

Низами Мамедов

Редактор: канд. филол. наук, доц. **Р.К.Расулов**

Рецензенты: канд. филол. наук, доц. **А.М.Назарова**
канд. филол. наук **Ф.М.Мамедов**

Н.Мамедов. Каракалпакская литература. Баку, Мутарджим, 2007.

КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Настоящая книга – многолетний труд автора – знакомит читателя с историей, этногенезом, культурой и литературой каракалпакского народа. В ней обращается внимание на процессы, в разные исторические периоды происходящие внутри этноса, его борьба за национальную независимость. Углубленно и последовательно анализируются эпические дастаны «Кырк-кыз», «Шарьяр», сказки, народные песни, анекдоты; рассматриваются образцы классической литературы, творчество жырау, баксы, акынов, способствующих сохранению изустных образцов, изучаются творческое своеобразие Жиена Жырау, Кунходжи, Ажинияза, Бердаха. Детальному анализу подвергаются особенности жанра, сюжета, композиции, образов, поэтики произведений каракалпакских писателей. Опираясь на новые подходы в изучении художественных явлений, в современном ракурсе истолковываются произведения писателей XX в. – А.Мусаева, А.Дабылова, С.Мажитова, А.Бегимова, И.Юсупова, Т.Кабулова, Т.Каипбергенова и др., которые широко и правдиво отразили нелегкий исторический путь своего народа, пережившего тяжкие испытания. Центральное место в книге отведено произведениям Т.Каипбергенова, особенно его роману - эпопее «Дастан о каракалпаках», переведенный на многие языки народов мира.

М $\frac{4306010000}{AB003035}$ 025 – 07

Баку – 2007

ОТ РЕДАКТОРА

В ряду тюркологических исследований последних лет труд проф. Н.Т.Мамедова занимает особое место, ибо он – одно из первых азербайджанских исследований особенностей каракалпакской литературы. При **обмене** художественными ценностями каракалпакская литература не становилась материалом для углубленного анализа. Учебное пособие по каракалпакской литературе стало закономерным продолжением многолетней работы проф. Н.Т.Мамедова в области тюркологии, включающей в себя как преподавание истории литератур тюркских народов на филологическом факультете Бакинского славянского университета, так и научную деятельность в сфере изучения фольклора, этнографии гагаузов, хазаров, каракалпачков и др. тюркских этносов.

Читатель может ощутить, с одной стороны, национальное своеобразие каракалпакской литературы, имеющий своих истоков в фольклоре и эпическом начале в литературе и тяготения современных писателей к фольклорным основам народной жизни.

Говоря об этапе создания каракалпакской литературы, а также о периодах её формирования, Н.Т.Мамедов поддерживает особую связь национальных культурных процессов с общественно–политическими обстоятельствами жизни народа. Сочетание сугубо исторических сведений и филологического подхода в анализе этих периодов в каракалпакской литературе дает оценкам Н.Т.Мамедова необходимую меру научной объективности.

Эта книга представляет собой, по сути, серию очерков, расположенных в хронологическом порядке, из истории каракалпакской литературы (фольклора, классической литературы, литературы XX в., фрагментов из наследия художников слова) с определёнными, прежде всего историко-литературными, но также и историко-методологическими акцентами. Название

каждого раздела – это кратко сформированный идейно-методологический тезис:

1. Общие сведения о Каракалпакистане и каракалпаках
2. Каракалпакиский эпос
3. Каракалпакиское устное народное творчество
4. Каракалпакиская литература XVIII-XIX вв.
5. Каракалпакиская литература XX в.
6. Современная каракалпакиская литература
7. Особенности развития каракалпакиской драматургии и театра
8. Вместо заключения.

Каждый раздел книги интересен, наводит на размышления. О каждом из них можно говорить отдельно, так как будит читательскую мысль. Но в данном случае нам бы хотелось подробнее остановиться на «Введении», где Н.Т.Мамедов обстоятельно и аргументировано излагает замысел своей книги, её тематико-методологические ориентиры, её цель и научные установки, ибо учебное пособие рассчитано для филологической аудитории во всяком случае на читателя, хорошо ориентирующегося в истории, культуре и литературе тюркского мира.

Главная задача работы состоит в том, чтобы сделать понятными два вопроса, издавна волновавшие её автора: что вносит каракалпакиская литература в общетюркский контекст или же, выражаясь иначе, в чем состоит её своеобразие, в чем её специфика и от каких факторов это зависит?

Автор свое внимание акцентировал главным образом на хронологическом аспекте, поскольку каракалпакиская литература формировалась в значительной мере под влиянием тюркских среднеазиатских литератур, в первую очередь в ареале узбекской литературы. Горю об общих рассуждениях Н.Мамедова в плане историко-литературном и теоретико-методологическом, отметим, что он интересно изучает и трактует отдельные проблемы жанров каракалпакиской литературы.

Н.Т.Мамедов закономерно касается и современного этапа каракалпакиской литературы. Естественно, что относительно небольшая временная дистанция, отделяющая нас от современной эпохи не позволяет в полной мере всесторонне анализировать специфику национального литературного процесса, тем более что он действительно представляет собой пеструю и трудно дифференцируемую картину. При этом автору удалось обозначить основные линии развития каракалпакиской литературы XX века.

В целом учебное пособие Н.Т.Мамедова новое слово в отечественной литературоведческой тюркологии. Учебное пособие построено на основе литературного материала, вывода о специфике каракалпакиской литературы представляется весьма убедительными. Литературоведы-тюркологи, студенты филологических факультетов получим возможность ознакомиться с интересным методическим трудом, дополняющим картину литературного развития тюркских народов Средней Азии.

*Рустам Камал
канд. филол. наук., доц.
Заведующий лабораторией
«Фольклорных исследований» БСУ*

ВВЕДЕНИЕ

Будучи одним из самобытных, этническими корнями уходящие в сако-сармато-массагетской и тюркской культурной традиции, каракалпаки имеют богатую, насыщенную полной борьбы и драматизма историю. Впервые слово «каракалпак» в научный и исторический оборот включен в конце XVI в.

Каракалпаки на протяжении веков боролись за национальную и государственную независимость. В разные исторические эпохи входили в состав Хорезма, Бухары, Ферганы, Среднего и Старшего Джузов, вели ожесточенные войны с джунгарами – калмыками, с войском Надир шаха. Долгое время каракалпаков раздирали междоусобные и межплеменные распри, в результате чего число народа значительно уменьшилось, а сам он обессилел.

Лишь в XX в. каракалпаки сперва добились права создания Автономной области, затем Каракалпакской автономной советской социалистической республики. В 90-х гг. она была преобразована в Каракалпакстанскую Республику в составе Республики Узбекистан.

Каракалпаки живут не только в нынешнем Каракалпакстане, но и далеко за его пределами: В Узбекистане, Казахстане, Туркменистане, Афганистане, Ираке, России и в других территориях и странах.

На протяжении веков каракалпаки создавали и развивали устное творчество. Они являются создателями таких героических дастанов, как «Кырк кыз», «Алпамыс», «Ер Зиуар», «Курбанбек», любовно-романической поэмы «Шарьяр», народных, исторических песен, сказок, преданий, легенд, пословиц, поговорок, метких слов и изречений. Многие из этих образцов, благодаря искусной памяти и виртуозному исполнению жырау, баксы, акынов сохранились и дошли до нас и существуют в наше время в письменной форме.

Появление классической авторской художественной литературы относится к XVIII в. – XIX вв., представленной именами Жиена, Жырау Кунходжи, Ажинияза и др.

Вершину каракалпакской поэзии составляет творчества Бердаха, известного неумолимого борца за народное освобождение. Кстати, лишь его творчества из каракалпакских поэтов дошло до азербайджанского читателя, благодаря удачным переводам народного поэта Г.Ариффа.

Письменная литература у каракалпаков развивается с 20-х гг. XX в. Поэзия во все времена у каракалпаков росла и формировалась на грани двух культур: тюркской и восточной, в XX в. немаловажно было влияние на нее наряду с фольклором и классической литературой, русской поэзии и русской поэтической системы. Поэзия XX в. с каждым годом обогащалась новыми жанрами, идеями и видовыми формами. В советские годы особенно развивался жанр поэмы, формировались новые принципы художественного освоения действительности.

По сравнению с поэзией каракалпакская проза развивалась довольно медленно. Ее развитию предшествовали очерки, корреспонденции, газетные зарисовки, публицистические произведения, опубликованные на страницах печати. Лишь в 30-е гг. XX в. в каракалпакской литературе появляются рассказы, а затем и повести, Жанр романа в каракалпакской литературе - явление наиболее молодое, его возникновение относится к 50-м гг. XX в.

А что касается драматургии и театра, то они берут свой отсчет с конца 20-х гг. XX в. из драмкружков, функционирующих в г. Турткуле и др. регионах республики. В 30-х гг. на сцене каракалпакского театра были поставлены пьесы каракалпакских, узбекских, русских и др. авторов. Развитию жанра драматургии и сценического искусства каракалпаков особенно способствовали пьесы азербайджанских авторов У.Гаджибекова, «Аршин мал алан», М.С.Ордубади «Пятирублевая невеста» и др.

Каракалпакская литература в XX в. и в наше время сделала значительный шаг вперед. В ее формировании и развитии особенно значительна роль А.Мусаева, А.Дабылова, С.Мажитова, Н.Давкараева, А.Бегимова, Ж. Аймурзаева, К.Султанова, И.Юсупова, М.Нурмухамедова, С.Салиева, Т.Кабулова и мн. др. Сегодня каракалпакская литература в лице Т.Каипбергенова имеет крупного прозаика, известного своими многочисленными произведениями, особенно романом-эпопеей «Дастан о каракалпаках», удостоенного многих республиканских, международных премий.

Произведения каракалпакских писателей переведены на многие языки народов мира. К сожалению, в Азербайджане переводам, популяризации и пропаганде каракалпакской литературы не уделено должного внимания. Данный труд – первая попытка в деле ознакомления читателей с каракалпакской историей, культурой, литературой и искусством. Близкое знакомство с каракалпаками даст возможность найти много точек соприкосновений не только в этногенезе, психологии, философии, мировоззрении, но и в искусстве, культуре, и литературе каракалпакского и азербайджанского народов, которых так тесно объединяет общетюркское прошлое и общетюркское настоящее.

Надеюсь, что книга понравится нашим читателям и приобщит их к культуре и литературе одного из самобытных народов – каракалпаков. Автор заранее благодарит всех тех, кто выскажет свои ценные соображения о книге.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КАРАКАЛПАКСТАНЕ И КАРАКАЛПАКАХ

Географическое и историческое положение Каракалпакстана. Территория Каракалпакстана. Численность населения. Каракалпаки, живущие за пределами республики. Каракалпаки в Ферганской долине, в Бухарском эмирате, Хорезмском, Хивинском ханствах, в Ургенче. Каракалпаки в низовьях Сыр-Дарьи и на левом берегу Аму-Дарьи. Каракалпаки в Узбекистане, Туркменистане, Казахстане, России, Афганистане и др. регионах. Основные районы и населенные пункты, где компактно проживает население республики. Изучение истории, географии, этногенеза, фольклора в трудах ученых. Работы ученых по истории, географии, культуре и фольклору. Древние памятники на территории Каракалпакстана (минарет Кутлук Тимура, мавзолей Наджмеддина Кубры, мечеть Тюрабек ханым, Шемаха-кала – город золотоордынского периода.

Связь каракалпакской народности с духовной жизнью древних саков, сарматов, массагетов, хуну (или гуннов), черноклобуцко-печенежских племен, кипчакского, ногайского союзов. Происхождение каракалпаков. Этноним «каракалпак». Родоплеменная структура каракалпакской народности (анна, манджули, кырк, кайчилы, казаяклы, кыпчак, кенегес, мангыт и т.д.). Нашествие джунгар на каракалпаков. «Верхние» и «нижние» каракалпаки. Каракалпакская родоплеменная знать /баи, беглербеги, кази, ражи, мирабы, муллы, ахунды, ишаны и др./ Роль Ерназар-бия в объединении каракалпакских родов и племен. Колонизаторская политика России в Каракалпакстане.

Жизнь каракалпаков в XX в. Развитие экономики торговли, народного хозяйства, культуры, литературы, просвещения и образования. Роль каракалпакской печати в развитии образования и науки. Первые каракалпакские учебники

*«Алиппе» («Алфавит»), «Оку китабы» («Книга чтения»).
Преобразование Каракалпакской Автономной Области в
Каракалпакскую Автономную Республику. Образование Рес-
публики Каракалпакстан. Развитие культуры, литературы,
науки и образования в 20-90-х гг. XX в. в Каракалпакстане.*

Каракалпакстан – суверенное государство в составе Рес-
публики Узбекистан.

Площадь 164,9 тыс. км². Население – 1.420 тыс. чел. (1996 г.).

В составе республики 18 районов – Амударьинский, Беру-
нийский, Бозатауский, Канликульский, Караузьякский, Кегей-
лийский, Кунградский, Муйнакский, Нукусский, Тахтакупыр-
ский, Турткульский, Ходжейлийский, Чимбайский, Шуманай-
ский, Элликалинский и т.д.; 12 городов – Беруни, Бустон,
Кунград, Мангит, Муйнак, Нукус, Тахиаташ, Турткуль, Халка-
бад, Ходжейли, Чимбай, Шуманай; 16 поселков городского ти-
па, 112 аулов.

Столица – г. Нукус (1255 км от Ташкента).

Согласно Конституции Республики Узбекистан: – су-
веренитет Республики Каракалпакстан защищается Респу-
бликой Узбекистан; Республика Каракалпакстан; имеет свою
Конституцию, которая не противоречит Конституции Респу-
блики Узбекистан; Законы Республики Узбекистан обязательны
на территории Республики Каракалпакстан; территория и гра-
ницы Республики Каракалпакстан не могут быть изменены без
ее согласия; все вопросы, связанные с ее административно-
территориальным делением, Республика Каракалпакстан реша-
ет самостоятельно; Республика Каракалпакстан имеет право
выйти из состава Республики Узбекистан на основе всеобщего
референдума Республики Каракалпакстан; взаимоотношения
Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан регули-
руются соответствующими договорами и соглашениями, за-
ключенными в рамках Конституции Республики Узбекистан.

Конституция Республики Каракалпакстан принята 9 апреля
1993 г. Республика Каракалпакстан имеет Государственный
герб, Государственный флаг, Государственный гимн.

Республика Каракалпакстан основывается на конститу-
ционном принципе разделения власти на законодательную,
исполнительную и судебную.

Законодательную власть осуществляет Жукаргы Кенгес Республики Каракалпакстан – высший государственный представительный орган, состоящий из депутатов, избираемых по территориальным округам на многопартийной основе сроком на пять лет.

Председатель Жукаргы Кенгеса Республики Каракалпакстан избирается заместителем Председателя и депутатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Жукаргы Кенгес Республики Каракалпакстан имеет право выдвигать от каждого избирательного округа, расположенного на его территории, по одному кандидату в депутаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, и обладает законодательной инициативой на заседаниях ее сессий.

Высшей исполнительной властью Республики Каракалпакстан является Совет Министров Республики Каракалпакстан, утвержденный Жукаргы Кенгесом Республики Каракалпакстан. В состав Совета Министров Каракалпакстана входят Председатель, заместители Председателя, министры, председатели государственных комитетов, руководители крупных концернов и объединений. Председатель Совета Министров Республики Каракалпакстан по должности входит в состав Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Судебная власть Республики Каракалпакстан, действующая независимо от законодательной и исполнительной власти, политических партий и иных общественных объединений, состоит из Верховного суда Республики Каракалпакстан, Хозяйственного суда Республики Каракалпакстан, избираемых сроком на пять лет, Нукусского городского, районных, городских военных и хозяйственных судов, назначаемых на этот же срок. Председатель Республики Каракалпакстан входит в состав Конституционного Суда Республики Узбекистан.

Заселение территории Каракалпакстана началось в конце IV – начале II тысячелетия до н.э. При раскопках культового сооружения Кой-Крылганкала найдены древние письменные

памятники (IV до н.э.), выдающиеся памятники позднеантичного периода – дворец Топраккала (III – начало IV вв.), Гяуркала и др. От периода поселения каракалпаков в бассейне р. Жана-Дарья сохранились остатки многочисленных ирригационных сооружений, развалины домов и усадеб. С конца XVI в. каракалпаки упоминаются в среднеазиатских источниках.

В географическом отношении территорию Каракалпакстана составляют северо-западная часть песков Кызылкум, юго-восточная часть плато Устюрт и дельта р. Аму-Дарья. На территории республики находится южная часть Аральского моря, имеются отдельные горные массивы, наибольший – Султан-Увайс. В дельте Аму-Дарья много протоков, небольших озер, тугайных и тростниковых зарослей, заболоченных пространств. В правобережной части дельты расположена основная зона орошаемых земель и оросительных каналов.

Климат резко континентальный. Сухое жаркое лето и сравнительно холодная бесснежная зима. Осадки выпадают главным образом в зимне-весенний период.

Единственная река – Аму-Дарья (нижнее течение). В ее широкой дельте богатая тугайная растительность.

У подножья Султан-Увайса расположен заповедник Бадай-Тугай.

Каракалпаки относятся к среднеазиатским расовым группам с сильной монголоидной примесью. Говорят на каракалпакском языке кипчакской подгруппы тюркской группы алтайской семьи.

Основная религия – ислам (мусульмане-суниты).

Этногенез каракалпаков связан с племенами, населявшими дельтовые и степные области Сыр-Дарья и Приаралья. В XVI – середине XVIII вв. большая часть каракалпаков занимала территорию в среднем и нижнем течении Сыр-Дарья. Они вели полуоседлый образ жизни, занимались земледелием, скотоводством и рыболовством. Во второй половине XVIII в. основная

масса каракалпаков переместилась с Сыр-Дарьи на западный проток ее дельты Жана-Дарью. В начале XIX в. завершилось переселение каракалпаков в дельту Аму-Дарьи.

Во второй половине XV в. территория, расположенная на правом берегу Аму-Дарьи, была оккупирована Россией. Здесь был образован Аму-Дарьинский отдел, вошедший в Сыр-Дарьинскую область Туркестанского генерал-губернаторства (1878 г.). В 1920 г. Аму-Дарьинский отдел преобразован в Аму-Дарьинскую область Туркестанской АССР. В 1924 г. была образована Каракалпакская Автономная Область, вошедшая в состав Казахской ССР, затем в 1930 г. – в состав РСФСР. В 1932 г. Автономная область преобразована в Каракалпакскую Автономную Республику, вошедшую в 1936 г. в состав Узбекистана, а в 1993 г., преобразована в Республику Каракалпакстан.

Традиционные занятия – полуоседлое скотоводство сочетается с ирригационным земледелием и рыболовством.

В прошлом каракалпаки обычно селились аулами, обитатели которых относились к одному роду или родовому подразделению. Аулы группировались вдоль оросительных каналов.

Традиционные жилище – юрта. Наряду с юртой издавна была распространена каркасная конструкция жилища с заполнением из камышовых снопов. Стены и крышу обмазывали глиной.

За многие годы изменился тип селений. Для современного каракалпакского аула характерен тип дома с большими окнами, деревянными полами, электричеством, природным и сжиженным газом, водопроводом. Юрта бытует только в сельской местности в качестве летнего жилища.

Для внутреннего убранства дома характерно сочетание городской обстановки и предметов национального обихода. Ковры и паласы, устилающие пол, яркие одеяла, расписная керамическая и фарфоровая посуда, пиалы создают красочность убранства.

Традиционная пища каракалпаков – продукты земледелия, скотоводства и рыболовства. Конечно, она обогащается кушаньями, заимствованными у других народов, однако даже новые блюда обычно несколько видоизменяются в соответствии с традиционными вкусами.

Традиционный костюм сохраняется лишь у старшего поколения.

В старинной национальной одежде каракалпаков очень колоритны женские головные уборы, накидка на голову. Современный стиль одежды преимущественно европейский. Более устойчивые формы национальной одежды сохраняются в фасоне женского платья на традиционной короткой кокетке.

Самобытно прикладное искусство каракалпаков. С древних времен у них развиты резьба по дереву (двери юрты, шкафчики для посуды и др.) с инкрустацией, теснение по коже, ткачество, вышивка. В убранство юрты входили ковровые изделия, паласы, узорчатые кошмы, тканые орнаментированные дорожки и тесьма, выполненные с применением ворсовой, безворсовой и комбинированной техники, мягких коричневых, розовых, нежно-зеленых и желтых тонов. Традиции каракалпакского прикладного искусства в значительной степени сохраняются и в наши дни.

Каракалпакский народ имеет древнюю, богатейшую историю. Его национальная культура, своеобразное искусство, классическая литература, обычаи и традиции широко известны.

Очень популярны богатырские поэмы «Алпамыс», «Кырк кыз», «Коблан», «Шарьяр», отразившие в художественном переосмыслении исторические события.

Здесь в разное время жили и творили такие поэты-классики, как Жиен Жырау, Ажинияз, Бердах, Отеш шаир, позже А.Мусаев, А.Дабылов, К.Авезов, Ж.Аймурзаев. Произ-

ведения И.Юсупова, Т.Каипбергенова, Т.Жумамуратова, Н.Давкараева известны далеко за пределами республики.

В развитие науки Узбекистана большой вклад внесли такие крупные ученые, как С.Камалов, Ч.Абдиров, М.Нурмухамедов, К.Максетов и др.

Современный Каракалпакстан – республика с развитым хозяйством. Основные отрасли промышленности связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья. Ведущей отраслью является хлопкоочистительная. Непосредственно с ней связана маслобойная, перерабатывающая хлопковые семена.

Юг республики специализируется на хлопководстве и шелководстве. Здесь дефицит воды, летом – палящая жара, зимой – сильные холода. А почва очень засоленная. Поэтому земледелие требует особых усилий и труда. Особенно благоприятная земля Каракалпакстана для выращивания риса, что имеет большое значение в обеспечении Узбекистана рисом.

На обширных пустынных пастбищах Кызылкум-каракульское овцеводство и верблюдоводство. Северная часть – рисосеяние, скотоводство. В приморской полосе – рыбозвероводческое хозяйство, скотоводство, табунное коневодство.

В южной части современной дельты Аму-Дарьи, среди песчаных пространств, расположен Нукус – столица Каракалпакстана, его экономический, административный и культурный центр. Город находится почти в геометрическом центре республики, имеет удобные транспортные связи: через него проходит большой магистральный канал Кызкветген и автомобильные дороги по всем районам республики.

Нукус – современный город, застроенный красивыми домами, часто облицованными мраморной крошкой – продукцией местного мраморного завода. Здесь сосредоточены крупные промышленные предприятия, научные и культурно-просветительные учреждения, разветвленная сеть учреждений

здравоохранения. Функционируют филиал АН Республики Узбекистан; университет, педагогический институт и др.

В Нукусе находится Телецентр, из которого ведутся передачи национального телевидения и радио. Работают отделение Академии художеств, Союзы композиторов, писателей, архитекторов, киностудия.

Один из наиболее развитых городов Каракалпакстана – Ходжейли – крупный транспортный узел на левом берегу Аму-Дарьи, центр легкой и пищевой промышленности.

Самый южный город Каракалпакстана – Турткуль, бывший до 1932 г. столицей республики, но неудобное географическое положение, постоянная подверженность разрушительному действию дейгиша (размыва) вызвали необходимость переноса столицы в более удобное место. В городе расположены различные организации районного значения, а также клубы, библиотеки, кинотеатры и другие культурные учреждения.

Каракалпаки – тюркоязычный народ, составляющий основное население Каракалпакстана. Общая численность каракалпаков в республике составляет 550-600 тыс. человек. Подавляющая часть каракалпаков, проживающая в Республике Каракалпакстан, в основном концентрирована в северных правобережных районах в Нукусском, Кегейлийском, Чимбайском, Тахтакупырском, а также расположенные в дельте Аму-Дарьи Ходжейлийском, Шуманайском, Кунградском и Муйнакском районах. Небольшие группы каракалпаков расселены в Ферганской долине, в Бухарской и Хорезмской областях Узбекистана. Каракалпаки проживают так же в Афганистане, Иране, Казахстане, Кыргызстане, России¹. Всего в мире живет около

¹ Об этом подробно см.: Советский энциклопедический словарь. Изд. четв., испр. и доп. – М., Сов. энциклопедия, 1989, с. 549. История Каракалпакской АССР. В 2-х т., I т. – Ташкент: Изд-во ФАН, 1974; Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки. – Ташкент: ФАН, 1971; Хозяйство Каракалпакии в XIX – начале XX века. – Ташкент: ФАН, 1972; Документы Архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. – М.; Наука, 1967; Каракалпакская литература. – В кн.: История литератур народов

650.000 тысяч каракалпаков. Однако эти цифры нуждаются в уточнении.

Территория Каракалпакстана в два раза превышает территорию Азербайджана. Каракалпакстан расположен на северо-западе Узбекистана. На севере автономной республики растянулись голубые просторы Аральского моря, на западе, отделяясь от низменной дельты Аму-Дарьи суровыми обрывами Восточного чинна, расположено пустынное плато Устюрт, а с востока золотые пески Кызылкума.

Точную численность каракалпаков и места их постоянного проживания археологи, историки, этнографы и фольклористы все еще не установили.

Жизнь каракалпаков полна драматизма и трагедией. Однако многовековая история народа на протяжении долгого времени не находила своего четкого отражения в соответствующих источниках, материалах и книгах. В основном исторические события относительно жизни каракалпаков хранились в народной памяти. Передаваясь из поколения в поколение, иногда они приобретали даже легендарную форму и постепенно сливались с эпическими произведениями фольклора. В документах архива Хивинских ханов и докладных записках российских царских чиновников история каракалпаков, в целом, как полагают историки, этнографы и фольклористы, изложена в искаженном виде. Почти все источники до 30-40-х гг. XX в. имеют отрывочные сведения о каракалпаках. Правда, в 20-х гг. XX в. появилось несколько работ, содержащих сведения об ис-

Средней Азии и Казахстана. – М.; МГУ, 1960; Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса. В XIX – начале XX века. – Нукус-Ташкент: Каракалпакиз., 1963; Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII–XIX веках. – Ташкент: ФАН, 1968; История Каракалпакской АССР. – Ташкент: ФАН, 1986; Бозкурт Фуат. Каракалпаклар. - Бозкурт Фуат «Тцрклерин дили» китабында. – Анкара, Т.Ъ.Кцлтцр Баканльыы, 2002.

тории этого народа¹. Позднее К.А.Вознесенская и А.Г.Пиотровский издали «Материалы для библиографии и по антропологии и этнографии Казахстана и среднеазиатских республик». В них имеется специальный раздел, посвященный каракалпакам. В 1932 г. в Турткуле вышел в свет «Библиографический указатель Каракалпакской АССР» по истории и этнографии каракалпаков. В 1935 г. в Москве выпущен «Библиографический указатель литературы по Каракалпакии». В этот же период (1935 г.) сперва Институт востоковедения АН СССР издал «Материалы по истории каракалпаков», в которых имелись ценные сведения по этнографии этого народа в XVIII–XIX вв. Затем в этот же период признанный исследователь по истории каракалпаков П.П.Иванов одну за другой издает несколько работ². В 30-е гг. опубликована содержательная статья А.Бирзе «К истории каракалпаков XVIII в.».

Значительные исследования по истории каракалпаков и Каракалпакстана были проведены Хорезмской археолого-этнографической экспедицией АН СССР под руководством профессора С.П.Толстова. Труды С.П.Толстова³ внесли огромный вклад в воссоздание исторического облика каракалпакского народа.

В книге Т.А.Жданко «Очерки исторической этнографии каракалпаков» обобщаются высказывания ученых по этногенезу каракалпаков, изучается социальный строй каракалпаков в XIX в. и подробно излагается их родоплеменная структура. В рабо-

¹ Максимов А.Н. Какие народы живут в России. – М., 1919; Материалы по районированию Средней Азии. – Ташкент, 1926; Иванов П.П. Население Средней Азии. Вся Средняя Азия. – Ташкент, 1926 и т.д.

² Иванов П.П. Удельные земли Сейид-Мухаммедхана-хивинского, Т. 6. – М., - Л., 1937; Каракалпаки. Советская этнография, 1940, №4; Новые данные о каракалпаках, т. 3. – М., - Л., 1945 и др.

³ Толстова С.П. Древний Хорезм. – М., 1948; По следам древне-хорезмийской цивилизации. – М., Л., 1948; По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962 и мн. др.

тах этого автора решен и ряд других вопросов истории и этнографии каракалпакского народа.¹

В некоторых работах рассматриваются отдельные вопросы истории, этнографии, культуры, быта каракалпаков².

Каракалпакский ученый Х.Есбергенов написал специальную работу по этнографии каракалпаков, где уделял определенное внимание и культуре других народов, населяющих Каракалпакию³. Однако фундаментальным, на наш взгляд, является коллективный труд «Очерки истории каракалпаков с древнейших времен до наших дней»⁴.

В 50-60-е гг. XX в. довольно большая работа проведена по истории фольклора, литературы, искусства и образования Каракалпакии⁵.

¹ См.: Жданко Т.А. Изучение истории каракалпаков за годы Советской власти. – М., 1950; Ее же. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Т. 1. – М., 1952; Ее же. «Кырк-кыз» как историко-этнографический источник. – М., 1958; Ее же: Проблемы этногенеза каракалпаков. Вестник ККФАН Уз.ССР, 1960, №1; Ее же. Каракалпаки. Т. 1. – М., 1962 и т.д.

² Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, Изд-во Ан Уз.ССР, 1957; Андрианов Б.В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме, Т. 3. – М., 1958; Камалов С. Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII – начале XIX вв. – Нукус, ККГИЗ, 1958; Его же. Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в. Т. III. – М., 1958; Косбергенов Р. Положение каракалпакского населения в хивинском ханстве в конце XIX – начале XX вв., Т. III. – М., 1958; Толстова Л.С. Из истории ферганских каракалпаков. – Нукус, 1957; Ее же. Каракалпаки Ферганской долины. Историко-этнографический очерк. – Нукус, 1959; Ее же. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX – начале XX вв. – Нукус-Ташкент, ККГИЗ, 1963 и др.

³ Есбергенов Х. Каракалпаклардын гейпара дэстурлери хаккында. – Нукус, ККГИЗ, 1964.

⁴ Очерки истории Каракалпакской АССР с древнейших времен до наших дней., Т. 1-2. – Ташкент, Наука, 1964.

⁵ Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. – Ташкент, 1959; Урумбаев Дж. Очерки по истории народного образования и школы в Каракалпакии. – Нукус, ККГИЗ, 1959; Каримов А. Жиен Жыраудын омири хем творчествосы. – Нокис, 1963; Сагитов И. Бердактын

Указанные и другие источники позволяют составлять целостную картину об истории, этнографии, фольклора, культуры и литературы каракалпакского народа. К сожалению, в Азербайджане каракалпакской культуре и литературе до сих пор не уделено соответствующего внимания. Между тем ознакомление с историей, этнографией, фольклором, литературой и искусством этого народа помогает понять все богатство и всю самобытность одного из тюркских народов – культуры каракалпаков. Исключение в этом смысле составляют лишь немногочисленные статьи и перевод отдельных отрывков каракалпакского героического эпоса «Кырк кыз».

Поэтому из-за скудности информации о каракалпаках в Азербайджане, считаем целесообразным дать определенные сведения и об истории древнего периода каракалпакского народа.

Следует сказать, что все исторические предания каракалпаков называют в качестве районов их проживания наряду с низовьями Сыр-Дарьи, области, входившие в Ногайское ханство – Итиль (Волгу), Жаик (Яик), Крым. В каракалпакском фольклоре чрезвычайно силен так называемый «ногайский пласт», связанный с именами известных ногайских ханов и мирза (Едигей, Орус-бия, Ормамбет-бия и др.).

Известный знаток тюркских языков Н.А.Баскаков, сравнивая каракалпакский и ногайский языки и сопоставляя родовой состав, доказывает этническую общность этих народов. Кроме этого, в русских исторических документах XVII в. имеются указания на совместные военные действия каракалпаков и ногайцев, расположенных на Яике.

творчествосы. – Нокис, 1958; Исмаилов Б. Кунхожанын омири хем творчествосы. – Нокис, 1961; Максетов К. Каракалпак кахарманлык дестаны «Кырк-кыз» - Нокис, 1962; Его же. Каракалпак дестанынын поэтикасы: - Ташкент, 1965; Сагитов И.Т. Каракалпакский героический эпос. – Ташкент, 1962; Его же. Каракалпак халкынын кахарманлык дестаны. – Нокис, 1963; Аимбетов К. Каракалпакские народные сказители. – Ташкент, 1965; Его же. Халык даналыгы. – Нокис, 1968.

Отмеченное позволяет утверждать, что в XV-XVI вв. каракалпаки входили в состав ногайцев. В рамках этого политического объединения, по всей вероятности, завершился сложный процесс их этногенеза, сформировались язык и основные черты каракалпакской культуры, характерная связь как с древними центрами среднеазиатской цивилизации (Хорезм), так и с Дешти-Кипчаком, с нижне-сырдарьинскими районами (Казахстан) и с культурой народов Восточной Европы – Приуралья, Поволжья и Северного Кавказа.

На этническую близость каракалпаков с ногайцами указывает совпадение ряда родоплеменных названий у этих двух народов. Среди преданий и легенд каракалпаков, записанных этнографами, особый интерес представляет цикл произведений исторического фольклора, связанный с ногайцами. В преданиях отражаются далекие перекочевки каракалпаков вместе с ногайцами за пределы Приуралья, на Волгу, Урал и в Крым. Часто упоминаются в преданиях имена по русским и восточным источникам правителей ногайцев – Ормамбет-бия, Орус-бия и др.

Первое упоминание в исторических документах о каракалпаках относится к 1598 г. Об этом есть сведения в одном из документов, подписанных Абдуллой (1583-1598) – бухарским ханом династии Шейбанидов. Это выданная Абдулла ханом жалованная грамота мавзолею святого Зия-ед-дина в Сыгнаке. Перечисляя разные группы оседлых, полuosедлых и кочевых племен прилегающей к этому городу местности, автор документа называет среди других народностей и каракалпаков. Опираясь на приведенные мысли в документе, известный исследователь П.П.Иванов предполагает, что каракалпаки были полuosедлыми.

Косвенные данные более поздних источников позволяют говорить и о других местах расселения отдельных групп каракалпаков в XIII в. Так, например, часть каракалпаков кочевала вместе с казахами и ногайцами между Волгой, Уралом, Эмбой и Ургенчем, т.е., находилась в непосредственном контакте с наро-

дами юго-восточной Европы, другая же часть тяготела к Средней Азии, находясь в сфере влияния Бухары и даже непосредственно в Бухарском ханстве.

Вопрос о происхождении каракалпаков долгое время не имел четкой концепции¹. До 20-х гг. XX в. слишком скудна была научная литература о каракалпаках. Единственным суждением об их этногенезе был тюркский этноним «каракалпак», что в русском переводе означало «черная папаха». На протяжении долгого времени ученые пытались отождествлять этот этноним с другими средневековыми, в том числе и с «черными клобуками» – печенежско-огузскими племенами. Еще в 30-х гг. XIX в. историки-этнографы стали сопоставлять с «черными клобуками», упоминаемый Рашид-эд-дином «народ черных шапок» – «кау-и кул-и сия». Впервые связал эти два этнонима известный востоковед Доссон в книге «История монголов». Подробно анализируя «Сборник летописей» Рашид-эд-дина, он пришел к выводу о том, что «народ черных шапок» (каракалпаки) – это «черные клобуки русских летописцев». Почти под таким же углом зрения рассматривал этот вопрос и профессор Н.И.Березин в своей работе «Нашествие Батыея».² Много дебатов вызвало сообщение другого автора, арабского историка XIV в. Эн-Нувеири. Он писал, что жившее в Золотой Орде одно из одиннадцати кипчакских племен называлось племенем черных шапок – «кара-боркли»³. Большинство ученых полага-

¹ Табысой Н. Гарагалпагарын этноэнези в ягшряманлыг дастанлары шаггында ня билирик. – «Кредо» гыз., 2005, 27 авг., с.5-7; Его же: Гарагалпагар: этноэнези, йашадыглары ьографи ярази, эпик тяфяккырц. – «Ел сюзц» журн., 2006, №1-2, 29-36 и др.

² Об этом подробно см.: История Каракалпакской АССР. В 2-х т., Т. 1, с. 94-113; История литератур Средней Азии и Казахстана, с. 191-194; История Каракалпакской АССР. – М., ФАН, 1986, с. 50-91; Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 3-38; Документы Архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков, с. 34-35; 292-295; 304-309 и др.

³ Интересно, что в Уджарском районе Азербайджанской республики есть селение под названием Караберк. Ученым-историкам следует установить –

ет, что оба эти названия соответствуют «черным клобукам» русских летописей.

В научной литературе укоренилась мысль о происхождении каракалпаков от печенегов. В связи с этим уместно привести мысли венгерского тюрколога А.Вамбери, который писал: «Едва ли мы ошибемся, если сочтем их за ближайших родственников печенегов»¹. Примерно аналогичные мысли высказывал в последней четверти XIX в. и английский историк Ховорос. Говоря о родстве каракалпаков с печенегами и с «народом черных шапок» Рашид-эд-дина, он считал, что прямыми потомками печенегов были ногайцы. Часть ногайцев впоследствии занимала степи близ Аральского моря. Именно они получили название каракалпаков, «названных так в связи с носимыми ими черными шапками».²

По своему ставил вопрос об этногенезе и о связях исторических корней каракалпаков известный востоковед В.В.Бартольд: «Совершенно неизвестно, можно ли сблизить современных каракалпаков с «черными клобуками» средневековых русских летописей».³ Несколько по-другому подходил к этой проблеме Н.Аристов, который отмечал: «Может быть и правы те ученые, которые производят каракалпаков от печенегов»⁴. Часть ученых все же, беря за основу сообщения Эн-Нувеири, предками каракалпаков считают не печенегов, а кипчаков.

имеется ли какая-либо связь между каракалпаками и населением Караберк. – Низами Мамедов.

¹ Vamberi H. Das Tүrkenvolk in seinem etnologischen und ethnographischek Beziehungen – Leipzig, 1885. – s. 373, 374. – Цит. по кн. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 6.

² Howorth H. History of the mongols, p. 11. – London, 1880. p. 5. - Цит. по кн. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 6.

³ Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. – Ташкент, 1928, с.29.

⁴ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. – «Живая старина», 1896. – Т. III-IV, с.311.

Всестороннее ознакомление с источниками, материалами и критическими работами, относительно этногенеза и формирования каракалпаков дает возможность высказать мысль о родстве каракалпаков с гагаузами, карапапахами, а также с хазарами. Так как в этногенезе и каракалпаков, и карапапахов, и гагаузов присутствовали кипсако-огузские компоненты. Это, в первую очередь, дает о себе знать в названии родов и племен, географических названий местностей, населенных пунктов. Так, например, имеющие названия населенные пункты в Каракалпакистане кипчак, казаяклы, татар, в Гагаузии – казаклы, кипчак, татар, у карапапахов – Казах, Казахлы, борчалы – тому яркое свидетельство. Полагаем, что всех их можно рассмотреть в едином историко-этническом родстве¹.

Дальнейшие исследования показали, что в формировании этногенеза каракалпаков важную роль сыграли и огузо-печенежские племена «черных шапок», и кипчаки, и ногайи. Однако ни одно из этих племен нельзя считать прямыми и единственными предками каракалпацкого народа. Так как в современной научной литературе утверждалась мысль о том, что в формировании этнического состава каракалпаков принимали участие как автохтонные, так и неавтохтонные компоненты. Соотношение этих компонентов было различным и зависело от исторических судеб каждого народа. Так, например, в одном из солидных источников, дающем возможность судить об этногенетическом составе каракалпаков, указано какие племена составляют онтогенез уру (четырнадцать родов) каракалпаков – анна, куйын, боклы-хытай, манджули, кырк, черучи, ай-теке, аралбай, беш-сары, кайчилы, еки-шейх, казаяклы, канглы, кып-

¹ Об этом подробно см.: Кырзыюлу Ф. Карапапаклар. Борчалы – Казак Уруьунун Кцр – Арас Бойларындыкы 1800 Йылына Бир Бахыш. Тарищи, Етноложы ве Дил Араштырмалары. – Ерзурум, Ататцрк Цниверситеси Басымеви, 1972; Бцнйадов З. Гарапапаглар. – «Борчаль» журн., 1993, №1, с.14-19; Мяммаядов-Табысой Н.Хязярляр. – «Азырбайъан» журн., 2006, №8, с.161-175 вв с.

чак, кенегес, мангыт.¹ Далее в этом же источнике перечисляются онторт уру – мангыт, кенегес, черучи, ай-теке, анна, куйын, аралбай, манджули, кырк, боклы, беш-сары, казаяклы, кайчи-лы, еки-шейх, кыпчак, майме-балта, шитек, санг-бурун, канглы.² А в следующей странице мы знакомимся с другими племенами – тиекли, баймаклы, казаяклы, иргаклы, уйгур, ачамайлы, колдаулы, кош-тамгалы, хандекли, кыят, балгалы, карамайын, муйтен, терис-тамгалы, чеуджейли-баканлы.³ По этим спискам можно полагать, что предками современных каракалпаков следует считать онторт уру и кунградцев, каждое из которых состоит соответственно из 18-и и 15-и родов. Названия каждого из родов четко показывает разнообразие этнического состава каракалпаков.

Приведенный список показывает, что действительно в формировании этногенеза этого народа участвовало много племен. В этом смысле достаточно сложна проблема формирования этногенеза каракалпаков. Следовательно, для выяснения четкой позиции по формированию и этногенезу каракалпаков следует комплексно изучать этот вопрос с привлечением данных разных наук, в частности, истории, археологии, этнографии, лингвистики, антропологии.

Автор множества работ по истории этногенеза и фольклора каракалпаков С.П.Толстов считает, что наиболее древним компонентом, участвовавшим в формировании этого народа были сако-сармато-массагетские племена апасиаков (VII-II вв. до н.э.). В дальнейшем происходило включение в состав этих племен гуннов, хионитов и торкских племен, в частности, огузов в VI-VIII вв. Именно они составили, как полагает С.П.Толстов, этническое ядро будущей каракалпакской народности. А что касается дальнейшей судьбы каракалпаков в сред-

¹ Документы Архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков, с. 34.

² Там же, с. 293.

³ Там же, с. 294.

невековый период, то здесь С.П.Толстов, соглашаясь с выводами П.П.Иванова, считает, что каракалпаки формировались на территории Приаралья. В X-XI вв. восточные огузо-печенежские племена были связаны с пришедшими из бассейна Иртыша в XI в. кипчаками. В среде кипчаков они находились долгое время до и после образования государства Чингисхана и его потомков в улусе Джучи (Золотой Орде). Одним из важных последствий сближения и смешения с кипчаками формирующейся каракалпакской народности было изменение языка – переход к кипчакской речи. Когда уже распались монгольские улусы (XIV-XVI вв.) каракалпаки вошли в состав Восточной Ногайской Орды. Исследователи отмечают, что в XVI веке каракалпакская народность уже окончательно консолидировалась и обособилась от других сформировавшихся в степях Дешти-Кипчак тюркоязычных народностей – ногайцев, узбеков, казахов.

В целом этнографические материалы подтверждают данную концепцию. Изложенная концепция этногенеза каракалпаков построена на основании археологических и исторических источников. Многолетние изыскания Хорезмской экспедиции позволили собрать и записать множество устных преданий о происхождении и составе каракалпакских родов, родовых подразделений, племен, об их передвижениях, взаимосвязях с другими племенами. Эти исторические традиции, в частности, этнонимы родов и племен, подтверждают связи каракалпакского этногенеза с печенегами, огузами, кипчаками, монголами. Так, например, совпадают с печенежскими названия каракалпакских родов «Кабасан» (печенежское «Кабуксин»), «Абас» (печенежское «Аваз»). Исследователи установили, что не менее пяти каракалпакских родоплеменных этнонимов совпадают с кипчакскими, приведенными уже в упоминавшемся источнике Эн-Нувейри. Одна из наиболее крупных племенных группировок каракалпаков объединяется под именем «кыпшак», причем уран (боевой клич) каракалпакских кипча-

ков – «Токсоба!» - тождественен названию большого половецкого племени известного по русским летописям «токсобичи». Несколько племенных групп каракалпаков сохраняют названия монгольских племен (конграт, кият, мангыт и др.). Родоплеменной состав в аспекте этногенеза каракалпаков достаточно хорошо изучен в специальных трудах этнографов.¹

Сегодня имеется достаточно много этнографических материалов, свидетельствующих об исторических связях каракалпаков с народами Сибири, Урала, Поволжья и Кавказа. Появившиеся во второй половине XX в. работы подтверждают факт древнейших юго-западных связей этногенеза каракалпаков на материалах легенд и преданий одного из племен – мюйтен.²

Все это – ценный источник не только для восстановления истории, культуры каракалпаков, но и для выяснения исторически сложившихся у них этнических и культурных связей с народами древности и средневековья, следы влияния которых обнаруживаются при анализе самобытной и яркой материальной и духовной культуры каракалпаков.³ Общий облик культуры каракалпаков типично среднеазиатский. Однако, по сравнению с другими народами Средней Азии, он имеет специфические черты, связанные с формированием каракалпакской народности на стыке Средней Азии и Восточной Европы, и, вместе с тем, на рубеже двух географических зон – оседло-земледель-

¹ Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. – М., 1950; Ее же: Каракалпаки Хорезмского оазиса. Т. 1. – М., 1952; Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса. – Нукус-Ташкент, Каракалпакгиз, 1963; Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв. – Ташкент: ФАН, 1968; Хозяйство Каракалпакии в XIX – начале XX века. – Ташкент: ФАН, 1972 и др.

² Толстова Л.С. Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков. – Советская этнография, 1971, № 2.

³ Жданко Т.А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. Труды Хорезмской экспедиции, Т. III. – М., 1958; Ее же: О близости некоторых исторических традиций у башкир и каракалпаков. Археология и этнография Башкирии, Т. IV. – Уфа, 1971 и др.

ческих оазисов, расположенных в бассейнах крупных среднеазиатских рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья и степей Дешти-Кипчак.

Помимо сказанного, отметим и то, что для прояснения вопросов, связанных с этногенезом каракалпаков, необходимо обратиться и к трудам языковедов. Так как и лингвистические источники делают немало ценных наблюдений, и здесь выводы филологов совпадают с заключениями этнографов, археологов и историков. Так, например, известный тюрколог, исследователь каракалпакского языка Н.А.Баскаков, классифицируя каракалпакский язык, относит его к кипчакской группе, считая, что каракалпакский наиболее близок к казахскому и ногайскому языкам. Этот язык ученый генетически связывает с языками кипчаков-половцев, а в более ранний период с печенежскими племенами, огузами и отчасти булгарами, с другой же стороны, признает влияние на этот язык древнего Хорезмского языка.¹

Мы уже отмечали, что первые упоминания о каракалпаках относятся к XIII в., однако под своим именем как народ они стали известны лишь к концу XVI – началу XVII вв. Именно в этот период в работах среднеазиатских историков появились сведения о Сыр-Дарьинских каракалпаках. В одной из них (Мухаммед Юсиф Муншим «Тезкере Муншимхана») рассказывается о совместной борьбе каракалпаков и казахов против бухарского Баки Мухаммедхана. Последующие сведения о каракалпаках мы черпаем из трудов известного тюркского историка Абульгази, в частности, из его книги «Родословная тюрков». Названные источники довольно ярко показывают зависимость каракалпаков от Бухарского ханства. Другим не менее важным источником, освещающим отдельные стороны жизни каракалпаков, является сообщение русского посла в Бухаре, Балхе и Ургенче Бориса Пазухина. Пазухин отмечает, что «подданные

¹ Об этом подробно см.: Баскаков Н.А. Тюркские языки, с. 167. – В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1962, с. 115-122; 126-128.

Бухарскому царю царевичи каракалпакские - люди надежные в бою». Места, населенные каракалпаками, назывались «бухарскими улусами» и к ним можно было добраться по «туркестанской дороге».

Благодатный материал по истории каракалпаков дает «Сыскное дело 1697 г. о дороге в Хиву». В нем даются сведения о занятиях каракалпаков, об их совместном хозяйстве с казахами возле реки Сыр-Дарья у г. Узгенде, Сырте, возле мечети Коргут (отметим, что развалины мавзолея Коргут-ата и поныне сохранились в низовьях Сыр-Дарьи).¹ Кроме этого, в географическом атласе С.Ремезова «Чертежная карта Сибири», подготовленной по приказу Петра I обозначена территория, занятая каракалпаками на Сыр-Дарье. За свою, полную историю каракалпаки были в зависимости от казахов, ногайцев, узбеков, туркмен, русских и т.д. Они были расселены по многим регионам, в частности, по Казахстану, Уралу, Эмбы, Сибири и т.д. Когда в конце XVII в. вспыхнуло восстание башкир против русской колонизации, каракалпаки, присоединившись к башкирам, сражались на их стороне.²

В первой четверти XVIII в. у каракалпаков появляется стремление к объединению всех родов и племен, находящихся в различных районах. Устанавливается связь сырдарьинских каракалпаков с другими группами, жившими в Заравшанской долине и в Хорезмском оазисе. Эти группы начинают все более сплачиваться вокруг «туркестанских» каракалпаков. По народному преданию в те времена всех каракалпаков, живших на Сыр-Дарье, называли туркестанскими (туркестанлы). Поэтому Сыр-Дарьинский район каракалпаки называли «Ата журты - Туркестан», «земля отцов - Туркестан». В этот период в объе-

¹ Там же, с. 149-153.

² См.: Материалы по истории каракалпаков, с.151-152; Жданко Т.А. О близости некоторых исторических традиций у башкир и каракалпаков. Археология и этнография Башкирии. Т. IV. – Уфа, 1971.

динении каракалпаков определенную роль сыграли города-крепости, которые защищали их от набегов кочевников.

Основным местом обитания каракалпаков в XVIII в. был Хорезм. Во время правления Чингисхана Хорезм был разделен на две части между его сыновьями: правобережный вошел в улус Чагатая, левобережный – в улус Джучи. Позже из Джучи образовалось новое монгольское государство – Золотая Орда. Хорезм вошел в его состав. Лишь после этого, точнее начиная со второй половины XVIII в., была восстановлена экономика и городская жизнь Хорезма. Вновь превратился в крупный торгово-ремесленный и культурный центр Ургенч. До сих пор на древнем городище сохранились замечательные памятники той эпохи – минареты Кутлук Тимура, мавзолей Наджмеддина Кубры, мечеть Тюрабек-ханым и др. У юго-восточного края плато Устюрт, на территории Каракалпакии находится другое городище золотоордынского периода – Шемаха-кала. Город был укреплен стеной с башнями, в нем сохранились следы правильной планировки улиц и мечетей, следы работ ремесленников, гончаров, металлургов, а также развития торговли. Однако мы затрудняемся сказать, имеет ли каракалпакский город Шемаха-кала какое-либо отношение к азербайджанскому городу Шемахе.

В первой половине XVIII в. произошли два крупных исторических события, оказавших влияние на дальнейшую судьбу каракалпаков. Первое событие – джунгарское нашествие в 1723 г. на районы, расположенные по нижнему и среднему течению Сыр-Дарьи, принесшее трагедию каракалпакам и казахам, так же известные в истории казахского народа, как «годы великого бедствия». Казахи Младшего Джуса бежали в Хиву и в долину Яика и Эмбы; казахи Среднего Джуса – к Самарканду и Бухаре; казахи Старшего Джуса частью признали зависимость от Джунгарии, частью откочевали вглубь районов Средней Азии. Каракалпаки совместно с казахами, также были вынуждены переселиться; часть из них двинулась вверх по Сыр-Дарье, к

Ташкенту, на юго-запад и юго-восток от него, другие на север, в низовья Сыр-Дарьи и к Хивинскому ханству, а также в Приуральские степи. Это событие закрепило деление каракалпаков на «верхних», т.е., переселившихся в районы, лежащие вверх по Сыр-Дарье, попавших в зависимость от Бухары и частично подчинившихся джунгарам, и «нижних», т.е., живших в низовьях Сыр-Дарьи и попавших в зависимость от ханов Младшего Джужа, а впоследствии переселившихся на Жаны-Дарью и затем на Аму-Дарью.

В одном из источников XVIII в. – «Сообщение туркмена Усмана А.П.Волынскому» от 30 июня 1725 г. имеется упоминание о подчинении части каракалпаков в этот период Бухарскому ханству (там говорится, что джунгары захватили казахские и каракалпакские земли) «и их самих с две тысячи кибиток в полон взяли. Да из них же восемь тысяч кибиток ушли в Бухару, которых бухарцы учинили своими подданными». Возможно, что часть каракалпаков попала и в Ферганскую долину в этот период. Интересны замечания А.И.Левшина, отмечавшего, что в «годы великого бедствия» «остатки Большой Орды с малой частью Средней откочевали тогда к Ходженту». Ходжент открывал доступ в Ферганскую долину, и каракалпаки, часть которых перед джунгарским нашествием жила на территории Старшего Джужа (в районе Ташкента), могла быть тоже вовлечена сюда именно в этот период.

Однако насколько «верхние» каракалпаки зависели от джунгар еще недостаточно изучено. Известно, что в 1750 г. город Туркестан был передан джунгарам во владение каракалпакам. Тем не менее, в самом городе каракалпаки продержались недолго, так как уже в 1762 г. часть казахов Младшего и Среднего Джужов переходит на Сыр-Дарью в «пустооставшую Каракалпацкую землю». Интересно также отметить попытку джунгар переселить несколько тысяч каракалпакских семей на свою территорию (в бассейн реки Или). Однако казахи Среднего Джужа сумели увлечь большую часть каракалпа-

ков за собой. Но часть каракалпаков, по-видимому, все же была перенесена джунгарам в Калмыкию, так как один из путешественников конца XIX в. А.Васильев обнаружил небольшую группу каракалпаков среди калмыцкого племени олетов, в значительной степени ассимилированную с калмыками.¹

Ханы Старшего и Среднего казахских Джужов часто совершали набеги на «верхних» каракалпаков, разбросанных отдельными небольшими группами на большой территории, отбирали у каракалпаков скот и забирали жителей в плен. В историко-этнографической литературе часто говорится о походах казахских ханов. Об этом свидетельствуют работы П.П.Иванова, В.Н.Витевского, П.П.Рычкова, В.В.Вельяминова-Зернова, А.И.Левмина, Ч.Ч.Валиханова, А.Харузина, А.Нусунбекова, А.П.Хорошхина, П.Небольсина². О нападении казахских феодалов на отдельные группы каракалпаков, в том числе на «верхних», отмечается в статье Ч.Ч.Валиханова «Аблай», в которой он писал: «В 1774 г. Аблай дал, по просьбе уйсунских старшин, для управления ими, сына своего Адила, построив ему на реке Таласе городок, который населил трудолюбивыми каракалпаками».³

В общественной жизни каракалпаков XVIII в., как мы выше отметили, важное значение имело сохранение пережитков родоплеменного деления на две части (арыса) – онторт уру (уруг) и конграт, которые, в свою очередь, также делились на племенные группы. Если для племени онторт уру главными были хытай, кыпчак, кенегес, мангыт, то конграт включал два больших родовых объединения – шуллух и жаунгыр. Родоплеменные объединения возглавлялись биями и батырами. С верхушкой были связаны представители духовенства, дервиши, шейхи, ходжи и др.

¹ Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса, с. 16-22.

² Там же, с. 19-23.

³ Сочинение Валиханова Ч.Ч. Зап. РГО, т. XXXIX. СПб., 1904, с.5. –Цит. по кн.: Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса, с. 21.

В XVIII веке в жизни каракалпаков в связи с вторжением джунгаров произошли большие события, когда джунгары напали на казахские земли, казахи разошлись по трем направлениям – Младший Джуз продвинулся в Хиву, оттуда в район Яика и Эмбы, Средний расселился на территории Самарканда и Бухары, Старший подчинился джунгарам. Каракалпаки вместе с казахами передвинулись вверх по Сыр-Дарье к Ташкенту и в низовья реки, к Аральскому морю. После захвата джунгарами среднего течения Сыр-Дарьи фактически завершилось разделение каракалпаков на «нижних» и «верхних». «Верхние» попали под зависимость джунгар, а «нижние» – в зависимости Младшего Джюза казахов.¹ Джунгары каракалпаков привели к полному разорению.

В период XVIII в. каракалпаки жили на Жаны-Дарье. Это – яркий период их истории. Освоив здесь пустынные земли, каракалпаки на некоторое время освободились от внешней экономической и политической феодальной независимости. На Жаны-Дарье каракалпаки вошли в непосредственный контакт с аральскими узбеками. И в эту эпоху немало было набегов на каракалпакские земли со стороны казахских ханов и султанов, которые старались подчинить их себе. Совместная борьба каракалпаков с узбеками оказала сокрушительное поражение казахам. В XVIII-XIX вв. каракалпакские владения охватывали весь бассейн Куван-Дарьи и Жаны-Дарьи. В этот период у каракалпаков не было еще централизованной государственной власти. Не было даже ханов. Племена возглавлялись биями, известными из которых были мангыт Орунбай и конграт Есенгельдибий.

К середине XVIII в. каракалпаки уже попали под зависимость России. В чем немало «заслуг» Абулхайр хана. Получив «добро» у российского правительства, Абулхайр имел возможность напасть на «нижних» каракалпаков, отказавшихся

¹ Казахское ханство делилось на три джуза, т.е. района. Семиречье – Старший Джуз; Центральный Казахстан – Средний Джуз; Западный Казахстан – Младший Джуз.

платить ему дань (ясак). При полном попустительстве царского правительства каракалпаки были разорены. Можно сказать, что на протяжении долгого времени (до первой четверти XIX в.) каракалпаки жили в невыносимых условиях. После джунгарского, бухарского и российского подчинения, каракалпаки затем попали под зависимость Хивинского ханства. В этом Хивинскому Мухаммед Эмин хану особо помог Айдос-бий из каракалпакского племени колдаулы. После этого каракалпаки вынуждены были платить налоги Хивинскому хану в особо крупных размерах. Сборы налогов с каракалпаков производились при помощи ханских слуг – каракалпакской родоплеменной знати.

Среди каракалпаков были крупные землевладельцы – феодалы родоплеменная знать (бии, аталыки, беглербеги), баи, торговцы, должностные лица (кази, раиси, мирабы), военная знать, представители духовенства – муллы, ахунды, ишаны. Представители духовенства осуществляли судебную власть. Крестьяне в основном были оземельными, а безземельные «дехкане», не имея никакого имущества и скота, в течение многих лет, а иногда и пожизненно работали на богатых. Классовое расселение каракалпакского общества проявлялось и среди скотовладельцев. Здесь были баи, мирабы, жузбаши (сотники, сравни азербайджанский йцзбашы), Бии, аталыки, беглербеги, духовенство, мехремы, кази, раис, из которых широкие полномочия имел Айдос-бий из кипчакского племени.

Несмотря на трудные жизненные условия, каракалпаки и Каракалпакстан развивались. Главными административными центрами на левом берегу Аму-Дарьи был Конград, на правом – Чимбай.

Стремительными темпами развивалось хозяйство ханов. Хан держал до двух тысяч нукеров (рабов, сравни азербайджанский нюкяр). Налоги хан увеличивал с каждым годом. Нарастало возмущение народа, начались голод, эпидемия. В середине XIX в. это привело к восстанию каракалпаков, во гла-

ве которого стал Ерназар-бий, прозванный Алагез. Избрание каракалпаками своего хана и провозглашение независимого ханства помогли Ерназару объединить разрозненные каракалпакские племена. Кроме своих сородичей конградцев, он сумел привлечь на свою сторону большинство биев и старшин из других каракалпакских родов. Оба арыса – и конградцы, и он-торг уру – стремительно сплывались. К восставшим каракалпакам примкнули туркмены, казахи и узбеки. Однако и их объединение не помогло избавиться от гнета. Российское правительство не оказало никакой помощи восставшим. Восстание каракалпаков под руководством Ерназара-Алагеза было подавлено. Население было разорено, свирепствовал голод. Однако главной особенностью этого восстания было то, что оно объединяло представителей разных народов. В подавлении этого восстания свою отрицательную роль сыграла нерешительность русских властей. Россия фактически оказала недоверие каракалпакам. Ко второй половине 60-х гг. XIX в. положение каракалпаков еще больше осложнилось. В это время русские войска двинулись на Хиву. Пароходы Аральской флотилии в низовьях Аму-Дарьи на глазах местного населения демонстрировали свою мощь и превосходство перед Хивинским ханством. Хива была завоевана Россией. Теперь уже каракалпаки попали под подчинение не только хивинского ханства, но и России. Российская империя вела здесь политику национальной розни. Увеличивала налоги, подати, поэтому каракалпаки были недовольны царской политикой в регионе.

Несмотря на колонизаторские цели царского самодержавия, нахождение Каракалпакстана под Российским подчинением в определенном смысле имело и прогрессирующее значение. Начиная с этого времени, каракалпаки и Каракалпакстан втягивались в сферу экономической жизни России, оживлялось сельское хозяйство, культурно-просветительская жизнь.

А уже к началу XX в. каракалпаки вновь попали под подчинение Бухарского эмирата и Хивинского ханства. В этот пе-

риод развернулась ожесточенная борьба между басмачами Джунаид ханом, иностранной интервенцией и сторонниками революции. В результате такой борьбы народное хозяйство пришло в полный упадок. После некоторого времени началось восстановление разрушенной жизни.

С 1920-х гг. развивались просвещение и образование.

С 1924 г. выходила на каракалпакском языке газета «Биринчи адым» («Первый шаг»), открывались педагогический и сельскохозяйственные техникумы. Известным каракалпакским писателем-просветителем С.Мажитовым были составлены первые учебники «Алиппе» («Ялифба»), «Оку китабы» («Оху китабы») на родном языке.¹

Дальнейшее развитие народного образования благоприятствовало преобразованию Каракалпакской Автономной Области в Каракалпакскую Автономную Республику. В 1920-1980-е гг. в Каракалпакстане интенсивно развивались народное образование, литература и культура. В настоящее время в республике свыше пятнадцати высших и средних специальных заведений, где обучаются несколько десятков тысяч студентов. В этот период стремительными темпами развивалась и наука в Каракалпакстане.

Начатые со второй половины XIX в. экспедиции, по сбору фольклора и этнографии народа, начиная с 20-х гг. XX в. все больше и больше интенсифицировали свои разработки. Были созданы научно-терминологическая секция, краеведческий музей, исторический отдел областной библиотеки, каракалпакское писательское объединение, начались сбор и изучение материалов по фольклору, этнографии, языку народа, стали издаваться учебники и учебные пособия, составлялись проекты по усовершенствованию каракалпакского алфавита. В Каракалпакском научно-исследовательском институте проводились и проводятся исследования по филологии и истории Каракал-

¹ Урумбаев Ж. История советской школы Каракалпакии. – Нукус-Куйбышев, 1966, с. 23.

пакстана, благодаря таким известным ученым-тюркологами, как П.П.Иванов, Н.А.Баскаков, С.Е.Малов и др., а так же историкам и этнографам, как С.П.Толстов, С.Толстова, Т.А.Жданко, Е.Э.Бертельса, Я.Т.Гулямова, А.С.Садыков, И.М.Муминова, М.Нурмухамедова и др.

В XX в. новыми темпами развивалась каракалпакская литература. Появились новые жанры – драматургия, проза, критика, расширились взаимосвязи с литературами других регионов и стран.

Об исторической общности этногенеза хазар, каракалпаков, карапахов, гагаузов

Несмотря на то, что этногенез тюркских племен всегда вызывал неподдельный интерес ученых, однако до сих пор в историко-этнографической литературе нет однозначной попытки объединения хазар, каракалпаков, карапахов, и гагаузов под единой исторической общностью. Существует множество мнений об их происхождении¹. Интересные мысли относительно

¹ Об этом подробно сказано:

1. Майков В. Турецкие племена на Валкаиском полуострове. – Кишинев, Елена – V.1, 2005. – 60 с.
2. Державин Н.С. О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. – Кишинев, 2005. – 24 с.
3. Маруневич М.В. Правда о гагаузском народе, как о самобытном этносе и о его этнической территории. – Комрат, Айдынник, 1993. – 15 с.
4. Кырзыюль М.Ф. Карапакалар. Борчалы-Казак Уруьумын Кцр-Араз Бойларындакы 1800 Йылына Бир Бакыш. – Ерзурум, Ататцрк Университеси Басымеви, 1972, с.3-33.
5. Бцнйадов З. Гарапапаглар. – «Борчалы» журналы, 1993, №1, с.14-19.
6. Таьысой Н. Гагаузлар: кечмишиндя бу эцнця. – «Кредо», 2005, 17 декабр, с.7.
7. Мяммядов Н. Гарагалпаглар: этноэнези, йашадыглары ъоьрафи ярази, эпик тяфяккцрц. – «Ел сюзц» журналы, 2006, №1-2, с.29-36.

истории, этногенеза, культуры, фольклора, языка, религиозных воззрений названных племен мы находим в работах Рашид-ад-Дина, Эн-Нувеири, Э.Челеби, Доссона, Ховороса, А.Вамбери, В.В.Бартольда, А.Бакиханова, Н.С.Державина, В.В.Мошкова, С.П.Толстова, Л.С.Толстой, М.И.Артамонова, Н.А.Баскакова, Н.К.Дмитриева, В.Минорского, З.Буниятова, А.С.Сумбатзаде, С.К.Камалова, С.М.Муминова, Н.А.Аристова, Л.А.Покровской, М.Чакира, Ф.Кырзыюглу, Р.Оздека, А.Эрджиласуна, Дж. Эйята, Д.Н.Танасоглу, М.Н.Губоглу, С.Касумовой и др.

Хазары своими корнями уходят к сабарским (савир, сабир, сибир) тюркам, когда-то составлявших одну из трех ветвей Гейтюркского хаганата. Начиная с VII в., они имели тесные культурные, политические, военные и др. связи с Византией. Слово «хазар» употреблялось в форме «ко-са», «ка-сат», «кас-сат», «казар», «казак», историческими корнями уходящими к корню «каз». Хазары изначально жили в Сибири, тесно взаимодействовали с буртасами, вонграми и черемисами (т.е. марийцами). В последующие периоды хазары делились на «белых» и «черных», жили на берегах Саксына, Итили, Дона, Днепра, Терека и Каспийского моря, наряду с другими обширными территориями, закрепились на азербайджанских и грузинских землях.

Каракалпаки до XX в. в исторических источниках рассматривались и как карапахи (в арабских источниках «каукуль-сия», в русских «черные клобуки», Кзыл Ордынские кипчаки «караберкли» - Н.М.). Каракалпаки, состоящие из более чем 30 родов, жили на берегах Амударьи, Сырдарьи, Яика на Урале, тесно взаимодействовали с башкирами, которые впоследствии использовались русскими для охраны границ. Так же были использованы в свое время и хазары для успешной защиты рубежей Киевской Руси во времена правления князя Святослава.

8. Мяммядов-Таьысой Н. Хязярляр. – «Азырбайъан» журналы, 2006, №8, с.161-175.

Этноним «гагауз» происходит от морфемы «уз», «гуз», «огуз», относящийся к тюркам (торкам, туркам - Н.М.), а также морфемы «га» или «гага» и «гек-уз» или «гек-огуз». По мнению турецкого ученого А.Эрджиласуна «гагауз» состоит из кипчакского племени «гага» и «уз», т.е. название «гагауз» произошло от слияния слов «гага» и «уз» - «кипчак-огуз», «огузы», пришедшие из страны кипчаков.

По мнению Л.Покровской гагаузы вплоть до X в. жили у южных берегов озера Горгуз (Балхаш), между бассейнами рек Амударья и Сырдарья (кстати, каракалпаки также массово жили именно в этом междуречье - Н.М.), а по другим версиям они еще до X в. жили на берегах Днепра, Дуная, на Балканском полуострове. По мнению некоторых ученых предками гагаузов являются тюркоязычные протоболгары (мнение ошибочное - Н.Т.), пришедшие сюда с берегов Итили.

В.Мошков, Н.Державин и др. считают гагаузов потомками тюрков (родственных с половцами, куманами, т.е. кипчаками, хазарами - Н.Т.), они - остатки черных клобуков (каракалпаков, карапапахов - Н.Т.), которые составляли сторожевую часть на границах Росу, приняли христианство и смешивались с малороссами.

Карапапахы - одно из тюркских племен (также и как каракалпаки -папах и кал пак на тюркском одно и тоже - Н.М.) одевали черную шапку из овечьей шкуры. «Карапапах» и «каракалпак» как этноним аналогичны друг другу. Кроме этого на тюркском и по сей день употребительны «папах», «калпак», «берк». Так, например, в Уджарском районе Азербайджанской республики на автотрассе Баку — Тбилиси имеется большой населенный пункт под названием «Караберк» т.е. черная папах, которое восходит к племени «караберклю», Карапапахы историческими корнями уходят к этнонимам «басыл», «барсыл», «барсил», «барчил», «барчел», «барчула», «борчалы». Эти компоненты имеют много общего с этнонимами «кашат», «казар», «казак», «хазар». По мнению В.Минорского, Ф.Кырзыоглу и

З.Буниятова карапапахы восходят к кипчакскому корню. Кипчаки в свое время, пройдя через Дарьяльское и Дербентское ущелья, проникли на территории Западного Азербайджана (ныне Армения - Н.М.), Южную Грузию (Борчалинский уезд - Н.М.), Казахские, Таузские, Шамкирские, Гянджинские территории, Южный Азербайджан, Иран (племя генпапахы -Н.М.), территорию Туркмении (племя бахарлу - Н.М.). В XI в. они приняли ислам; верующие мусульмане-сунниты. За карапапахами, живущими в Южной Грузии, Западном Азербайджане (ныне Армения - Н.М.) и части Азербайджана, примыкавшей к Грузии, четко закрепился этноним «Борчалы-Казах». Карапапахы - основатели государства династии Атабеков - Эльдагизидов. В XV в. после падения государства Аккоюнлу (Сефевидов), несмотря на всякие принуждения, карапапахы не приняли шиитского толка и не стали кызылбашами, т.е. не перестали носить черные шапки. Сегодня часть населения Азербайджана и Грузии гордо называет себя карапапахами. На протяжении веков карапапахы смешались и с османлиейскими - огузами тюрками. После такого смешения у карапапахов наряду с кипчакским также ярко просматривается огузский колмпонент.

Интересно, что на территориях постоянного проживания каракалпаков (в Каркалпакстане), гагаузов (Гагаузия), карапапахов (Западный Азербайджан и Южная Грузия) имеются одноименные населенные пункты под названием «Казаяклы», «Казахлы», «Кыпчак», «Татар».

Внимательно изучая источники и материалы, мы приходим к выводу о том, что в этногенезе каракалпаков, карапапахов, гагаузов и хазар четко присутствует кипчакско - огузский компонент. В свою очередь кипчаки и огузы как самостоятельные племена, если, с одной стороны, восходят к тюркскому племени гуннов (хуну), то с другой, к сако-сармато-массагетской генетической и культурной традиции.

Вопросы для самопроверки:

1. Что Вы знаете о Каракалпакстане?
2. Сколько тыс. км² составляет общая площадь территории Каракалпакстана?
3. Какова общая численность каракалпаков как по Каракалпакстану, так и за его пределами?
4. Что является высшим государственным органом Республики Каракалпакстан?
5. Когда началось заселение территории Каракалпакстана?
6. Где живут каракалпаки за пределами Каракалпакстана?
7. Где расположен Каракалпакстан? Укажите границы республики?
8. Какие древние памятники на территории Каракалпакстана вам известны?
9. Какова связь каракалпакской народности с духовной жизнью древних племен и родов?
10. Какова родоплеменная структура каракалпаков? Из каких племен они состоят?
11. Каковы должности каракалпакской родоплеменной знати?
12. Что Вы можете сказать о Ерназар-бие и какова его роль в объединении каракалпакских родов?
13. Что Вы знаете о колонизаторской политике России по отношению к Каракалпакстану?
14. Как протекала жизнь каракалпаков в XVIII-XIX вв.?
15. Что Вы знаете о жизни каракалпаков в XX в.?
16. Какие значительные события произошли в общественной, культурной, научной, литературной жизни республики в XX в.?
17. Что Вы можете сказать об исторической общности этногенеза хзар, каракалпаков, карапахов, гагаузов?
18. В трудах каких ученых этот вопрос получил свое объяснение и толкование?

КАРАКАЛПАКСКИЙ ЭПОС

«КЫРК КЫЗ» И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПАМЯТИ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

«Кырк кыз» – многослойное, многоплановое историческое, этнографическое и фольклорное произведение. «Кырк кыз» и его место в исторической и художественной памяти каракалпакского народа. Древние фольклорно-этнографические источники эпоса. Структурно-композиционные особенности поэмы. Идеино-содержательное своеобразие «Кырк кыз». Сравнительное изучение «Кырк кыз» с киргизской героической поэмой «Джаныл Мырза». Две линии эпоса. Каракалпакские сказители /Жиен Жырау, Курбанбай Тажыбаев/, из уст которых народные эпические сказания дошли до нашего времени. Русский перевод «Кырк кыз» С.Сомовой и русское переложение А.Тарковского. Сравнительное изучение оригинала эпоса с двумя имеющимися русскими переводами. Образ Гулаим в повествовательной ткани эпоса. Образы Арыслана, Сарбиназ, Аллаяр бая, калмыцкого хана Суртайши, иранского завоевателя Надиришаха. Мифологические и сказочные мотивы в эпосе. Отголоски «Авесты», «Китаби-Деде Коргуд», «Шахнаме» в каракалпакской поэме.

Героическая поэма «Кырк кыз» – замечательный художественный образец каракалпакского народа. Это многослойный и многоплановый историко-этнографический и фольклорный памятник. В нем нашли отражение, как события далекой истории, так и близкого к нам времени, столкновения, происходившие в Хорезмском ханстве и в Туркестанском крае.

Эпическая поэма «Кырк кыз» – сокровищница, откуда каракалпакский народ в течение веков, а может быть и тысячелетий черпал знания в области своей истории и окружающего мира. Содержание поэмы необычайно богато. В ней выражены

заветные мечты и думы о свободе и независимости, борьба каракалпаков против поработителей.

Каракалпакские дастаны повествуют о жизни далеких предков, переселениях «из земли предков Туркестана» и о легендарных странствиях в горах Кавказа прародителя одного из наиболее древних каракалпакских племен – мюйтенов – Тамина, его сражениях с одноглазым чудовищем и путешествии на облаке, и о борьбе отряда девушек-амазонок во главе с отважной Гулаим с завоевателями родного края.

А между тем эпические дастаны – это, прежде всего, искусство слова, использующие определенные художественные приемы. Эпическим дастанам присущи обобщенность, приближенность в изображении событий (исторически верно передается лишь общий смысл событий; в эпических дастанах героико-лирического содержания мы находим поэтическое обобщение реальной исторической действительности), такие приемы, как персонификация, гиперболизация, контаминация событий и образов, и как следствие этого – сдвиги в хронологии, замена одного народа (например, народа завоевателя) – другим. Так, например, в фольклоре народов Средней Азии воспоминания об относительно поздних завоеваниях калмыков затмили даже предания о нашествии Чингизхана: образы монголов и калмыков контаминировались¹. В каждом эпическом произведении эти приемы проявляются по-своему.

Следует заметить, что фольклор на ранних этапах развития человеческого общества был важной и главной формой выражения мировоззрения и самосознания социально-этнической общности. У народов, не имевших устойчивой письменной традиции (в частности, у каракалпаков) подобная функция фольклора сохранилась в значительной мере. Несколько поподробнее остановимся над этим вопросом.

¹ Об этом подробно см.: Толстова Л.С. Использование фольклора при изучении этногенеза и этнокультурных связей народов. В кн.: Фольклор и историческая этнография. – М., 1983, с. 9.

В легендах о происхождении народов и племен, в генеалогических сказаниях проявляется самосознание народа, отчетливое понимание им своеобразия своего этнического пути и вместе с тем – родственных связей с другими народами. В сказаниях выражено представление народа (конечно, упрощенное, схематическое, нередко преломленное через призму народной фантазии) о своем происхождении и о вошедших в его состав компонентах в составе предков данного народа. Так, например, в узбекском шеджере (родословная), проводимом в работе Ч.Ч.Валиханова, в числе предков узбеков названы матиены («мотиян») – народ, обитавший в древности (VI в. до н.э. – I в. н.э.) на территории Южного Азербайджана, на берегах озера Урмия. И это – одно из свидетельств участия преднеазиатских и огузских компонентов в этногенезе некоторых народов (узбеков, каракалпаков, туркмен) Средней Азии.

Значительный интерес в качестве исторического источника представляют сообщения о родоплеменной структуре народа, а также народные генеалогии.

Источники сообщают о современной или восходящей к недавнему прошлому родоплеменной структуре каракалпакского народа. Однако и они порой облачаются в фольклорную форму. Так, например, говорится о племенном делении каракалпаков в поэме «Шеджере» выдающегося каракалпакского поэта XIX в. Бердах-шаира, творчество которого хорошо знакомо азербайджанским читателям, благодаря удачным переводам народного поэта Гусейна Арифа¹. В созданной по фольклорным мотивам поэме Бердах писал:

Мюйтен, Конграт, Ктай, Кыпчак,
Кенегес, Мангыт – белый нож.
Все шесть племен каракалпаков,
Лишились этой земли.

¹ Бердах. Шерляр. Тяръцма вя юн сюзци мцяллифи Щцсейн Ариф. – Баку, Йазычы, 1989, 56 с.

Но, вернемся к эпосу. Итак, в низовьях Аму-Дарьи и дельте Сыр-Дарьи издавна внимание исследователей привлекал эпический дастан «Кырк кыз» о каракалпакских амазонках, восходящий к отдаленной древности сказания хорезмских «сартов» (узбеков без рода – племенных делений, прямых потомков древних хорезмийцев) и каракалпаков-мюйтенов.

Древний пласт каракалпакского дастана «Кырк кыз» восходит к сако-сармато-массагетской культурной традиции. Интересно, что в дастане нашли отражение архаические социальные проблемы и древние обычаи отдаленных предков каракалпаков¹. Сюжет дастана напоминает о возрастных классах в его наиболее раннем матриархальном варианте. Отважная красавица Гулаим, живущая со своими 39 подругами-амазонками в крепости на отдаленном острове Саркоп, предстает защитницей народа от вражеского нашествия. Среди подобного рода дастанов тюркоязычных народов каракалпакский «Кырк кыз» является наиболее уникальнейшим. Правда, имеется и другой эпический памятник, принадлежащий киргизскому народу, «Джаныл Мырза»², повествующий о подвигах киргизской девушки-богатырши Джаныл Мырзе. «Джаныл Мырза» записан из уст акына Молдо Баимбета. Джаныл также как и Гулаим, сильная, ловкая и смелая, храбро защищает свой народ от врагов, жестоко расправляется с теми, кто посягает на ее свободу и человеческое достоинство.

Необычайная физическая сила этой девушки сочетается с организаторскими способностями вождя и полководца. Народ, во главе которого стоит Джаныл, дружен и трудолюбив. В эпосе достаточно ярко описаны быт, обычаи, традиции, изображено богатырское искусство киргизского народа. Джаныл из про-

¹ Мамедов Н. Фольклорно-этнографические источники и идейно-художественные особенности каракалпакского эпоса «Кырк кыз». – Тезисы докл. научн. конференции сотрудн.Бакинского славянского университета. – Баку, Китаб алями, 2003, с.143-145.

² Джаныл Мырза. Сказание о девушке-богатыре. – Фрунзе, Учпедгиз, 1958.

славленного рода Койгут племени нойгут. Она борется против войск калмыков во главе с Кара-Камбулом. Красота и ловкость Джаныл ослепляет многих богатырей, в том числе и кашкарского хана Турсуна, богатыря из Андижана Ульбюрчка, силача Бургуна, храброго Курманбека, сына прославленного древнейшего киргизского рода младших сыновей Манана Тулку, Учуке, отважного казахского предводителя Шырдакбека, Ак-Кочкора и других.

В эпосе говорится об ойротах, калмыках, казахах, узбеках и других племенах и народностях. Если внимательно всмотреться в сюжетно-композиционную линию и тематико-содержательные особенности дастанов «Джаныл Мырза» и «Кырк кыз», то можно увидеть и выявить множество параллелей между двумя этими произведениями¹. Главной отличительной особенностью двух этих памятников, на наш взгляд, являются диспропорции в их объемах, имеются и другие расхождения. «Кырк кыз» более монументален, состоит из двадцати песен (290 с.), тогда как «Джаныл Мырза» – из одиннадцати песен (51 с.). Отдельные черты казахских эпических поэм «Кыз-Жибек», «Айман-Шолпан», башкирского эпоса «Алдар и Зухра» также могут быть сравнимы с каракалпакским эпосом «Кырк кыз». Тогда как в вышеупомянутой работе Л.С.Толстой сказано буквально следующее: «Дастан «Кырк кыз» не находит себе близких аналогий в фольклоре других народов Средней Азии и, напротив, связан многими мотивами с нартовским эпосом народов Кавказа (прежде всего, осетин, а также кабардинцев, абхазов), с легендами о нартах кумыков»², с чем, конечно, нельзя согласиться.

¹ Об общих и сходных моментах эпоса «Кырк кыз» мы говорили: Мамедов Н. Общие или сходные явления в эпосе индийского и тюркского народов/ на материале индийского «Махабхараты» и каракалпакского «Кырк кыз». – Сравнительное литературоведение. Материалы международной конференции. – Баку, Китаб алями, 2004, с.89-92.

² См. Указанная работа Л.С.Толстой, с. 15.

Считаем, что любой исследователь, стремящийся к выявлению общности сюжетов и образов эпических дастанов сравниваемых народов, должен быть осмотрительным при высказывании своей позиции относительно изучаемых вопросов. Как мы отметили, «Кырк кыз» монументальное эпическое сказание, повествующее о подвигах молодой каракалпакской девушки Гулаим и тридцати девяти ее подруг. В нем достаточно полно представлена жизнь, быт, история, обычаи, традиции, психология, мировоззрение каракалпаков, их борьба за свободу и независимость.

В 1949 г. Государственное издательство в Ташкенте выпустило в русском переводе Светланы Сомовой эпическую поэму «Кырк кыз»¹. В ее переводе поэма состоит из двадцати песен. Перевод С.Сомовой в целом стремится выдержать тот настрой ритмики, интонации и системы изложения, характерные для оригинала.

А в 1965 году издательство «Детская литература» в Москве выпустило отдельной книгой «Кырк кыз» в переводе известного переводчика тюркских литератур (азербайджанской, узбекской, туркменской, казахской, каракалпакской) А.Тарковского под названием «Повесть о прекрасной Гулаим»². Отметим, что перевод А.Тарковского состоит из двадцати пяти глав-рассказов. В своем переводе А.Тарковский придерживался совершенно отличных от оригинала принципов. Здесь зачин каждой главы начинается стихотворным текстом, после чего переводчик переходит к изложению содержания главы прозой. Правда, местами там, где доходчиво использовать стихотворный текст, переводчик им пользуется. Однако прозаический текст перевода с точки зрения объема во много крат превосходит стихотворный текст эпоса в оригинале. Видимо, избрав метод вольного перевода, А.Тарковский этим хотел приблизить

¹ Кырк кыз. Пер. С.Сомовой. – Ташкент, Госиздат, 1949. – 290 с.

² «Повесть о прекрасной Гулаим». – Пер. А.Тарковского. – М.: Дет.лит., 1965. – 189 с.

текст эпоса к восприятию русскоязычного читателя. Но, несмотря на это, на лицо отход от оригинала. Это достаточно хорошо проглядывается и при сравнении перевода А.Тарковского с переводом С.Сомовой. А.Тарковский искажил текст оригинала своими собственными привнесениями. Он полностью нарушил как структурно-композиционные особенности, так и идейно-содержательную основу эпоса.

В переводе С.Сомовой, как уже мы отметили, двадцать песен, которые, в общем-то, пропорциональны друг другу. Они так и называются: Песня первая, Песня вторая, ..., Песня четвертая, ..., и т.д. Тогда как у А.Тарковского двадцать пять глав и каждая из них начинается со слова «О том, как...». Например, «О том, как прекрасная Гулаим отваживала сватов...», «О том, как пастух Журын обманул бая Аллаяра», «О том, как батыр Арыслан застрелил двух тигров», «О том, как пали в бою три девушки из дружины Гулаим», «О том, как закончился поход на Мушкил» и т.д. Правда, в отличие от перевода глав у С.Сомовой, перевод глав А.Тарковским дает читателю возможность заострить внимание на тех моментах, о которых речь пойдет в этих главах. Бегло пробежав по этим главам, читатель фактически знакомится и с общей сюжетной линией эпоса, и с действующими лицами, и с местом, где разворачиваются действия и события. Это может быть названо и как краткие тезисы, и как резюме эпоса. Однако, как уже было замечено, отход в переводе А.Тарковского от общей формально-композиционной линии оригинала не вызывает сомнений. Вместе с тем, имеются исследователи, отмечающие близость текста перевода А.Тарковского к оригиналу Курбанбая Тажибаева. Именно поэтому в 1968 г. перевод А.Тарковского был удостоен Государственной республиканской премии имени Бердаха¹.

Полное название поэмы «Кырк кыз» в переводе А.Тарковского «Повесть о прекрасной Гулаим, батыре Арыс-

¹ См.: Антология каракалпакской поэзии. Составитель И.Юсупов. – Ташкент, 1968, с. 8.

лане и сестре его Алтынай, о бае Аллаяре и пастухе Журине, о шахе Надири и хане Суртайше».

Так, о чем же повествуется в эпосе? Чему же сводится его содержание?

... В стародавние времена, в незапамятные годы, в стране сыпучего песка, где текла Аму-Дарья, в стране, населенной ногайскими племенами, стоял город Саркоп, обнесенный высокой стеной из необожженного кирпича. Городом правил Аллаяр бай, у которого много было верблюдов, овец, коней, также много было у него пастухов, рабов, каждый из них занимался своим делом. У него было шесть сыновей, а седьмая была дочь, меньшая в байском роде. Имя ее было Гулаим. Когда Гулаим исполнилось четырнадцать лет, весть о ее красоте облетела все страны и все земли. Гулаим была настолько красива и стройна, что люди не знали с чем ее красоту сравнить, «у нее чернокудрые косы, шея лебедя белей, черные брови как стрела, веки как цветы миндаля, губы, как сливки, как кораллы зубы, как жемчужины»¹. Далее Гулаим:

Соловей рассвета – Гулаим – джаным,
Аромат шербета – Гулаим – джаным,
Гибкая, как ветка тала на ветру,
Горячее лета Гулаим – джаным².

А вот эти строки в переводе А.Тарковского:

Стан Гулаим был строен и тонок, как стрела.
Брови изогнуты, как лук исфаганской работы.
Белки глаз подобны молоку, отражающему небо.
Райки глаз – как черные колесики с тонкими спицами...³

Как видно, для обрисовки образа Гулаим в поэме «Кырк кыз» довольно широко использованы изобразительно-выразительные средства, гипербола, метафорические выраже-

ния и т.д. Это искусно сделано не только для обрисовки характеров героев, героинь, но и отдельных персонажей. В каждом конкретном случае удачно и торжественно использованы образы и сравнения, ставшие традиционными. Так, например, все движения и поступки прекрасной Гулаим исполнены величавого благородства, красота ее несравнима. Далее также идет перечисление характерных черт Гулаим: «Щеки Гулаим были румяны, как степной мак весной.

Губы у Гулаим были как лепестки еще не вполне раскрывшейся розы.

Зубы ... походили ... – на жемчуг.

Косы ... черные, тяжелые, длинные.

На голове ... золотой убор, на груди – Драгоценная коробочка с талисманом¹.

Или обратимся к еще более углубленному анализу характерных черт главной героини:

Гулаим – как пери бела.

Речь – насмешлива,

Стан – стрела,

Рот – наперсток,

Румянец – мак,

Косы – змеи,

Губы – каймак,

Зубы – жемчуг,

Стыдливый взор,

На голове – золотой убор².

Гулаим в поэме характеризуется как стоцветный веноч, лицо луноподобное, красота ее лица могла бы залить до края вселенную и т.д. Молодые отважные богатыри готовы отдать за нее всю свою душу. Она устала от сватов. Поэтому вызывает к

¹ См.: Кырк кыз. Пер. С.Сомовой, с. 4.

² Там же.

³ См.: Повесть о прекрасной Гулаим. Пер. А.Тарковского, с. 7.

¹ См.: Повесть о прекрасной Гулаим, с. 7.

² История литератур народов Средней Азии и Казахстана. См.: Каракалпакская литература, с. 197.

себе близкую подругу Сарбиназ и просит у отца владения на острове Миуели¹ и воздвигает на нем грандиозную крепость.

Живя на острове в крепости Мейвали, Гулаим со своими тридцати девятью подругами вместе учатся верховой езде, стрельбе из лука, фехтованию, военному искусству. «Они каждый день завязывают на зеленом лугу потешный бой. Ржут кони, сверкают в девичьих руках мечи..., ловко выбивают они одна другую из седла, ловко владеют клинком, без промаха стреляют из лука..., на каждой боевые доспехи»². Нет на свете джигита, который посмел бы сразиться с любой из сорока девушек. Аллаяр бай подарил своей дочери арабского коня Актамкер, который в самую сложную минуту готов защитить Гулаим.

Известные мастера вокруг острова построили из закаленного на жарком солнце кирпича, скрепленного яично-известковым раствором и железным поясом крепость. Триста мастеров укрепили крепость так, чтобы в нее нельзя было поглядеть. А чтобы враг не проник в нее, мастера прикрепили к створам ворот замок, состоящий из пяти ключей. Замок играл пять напевов, пока его отмыкали или замыкали.

Первый напев: «В крепости сорок нас».

Второй: «Если ты враг – не войдешь».

Третий: «Если ты выше облаков, перешагни через эту стену!».

Четвертый: «Нет места мужчине на Миуели!».

Пятый: «Умираем, а не сдаемся!».

Живя в Мейвали вместе со своими тридцати девятью подругами, Гулаим готовит их как отважных богатырей. Среди девушек самой близкой Гулаим была Сарбиназ, также обучавшая остальных военному искусству.

Будучи в крепости, девушки чувствуют скорое вражеское нападение. Это хан Суртайша шел со своим 40-тысячным вой-

ском на каракалпакские земли, чтобы захватить город Саркоп. Начинается кровопролитный бой. Сыновья Аллаяр бая прячутся. Суртайша ослепляет всех его шестерых сыновей. Начинается ожесточенная битва между Аллаяр баем и калмыцким ханом и в труднейшей схватке, сломав баю хребет, победу одерживает Суртайша. Потом он подняв «Аллаяр бая с земли, замахнулся, как мечом и ударил им о камень. И вылетела у бая душа из тела. Тогда Суртайша вынул нож и отрезал ему голову»¹. Борьба продолжается, в бой вступает саркопский богатырь Отбаскан. Отбаскан сражается достойно, он ни щадит ни своего тела, «души от вражеских мечей не прятал, много порассек шишаков, много перекроил кольчуг, удивил весь мир своей доблестью; а когда из многочисленных ран его перестала течь горячая кровь, Отбаскан упал на землю»².

После этого в защиту вступает весь беззащитный народ Саркопа – и стар, и млад, и мужчины, и женщины, кто с молотом, кто с серпом, кто с ножом, кто с вертелом. Однако и народ не устоял перед ним. Суртайша превратил саркопцев в рабов, город – в пепельницу, светлые мечтания – в туман, слово «родина» – в протяжный стон.

Калмыки гоняли пленных на восток. Среди пленных и мать красавицы Гулаим Аксулу, роня слезы и рыдая, она пела:

Жены – мужей, мужья потеряли жен.

Даже капли воды мой народ лишен.

Перед кем и когда провинились мы?

Острый меч Суртайши блестит, обнажен.

Где спасительница моя Гулаим,

Исцелительница моя Гулаим,

Мстительница, воительница моя,

Утешительница моя Гулаим?³

¹ Далее в тексте остров будет называться как Мейвали (Плодоносный). – Н.М.

² См.: Повесть о прекрасной Гулаим, с. 14.

¹ См.: Повесть о прекрасной Гулаим, с. 131.

² Там же.

³ Повесть о прекрасной Гулаим, с. 133.

Ветер кружил, он ослеплял пленниц, неволя надломала мощь народа. А хан Суртайша валил людей своим мечом на землю и приказал на привалах рыть ямы для очагов и туда бросать малых детей. И такое «зрелище» представляло ему удовольствие.

А народ в это время мечтает о Гулаим. Они о ней спрашивали даже у птиц, пролетавших над степью, «...белые лебеди, серые гуси и сизые утки, - не встречалась ли вам надежда наша, защитница наша Гулаим»¹.

И вот отважная Гулаим узнает о нашествии калмыцкого хана Суртайши. Она мчится вместе с девушками на своем Актамкере к ним на помощь. Гулаим разгорается живым огнем. Прискакав в Саркоп, девушки увидели, что в плену доблестный Отбаскан, а львы Саркопа – Саимбет-стрелец, Еримбет-храбрец, Шеримбет-гордец, Баимбет-удалец – все они склонили голову за Саркоп перед Суртайшой. Узнав об обстоятельствах поражения, Гулаим прокляла своих братьев и отреклась от них. Она клялась не предавать прах своих родных братьев этой многострадальной земле. «Пусть чернеет у них на лбу печать срама и позора...» – сказала она.

Гулаим с девушками мчится к калмыцкому городу Мушкил. Она вступает в борьбу с воинами Суртайши. В бою погибают трое из ее подруг и хоронят они их под Дербент-горой. Их было сорок, осталось тридцать семь. «Даже если нас останется семнадцать, мы все равно сорок девушек. Павшие подруги всегда с нами. В одиночку забудутся наши имена, какой толк, например, в имени «Гулаим?». Пусть люди помнят наше общее имя: «Сорок девушек»².

Мы уже говорили, что в поэме «Кырк кыз» повествуется не только о нашествии калмыцкого хана Суртайши на каракалпакский город Саркоп, но и в ней параллельно развивается другая линия, подчиненная фактически единому сюжету. Иран-

ский Надиршах, захвативший значительную часть древнейшего Хорезма, полон решимости жениться на красавице Алтынай – сестре богатыря Арыслана. Питая к Арыслану глубокое уважение, Гулаим до него отвергла многих богатырей. Арыслан и его народ живут на землях, куда власть Надир-шаха еще не распространялась. Путем коварных интриг шах принуждает Арыслана покинуть Хорезм. Цель иранского шаха одна – овладеть Алтынай. Надир шах посылает сватов, затем сам является к Алтынай, но снова получает отказ. Разгневанный шах вторгается в страну со своим войском. Начинается труднейшая схватка. Силы неравны, богатырка Алтынай и ее народ терпят поражение. Раненная Алтынай попадает в плен.

Почти в одно и то же время, когда Гулаим снарядилась в путь со своими подругами, чтобы вступить на борьбу против калмыцкого хана Суртайши, на пути происходит ее встреча с хорезмским богатырем Арысланом. Они узнают друг друга и вместе присоединяются к отряду девушек.

После разгрома войска Суртайши, они освобождают свой народ. Гулаим становится женой Арыслана. Но их счастье продолжается недолго. Узнав о судьбе Алтынай, они спешат к ней на помощь, освободив Алтынай из неволи, сообщая предпринимать новый военный поход, чтобы, освободив Хорезм от власти завоевателя Надиршаха, принести своему народу мир.

Наконец, враг повержен. Выступая перед народом Хорезма и Саркопа, Арыслан говорит: «Мечи жаждут мира. Шахская власть – горше смерти. Правьте страной сообща... от каракалпаков мудрец Али, от туркменов – славный воин Сакир, от узбеков – певец и стихослагатель Алим, от казахов – Коксумный и добрый»¹. Таким образом, чета героев передает управление страной народным избранникам, после чего Арыслан, Гулаим и Алтынай уезжают на зеленый остров Мейвали, где проживают долгую и счастливую жизнь.

¹ Повесть о прекрасной Гулаим, с. 135.

² Повесть о прекрасной Гулаим, с. 157.

¹ Повесть о прекрасной Гулаим, с. 187.

Здесь следует сказать и о другом важном моменте. Сюжет эпоса развивается со многими ответвлениями от основной линии. Таковы, в частности, история сестры хорезмского богатыря Арыслана Алтынай, или изложенный с великолепным юмором эпизод сватовства трех плутов и хитрецов – Аманкула, Ашира и безухого Сайеке к прекрасной Гулаим, или приключения и проделки Журынтаза, тоже стремящегося завладеть каракалпачкой.

Жизненность поэмы определяется патриотическими мотивами и чувствами, содержащимися в ней. «Это – высокие чувства любви к своей родине, вера в ее будущее, радость борьбы за свободу и независимость своего народа»¹.

Наряду с другими вопросами важное место в эпосе «Кырк кыз» занимает идея патриотизма. Все мысли героев – Гулаим, Сарбиназ, Арыслана, Отбаскана связаны с родиной, с народом. Гулаим, строя непреодолимую крепость на острове Миуели, обучая девушек – подруг военному искусству, при встрече с Арысланом думает о судьбе родной земли, об опасности, которая угрожает народу. Названные герои эпоса предстают перед читателями как богатыри, посвятившие жизнь борьбе за свободу родины.

Гулаим, Арыслан и их сподвижники, вступая в поход за освобождение Хорезма от войск Надиршаха, освобождая Алтынай от рабства, наголову разбивают Надиршаха. После чего народ Хорезма благоденствует, устанавливается справедливость. Гулаим и Арыслан вместе с войском возвращаются в Туркестан. Народ встречает их восторженно.

Крупный исследователь каракалпакского фольклора и письменной литературы Нажим Давкараев по этому поводу отмечал: «Основная идея поэмы, пронизывающая ее всю от начала до конца, – высокое, благородное чувство патриотизма, беззаветной любви к родине. Это делает поэму бессмертной и близкой народу, который любит ее и хранит в своей памяти в течение

¹ В кн. Кырк кыз. Об эпосе «Кырк кыз». – Ташкент, Госиздат, 1949, с. VI.

ние веков. Поэма раскрывает идею патриотизма в ряде ярких образных картин борьбы за свободу и независимость народов, в обрисовке сильных волевых характеров героев, возглавляющих эту борьбу».¹

Одна из основных черт эпоса – глубокий гуманизм. Он проявляется в поступках героев, в их отношении к окружающим. Великодушные, человечность и справедливость – вот, пожалуй, черты, характеризующие Аллаярбая, Гулаим и других героев. Они всегда верны своим жизненным принципам. Неслучайно, что Гулаим перед сражением дает наставление богатырям «не проливать невинную кровь». И здесь мы видим, что основная идея борьбы за свободу и справедливость в дастане тесно переплетается с идеей дружбы народов.

В эпосе «Кырк кыз» довольно хорошо показана дружба богатырей. Друзья богатырей или богатырши – честные, открытые люди, умеющие держать слово, готовые помочь джигитам, идти на любые подвиги, если даже это стоит им жизни; они наделены умом, находчивостью и силой. По сравнению с богатырями и богатыршей друзья занимают второстепенное положение в повествовании, но каждому из них отведено соответствующее место в композиционном строе эпоса. К числу таких образов в «Кырк кыз» относятся Арыслан, Алтынай, Сарбиназ, Отбаскан и др.

Эпос завершается тем, что от каждого народа назначается правитель и устанавливается равенство. Герои – Гулаим и Арыслан, соединяясь друг с другом, объединяют и народы. Гулаим, Арыслан, Сарбиназ, объединив народы, добиваются победы. Они, ведя борьбу за освобождение народов, сообщают людям, помогая им избавляться от страдания.

В эпосе «Кырк кыз» женщины (в первую очередь Гулаим – Н.М.) вершат судьбу народа. В условиях феодально – патриархального общества, когда права и достоинство женщины всяче-

¹ Цит. по кн.: Максетов К.М. Каракалпакский эпос. – Ташкент, ФАН, 1976, с.84.

ски попирались и в обществе, и в семье, - писал известный собиратель каракалпакских эпических поэм К.М.Максетов, - такое изображение ее явилось выражением мечты народа об освобождении женщины от того унижительного рабского положения, в которое она была поставлена феодальным строем...»¹.

Кстати, не только в дастане «Кырк кыз», но и в других каракалпакских героических поэмах женщинам отводилась решающая роль. Классик каракалпакской поэзии Бердах, говоря о родословной народа, так же показал ведущее положение женщин, так как главою родов – кытая-Арухан, мюйтена – Акшолпан – были женщины. Значит, они занимали весьма доминирующее положение в каракалпакском обществе. А что касается дастана «Кырк кыз», то здесь женщины, занимая высокое место, принимают самое деятельное участие в общественной жизни.

Значительное место занимают в эпосе «Кырк кыз» элементы религиозности и верований. Герои по сложившейся традиции поклоняются святыням и пирам. Несмотря на то, что герои бесстрашны, тем не менее они не теряют веру в бога и пророков. В «Кырк кыз» религия оказывает большое влияние на судьбы людей. Это особенно хорошо просматривается в части, касающейся пастуха Журынтаза, который, прося бога на помощь, отправляется за Гулаим.

Взывание к богу служит в эпосе средством выражения настроений и чувств героев, веры в его могущества. «Кыслар болса ургин урын жауар кар, мен жылаутан бир кудайга зар-зар» - «Когда наступает зима, снег кружится вьюгой и падает хлопьями, я плача на взрыд, обращаюсь с мольбой к единственному богу».²

В эпосе широко использованы мотивы мифологического и сказочного характера. Это место эпоса особенно удачно развивает линию волшебной сказки. Конечно не только в этом эпосе,

но и в других эпических произведениях тюркоязычных народов, использование сказочных мотивов широко практикуется. А что касается советов и наставлений вороненка, то здесь можно усмотреть близость этого сюжета к сюжету известного индийского памятника «Панчатантра» («Пятикнижие»), известного в Азербайджане под названием «Калила и Димна», где содержатся басни, сказки, притчи и новеллы нравоучительного содержания, рисующие социальные отношения. Кстати, использование мотивов волшебной сказки при развитии такой сюжетной линии полностью себя оправдывает. Ибо сказочный подход разрешает конфликт в эпосе.

В поэме немало комических эпизодов, в ней широко использован сочный народный юмор в описаниях и характеристиках, при том юмор гротескового, преувеличенного характера. Это удачно передано в переложении А.Тарковского, в частности, в третьей главе, где говорится о попытке безухого Сайеке пробраться к Гулаим, к сорока девушкам.

С особым презрением заклеены захватчики, грабители и те, кто помогает осуществлению их гнусных замыслов. Визирь Надиршаха Кулымсай (Эцлцмсай – Н.М.) и старуха-колдунья в эпосе нарисованы так, чтобы вызвать отвращение у читателя. В поэме особо подчеркивается их трусость, льстивость, лживость и коварство.

В повести о прекрасной Гулаим и о сорока девушках-воительницах и там, где говорится о воинских подвигах Алтынай, как подчеркивают исследователи, имеются глубоко архаические элементы, пережитки матриархата, когда женщины занимали равноправное положение с мужчиной.

Этногенетические связи предков каракалпаков восходят ко II-I тысячелетию до н.э. Этнографы и историки полагают, что есть еще больше оснований говорить о тесных связях в I тысячелетии до н.э. на территории Хорезмского оазиса обитали этнические компоненты, вошедшие впоследствии в состав каракалпакского народа. Отголоски древних преднеазиатских-

¹ Максетов К.М. Каракалпакский эпос, с.85.

² По кн.: Максетов К.М. Каракалпакский эпос, с.87.

хорезмских культурных связей в первую очередь можно обнаружить в фольклоре каракалпаков.

В 1875 г. историк и этнограф Н.Каразин среди каракалпаков Чимбая¹ от старухи-сказительницы записал легенду под названием «Сказка о женском ханстве». В легенде, записанной от сказительницы, говорилось:

«Тогда, когда и земля, и небо, и люди, и обычаи и все было не такое, как нынче» существовало большое ханство, где ханом была женщина и где «женщины все делали: и совет держали, и народ судили, и на войну ходили, и на охоту...». Столицей этого ханства был город Самирам. «Чудный это был город... стоял он на земле, а высоко над нею, на тридцати семитысячах столбов, и никто не мог войти в него своею волею...».

Этнограф Л.Толстова усматривает в этих мыслях отголоски древних легенд об одном из семи чудес света – висячих садах Семирамиды, что связывается с именем ассирийской царицы Шаммурамат, правившей Ассирией в конце IX в. до н.э. Далее ученый отмечает, что эта легенда широко была известна у армян в районе озера Ван. Отсюда она делает следующий вывод: ...антропоним Самирам восходит к ассирийскому женскому имени и в определенной степени связан с армянской легендой². Тогда как в последующей своей работе она, говоря о древнейших пластах изучаемого памятника, отмечает много сходных мотивов «Кырк кыз» с осетинским нартовским эпосом и огузским эпосом «Китаби-Деде Коргуд», или же со средневековым эпосом иранских народностей (легшим в основу поэмы «Шахнаме») и в некоторых вариантах легенд хорезмских «сартов» и

¹ Чимбай – один из крупных торговых и культурных центров Каракалпакстана. Он – известный центр юмора каракалпаков. – Н.М.

² Об этом см.: Толстова Л.С. Древневосточные антропонимические ассоциации в каракалпакском историческом фольклоре. – В кн.: Ономастика Востока. – М., Наука, 1980, с. 67-71.

«мюйтенов»¹. Корни такого сходства она видит в генетическом родстве и в дальнейшем культурном контакте этих народов. Л.Толстова пишет: «...имеющие множество аналогий дастан «Кырк кыз» и осетинский нартовский эпос восходят к родственными (или идентичными) сказаниям, общим для обширного скифо-сармато-сако-массагетского мира к генетически связанным с ними сказаниям аланов, вошедших (в качестве ведущего компонента) в состав осетин и (в качестве одного из составных компонентов) в состав населения Приаралья, в частности каракалпаков»². В связи с этим Л.Толстова даже приводит конкретную схему, где по ее мнению, основным источником представляется нартовский эпос. Конечно, мы не отвергаем напрочь, что не может быть какой-либо исторической связи между этими эпическими произведениями, но так тесно, однозначно связать каракалпакский эпос «Кырк кыз» с неродственными произведениями, тем более с армянской легендой, выглядит, на наш взгляд, неубедительно.

При внимательном ознакомлении с эпосом явственно ощущается одна важная особенность: «Кырк кыз» действительно сложился в древние времена. Еще до того времени, как впервые осуществил запись эпоса из уст старухи-сказительницы этнограф Н.Каразин под названием «Сказка о женском ханстве», его исполнял известный каракалпакский поэт XVIII в. Жиен Жирау. Жиен считают одним из первых исполнителей не только эпоса «Кырк кыз», но и «Алпамыша», «Кобланды-батыр» «Маспатши». Имя Жиена достаточно хорошо сохранилось в памяти народа, его по сей день считают родоначальником каракалпакской литературы.

Жиен прекрасно знал устную поэзию своих предков. Поэтому и бережно отнесся к ней при исполнении. Сказание пе-

¹ Толстова Л.С. Использование фольклора при изучении этногенеза и этнокультурных связей народов. – В кн.: Фольклор и историческая этнография. – М., 1983, с. 16.

² Там же.

реходило из уст в уста, от одного певца к другому, и каждый из них пел его хоть и по завету Жиена, но по своему разумению, заменяя то, что казалось в поэме устаревшим, новыми реалиями, понятными каждому, перед кем доводилось певцу пересказывать бесценное создание минувших эпох. Собиратели эпоса не раз приводили примеры того, что певец утверждает, будто передал содержание поэмы точно, а на самом деле его текст расходится с предыдущим. Конечно, здесь критерием верности воспроизведения следует считать текстуальное, дословное следование за предыдущим исполнением. Эпический певец не хранит в памяти оформленного текста. Но очень часто то, что записывается при каждом исполнении – это и не варианты одного текста, а конкретные воплощения более широкого поэтического запаса.

Именно знание поэмы находит проявление в том, что у певца не одна повествовательная возможность, а целый арсенал таких возможностей. Донесший до нас эту поэму, как мы выше заметили, другой сказитель Курбанбай Тажибаев старался не причинять значительного вреда первоначальному тексту. С его слов были осуществлены записи каракалпакских ученых в 1940 г. В 50-х гг. скончался Курбанбай. Именно его светлой памяти было посвящено и переложение А.Тарковского.

К сожалению, не сохранился вариант Жиена, чтобы мы смогли сравнить его с вариантом Курбанбая. Если бы мы имели оба варианта, то сравнение одновременных исполнений дало бы много интересного в изучении первоначальной идейно-содержательной линии эпоса. Мы не располагаем вариантом Жиена, зато нам известно, как представлены эпизоды битв и сцены боя в эпосе в варианте Курбанбая Тажибаева. Эпизоды батальные и сцены боя в «Кырк кыз» занимают обширное место. Поэтому рассмотрение художественной композиции и изображения боевых эпизодов имеет важное значение для понимания поэтики эпоса. Детальное изучение варианта Курбанбая Тажибаева помогает понять своеобразие исполнительского

Курбанбай Тажибаев

мастерства каракалпакских сказителей, их связи с традиционным эпическим творчеством. Картины битв, получившие развернутое описание и детальную разработку, включают в себя традиционные части, которые в определенной степени имеют сходства с киргизским эпосом «Джаныл Мырза». Здесь можно указать на множество моментов. Оно сводится к следующим: мотивы похода, подготовка к нему, выступление девушек, получение противником известия о походе, завязка боя, богатырские поединки, начало всеобщего боя, заключительная часть

боя, после боя и т.д. В связи с этим удачен опыт киргизского ученого А.Сыдыкова¹.

Изучив содержательно-композиционную основу эпоса «Кырк кыз», можно прийти к выводу о том, что все, что связано с эпизодами боя и сценами битв, строится по определенным принципам, обладающим большой устойчивостью и традиционностью. В то же время отметим, что сказитель в какой-то мере вносит нечто особенное в эпос и делает это для себя постоянным, присущим только ему в построении повествования.

Здесь необходимо подчеркнуть и такое обстоятельство: создание эпической поэмы и исполнение ее непременно происходит в русле существующей традиции. Об этом свидетельствует не только устойчивость идейно-эстетической системы жанра, характеристики образов, но и воспроизводимость значительной части стилистических средств эпоса в их текстовом выражении. Так, помимо «общих мест», применяемых сказателями, при описании определенных действий (подготовка к бою, седлание коня, бой богатырей и т.д.) и, как правило, в эпических пластах содержится множество устойчивых образных выражений. В качестве примера исследователи всесторонне изучают два известных любовно-романических дастана «Хурлюкга и Хемра» (туркменский) и «Рустамхан» (узбекский)².

Конечно, для удачного выявления характерных особенностей эпических произведений, в том числе и «Кырк кыз», хорошо было бы иметь под рукой, как было сказано, два или более варианта эпоса. Так, например, для выявления как всей повествовательной структуры, так и эпизодов битв и сцен боя ученые обычно берут два разных варианта «Манаса» (вариант С.Оразбакова и С.Каралаева) и, проведя соответствующий ана-

¹ Сыдыков А. Традиционная композиция описаний похода в эпосе «Манас» (варианты С.Оразбакова и С.Каралаева) – В кн.: Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. – М., Наука, 1980, с. 135-138.

² Кидайш-Покровская И.В., Мирбадалева А.С. Традиционные элементы стиля в эпическом тексте. – В кн.: Текстологическое изучение эпоса. – М., Наука, 1971, с. 64-96.

лиз, выявляют общие и отличительные черты описания битв и сцен боя в эпосе. То же самое можно сделать и при изучении вариантов «Короглу» как у тюркоязычных, так и у нетюркоязычных народов. Тем более, что сегодня в научной среде достаточно хорошо известны разные варианты этого эпоса: текст И.Шопена, В.Ходзько, В.Хулуфлу (записанный из уст ашыга Гусейна Бозалганлы из Товузского района), Г.Ализаде (записанный из уст ашыга Гусейна из села Сейфали Шамкирского района), самый монументальный вариант «Кюроглу», найденный известным грузинским тюркологом Л.Члаидзе, хранящийся в Институте рукописей им. Кекелидзе АН Грузии, а также другие его варианты.

Хорошо обстоит дело, например, с процессами отбора и публикации других эпических произведений тюркоязычных народов. Так, например, известный знаток фольклора проф. А.С.Мирбадалева в своей статье «О некоторых принципах отбора и публикации текстов эпических произведений в серии «Эпос народов СССР» (на примерах эпоса тюркоязычных народов)¹, проф. Х.Короглы в статье «Текстологическая характеристика публикаций эпоса «Героглы» и «Гуругли»² изучают этот вопрос досконально, при этом указывается и на то, что в архивных фондах хранится несколько записей одного и того же эпического памятника, сделанных в разное время из уст разных сказителей.

А.Мирбадалева пишет, что одна только узбекская героическая поэма «Алпамыш» зафиксирована в тридцати трех вариантах (Фазил Юлдаш, Пулкан-шаир, Э.Джуманбульбуль, Б.Джураев, Я.Бекназаров, А.Нуралиев и мн.др.). Имеется около шестнадцати записей туркменских любовно-романических дастанов «Хурлюкга и Хемра» (Назар-бахши, Хаким-бахши, Оре-

¹ Мирбадалева А.С. О некоторых принципах отбора и публикации текстов эпических произведений в серии «Эпос народов СССР» (на примере эпоса тюркоязычных народов). – В кн.: Фольклор: издание эпоса. – М.: Наука, 1977, с. 24-34.

² Короглы Х. Текстологическая характеристика публикаций эпоса «Героглы» и «Гуругли». – В кн.: Фольклор: издание эпоса. – М.: Наука, 1977, с. 65-76.

ших, Эсен-бахши и др.) и «Саят и Хемра» (М.Карлиев, П.Ходжа, Гирман-бахши и др.). Узбекский героико-романический эпос «Рустамхан» в четырех вариантах (Ф.Юлдаш, М.Хашимов, М.Эрматов, А.Хаккулов) и др.

В различных вариантах одного и того же эпического памятника можно проследить общую идейную направленность, единый сюжет, изложение событий в определенной традиционной последовательности. Вариативность заключается в первую очередь в отдельных деталях, в толковании того или иного образа, мотивов битв, батальных сцен.

При детальном рассмотрении эпоса «Кырк кыз» в записи Курбанбая Тажибаева порой местами можно увидеть нелогичное развитие действий, противоречивые трактовки некоторых событий, определенные обрывы в сюжетной линии, нарушение логики в изложении основного содержания и т.д. Это затрудняет выявления хронологических соответствий отдельных частей эпоса. Иногда некоторые из этих несоответствий в трактовке отдельных мотивов, эпизодов и образов не вяжутся не только с какой-то конкретной частью, но и с основным пафосом всего произведения. Следует иметь в виду и другое немаловажное обстоятельство: при отборе таких памятников для издания необходимо исходить из особенностей их национального своеобразия.

Здесь нужно принимать во внимание саму специфику жанра, особенности композиции, своеобразие содержания и специфичность изображения образа, весь художественно-поэтический строй эпоса (к сожалению, в переводе А.Тарковского местами национальное своеобразие каракалпакского эпоса «Кырк кыз» в значительной степени ослабевает).

* * *

Итак, изучая фольклорно-этнографические источники, формально-композиционные и идейно-художественные особенности каракалпакского героического эпоса «Кырк кыз», мы пришли к следующим заключениям.

Действительно, эпическая поэма «Кырк кыз», будучи многослойным и многоплановым историческим, этнографическим и фольклорным произведением, занимает исключительно важное место в художественной памяти не только каракалпаков, но и других тюркских народов¹. Поэма уникальна и специфична тем, что в ней в лиро-эпической форме воспеваются героические подвиги не только каракалпакских богатырей, но и широко изображается отвага Гулаим, Сарбиназ и традцати восьми подруг.

«Кырк кыз» считается удивительным фольклорным явлением потому, что в нем рассказывается о каракалпакских девушках-амазонках отдаленной истории. Эпос восходит к древним сказаниям хорезмских «сартов» и каракалпаков-мюйтенов. В нем нашли отражение архаические социальные обычаи древних предков каракалпаков. В основном сюжете дастана можно разглядеть ранний матриархальный вариант, так как он достаточно насыщен матриархальными и амазонскими мотивами. Так, например, в трудах известных античных историков Геродота, Диодора и др. содержатся сведения о большой роли женщины в жизни сако-массагетских племен, о царице массагетов Томирисе, нанесшей сокрушительное поражение персидскому шаху Киру. В формировании эпоса помимо всего прочего (легенд, преданий) важную роль сыграли также и такие известные источники как «Авеста», «Китаби-Деде Коргуд», «Шахнаме». Диссонансом среди прочих мнений звучит мысль, высказанной выше цитируемой Л.С.Толстой о том, что первоначальными источниками этого дастана следует считать... и древнеармянские предания. Л.С.Толстова почему-то полагает, что название города Саркоп (в «Кырк кыз») восходит к ассирийскому Шамирам и армянскому Самирам, при этом забывая о том, что данный эпос исключительно тюркский, начиная от композици-

¹ См.: Мамедов Н. Фольклорно-этнографические источники, структурно композиционные и идейно-художественные особенности каракалпакского эпоса «Кырк кыз», с.144.

онно-структурных элементов, идейно-содержательных особенностей, кончая образами, персонажами, основными событиями, отраженными в эпосе, изобразительно-выразительными средствами – здесь все исключительно тюркское.

Идейная основа и жизненность народных образов заинтересовали многих исследователей и деятелей мировой культуры. Известный французский писатель Луи Арагон, ознакомившись с героическими образами эпоса «Кырк кыз», сравнил его с героями знаменитой «Песней о Роланде». Именно эта характеристика, монументальность и содержательные особенности привлекали внимание переводчиков других народов к эпосу. Они, делая его достоянием своего народа, озвучивали «Кырк кыз» на русском, узбекском, казахском, литовском, киргизском, туркменском и других языках.

Но, несмотря на все проделанное, нам кажется, что «Кырк кыз» все еще досконально не изучен. Если историко-этнографические источники эпоса более или менее изучены, то фольклорные, идейно-содержательные и композиционно-структурные особенности «Кырк кыз» еще не стали предметом обстоятельного анализа. Именно эта сторона вопроса актуализирует изучение данного эпоса по многим параметрам.

Вопросы для самопроверки

1. Какое место занимает эпос «Кырк кыз» в эпической и художественной памяти каракалпакского народа?
2. Каковы фольклорно-этнографические особенности эпоса?
3. Что вы можете сказать о структурно-композиционном своеобразии поэмы?
4. К чему сводится содержание эпоса?
5. Какие две сюжетно-композиционные линии развиваются в поэме «Кырк кыз»?
6. Из уст каких сказителей дошли до нашего времени основные версии эпоса?
7. Чем отличаются два русских перевода поэмы «Кырк кыз»? В чем превосходство переложения А.Тарковского?
8. Какова роль образа главной героини Гулаим в общей повествовательной ткани эпоса?
9. Каково место образов Арыслана, Сарбиназ, Аллаяр бая, Суртайши, Надиршаха в эпосе?
10. В чем, на ваш взгляд, выражаются мифологические и сказочные мотивы в поэме?
11. Отголоски каких выдающихся памятников находят свое отражение в эпосе «Кырк кыз»?

«ШАРЬЯР» – ЛУЧШИИ ОБРАЗЕЦ КАРАКАЛПАКСКОЙ ЛИРО-ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ

Каракалпакстан - колыбель фольклора. На протяжении длительного исторического пути каракалпаки, формируя и развивая жанры устного творчества, создавали изумительные песни, оригинальные сказки, мудрые пословицы и поговорки, остроумные загадки и мн.др. Однако этим далеко не исчерпывается богатство и разнообразие каракалпакской старинной поэзии. Разнообразен героический и любовно-романтический эпос народа. «Кырк кыз», «Коблан», «Алпамыс», «Маспатша», «Курбанбек», «Ер Зиуар» и др. по-своему обогатили репертуар каракалпакского фольклора. В общей сложности эпических произведений каракалпаков насчитывается с разными вариантами более пятидесяти. Почти все эти образцы – свидетельство о щедрой фантазии и о высокой поэтической культуре каракалпаков. Среди названных эпических произведений наиболее крупным и самобытным является лиро-романтическая поэма «Шарьяр»¹. Кстати, каракалпакский «Шарьяр» многими своими чертами может быть сравним с азербайджанской романтической поэмой «Шахрияр»² и башкирским любовно-романтическим дастаном «Идукай и Мурадым»³. Для нее характерен красочный сказочный колорит. Причудливый мир народной фантазии переплетается в этом эпосе с реалистическими, бытовыми сценами, а яркость и самобытность образов, разнообразие использованных поэтических приемов, множество лирических и героических эпизодов, тонкий психологизм, увлекательное повествование, интересная композиция делают

¹ Сказание о Шарьяре. Каракалпакская народная поэма. Записана со слов народного сказителя Кулемета жырау. – В кн.: Антология каракалпакской поэзии. – Ташкент, Худож.лит., 1968.

² Шящрийар.

³ Эпос «Идукай и Мурадым». – В кн.: В краю поющих журавлей. – Уфа, Граффити, 1998.

«Шарьяр» одним из лучших памятников каракалпакского народного искусства.

Эпос «Шарьяр» впервые записан в 1939 году известным каракалпакским писателем Аметом Шамуратовым в Кунградском районе Каракалпакстана со слов сказителя Кулемета жырау. Главные действующие лица этой поэмы – молодой богатырь Шарьяр и его отважная сестра Анжим. Они воплощают в себе черты подлинных народных героев: мужество, верность, справедливость, душевное благородство. В то же время здесь читатель встречается с хитроумными колдуньями, огнедышащими драконами, волшебными крепостями, крылатыми конями и т.д.

Знакомясь с поэмой, читатель тотчас же погружается в причудливый сказочный мир, становится очевидцем легендарных подвигов и приключений, словно сам находится в том удивительном краю, где на непреступных утесах высятся заколдованные крепости и стремительно проносятся в небесах крылатые кони, где уродливые колдуньи пробираются безлунными ночами сквозь мрачные лесные дебри, где притаившиеся в ущельях исполинские драконы извергают пламя, преграждая дорогу дерзкому всаднику и где нужна могучая рука и чистое, бесстрашное сердце, чтобы истребить зло и проложить дорогу справедливости.

Содержание эпоса, в котором рассказывается о рождении и детстве главных героев этой поэмы, сводится к следующему: У пожилого хана Дарапши было девять жен. Однако все его жены были бесплодны. Ни одна из них не смогла подарить ему наследника. Расстроенный Дарапша женился на юной красавице Гульшаре. Она родила двух близнецов – мальчика и девочку, двух младенцев необычайной красоты, и назвала их именами – Шарьяр и Анжим. За это все предыдущие жены возненавидели Гульшару. Дарапша в это время возвращался из далекого похода. Воспользовавшись отсутствием хана, девять коварных жен пригласили во дворец злую старуху-колдунью. Получив боль-

шое вознаграждение, колдунья утопила обоих младенцев в пруду, а вместо них положила на грудь спящей Гульшаре щенка и котенка. Вернувшись из похода, хан с удивлением узнал о том, что его любимая молодая жена родила двух зверенышей. Разгневавшись на Гульшару и не поверив ее правдивому рассказу, Дарапша изгнал ее навсегда из своей страны.

Однако недолго праздновали ханские жены свою победу над Гульшарой. Вскоре они узнали, что оба младенца продолжают жить и расти на дне старого пруда. В таком случае повторно обратились девять ханских жен к старухе-колдунье. По ее совету они подкупили раба, приказав ему достать младенцев из пруда, отнести их в мешке за пределы страны и там зарезать. Но раб не умертвил младенцев. Он оставил их на перекрестке трех пустынных дорог. Убив на обратном пути косылу, испачкав ее кровью рубашки близнецов, он вернулся во дворец с их окровавленной одеждой. Ханские жены щедро наградили раба, сожгли рубашки младенцев.

Судьба сжалилась над Шарьяром и Анжим: в тот же день через перекресток дорог прошел караван. Караванщики подобрали обоих младенцев, принесли их к своему хану Шасуару. Восхищенные необычайной красотой близнецов, хан и его жена Акдаулет, тотчас же решили, что Шарьяр и Анжим будут их сыном и дочерью.

КАРАКАЛПАКСКОЕ УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Устность, коллективность, вариативность, синкретичность каракалпакского фольклора. Жанры каракалпакского фольклора – мифологические рассказы, эпос, песни, пословицы, поговорки, загадки, сказки, предания, анекдоты, легенды и т.д. Близость жанров каракалпакского фольклора к фольклорным жанрам тюркских народов. Широко распространенный жанр песни – мушаире. Своеобразные формы каракалпакской обрядово-бытовой поэзии. Свадебные, колыбельные, детские, «лечебные», любовные, печальные, трудовые песни, имеющие домусульманские и послемусульманские верования («хайя», «кошласу», «жюклау», «хайтар», «хейжар», «бет-ашар», «бадик», «гулапсан», «рамазан»). Мастерство исполнителей «хейжара», «бет-ашара» и др. Богатство и разнообразие каракалпакского фольклора. Ч.Ч.Валиханов о каракалпакском фольклоре.

Каракалпакские героические и лиро-эпические поэмы «Кырк кыз», «Коблан», «Бозоглан», «Ер Шора», «Ер Зууар», «Ер Таргын», «Ер Ташток», «Алпамыс», «Курбан-бек», «Шарьяр», «Маспатша», «Гариб Ашык», «Юсуф-Ахмед» и др.

Сказки как наиболее значительный раздел каракалпакского фольклора.

Пословицы и поговорки – сгусток каракалпакской народной мудрости. Остроумие каракалпакских народных загадок. Каракалпакский «жуап» - участие в состязании в остроумии. Каракалпакские остроловы – «лаккы». Анекдоты Омирбека.

Каракалпакские «жырау», «бахсы», «бахши», их роль в сохранении, умножении и передаче устных образцов из поколения в поколение.

Как и у других тюркских народов на протяжении многих веков у каракалпаков вначале развивалось устное творчество. Общими для такого типа творчества были устность, коллективность, вариативность, синкретизм, непосредственное общение исполнителя со слушателями.

Каракалпакский фольклор – совокупность различных видов и форм массового словесного художественного творчества. Фольклор позднее сыграл важную роль в развитии каракалпакской письменной литературы, как одна из органических составных частей национальной культуры народа.

Каракалпакское устное творчество богато представлено разнообразными жанрами – песнями, пословицами, поговорками, загадками, сказками, эпосом (героическим и любовно-романтическим). Возникновение названных жанров и их бытование в фольклоре каракалпаков в каждый исторический период определялось потребностями и особенностями его развития. В древний период у каракалпаков, как и у большинства других народов, бытовали мифологические рассказы, волшебные и социально-бытовые сказки.

В каракалпакском фольклоре имеются жанры, довольно часто встречающиеся у многих других тюркских и нетюркских народов мира. Вместе с тем, у каракалпаков, также как и у узбеков, казахов, туркмен, азербайджанцев, широко распространены состязательные песни-мушаире. Они составляют самостоятельный богатейший жанр. Другим народам, например, мало известны своеобразные формы обрядово-бытовой поэзии, так называемые «хайя» (в ней мать поет о будущем своего ребенка), прощальные песни «кошласу» (сравни у казахов «коштасу»), в них, выходя замуж, девушка прощается с родным домом, похоронные песни «жоклау» (у казахов «жоктау», у киргизов «кошок»); «хайтар», «хейжар» – свадебная песня девушки, которой подпевают подруги (сравни азербайджанская «хей-яр», узбекская «яр-яр», киргизская «джар-джар», ногайские «хейжар», казахская «жар-жар»); «бет-ашар» - песня-наставление невесте при церемонии

снятия с ее лица покрывала (сравни казахская «бет-ашар»); древние по своему происхождению песни-заговоры «бадик», «гулапсан», которые исполнялись над больным в то время, когда его заставляли прыгать через пламя костра, чтобы изгнать болезнь.

Обрядовые и трудовые песни являются важнейшей частью поэтического творчества каракалпакского народа. Свадебные (хейжар, бет-ашар), колыбельные (бешик жыры), трудовые, любовные, печальные (плачи, причитания, прощания), детские, «лечебные» песни «бадик», «гулапсан» (лечение больного с помощью огня и коллективного исполнения песен) носят следы домусульманских верований – поклонение огню (это во многом совпадает с язычеством в Азербайджане). Интересно, что эти песни и поныне бытуют среди каракалпаков. Другие песни более позднего происхождения, например, также как «Рамазан», связаны с приходом мусульманской религии и исполнялись во время поста «оруджлук».

Жизнерадостное содержание любовных, детских песен, грустные мотивы печальных песен, тяжелая жизнь народа в трудовых песнях, нравоучительный характер колыбельных песен и т.д. общеизвестны. Обрядовые и трудовые песни порождены жизнью, трудом, бытом, нравами, обычаями народа, они сопровождали печальные и радостные события в его жизни.

По обычаю каракалпаков песня «хейжар» разыгрывается до передачи невесты жениху. Люди, одетые в яркие разноцветные костюмы, делятся на две группы: в одной – невеста с подругами, в другой – друзья жениха. Еще в XIX в. в каракалпакских аулах были профессиональные исполнители «хейжара». На свадьбе они исполняли свою «роль», за что получали денежное вознаграждение, а невеста и ее подруги подпевали. Невесте приходилось играть роль человека, недовольного свадьбой и женихом. На ее лице была печаль и даже, если она выходила по велению сердца, за любимого, она скрывала свою радость. Невыполнение этой традиции считалось неприличным. Возник-

новение это традиции относится к далекому прошлому, когда выдача девушки замуж за нелюбимого была обычным делом, а превращение женщины в предмет купли-продажи – законом быта. Вот почему в традиционных песнях «хейжара» содержится горькая правда. В «хейжаре» показана трагическая судьба женщины-каракалпачки, лишенной права свободного выбора жениха и самостоятельности.

На следующий день после приезда невесты в дом жениха устраивалась церемония «бет-ашар» (открытие лица), во время которой с лица девушки снималась вуаль. На эту церемонию собирались все родственники и близкие друзья жениха.

Лицо невесты открывал один из джигитов аула, как правило, человек авторитетный. В большинстве случаев исполнение этой процедуры требовало от исполнителя неистощимой фантазии, изобретательности и гибкости ума, профессионального умения и даже поэтического чутья, так как она сопровождалась импровизированной песней. Источники отмечают, что великий каракалпакский поэт Бердах на высочайшем уровне проводил такие церемонии.

Исполнитель «бет-ашара» знакомил невесту с членами семьи жениха, его родственниками и людьми аула. При этом каждому из представляемых он старался дать меткую индивидуальную характеристику. Часто в текст традиционной песни исполнитель вставлял шуточные, остроумные фразы, выражения. В песенных каламбурах часто высмеивались жадность и скупость богачей и представителей духовенства, причем адресовались они определенному, реальному лицу. Это свидетельство того, что церемония «бет-ашар» была тесно связана с жизнью народа.

Для передовых людей того времени церемония «бет-ашар» служила одним из средств борьбы против пороков в характерах и поведении людей. Во время исполнения «бет-ашара» собиралось почти все население аула и тем, кто осмеивался, приходилось задумываться над своими недостатками.

В «бет-ашаре», как и во всем свадебном обряде, имеется и традиционный, четко разработанный текст – драматургический материал (элементы драмы). Одна из отличительных особенностей его исполнительского обращения с традиционным текстом, внесение в него некоторых изменений, исходя из конкретно сложившихся обстоятельств. В этом смысле искусство людей, исполняющих «бет-ашар», умело сочетающих в своем творчестве большой природный талант с настоящими профессиональными навыками близко искусству исполнителей узбекского народного театра и прежде всего масхарабазов¹ (сравни: азербайджанское «мясхьярчи», русское «насмешник, скомо-рох»). Эти элементы театральности – народные игры, обряды празднества, можно сказать, что достаточно хорошо освещено в упомянутой книге Т.Баяндиева. Автор книги отмечает, что элементы драмы в устном поэтическом творчестве, монологи и диалоги, комические и сатирические сцены, содержащиеся в традиционных играх, обрядах и празднествах, народные пословицы и поговорки, различные образные выражения – все это послужило богатейшим источником для формирования и развития каракалпакской национальной драматургии. Богатые традиции фольклора переосмысливались и творчески использовались и используются ведущими каракалпакскими драматургами А.Утеповым, А.Бегимовым, Ж.Аймурзаевым, С.Ходжаниязовым, Т.Каибергеновым и др. в их произведениях, а исполнителями – в сценическом искусстве.

В фольклорных текстах каракалпаков обнаруживаются некоторые сходные с фольклором других тюркских народов мотивы, сюжеты и образы («Кырк кыз» - с киргизским эпосом «Джаныл Мырза», «Шарьяр» - азербайджанским «Шахрияр»), множество пословиц, поговорок, сказок, песен и т.д. Сходство их могло возникнуть или в результате общих закономерностей социально-общественного развития народов, или в результате

¹ Об этом подробно см.: Баяндиев Т. Каракалпакский государственный театр им. К.С.Станиславского. Очерк истории. – Ташкент, ФАН, 1971, с. 7.

длительного их культурного взаимообщения и взаимодействия. Такое взаимодействие особенно зримо проглядывается в фольклоре каракалпаков с фольклором казахов и узбеков. Так как в различные исторические эпохи каракалпаки поочередно входили в состав Золотой Орды или Хивинского ханства.

Каракалпакстан – край, достойный глубокого и детального изучения. Ибо это требует его богатая история, культура, фольклор, литература и искусство.

Краткое знакомство с историей этого народа дает возможность судить и о древних богатых культурных традициях. Богатейший фольклор, представленный разнообразием жанров, народная поэзия, своеобразное музыкальное и прикладное искусство, национальные игры, искусство сказителей (жырау), певцов (баксы, бахши), чтецов (кыссахан) и т.п. составляли основу духовной жизни каракалпакского народа.

Каракалпакский фольклор богат и разнообразен. Многочисленные легенды, сказки, исторические и обрядовые песни, пословицы, поговорки, загадки, эпические и лиро-эпические дастаны как бы компенсируют его сравнительно незначительные древние письменные памятники. В то же время каракалпакский народ вместе с другими тюркоязычными народами, является наследником древних общетюркских письменных памятников, таких как «Орхоно-енисейские памятники VI-VII вв.», «Дивани-лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгари, «Кутадгубилик» Юсифа Баласагуни, «Сума истин» Ахмеда Югнаки, «Сборник философских высказываний» Ахмеда Ясеви (XI-XII вв.), «Кодекс куманикус» (словарь языка кипчаков – XIII в.), «Огузнамэ» и др.

Многие образцы духовной жизни каракалпаков ранних периодов не сохранились. Пока же имена авторов народной литературы, имеющих непосредственное отношение к каракалпакской народной литературе, относятся к XIV-XVI вв. Далее мы поведем речь об особенностях каракалпакской письменной литературы, о характерных особенностях творчества каракалпак-

ских писателей, пока же расскажем о богатейшем фольклоре народа.

История, жизнь, быт, психология каракалпаков сохранились в их народной поэзии. И неслучайно, что легенды, исторические песни, эпос, сказания каракалпаков вбирают в себя почти все основные события их ранней истории. Имея в виду тесную связь истории с поэзией, великий русский критик В.Г.Белинский в свое время писал: «Поэзия верна истории: чего не сохранила история, того не передаст и поэзия...».¹

Несмотря на свою малочисленность, каракалпаки имеют достаточно разнообразные образцы фольклора. Один из глубоких, чутких исследователей истории и культуры тюркоязычных народов, собиратель и ценитель народной поэзии, казахский этнограф-фольклорист Ч.Ч.Валиханов отмечал: «Тысячи рассказов, повестей, песен и историй голосистой гостью (песни – Н.М.) сохранили в памяти бесчисленные каракалпаки... Каракалпаки почитаются в степях первыми поэтами или песенниками».²

В каракалпакском фольклоре наряду с мужчинами доминирующее положение занимают женщины. Тому пример многочисленные образцы, составляющие духовную культуру каракалпаков (в эпосе «Кырк кыз» Гулаим, Сарбиназ, представленная в поэме Бердаха «Шежире» Арухан из рода Кият, из рода Мюйтен – Акшолпан, дочь того же Бердаха Хурлиман, являющаяся первой женщиной – бахши у каракалпаков). Даже многие легенды о конгратской девушке, обманувшей хана, о главе рода Жупар кемпир, оросительные каналы Кызкеткен, названия местностей Кырк кызкала, Гульдурсун и др. связаны с именем женщины.

Во многих каракалпакских сказках, легендах, эпических дастанах, исторических преданиях, песнях, а также, как мы

¹ Белинский В.Г. Полн.собр.соч., Т. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1954, с.356-357.

² Валиханов Ч.Ч. Соч. – СПб., 1904, с. 223.

увидим дальше в этой работе, в произведениях классиков письменной литературы, девушки, женщины выступают не только как любимые невесты или жены богатырей, но и как глава рода или племени, как умная и справедливая правительница страны, бесстрашная защитница народа.

Мы уже говорили, что у каракалпаков на протяжении многих веков не было письменной литературы. Поэтому фольклор здесь сыграл роль летописи истории и служил основной формой проявления духовного творчества народа. Именно этим следует объяснить поразительное богатство и разнообразие каракалпакского фольклора. Исходя из этого его назначения, каракалпакский фольклор является одним из важнейших источников для тех, кто обращается к истории этого народа.

По сей день среди престарелых каракалпаков бытуют легенды о приходе их предков со стороны Крыма и южнорусских степей. «Мы переселились со стороны Крыма, с берегов Едила (Итиль-Волга) и Жаика (Яика – Урала) на «родину отцов» («ата журты») Туркестан (среднее и нижнее течение Сырь-Дарьи – Н.М.), а затем из-за частых нападений иноземцев («жаугернелик коп болып») перекочевали на Жаны-Дарью, а затем в низовья Аму-Дарьи». Это сообщение в общих чертах совпадает с историческими письменными источниками и утверждениями ученых по вопросам средневековой и новой истории каракалпаков.

Послемонгольская история каракалпаков, как мы выше отмечали, связана с Золотой Ордой, с Ногайским союзом (XIII-XVI вв.). «Ногайский» период истории каракалпакского народа и его культуры породил большинство известных произведений каракалпакского эпоса, многие творения устной и письменной литературы. Именно к этому периоду (XVI в.) завершается формирование каракалпакской народности в составе Ногайского союза.

Появление многих героических и лиро-эпических поэм относится к XI-XVI вв. в числе которых такие известные произ-

ведения, как «Шарьяр» (аналогичный Азербайджанскому «Шахрияру»), «Коблан», «Бозоглан», «Ер Шора», «Ер Зиуар» (сравни казахские «Кобланды Батыр», «Ер Таргын», киргизский «Ер Тоштюк»), «Алпамыс» (сравни узбекский «Алпамыш»), «Курбанбек», «Кырк кыз» (сравни киргизский «Курманбек», «Джаныл Мырза», казахский «Кыз Жибек» и т.д.). Позднее каракалпакский фольклор пополнился такими лиро-эпическими поэмами, как «Маспатша», «Гариб Ашык» (сравни туркменский «Гариб Ашык», турецкий «Ашык Кариб», азербайджанский «Ашык Гариб»), «Юсуф-Ахмед» др.¹

Основной идеей героических поэм «Коблан», «Алпамыс», «Бозоглан», «Кырк кыз» является воспевание любви, героизма, борьбы против иноземных поработителей, объединение разрозненных племен, защита родины. Так, например, в эпической поэме «Бозоглан» основным мотивом выступает осуждение несправедливого правителя и восхваление поступков народного героя Бозоглана как поборника справедливости, защитника Отчизны.

Монументальная лиро-эпическая поэма «Шарьяр» (об этой поэме подробно речь пойдет ниже) является неисчерпаемым кладом народной мудрости и древним творением каракалпакского народа. Она насыщена сказочными, фантастическими мотивами. Глубоким лиризмом пронизана поэма «Гарип ашык», воспевающая благородную любовь. Эта лиро-эпическая поэма достаточно широко известна почти у многих тюркоязычных народов (у азербайджанцев, узбеков, туркмен, турков), а также у нетюркоязычных народов на Востоке. По мотивам

¹ Об этом подробно см.: Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. – Ташкент, 1959; Сагитов И. Каракалпакский героический эпос. – Ташкент, 1962; Максетов К. Поэтика каракалпакского героического эпоса. – Ташкент, 1965; Его же. Каракалпакский эпос /к вопросу о художественных особенностях дастанов и репертуаре Курбанбая Тажибаева/. – Ташкент, 1976; Айимбетов К. Каракалпакские народные сказители. Докт.дисс. – Ташкент, 1965; Его же. Народная мудрость. – Нукус, 1968 и др.

этой поэмы создан даже вариант оперетты «Ашик Гариб и Шахсенем» Глиэра.

Сказки каракалпакского народа (ниже о них мы поговорим особо) – наиболее значительный раздел фольклора. Древнее происхождение этих сказок как зеркало отражает почти все основные стороны жизни народа на всем историческом пути его развития. Каракалпакские сказки подразделяются на сказки о животных, на бытовые и волшебные-новеллистические, которые также, в свою очередь, подразделяются на несколько подгрупп. О них достаточно пространно повествуется как в книге Н.Давкараева «Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы»¹, так и в специальном исследовании К.Мамбетназарова «Каракалпакские народные сказки».

Мы уже говорили, что идея сплочения, свободы и независимости в фольклоре каракалпаков занимает ведущее место. Именно этой идеей пронизана «Сказка о женском ханстве», записанная в 1875 г. русским собирателем фольклора, художником и писателем Н.Каразиным.

Пословицы и поговорки – сгусток народной мудрости, ярко выраженный концентрат народного таланта. «Пословица – это сливки слова», – гласит каракалпакская пословица о пословице. Пожалуй, ни один вид художественного творчества не говорит так ярко за себя, как пословицы и поговорки.

В поговорках каракалпаков нашли особенности их системы хозяйственной жизни. В этом отношении интересно народная поговорка типа «Три месяца молоко, три месяца дыни, три месяца тыквы, три месяца рыба – как-нибудь проживем». Это показывает, что каракалпаки достаточно последовательно и планомерно занимались скотоводством, земледелием, рыбной ловлей, охотой.

¹ Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. – Ташкент, 1959.

Обратимся к некоторым пословицам и поговоркам. Вот некоторые из них: «Не радуйся, что пошел снег, за ним последует мороз. Не радуйся, что пришел хан, затем последует налог», «Голод – враг девушек (из-за нужды выходили замуж и за нелюбимого), война – враг сыновей»; «Чем иметь родственником мираба (распорядителя воды), лучше иметь землю в низинах» (смысл такой: лучше надеяться на свой труд, чем на чью-либо сомнительную помощь); «Паши землю осенью, иначе будешь пахать ее затем сто раз»; «Знакомый мясник кость кладет» (имеется в виду «медвежья услуга» близкого человека, от которого обычно не ждешь плохого); «Делай, что говорит мулла, но не делай, что делает мулла», «Не будь наследником своего отца, будь сыном человека» и т.д.

Не менее остроумны и народные загадки. Например, загадка о губах человека: «Ти» десем – тимейди, «Тиме» десем – тиеди (Говорю «коснись» - не касается, говорю «не касайся» - касается) умело построена на фонетических особенностях каракалпакского языка: при произношении слова «ти» (коснись) губы не соприкасаются, а при произношении слова «тима» (не касайся), содержащего букву «м», губы соприкасаются; к тому же трудно догадаться, что речь идет о твоих губах, с помощью которых ты тщетно пытаешься отгадать эту загадку.

Очень своеобразны каракалпакские состязания в остроумии «Жуап» (сравни азербайджанский *шазыръаваб*), бытующие среди народа и поныне. Они выступают в форме поэтических состязаний, словесного диалога (вопросов и ответов) между джигитами и девушками на вечеринках, взаимной веселой словесной перестрелки друзей или в виде к месту сказанного остроумного слова представителями обоих полов и любого возраста. Каракалпакская поговорка «Если к месту, то шути и с отцом» как раз и подразумевает то, что «жуап» - участие в состязании в остроумии – удел всех без исключения.

Часто победителями таких состязаний выходят женщины и девушки.

Вот один из примеров. Хивинский хан, возвращаясь с паломничества, хотел увидеть кунградскую девушку, о находчивости и остроумии, которой так много наслышался. Увидев приближающуюся свиту хана, девушка быстро вошла в свою старую юрту. Прошедшему к юрте хану она крикнула: «Эй, снаружи, если ты даже хан, захвати с собой в юрту пестик от ступы». Хан, оторопев от неожиданности, схватил пестик и вошел в юрту. Увидев его, девушка воскликнула: «О, боже мой, простите меня, мой хан, я не знала, что это Вы, разве дозволено мне повелевать Вами, поставьте пестик на прежнее место». Хан молча вынес пестик и здесь только догадался, что был дважды обманут дерзкой девушкой.

«Жуап» в виде остроумия и к месту сказанного слова широко бытует в сегодняшней повседневной жизни каракалпакского народа. Остроловов называют «лаккы», «жуаби» (сравни азербайджанский лаълаъычы, лакгырты). Широко известны в народе имя и высказывания полупоэтического остролова Омирбека-лаккы. Коль мы заговорили о сказителях-острословах, в первую очередь об Омирбеке, то отметим, что у многих народов имелись и поныне имеются остроловы, которые достойны теми народами, среди которых они жили. Так, например, у русских – Иванушка - меньшей, разумом большой, на Украине – Катигорошек, в Белоруссии – Нестерка; в Азербайджане, Турции, Узбекистане, Туркмении, Гагаузии – Молла (или Ходжа) Насреддин, в Таджикистане – Мушфики, в Казахстане, Каракалпакстане – Алдар Косе и т.д. Конечно, нет такого народа, который не создал себе собственного весельчака, остроумца, озорника, в котором бы не воплощались национальный ум, юмор, смекалка. В Каракалпакстане таким является герой народных анекдотов Омирбек. Конечно, в отличие от своих фольклорных собратьев, как правило, уже много десятков лет известных исследователям народного творчества, он «открыт» сравнительно недавно. Вообще надо сказать, что если у болгар остроловы обычно выходцы из Габрово, у узбе-

ков из Коканда, у азербайджанцев из Шеки и из селения Юхары Шильян Уджарского района, то в Каракалпакстане таким центром является Чимбай. Омирбек тоже выходец из Чимбая. Он – реальное лицо, жил здесь в конце XIX – начале XX в. Жившие до недавнего времени аксакалы – старожилы утверждают, что они видели этого человека в живых. Действительно, живы до сих пор родственники Омирбека, имеются и определенные документальные данные о нем. Однако есть некоторые сомнения в том плане, что тот ли самый этот Омирбек? Ведь могли быть и другие лица, носящие то же, кстати, не слишком редкое среди каракалпаков имя?

Как часто бывает в юмористическом фольклоре (ведь в свое время и острый на язык человек по имени Насреддин), в случае с Омирбеком произошел временно-смысловой сдвиг: его, не так давно жившего на свете весельчака, постепенно стали олицетворять с героями народного остроловия, приписывать ему подходящие по характеру и смыслу поступки, выдумки, шутки.

Как и во всех других жанрах мирового фольклора, в народном остроловии есть свои блуждающие сюжеты: один и тот же жуап, анекдот можно иной раз встретить в Азербайджане (он будет относиться Молла Насреддину или Бахлуду Дананде), в Карелии (там его припишут Кумохе), в Молдавии (там они будут считаться собственностью Тэндалэ и Пэкалэ), в Бурятии (это своеобразный весельчак Будамшу). Конечно, ничего странного в этом нет, как и в наши дни, так и во все времена хорошая шутка становилась общим достоянием. Тем не менее, у каждого фольклорного персонажа непременно есть что-то свое, оригинальное, специфическое – от национального характера, от быта, жизненного уклада и условия.

При жизни Омирбека Каракалпакстан был отсталой провинцией Хивинского ханства. Омирбека, как и других бедняков ограничивали как традиционный уклад, быт, так и экономические потребности. Поэтому нищий и бесправный остролов

своим юмором («Ум и хитрость – оружие бедняка» - часто любил повторять это выражение Омирбек) боролся с теми, кто наживался на чужом добре, кто жил обманом.

За такие особенности в народе Омирбека называют «лаккы» (сравни азербайджанский «лаглагычы», русский «шутник»). В Каракалпакстане слово «лаккы» употребляется более широко – это и насмешник, и мастер веселых проделок, и остряк. Острые, пронзительные слова Омирбека и по сей день в Каракалпакстане любят повторять «Родная заплата дороже чужого халата», или «Пусть меня лучше облает собака из родного аула, чем похвалит Хивинский кази-раис» и т.д.

Элементы юмора и сатиры свойственны всем жанрам каракалпакского фольклора, но наиболее ярко они проявляются в самом мобильном жанре устной народной прозы – в анекдоте. Анекдот – это не только короткий эпизод с законченным сюжетом, но и острая шутка типа вопрос-ответ, иногда просто рассказ об обстоятельствах, предшествующих остроумному ответу или неожиданному поступку. Для иллюстрации приведем несколько анекдотов из сборника «Анекдоты Омирбека»¹.

И одного раза достаточно

Омирбек поспорил со своим товарищем Досназаром, по прозвищу Левша.

- Ты влезешь на арбу, я три раза топну ногой, и ты – хочешь, не хочешь – слезешь на землю.

- Только потому, что ты будешь топтать ногой? – рассмеялся Досназар. – Да ты себе ноги отобьешь, а я буду сидеть на арбе! И он быстро залез на нее.

- Ну – давай! Значит, топнешь всего три раза?

- Зачем три! – пожал плечами Омирбек! – Может, и одного раза хватит!

¹ Анекдоты Омирбека. Русский пер. Бориса Привалова. – Нукус, Каракалпакстан, 1977.

Омирбек топнул ногой. Досназар захохотал.

- Второй раз я топну по этому месту только завтра, а третий – через неделю... Если и тогда не слезешь – то ты выиграл – охладил его Омирбек.

Четвертая возможность

Однажды в детстве Омирбек подставил к любимому персиковому дереву хана лестницу и уже наполовину на ее взобрался, когда в сад вышел хан.

Хан рассердился и сказал:

- Если ты доберешься до персиков, то я отрублю тебе голову. Если начнешь спускаться вниз – затравлю собаками. Если останешься стоять на месте – объявлю вором и отрублю обе руки!

Омирбек тотчас же спрыгнул с лестницы и весело сказал:

- Выбираю четвертую возможность – остаюсь живым и целым!

- О Аллах, этого я не предусмотрел! – покачал головой хан.

Мимо юрты шла дорога...

Омирбек – (как будущий ученый) любил точность в выражениях, в словах. Как-то раз сидел он возле юрты, и какой-то путник спросил его:

- Уважаемый, куда идет эта дорога?

- Я провел здесь свою жизнь, - сказал Омирбек, - но ни разу не видел, чтобы дорога шла! Она все время лежит тут!

- Простите уважаемый, я хотел спросить, куда ведет она?

- Вот это другое дело! – и Омирбек объяснил прохожему, как и куда можно пройти по этой дороге.

Украли ишака

Когда у Омирбека украли ишака, то соседи и друзья собрались у него в юрте и стали обсуждать случившееся.

- Нужно было покрепче его привязывать – советовал один.

- Надо спать так, чтобы можно было проснуться от любого шороха, а Омирбек спит как мертвый, - наставлял второй.

- Надо было держать ишака в юрте, - изрек третий.

- Кругом сам виноват! Странно, как не украли ишака еще месяц назад! – бубнил четвертый.

Омирбек молчал, но советы продолжали сыпаться со всех сторон.

- Надо завести хорошую собаку...

- У хорошего хозяина ишак должен кричать, когда к нему подходит чужой...

- Веревку нужно привязывать к своей ноге, - каждое движение ишака будешь чувствовать...

Наконец, Омирбек не выдержал:

- Что вы все ругаете меня одного? Может, и о воре стоит сказать хоть слово? А то получается, что один я во всем виноват.

Половина сна

Сидели в юрте друзья Омирбека и рассказывали свои сны. Дошла очередь до Омирбека.

- Я видел сон, который оказался вещим только наполовину, - сказал он.

- Как так? – удивились друзья.

- Снилось мне, будто я нес на плече мешок с золотом, и от этой тяжести плечо сильно болит.

- Ну и что? Проснулся, а золота только полмешка?

- Нет, когда открыл глаза, мешка не было, а вот плечо болит до сих пор.

Где она еще найдет такую жизнь?

Однажды, когда жене Омирбека очень надоела нищета и житье впроголодь, она спросила мужа:

- Омирбек, ты такой умный, ты все знаешь, скажи, пожалуйста, когда от нас уйдет бедность?

Омирбек рассмеялся и ответил так:

- Ты давно живешь со мной, а все еще плохо разбираешься в жизни! Ну посуди сама: хозяйка добрая, тихая, я тоже не буян, живем мы спокойно, со всеми в ладу – зачем бедности уходить от нас? Ей здесь уютно. Разве мы ее обижаем или оскорбляем? Где она еще найдет такую жизнь?

Осталось совсем немного

У Омирбека издох ишак.

Вскоре после этого он нашел на дороге ишачью подкову. Он внимательно ее осмотрел и воздел руки к небу:

- О Аллах! Если ты послал мне подкову в утешенье, то будь великодушным до конца. Дело начато, и я прошу у тебя совсем немного! Сделай так, чтобы я нашел еще три подковы и одного ишака! Только и всего, ну что тебе стоит?

Сколько веселых историй связано с именем Омирбека? Тысяча? Две? Десять тысяч? Никто точно не знает. Говорят, один ученый начал считать их, но сбился. Не то одну историю пропустил, не то засчитал ее дважды, и пришлось начинать все сначала. Но вскоре он снова запутался, а к тому времени уже стал серьезным доктором наук, и считать какие-то там шутки ему стало ни к чему. А шутки эти продолжают рождаться в народе.

Известно, что пословицы, поговорки, меткие слова, изречения и острословие («лаккы») возникли в тот период, когда появились в речи устойчивые образные выражения. Аналогии в

поговорках сродни тем, которые имеют место при развитии многозначности слов-понятий. Поговорка как явление искусства удерживает свежесть сопоставления элементов сравнения, выделяет его и тем сохраняет эмоциональную силу выражения. Такое свойство возникло у поговорок на той стадии развития народного сознания, которое ощутило поэтичность образа, лежащего в основе поговорки и позаботилось сохранить его.

Поговорка, как и пословица, является простейшим художественным произведением со своей структурой и функцией. Кроме обходной, коммуникативной установки у поговорки, как и у пословицы, есть художественное значение. В поговорках реализуются образные возможности слова. Художественность в них есть продолжение и развитие смысловой коммуникативной функции. Процесс перехода языковых явлений в художественные в науке раскрыл А.А.Потебня. В своих трудах «Мысль и язык», «Из записок по теории словесности», «Из лекций по теории словесности» ученый обосновал тезис о единстве языкотворческого процесса и хода художественной мысли. По мнению А.А.Потебни, каждое слово «имеет свои свойства художественного произведения».¹ Эмоционально-оценочная и изобразительная функции поговорок – главное их свойство, которое следует принимать во внимание при изучении этих образцов.

В 1968 г. издательством художественной литературы им. Гафура Гуляма в Ташкенте выпустило на русском языке монументальную книгу «Антология каракалпакской поэзии» под редакцией С.Северцева (Составитель И.Юсупов)². Наряду с другими образцами устной поэзии, определенное внимание в этой книге уделено и каракалпакским народным песням.³

¹ Потебня А.А. Мысль и язык. – В кн.: Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976, с. 196.

² Об этом подробно см.: Антология каракалпакской поэзии. – Ташкент, Изд-во худ.лит., 1968. – 603 с.

³ См.: «Антология...», с. 112-151.

В «Антологии...» отмечается, что народные песни, многие из которых родились еще в давние времена, продолжают звучать на берегах Аму-Дарьи. Каракалпаки бережно сохраняли и своеобразный мелодический строй, и глубоко поэтичные тексты своих старинных песен. Больше всего развито сольное пение. Некоторые песни исполняются двумя-тремя певцами в сопровождении инструментального ансамбля.

Жырау – народные певцы – исполнители старинных героических поэм под аккомпанемент кобыза. Как мы уже отметили выше, не менее популярны «баксы», исполняющие перед слушателями лирические и лиро-эпические дастаны и народные песни. Баксы поют под аккомпанемент дутара.

Народные певцы отличаются исключительной памятью и пользуются большим почетом. Например, заслуженный жырау Каракалпакстана Курбанбай Тажибаев (1876-1958 гг.) знал наизусть 112 тысяч стихотворных строк. Таков и известный баксы, композитор-мелодист Жанан Шамуратов – народный артист Каракалпакстана и Республики Узбекистан, чьи заслуги в развитии песенно-музыкальной культуры своего народа завоевали большую любовь и широкое признание.

В наше время на берегах Аму-Дарьи все слышнее звучат и новые мелодии. В республике создан Музыкальный театр драмы и комедии, филармония, открыты музыкальные школы и музыкальные училища, народные театры. Художественная самодетельность республики насчитывает десятки хоровых и танцевальных коллективов, оркестров национальных инструментов.

К этому добавим, что, как отмечено в многочисленных работах, благодаря народным певцам – жырау, баксы и бахши, в исполнительском искусстве их, безусловно, содержатся элементы театральности. Эти особенности обнаруживаются также в выступлениях профессиональных каракалпакских лаккы (острословов).

Вопросы для самопроверки:

1. Каковы особенности каракалпакского фольклора?
2. Перечислите ведущие жанры каракалпакского фольклора?
3. Расскажите об особенностях каракалпакской обрядово-бытовой поэзии?
4. Каковы назначения песен «хайя», «кошласу», «жоклау», «хайтар», «хейжар», «бет-ашар», «бадик», «гулапсан» и др.?
5. Расскажите о лучших исполнителях «бет-ашар»а?
6. Что Вы знаете о каракалпакских героических и лиро-эпических поэмах? Каково их идейно-тематическое содержание?
7. Что Вы можете сказать о каракалпакских пословицах, поговорках и загадках?
8. Чье имя из каракалпакских острологов Вам известно?
9. Что Вы знаете о каракалпакских жырау, баксы, бахши? Какова их роль в сохранении, умножении и передаче устных образцов из поколения в поколение?

КАРАКАЛПАКСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Место народных песен в фольклоре каракалпаков.

Богатство и разнообразие каракалпакских народных песен. Песни лирические, нравоучительные, колыбельные. Отражение в песнях социально-бытовой жизни, национального характера, истории, психологии, идеалов народа, человеческих чувств, личных настроений, переживаний, надежд. Богатство содержания и форм каракалпакских народных песен. Любовная тематика в каракалпакских народных песнях. Изображение в них светлой радости, беззаботного веселья, тихой грусти, тоски, надежды, суровых и гневных призывов к защите человеческого достоинства. Лирический герой каракалпакских народных песен. Коллизии в любовных песнях. Современность каракалпакских нравоучительных песен в плане их художественности. Роль исторических песен в фольклоре каракалпаков.

Каракалпакские колыбельные и детские песни.

Структурно-композиционные и идейно-художественные особенности песен. Использование в них символики, метафор, гипербол, сравнений, эпитетов, уменьшительно-ласкательных выражений. Напевность каракалпакских народных песен, лирических мелодий. Каракалпакские песни – неиссякаемый источник профессиональной поэзии и национальной музыки.

Пение составляет важную часть устного художественного творчества каракалпакского народа. В «Антологии каракалпакской поэзии» представлены целый ряд народных песен, указывающий на богатство и разнообразие этого жанра. Назовем некоторые из них: лирические – «Моя красавица», «Сладки твои губы», «Милый друг», «Дует ветер», «Вон две красавицы идут», «Где бы я ни был», «Поищи сама», «Дай воды», «Мухаллес», «Заходите в юрту, девушки!», «Что в твоих глазах затаено?», «Не покидай меня, любимая!», «Тоска по любимому», «Той», «Песня любви», «В шелк и бархат я одета», «Когда, любимый, мы соединимся?», «Я была стройна, я была бела», «Песня девушки», «Не летишь ты в мой цветущий сад», «Не облей дождем любимого»; нравоучительные – «Что плохо?», «Конь чистокровный, стучащий копытом», «Чужим живу в родимой стороне», «Что нужно джигиту?», «Садир-палван», «Мулла», «Притча», «Ишан» и др.; колыбельные и детские песни – «Колыбельная», «Где сторона?», «Эй, верблюды!» и т.д.

Каракалпакские народные песни ценны с историко-культурной и эстетической точки зрения. Несвязанные с обрядами, они запечатлели многие стороны социально-бытовой жизни, выразили протест против устоев феодального общества, показывали национальный характер, историю, психологию и идеалы народа. Говоря об этом и указывая на важную роль народных песен, В.Г.Белинский писал, что песня «лучше самой истории свидетельствует о внутреннем быте народа, может служить меркою его гражданственности, поверкою его человечности, зеркалом его духа».¹

Народные песни каракалпаков – явление яркое, многообразное, широкое по спектру выразившихся в них человеческих чувств. Они отличаются – страстностью языка и высотой помыслов, устремленных в будущее. Эти песни не только о любви, но и о разлуке, об ожидании встречи, произведения высокого гражданского звучания, но и шуточные.

Каковы основное содержание и особенности каракалпакских народных песен? В лирических песнях каракалпаков, прежде всего, отражено мирозерцание народа, его личные настроения, переживания, надежды. Лирические песни каракалпаков задушевные, интимны. Их отличают богатство содержания и форм. Так, например, в лирических песнях отдаленного прошлого выражаются самые разнообразные чувства: светлая радость, беззаботное веселье, тихая грусть, тоска, полет мечты, надежда; поется о молодости, любви, красоте, природе, родине, о воле и неволе; звучат суровые и гневные призывы к защите человеческого достоинства и справедливости. Большинство традиционных лирических песен проникнуто грустью. Этому пример песни «Милый друг», «Дует ветер», «Где бы я ни был», «Не покидай меня, любимая!», «Тоска по любимому», «Когда, любимый, мы соединимся?», «Не летишь ты в мой цветущий сад» и т.д.

Обратимся к песне «Милый друг»:

*Что же, милая, я чувствую давно:
Любить, меня, как прежде, не сумеешь.
Я рад бы слез не лить, - ведь все равно,
Как раньше, ты меня не пожалеешь.*

*Душа твоя казалась мне цветником,
Но ты передо мною не раскрылась.
Ты не цветком была, а стебельком, -
Перед кем согнулась ты, скажи на милость?»¹*

В этих четверостишиях выражена тоска молодого человека, начинающего чувствовать, что милая, как и прежде, его «любить не сумеет», поэтому он не собирается лить слезы, так как она все равно его не пожалеет и не вернется. Молодой человек расстроен, он знает, что любовь, которая пронизывала всю его

¹ Белинский В.Г. Полн.собр.соч. В 9-ти т., т. 5. – М., Худож.лит., 1980, с.329.

¹ Народные песни. – В кн.: Антология каракалпакской поэзии. – Ташкент, Худож.лит., 1968, с. 114. Далее приводится это издание с указанием страниц в тексте – Н.М.

душу ушла в небытие, его глаза слезятся от расставания с любимой. Однако беспокоит его и другая мысль: почему его любимая согнулась перед чужим человеком.

Каракалпакские народные песни как бы на стороне слабых и страдающих. Поставив их в центр своего изображения, показав их несчастную судьбу, песни противопоставили злу, клевете, насилию и обману – честность, добро, справедливость. Злые люди, преследующие героев, оказываются физически сильнее, но тем очевиднее нравственная победа последних.

Большинство народных песен посвящено любовной тематике. В центре их молодой человек и красивая девушка. Как правило, в этих песнях рассказывается о несчастной любви молодых людей. В ряде песен повествуется о том, что возлюбленную молодого человека насильно отдают за другого, более богатого человека. Это хорошо видно в песне «Не покидай меня, любимая!»

*Я знаю, улетают в дальний край
Все птицы, кроме птицы карабай,
Не оставляй меня, не улетай,
Не покидай меня, моя любимая!*

*Кто знал, что будет жребий твой таким?
Кто знал, что будет твой жених кривым?
Скажи родным, пусть возвратят калым,
Не покидай меня, моя любимая!*

*Пусть осенью все птицы улетят,
Они весною прилетят назад,
Ты же, улетев, вернешься к нам навряд,
Не покидай меня, моя любимая! (С. 123)*

Здесь рельефно и зримо представлены переживания молодого человека, любимую которого отдают за другого «кривого жениха». Однако истинно любящий молодой человек ничего не может сделать. Он страдает. Знает, что она навряд ли вернется к

нему, поэтому, тоскуя, восклицает: «Не покидай меня, моя любимая!». Почти в таком же тоне выдержана песня «Тоска по любимому», где уже в роли страдальца вступает не молодой человек, а девушка. Хотя песня по своей форме во многом отлична от предыдущей, по содержанию фактически аналогична ей:

*У тебя есть конь, на лбу звезда,
Почему же не скачешь ты сюда?
Видно, зря вздыхаю. Ожидая,
Видно, не придешь никогда. (С. 125)*

Девушка ждет своего парня и днями, и ночами, ее взоры всегда устремлены только в даль. Сколько бы она не глядела, молодой человек как бы сторонится её и девушке становится ясно, что он уже не придет никогда. В лирическом стихотворении «Песня Назук» ритмика и интонация образуют особые чувства и настроения. Обратимся к ее строкам:

*Изо всех из четырех
Ни один джигит не плох.
Но из четырех – мой милый
Самый стройный, видит бог.*

*Средь ущелий и камней
Я скрываюсь много дней
Средь людей, сюда идущих,
Не видать родни моей.*

*Нет джигита-храбреца,
Нет от слез на мне лица, -
Видно у разлуки нашей
Есть начало, нет конца. (С. 127)*

Перед нами хороший образец любовной лирики. Эта лирика глубоких мыслей и чувств, душевного богатства и яркого темперамента. Девушка хвалит своего возлюбленного и знает, что он самый стройный среди других джигитов. Он – ее спаси-

тель. Но на ее душе тоска и тревога в связи с уходом и невозвращением ее жениха. Тоскуя по своему любимому, она заключает, что у их разлуки «есть начало, нет конца».

Стихотворение-песня «В шелк и бархат я одета» посвящена семейной тематике. В ней показано, что в условиях патриархально-феодалных устоев и морали, обычаев калымного брака на любовь молодых зачастую не обращали внимания. О разлуке влюбленных, об их душевной боли, любовной тоске сложилось много лирических песен. В песне «В шелк и бархат я одета» поется о следующем:

*В шелк и бархат я одета,
На руках по два браслета,
Дом велик мой, муж старик мой,
В доме я, а сердце где-то.*

*Дом велик, а счастья нет,
Что ни день, встаю чуть свет.
В доме собственном батрачка
Я с четырнадцати лет. (С. 131)*

Здесь отражается тяжелая тоска, душевная боль, горечь бессилия молодой девушки, вынужденной жить с нелюбимым мужем-стариком, раскрывается душевное величие девушки. Несмотря на то, что четырнадцатилетняя девушка в доме мужа-старика одета «в шелк и бархат», «на руках по два браслета», все равно ее душа где-то в другом месте. В своем несчастном великом доме она батрачка, ее держат как бы на цепи, она боится грозного мужа. Но молодая женщина стремится отстоять свое счастье, браслеты на руках – не счастье.

Народные песни, как известно, относятся к стихотворно-музыкальному фольклору. Это песни о мыслях, чувствах, переживаниях человека. В отличие от обрядовых песен, время и обстоятельства их исполнения не обусловлены рамками совершения обрядов: они пелись практически всегда и везде, хотя определенные ограничения в их исполнении и существовали.

Некоторые лирические песни благодаря традиции в ряде местностей пелись только в дороге или во время сбора урожая. Были лирические песни, которые исполнялись преимущественно молодыми парнями или красавицами-девушками. Однако ни эти, ни другие ограничения в исполнении песен не сказались на их жанровой сущности.

Термин «лирические песни» указывает на принадлежность песен к лирическому роду поэзии. В связи с определением этого рода, В.Г.Белинский отмечал: «Эпическая поэзия употребляет образы и картины для выражения образов и картин, в природе находящихся; лирическая поэзия употребляет образы и картины для выражения безобразного и бесформенного чувства, составляющего внутреннюю сущность человеческой природы».¹ Фольклорные лирические песни раскрывают внутренний мир человека, но раскрывают его по-своему, не так, как в литературной лирике. Специфику лирической сущности народной песни точно определил Н.Г.Чернышевский. Он писал: «Народная песня должна прилагаться к чувствам решительно каждого человека, иначе она не нужна целому народу, а годится только для нескольких отдельных лиц».² Лирическая сущность во многом определяет специфику поэтического содержания и формы песен.

Лирический герой каракалпакских народных песен простой человек, живущий в феодальном обществе, страдающий от его социально-бытовых противоречий. Однако истоки каракалпакских народных песен в более древних фольклорных традициях. Народная поэзия возникла в недрах обряда, поэтому она не могла не испытать влияния заклинальных и величальных песен, причитаний. Но, возникнув на их основе, лирические песни вышли в своем изображении действительности за пределы обряда, для них стали доступными темы, чуждые обрядовым песням, круг их персонажей значительно расширился.

¹ Белинский В.Г. Полн.собр.соч., Т. 5, с. 12.

² Чернышевский Н.Г. Полн.собр.соч., Т. 2. – М., 1949, с. 315.

Каракалпакские народные песни разнообразны по своему пафосу. Им свойственно многообразие эмоционального настроения. В народных песнях можно выделить песни грустные, в определенной степени трагические («Милый друг», «Не покидай меня, любимая!», «Тоска по любимому», «Когда, любимый, мы соединимся?», «Я была стройна, я была бела», «Песня девушки», «В излучине реки водоворот» и др.); оптимистические («Не облей дождем любимого», «Конь чистокровный, стучащий копытом», «Скажи, журавль, парящий в далях чистых», «Садир-Палван» и др.); сатирические («Притча», «Мул-ла», «Ишан» и др.) и др. Так, любовь между «любящим молодым парнем» и «красавицей» обычно изображается в светлых, возвышенных тонах, однако, во многих песнях рассказывается о трагической, грустной любви, об изменах и утратах. Так, в одной из песен поется:

*Ты отвернулся, встал ко мне спиной,
Пришла к тебе, а ты совсем не рад,
Ни словом ты меня не удостоил,
Не просветлел твой омраченный взгляд. (с. 136)*

Вместе с тем классификация лирических песен по выражаемому в них настроению отражает лишь одну сторону поэтического содержания.

Каракалпакские народные песни многообразны по тематике, а в зависимости от этого и по персонажам. Объектом изображения в них являются многие стороны действительности. Каракалпакские народные песни, изображая реальную действительность, в основном посвящены проблемам семейно-бытовой жизни простого народа. В них зримо видна жалоба девушки, разлученной с милым и насильно выданной замуж за немилого и старого, тоска по родине, заключающейся в родном доме и родном ауле. Если героем песни является мужчина, тогда воспоминание о милой.

У лирического героя песен множество проблем, возникших перед ним в личной семейной жизни, но он не догадывается, как

правило, о том, что их причины в противоречиях социальной действительности. Основная масса лирических песен изображает мир в трагических тонах. Трагичны по своему содержанию многие любовные песни. Измены, разлука, невозможность любить того, кого любишь – основные коллизии любовных песен. Отношение к любви характеризует лирического героя песен как человека высоких нравственных принципов, верного и искреннего в любви. Клятвой звучит, например, монолог влюбленного молодого человека в песне «Где бы я ни был»:

*Стану я талом тенистым над тихим прудом,
Ночью – возлюбленным, днем – тебе буду рабом,
О подойди, обниму твои плечи тайком, -
Где бы я ни был, все мысли мои о тебе. (с. 117)*

Здесь мы становимся свидетелями того, что молодой человек наставляет свою возлюбленную о том, чтобы она не отдала свою душу другому, чужому. Перед нами конкретный человек с конкретными душевными переживаниями. Героя характеризует повышенная эмоциональность, его окружает как бы предчувствие будущих невзгод.

В таких песнях, как «Тоска по любимому», «Не летишь ты в мой цветущий сад», «Кукушка», «Песня любви», «Когда, любимый, мы соединимся?» и др. выражена тоска молодого парня или девушки. Трогательны, например, следующие строки из последней песни «Когда, любимый, мы соединимся?»:

*Когда я, милый, твой услышу зов?
Когда своим я назову твой кров,
Своими – деревья твоих садов,
Когда, любимый, мы соединимся?*

*Где ты: в пустыне, на горе крутой?
Ужель моя мечта была пустой?
С тобою в этой жизни или в той,
Когда, любимый, мы соединимся? (С. 132)*

Все выше названные песни довольно музыкальны и поэтичны. Часто в песнях подобного рода осуждается неверность

в любви, нелестно отзываются о родителях, запрещающих детям любить того, кто им «по сердцу» и т.д. В народной лирике каракалпаков нашли свое отражение все типичные конфликты семьи периода феодально-патриархального общества. Жалуются девушка за то, что отдают ее без любви за богатого («В шелк и бархат я одета»), упрекает свою жизнь, свою судьбу: Она плачет, так как ее выдали замуж без любви мужу по возрасту во много крат старше, чем она сама. В семье мужа молодую женщину ждали тяжкие заботы; она должна была во всем подчиняться родителям мужа – свекру и свекрови, а также его братьям и сестрам. В песнях замужняя женщина нередко вспоминает свою беззаботную девичью жизнь в родительском доме, часто возникают картины жестокого обращения мужа с женой, описываются страдания женщины. Лирический герой этих песен страдающий человек.

Отдельную ветвь каракалпакских народных песен составляют и нравоучительные песни, среди которых особо выделяются песни «Скажи, журавль, парящий в далях чистых», «Что плохо?», «Конь чистокровный, стучащий копытом», «Чужим живу в родимой стороне», «Что нужно джигиту?» и др.

Как известно, в историческом устном творчестве и в письменной литературе тюркоязычных народов нравоучительным, мудрым, завещательным песням всегда отводилась большая роль. Это достаточно хорошо проглядывается в произведениях общетюркских устных и письменных памятников. Их употребляли древние турки в Орхоно-Енисейских на надгробных надписях, широко бытовали такие образцы, также и в творчестве А.Ясеви, Ю.Баласагуллу, А.Югнаки, Низами, Хатаи, Ю.Имре, А.Баки, Физули и др.

В каракалпакских нравоучительных песнях джигит, его мать, брат, сестра, жена, образы аксакалов довольно часто фигурируют. Они удачно вписаны в общую композиционно-содержательную ткань песен. Каракалпакский джигит отважный, бесстрашный, готовый пойти на подвиги ради родного

народа и земли, мать его «добра, нежна», ласкова, «отец, как стена, умеющий защищать сына», сестра «его помощница», речь джигита «журчит» ручьем, «глаза ясные, жаркие» и т.д. О брате, который «рядом с ней» и жене джигита в песне «Что нужно джигиту?» поется так:

*А чтоб сильным он был из сильных,
Пусть и брат будет рядом с ним,
Пусть из пары крыльев орлиных
Каждый будет крылом одним.*

*А еще джигиту нужна
Черноокая, добрая, стройная,
Молодая его жена,
Дорогого мужа достойная. (С. 144)*

Как мы видим, все эти образы индивидуализированы. Индивидуализированность характеризует их внешность, внутренний мир. В песнях немало внимания уделяется раздумьям, переживаниям. Обычно в нравоучительных песнях портреты образов однотипны. Типично изображена в этих песнях социально-бытовая среда (прежде всего, крестьянская – семья, быт (муж, жена, дети, братья, сестры)). Все это изображается традиционно и сходно почти во всех песнях.

Однако это вовсе не свидетельствует о бедности нравоучительных песен, а является следствием особого способа изображения мира. И надо сказать, что каракалпакские нравоучительные песни достаточно совершенны в плане их художественности. В этом смысле показательна песня «Что плохо?».

*Плохо, если спутник плох¹,
Плохо.
Если враг напал врасплах,
Плохо, ой, плохо!
Дочь растет без нежных слов –*

¹ Здесь и далее выделено нами. – Н.М.

Плохо.

Саван для тебя готов –

Плохо, ой, плохо!

Старый не почтить обряд –

Плохо.

Слово дать и взять назад -

Плохо, ой, плохо!

Плохо не дойти до цели,

Если цель уже видна,

Осрамиться в бранном деле,

Наземь пасть со скакуна.

Плохо от родни отбиться,

От товарищей отстать,

Плохо радости лишиться

И надежду потерять

Чашу полную пролить –

Плохо.

Лгать сперва, потом юлить –

Плохо, ой, плохо!

С милой родины уйти –

Плохо.

Сбиться с верного пути -

Плохо, ой, плохо!

Спутницу удач и бед

Потерять на склоне лет

Плохо мужу.

Смолоду ль, в расцвете дней

Потерять любовь людей –

Еще хуже! (С. 138-139)

Одной из примет поэтического содержания каракалпакских нравоучительных песен является их афористичность, способствующая обобщению изображенных в них явлений, событий,

чувств, отношений. Выражения типа «Плохо, если спутник плох», //Если враг напал врасплох//, //Старый не почтить обряд// Слово дать и взять назад//Плохо не дойти до цели//Плохо радости лишиться//Лгать сперва, потом юлить//С милой родины уйти//Сбиться с верного пути//Потерять любовь людей// – все это ярко отражает глубину мыслей и выражения нравоучительных песен. Афористичностью отличаются и песни других тюркских народов, а также нетюркских народов. Так, например, в одной из русских народных песен почти об этих же чертах человеческих поется так:

Хорошо тому на свете жить,

У кого нету стыда в глазах!

Нет стыда в глазах, ни совести –

Нет у молодца заботушки,

В ретивом сердце зазнобушки!..¹

Как видно из приведенного отрывка, в таких песенных афоризмах оценка народом социально-бытовых проблем жизни, его моральный кодекс, его нравственно-духовный мир.

Каракалпакские нравоучительные песни отличаются своей сатиричностью и сарказмом. Интересны и своеобразны в этом смысле песни «Ишан», «Мулла», «Притча» и др. В песне «Мулла» читаем:

Если скажешь: «Возьми» - улыбнется не строго мулла,

Если скажешь: «Подай» - не услышит и бога мулла,

Ну, а если с ушами баранью ты голову преподнесешь,

«Бисмилля!» - тебе скажет еще у порога мулла. (С.147)

Эти строки можно сравнить с известным азербайджанским изречением «Молла дейир: «Мян дейяни ет//, Мян едяни етмя (Делай, что я говорю//Не делай, что я делаю)». Сатира пронзительна и язвительна и в песне «Ишан».

Назвал себя ишаном, надел чалму, халат,

Весной зерно посеял, подмогою богат,

¹ Отрывок приводится по кн.: Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., Просвещение, 1987, с. 310.

*Всем общее благо, «аллах» твердил стократ,
А в уразу довел нас до нищеты, ишан.*

*«Для щедрых, - восклицаешь, - врата открыты в рай!»
А сам в мешок монеты ссыпаешь через край.
Что ж, улыбайся сладко, молись и воздыхай –
Ты скоро нас разденешь до наготы, ишан.*

*Помощником аллаха себя прозвал ты сам,
А потому и денег не платишь батракам,
Себя и бога ставить на службу богачам,
И лжешь, Коран читая до хрипоты, ишан.*

*Отцы твои и деды – святоши и скоты,
Народ живьем вы ели, в крови народной рты,
Вам – праздники, богатство, а нам – одни посты,
Проклятою пиявкой сосешь ты нас, ишан! (С. 148)*

Тема «муллы», «ишана», «землемера», «юзбаши», «минбаши» и др., надо сказать, имела место в фольклоре и литературе азербайджанского, узбекского, туркменского, казахского и др. тюркских народов. Например, в период развития демократическо-просветительских тенденций известный узбекский поэт-сатирик второй половины XIX в. Мукими почти в таком же духе создал свои художественные шедевры, в числе которых и «Землемер», «Хафалак», «Минбаши». Приведем несколько строк из стихотворения «Хафалак».

*Наготу тряпьем прикрывши, хафалакцы без дорог
Бросились бежать на запад, побежали на восток,
Горько плакали, рыдали: новый заведен налог.
Хафалак однажды утром упорхнул, как мотылек,
Новой подати огромной не внести ему никак.¹*

В отличие от любовных лирических песен в таких песнях изображается действительность, как бы выхватывается из жизни народа отдельные сценки и, рисуя их, поэты выражают к

ним отношение. Такие сценки могут изображаться от первого, второго и третьего лица, как в единственном, так и во множественном числах. Например, в песне «Ишан» рассказ ведется от третьего лица единственного числа: «назвал себя ишаном», «зерно посеял», «себя прозвал» и т.д. Такие особенности поэтического мира песен фольклористы называют песнями повествовательного жанра.¹ В песнях-повествованиях изображается определенная жизненная ситуация, здесь размышляется о судьбе, об отношениях между людьми, о трудных жизненных условиях.

Один из крупных исследователей истории, этнографии, фольклора и литературы каракалпакского народа Л.С.Толстова в своей книге «Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса» приводит интересную песню, которую спел воин-каракалпак, смертельно раненный в борьбе с калмыками, он обращается с прощальными словами к своему брату, жене и ко всему народу каракалпакскому:

*«Кара-Таудын тегиде калдым йекке,
Калмакнын оқы тийди как йурекке,
Ыргыдым мине алмадым кара кокке,
Барсан салам айта бар Исмадияр беке...*

*Бизди елге барн айтынлар сыр жайласын,
Темир казык, какышыр ат байласын.
Аширбек олди деп енди ойласын».²*

*Под Кара-Тау остался я один
Стрела калмыка попала мне прямо в сердце.
Я вскочил, но не смог сесть на черного коня.
Если пойдешь, передай привет Исмадияр беку...*

¹ Колпакова Н.П. Русская народная бытовая песня, с. 145-246.

² Отрывок из песни приводится по кн.: Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса. – Нукус-Ташкент, Каракалпакгиз, 1963, с. 18.

¹ Цит. по кн.: Короглы Х.Г. Узбекская литература. – М., Высш.шк., 1968, с.112.

*Скажите нашему народу, пусть живет вдоль реки Сыра,
Пусть вбивает железные колья и привязывает лошадей
Пусть теперь думает – Амирбек умер.¹*

Эта песня – яркое свидетельство о борьбе ферганских каракалпаков против калмыков. Она сложилась в период XVII-XVIII вв. Поэтому не исключено, что в фольклоре каракалпаков определенное место занимают и исторические песни. Это был период разорительного нашествия калмыков. На протяжении длительного времени калмыцкие ханы со своими войсками нападали на Ферганскую долину, на территории казахских джузов, на каракалпакские аулы, воины-герои пали смертью храбрых, а люди, разоренные врагами, теряя близких, вынуждены были бежать из родных мест, вот почему сохранилась такая грустная песня о поражении каракалпаков.

В «Антологии каракалпакской поэзии», наряду с уже вышеотмеченными, имеются колыбельные и детские песни. Обратимся к одной из таких песен «Эй, верблюды!»:

*На горе набрал я сладких ягод,
Но упал – земля вкусила ягод
Отдала горькою полынью,
И кормил овцу я той полынью.
Принесла за то овца ягненка,
Гость пришел – зарезал я ягненка.
Гость поел и подарил мне плетку,
В озеро я бросил эту плетку.
Озеро дало мне свой камыш,
И скормил корове я камыш.
Молока дала корова мне –
Вскипятил котел я на огне.
К молоку ворона прилетала,
Попила и полкотла не стало.
А потом сорока попила,
Тут и показалось дно котла. (С. 151)*

В каракалпакском фольклоре игровыми песнями или начинают игру, или связывают части игрового действия. Вообще скажем, что детский фольклор – важная часть каракалпакского устного творчества. В их теме, содержании и форме отражены возрастные и психологические особенности детей. Каракалпакские детские песни довольно поэтичны и притягательны. Они полноценны и с точки зрения художественности.

Обратимся к другой игровой песне «Где сорока?»:

- *Где тут живет сорока?*
- *В своем гнезде сороченьем.*
- *Что делает сорока?*
- *Узоры вышивает.*
- *Какие же узоры?*
- *Как на твоей ладошке.*
- *А для кого узоры?*
- *Для гостя дорогого.*
- *А как пройти в ворота?*
- *Шагай все время прямо.*
- *А далеко ль ворота?*
- *Ступить два шага нужно.*
- *Вприпрыжку или боком*
Ты подойдешь к сороке?
- *Боком подойду!*
- *Съешь целую лепешку*
Иль хватить половины?
- *Целую давай! –*
- *Ну-ка, начинай! (С. 150)*

Известно, что в игровых песнях так или иначе отражаются национальные черты, бытовой уклад народа, его мировоззрение, общественная жизнь. Опираясь на них, с определенной долей вероятности можно судить об истории народа. Конечно, и в этой песне детский мир, чувства детей, их разум, своеобразный эстетический мир. Песню «Где сорока?»

¹ Подстрочный пер. наш. – Н.М.

можно охарактеризовать и как песню-импровизацию. Это и песня, имеющая развернутое драматическое действие, что достаточно хорошо проглядывается по всему ее содержанию.

Касаясь структурно-композиционных и идейно-художественных особенностей каракалпакских народных песен, можно сказать, что они достаточно сложны и разнообразны. Пожалуй, трудно назвать какой-либо традиционный художественный прием, который не использовался бы в них. Это и символика, и метафоры, и гиперболы, и сравнения, и эпитеты, и уменьшительно-ласкательные выражения. С их помощью создавался традиционный фольклорный мир, имеющий большое значение для передачи лирических переживаний. Для создания определенного эмоционального настроения песни важное значение имеет символика. Посредством символики передаются разные психологические состояния персонажей. Например: веселье, радость, благополучие изображаются светом солнца, зарей, огнем, цветущим лучом, полем, садом, цветами; а обман, обида, оскорбление символически передаются через изображение непогоды, бури, пыли, сломанного дерева и т.п.

Каракалпакские народные песни отличаются богатством напевов, лирических мелодий. Вообще, народные песни – неисчерпаемый родник и неисчерпаемое богатство музыки, на что еще в свое время указал корифей азербайджанской музыкальной культуры У.Гаджибеков¹.

Мы уже говорили, что каракалпакские песни по структуре и форме разнообразны. Они обычно состоят из двух, трех, - четырех, - пяти - и шестистиший. Дают о себе знать в них и такие традиционные формы восточного стихосложения, как гошгы (гошма), мухаллес (мухаммас), газель и т.д. В каракалпакских народных песнях, как и в азербайджанских, довольно часто фигурирует образ журавля, например, «весна наступает, - летят журавли», «скажи, журавль, парящий в далях чистых» и т.д.

Каракалпакские народные песни представляют большую историческую, фольклорную и художественную ценность. Они являются неиссякаемым источником профессиональной поэзии и национальной музыки.

Композиционные и художественные средства каракалпакских песен органически соединяясь в тексте, делают его, с одной стороны, целостным, законченным, а с другой, способствуют наиболее яркому выражению поэтического содержания песни, ее эмоционального настроения.

Итак, заканчивая анализ каракалпакских народных песен, можно прийти к выводу о том, что они являются оригинальным, самостоятельным жанром песенного фольклора. В них изображается богатый мир чувств и переживаний простого человека, что является откликом и средством борьбы за обновление жизни.

¹ Щаьыбйов Ц. Сечилмиш ясярляри. – Баки, Йазычы, 1985, с. 201.

Вопросы для самопроверки:

1. Какова роль народных песен в каракалпакском фольклоре?
2. На какие основные виды делятся каракалпакские народные песни?
3. Каково жанровое многообразие и содержание песен?
4. Что Вы можете сказать о лирическом герое каракалпакских народных песен?
5. Какова тематика каракалпакских нравоучительных песен? Расскажите о содержании песен «Ишан», «Мулла», «Притча» и др.
6. О чем повествуется в каракалпакских исторических песнях?
7. Какую роль играют символика, сравнения, эпитеты, гиперболы в народных песнях?

Каракалпакская музыка и прикладное искусство

Каракалпакская музыка, как и устно поэтическое творчество, являясь выразительницей дум и чаяний народа, имеет древнюю историю. Музыкальное искусство передавалось из поколения в поколение устно. Носителями и распространителями музыкального искусства были жырау (сказители), бахсы (певцы), косыкшы (исполнители народных песен), сазенде (музыканты-исполнители) и др.

Эпический репертуар каракалпакских жырау богат и разнообразен. Каждый жырау знал не менее 3-4-х дастанов, десятки назидательных песен, а также несколько десятков народных мелодий. Самым известным среди них был Курбанбай Тажибаев, который наизусть знал и исполнял более 20 дастанов. Кобыз – неразлучный друг жырау. На кобызе исполняются около 40 широко известных каракалпакских народных мелодий, которые органически связаны с идейно-художественными особенностями каракалпакского героического, социально-бытового и исторического эпоса. Назидательные песни – как песенная часть дастанов, исполняются под непосредственный аккомпанемент кобыза.

Фольклорист К. Анимбетов записывает репертуар Ерполат-жырау

Каракалпакские жырау поют хриплым голосом, а баксы – свободным, сильным голосом. Баксы – лирик, он восхваляет любовь и жизнь. Поэтому в народе ходит изречение: жырау – любимцы взрослого населения, а баксы – молодежи.

Живое творчество народных сказителей – жырау и баксы – играет большую роль в бытовании традиционного народного эпоса и в наше время.

Несмотря на бурное развитие театральной и музыкальной культуры, радио, телевидения, появления интернета, всяких компакт-дисков и компьютера, широко используя достижения современной культуры и технического прогресса, каракалпакский народ проявляет большой интерес к творчеству жырау и баксы.

Основными музыкальными инструментами каракалпаков, как было выше сказано, кобыз – смычковый инструмент, на котором играли сказители при исполнении героических дастанов (как известно, кобыз – не только музыкальный инструмент каракалпаков, но и других тюркских народов – азербайджанцев, казахов, турков, туркмен, узбеков и т.д.), дутар-двухструнный музыкальный инструмент для исполнения бахсы. На кобызе и дутаре исполнялись музыкальные мелодии без песнопения. Эти инструменты особенно важны для народных композиторов. Кроме кобыза и дутара у каракалпаков имеется своеобразный инструмент шынкобыз. Этот сугубо женский музыкальный инструмент напоминает лиру. На шынкобызе играют обычно девушки и молодые замужние женщины. Изредка на нем аккомпанируют исполнение песен девушек. У этого инструмента неповторимый, своеобразный звук.

У каракалпаков имелись и другие музыкальные инструменты сырпай у пастухов, соответствующий нашему тютек (русской свирели) и ушпелек (свистулька, изготовленная из глины). Позже у каракалпаков появился другой смычковый инструмент под влиянием узбеков и туркмен названный гиржек.

Основу музыкального репертуара, как было связано, составляют героические дастаны и любовно-романические поэмы, песни (исторические, любовные, бытовые, трудовые, шуточные и пр.).¹ Как сами тексты, так и музыка народных песен «Кыз Мынаим», «Дембермес», «Алакаис», «Адыннан», «Му-халлес», «Налыш» и др. являются сокровищницей музыкального наследия каракалпакского народа.

В Каракалпакстане имелаась и большая школа бахсы. Т.Адамбаева называет четыре школы каракалпакских певцов, возглавляемых Гарипниязом, Акымбетом, Кутымом и Мусой. Народ с любовью слушал и распевал песни таких прославленных бахсы – композиторов и музыкантов – исполнителей, как Акымбетов, Муса, Жуман, Ешбай, Байнияз, Хурлиман, Еман, Каражан, Жапак и др. Искусство бахсы получило развитие и в XX в. и в современную эпоху.

Наряду с дальнейшим развитием традиционных форм музыкального, прикладного и других видов искусства зародились и стали развиваться новые, ранее находившиеся в зачаточном состоянии виды искусства такие как, например, театр, скульптура, живопись и т.д.

А что касается прикладного искусства, то оно изначально у каракалпаков представляло наиболее развитую отрасль. В него входили резьба по дереву, вышивка, ковроткачество, ювелирное ремесло, тиснение по коже, аппликация и т.д.

Известный собиратель и исследователь каракалпакского прикладного искусства И.В.Савицкий отмечал: «Широта и непосредственность художественного мышления, разнообразие декоративных форм орнаментальных мотивов и технических предметов – все это в сочетании с тонкостью цветовых и ком-

¹ Об этом подробно сказано в работе: Кюпрцлц Ф. Едебийат араштырмалары. - Анкара, 1966; Адамбаева Т. Музыкальная культура Каракалпакского народа дооктябрьского периода. Автореф. канд. дисс... Алма-Ата, 1967; Сцмер Ф.Ески тцрклерде мусики ве ойун. Тцрк Дцнйасы Тариш Дерзиси, сайы 30, 1989; Китаби-Дядя Горгуд Энциклопедийасы. II ылд. – Баки, ЙНЕ, 2000.

позиционных решений покоряет зрителей удивительной теплотой и гармонией». ¹ Этот же исследователь в первой половине XX в. с большим вниманием и любовью собирал образцы прикладного искусства народа в Каракалпакском музее искусств, находящемся в г. Нукусе.

Резьба по дереву связана с бытом и жильем каракалпаков. Двери, деревянный каркас юрты, шкафы, подставки, шкатулки, ступы, доски для раскатывания теста, инструмент для нанесения узоров на лепешку и др. – все это руками резчика превращалось в шедевры орнаментального искусства.

Широкое распространение получили ювелирные изделия каракалпаков – женские украшения – серьги, кольца, браслеты, нагрудные украшения; украшения детских головных уборов; бытовая утварь – самовар, посуда; вооружения – мечи, кольчуга, пояса и др.

Удивительна красота произведений вышивальщиц. Вышивка служила главным образом для украшения женской праздничной одежды. Порожают искусством выполнения «кызыл кимешек», «кок кейлек», «ак жегде», «женгсе» и «женгуш», детские тубетейки, сумочки и т.д. Интересен своеобразный женский головной убор «саукеле» – шлемообразная шапочка, украшенная бусами, цветными камнями, бляхами, вышитым узором. В частности, шлемообразная форма этого женского головного убора и его наличие было в одеяниях героинь каракалпакского эпоса «Кырк кыз» (они носили «саукеле»), что дает основание некоторым ученым высказать свои соображения относительно генезиса «саукеле». Так, например, известным ученым по истории каракалпаков Т.А. Жданко и др. «саукеле» связывают с боевыми шлемами девушек – воинов сако-сармато – массагетских племен.

Что касается мастерства жырау, их исполнение героических и героико – романтических дастанов, а также развития каракалпакского театра, то о них мы пространно говорим в раз-

² Савицкий И.В. Резьба по дереву. – Ташкент, 1965, с. 26-27.

делах «Героический эпос каракалпакского народа» и «Об особенностях возникновения, становления и развития каракалпакской драматургии и театра».

Добавим к сказанному и то, что в формировании и стремительном росте театрального искусства каракалпакского народа важную роль сыграли выступления на территории Каракалпакстана актеров узбекского традиционного народного театра. Они большие театрализованные представления устраивали в таких крупных городах Каракалпакстана, как Чимбай, Турткуль, Ходжейли и др. ¹ После этого в Турткуле, Ходжейли, Чимбае, Кунграде и др. городах были организованы любительские театральные кружки. Театральное искусство с каждым годом развивалось и получило широкий размах. Так, например, после этого во многих специальных средних учебных заведениях возникли самодеятельные драматические кружки. Иногда эти коллективы в программе одного вечера, состоящийся из двух отделений (на каракалпакском и узбекском языках); – в первом показывали одноактные пьесы или отрывки из многоактных пьес, а второе отделение «литературная часть» включало декламацию, народные песни «Бозатау», «Кыз Мынаим» и др. Включались в концертную программу и сатирические стихи А.Отеева «Жездежан», «Агалар хабар берейин», «Буйте берсем нем калады». ²

Театральное искусство каракалпаков с каждым годом получило всенародную любовь. Драматические кружки пользовались большим успехом. С целью более полного удовлетворения эстетических потребностей массового зрителя решено было объединить наиболее крупные из национальных самодеятельных коллективов в одну труппу. Так появилась первая национальная театральная труппа «Танг нуры» («Утренняя звез-

¹ Подробно см.: Баяндиёв Т. Каракалпакский государственный театр имени К.С. Станиславского. Очерк истории. – Ташкент, ФАН, 1971, с. 11.

² Айимбетов К. Каракалпак совет драматургиясынын тарихнан очерклер. – Нокис, Каракалпак мемлекет баспасы, 1963, с. 10.

да»), которая впоследствии составляла основу каракалпакского национального театрального искусства. Позднее Каракалпакский национальный театр стал носить имя выдающегося историка, теоретика и практика театрального искусства К.С.Станиславского. На сцене этого театра с успехом шли и поныне идут пьесы местных, узбекских, русских, азербайджанских, казахских, туркменских драматургов, а также пьесы известных европейских и мировых мастеров сценического искусства.

КАРАКАЛПАКСКИЕ СКАЗКИ

Жизнь народа, его психология, мировоззрение, эстетический и художественный мир в сказках. Отражение в каракалпакских сказках тотемистического, анимистического и антропоморфического представлений. Классификация каракалпакских сказок – волшебные сказки, сказки о животных, социально-бытовые сказки и сказки смешанного типа.

Волшебные сказки, их отличие от «животного эпоса» и социально-бытовых сказок. Идеино-художественные особенности каракалпакских волшебных сказок «Гульзиба», «Колдун», «Золотой камень», «Мачеха», «Сын богача и сын бедняка» и др. Системы образов и персонажей волшебных сказок. Строгость и стройность композиции волшебных сказок. Динамика развития волшебного повествования. Художественный эффект повторения в волшебных сказках. Контрастность, гиперболизация и идеализация героев в волшебных сказках.

Художественно-тематическое своеобразие каракалпакского «животного эпоса». Сказки «Благодарный старик и сорока-воровка», «Ери», «Изворотливый джигит», «Хитрая лиса», «Перепелка и лиса», «Осел и быки», «Осел и верблюд», «Ослиная хитрость», «Хвастливая мышь», «Лев и хитрый заяц», «Волк и собака», «Золотая птица», «Златоглавая змея», «Лиса и петух» и т.д. Сочетание в каракалпакских сказках о животных черт животного и человека для передачи характерных черт психологии людей. Познавательный, дидактический, воспитательный характер сказок о животных. Простота и краткость каракалпакского «животного эпоса». Особенности диалога в сказках о животных. Повторение главного эпизода повествования. Многообразие речевых реплик на языке персонажей, простота разговорной речи. Наглядность образов, ясность композиции и сюжета, использование богатств родного языка.

Социально-бытовые сказки. Преобладание в них юмористического и саркастического начал. Острая идейная направленность каракалпакских социально-бытовых сказок. Использование антитезы, противопоставления. Идейно-художественная направленность каракалпакских социально-бытовых сказок. Сказки «Послушный сын», «Совет», «Умный не пропадет, золото не гниет», «Пожелаешь чужого добра – своим заплатишься», «Три брата», «Асан-последыш», «Ешамак и Дошамак», «Зиба и Зинеп», «Алдар Косе», «Хитрость Алдара Косе», «Четыре Абдуллы» и др.

Веселость и остроумие в каракалпакских сказках разнообразных приемов комического эффекта. Установка на раскрытие жизненной правды в социально-бытовых сказках. Использование в каракалпакских социально-бытовых сказках цифры три, семь, тридцать, сорок и т.д.

Сказка как жанр эпического повествования, занимая одно из ведущих мест в фольклоре каракалпакского народа, имеет древнюю историю. Как и у многих других народов, когда еще не существовало достаточно четкой классификации, в жанр каракалпакских сказок входили предания, легенды, были, любовно-романические дастаны и т.д. Правда, на первый взгляд, эти жанры объединяет много общего. Однако идентифицировать и смешивать их было бы явно не правильно. Наоборот, необходимо выявлять особенности, которые отличают их друг от друга.

Сказки довольно широко распространены на языках народов мира. Их не только жадно слушают дети, но часто прислушиваются к ним и взрослые. Не только ученые –фольклористы, но и народ долго думали над тем, что же такое сказка. И появились даже пословицы о ней: «Сказка – складка, а песня - быть», «Красна песня ладом, а сказка - складом» и т.д. Если верить этим выражениям, то это означает, что песня правдива, сказка вымышлена, красота песни в напевной речи, а прелесть сказки – в искусном расположении выдумки.

Сказочная фантастика создана творческими усилиями народа. В фантастике, как в зеркале, отразилась жизнь народа, его психология, мировоззрение, мечты о будущем, и ее конкретные формы складывались в тесной взаимосвязи с действительностью. Изменения в жизни народа безусловно приводили к изменению содержания фантастических образов и представлений.

Генезис сказочной фантастики и характер объясняют природу важных свойств народных сказок. Сказка, по определению М.Горького, «является отражением явлений природы, борьбы с природой и отражением социальной жизни в широких художественных обобщениях»¹. Люди каждой исторической эпохи выдвигают свои идеалы. Поэтому сказка наделяет своего героя идеалами определенного времени.

¹ Горький М. Доклад на I Всесоюзном съезде советских писателей. – В кн.: Русская фольклористика. – М., 1965, с. 247-248.

На основе уже утвердившейся классификации (она, как известно, предложена финским ученым Антти Аарне в начале XX столетия, фактически поддержана и принята в мировой фольклористике) каракалпакские сказки можно подразделять на три основных вида: волшебные сказки, сказки о животных и социально-бытовые сказки. В каракалпакских сказках часто можно встретить и сказки смешанного типа (например, волшебные и социально-бытовые сказки, или сказки, вобравшие в себя элементы других сказок).

Возникшие в далеком прошлом волшебные сказки каракалпакского народа часто повествуют о тайнах мироздания, о вере людей в силы природы, борьбе человека со злом, за торжество добра и справедливости. Точнее эти сказки возникли в период тотемистического, анимистического и антропоморфического представления человеческого общества. Этот очень своеобразный и интересный период истории жизни человечества достаточно удачно представлен в книге английского ученого-этнографа и фольклориста Э.Тайлора¹ (эта работа Э.Тайлора имеет важное отношение не только к истории, культуре, этнографии и фольклору африканских, азиатских народов, но и опосредованно и к каракалпакской истории, культуре и этнографии). И действительно, с помощью сказок перед нами раскрывается тысячелетняя история народа.

Наиболее древними по происхождению считаются сказки о животных. С незапамятных времен человек, в различных обстоятельствах общаясь с животными, познал их природу, особенности и повадки, находил в них друзей и врагов. В бытовых сказках уже меньше волшебной фантазии, о чем бы ни говорилось в них, все уже приближено к реальной действительности, к быту и жизни человека. Вековечное стремление человека к свету, к счастью, к справедливости вступает в столкновение с

¹ Об этом подробно см.: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Пер. с англ. Д.А.Корончевского. – М., Политиздат, 1989. – 573 с.

носителями зла, угнетателями народа. Бытовые сказки с их социальным содержанием по времени появились гораздо позднее.

Волшебные сказки

Волшебную сказку отличает от сказок о животных и от других видов сказочного жанра особый вымысел и связанные с ним формы устного повествования. Ни одна каракалпакская волшебная сказка не обходится без чудесного действия, без вмешательства в жизнь человека то злой, то доброй сверхъестественной силы. В основе каракалпакского волшебного сюжета лежит чудесный вымысел. Волшебная сказка берет свое начало из лирических верований народа. В ней сохранились следы первобытного синкретического мышления. Человек мечтал повлиять на природные явления, покорить их хотя бы силой своего воображения, своей фантазией. Интересно в этом отношении высказывания К.Маркса: «Всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения, она исчезает, следовательно, с действительным господством над этими силами природы».¹

В 1959 г. в каракалпакском художественном издательстве были изданы «Каракалпакские народные сказки».² Наряду с другими, в книгу вошли волшебные сказки «Гульзиба», «Колдун», «Золотой камень», «Мачеха», «Сын богача и сын бедняка» и мн. другие. В чем же идейно-тематическое своеобразие, образный мир и художественные особенности, включенных в эту книгу волшебных сказок? В первую очередь, отметим, что все они созданы в условиях борьбы человека в экстремальных ситуациях, выражают фантастические и мифические понятия каракалпакского народа. В этих сказках все гиперболизировано. Герои и героини действуют и на земле, и в пещере, и в

¹ Маркс К. К критике политической экономии. Введение. – М., 1948, с. 225.

² Каракалпакские народные сказки. – Нукус, Госиздат., 1959, с. 198.

дыму, и на небе, и под водой, и везде. Они живут и действуют в невероятных обстоятельствах, встречаются со всякого рода чудовищами и таинственными существами, совершают необыкновенные поступки, например, убивают аждарху (дракона), освобождают землю и людей от чудовищ, находят несметный клад драгоценностей, золота, бриллиантов, алмазов и возвращаются домой, к своим родным богатыми, становятся богатырями, завладевают дочерьми ханов, садятся на престол и т.д.

В каракалпакских волшебных сказках обычно невесты героев – красавицы, живут в красивых местах, недоступных человеку. Во многих из этих волшебных сказках имеется описание чудесных таинственных предметов, улучшающих, украшающих жизнь, и спасающих, оживающих человека, например, волшебной палкой, длинным прутом, выпущенным из сундука баба-ягой, можно было бы оживить мертвеца («Мачеха»), или волшебной тубетейкой добиться детей и огромного богатства («Гульзиба»), построить из тигровых клыков и птичьих перьев величественные дворцы («Гульзиба»), зажигая перья жар-птицы добиться того, о чем мечтает герой (чабан Мейтин в сказке «Гульзиба»), брошенный в костер герой, поджегший перо жар-птицы, в клубках дыма мог подниматься в небеса («Гульзиба»), открыв запертую комнату, 40-ю, можно было попасть в райский сад к девушкам-красавицам и, посоветовавшись с черепом, добиться счастья («Колдун») и т.д. и т.пр.

Из большой системы образов и персонажей в каракалпакских волшебных сказках особо можно выделить охотников-стрельцов, мастеров по стрельбе из лука, охотников-богатырей, младшего сына, старика-колдуна, таинственных помощников (аждарху, тигра, жар-птицу, змею) и др. В действиях и поступках положительных героев волшебных сказок выражены представления каракалпаков о прекрасном и возвышенном.

Волшебная сказка идеализирует своих героев, предписывает им всевозможные испытания (Мейтину в «Гульзибе», девушке-мужу в «Мачехе», джигиту в «Колдуне» и т.д.), одари-

вает их достоинствами, положительными чертами, неизменными успехами, окружает их помощниками (тулпар-крылатый конь, Кара-Даг, Сары-Даг, Кок-Даг, водолив, остролух – «Сын богача и сын бедняка» и т.д.). Наиболее типичными для каракалпакских волшебных сказок помощниками героев – тулпар, аждарха, жар-птица и т.д. При достижении своих целей героям каракалпакской волшебной сказки – джигитам, богатырям, юношам – приходится встречаться с различного рода фантастическими существами, чудовищами, олицетворяющими собой силы природы или социальные силы. В каракалпакских волшебных сказках много таинственных персонажей – чудовище, семиглавое страшило, многоголовая змея, драконы-аждархи. Баба-Яга, старуха с деревянной ногой, клювом вороны, острым нюхом и слухом. Часто они выступают как в роли помощников, так и являются непримиримыми врагами человека, а иногда стараются любыми возможностями погубить героя.

Так, например, в одной из каракалпакских волшебных сказок «Гульзиба» сконцентрированы многие характерные черты народного сказочного эпоса. В них выражены фантастические представления древних людей об окружающем мире, мечты человека о победе над злыми силами природы, а также о достатке, благополучии, счастье.

Большинство каракалпакских волшебных сказок начинается с рассказа о появлении на свет будущего героя. Так, например, в завязке сказки «Гульзиба» традиционный сюжет, характерный не только для каракалпакских сказок, но и для многих других тюркских и восточных народов.

... У хана не было сына. Он решил одну единственную дочь Гульзибу одеть в мужское платье и всем сказать, что это его сын. Дочь хана и сын визира обучались в одной школе, вместе играли, всюду вместе ходили. Постарели хан и визир, решили дать управление страной в молодые руки. «Пусть моя дочь под видом сына сядет на престол, а твой сын станет ее визиром», - говорит хан.

Так и сделали... Тридцать дней и тридцать ночей длилось в стране пиршество по случаю возведения на престол молодого хана...

Дружба между молодым ханом и молодым визирем с каждым днем крепла. Вдруг молодой визирь узнает, что его друг хан не мужчина, а женщина. Дружба обратилась во взаимную любовь. Долго думавши, они пришли к мысли убежать вместе из страны... Гульзиба случайно садится не на коня своего возлюбленного, а на коня атамана разбойников. Атаман с добычей (Гульзибой) и богатством является к своим друзьям-разбойникам, между ними разгорается спор – кому должна достаться Гульзиба. Она советует разбойникам устроить состязание в скачке. Кто станет победителем, тому она и достанется. Как начинается состязание, Гульзибе представляется возможность убежать на коне из рук разбойников, она по дороге встречается с чабаном по имени Мейтин, пасшим стадо. Он – красивый и стройный юноша. Гульзиба чабану нравится. Он просит ее руки. Она соглашается. Приезжают в большой город, там снимают квартиру. У Гульзибы от Мейтина рождаются два сына-богатыря. Прошли годы, они стали беднеть... Гульзиба вынуждена была шить тюбетейки, внутри которых было написано «Кто не имеет детей, если купит эту тюбетейку, тот будет их иметь». Мейтин продает их на базаре за золотые монеты. У купца, который покупал первую тюбетейку, детей не было. Затем он покупает вторую тюбетейку («Кто купит ее, прибавится богатство») за десять золотых. Мейтин продает на базаре и третью тюбетейку, которую предлагает за 15 золотых. На этот раз купец интересуется, кто шьет тюбетейки. Мейтин рассказывает ему обо всем. Купец вместе с ним приезжает к ним домой и ночует у них. Ложатся спать, однако купцу не спится. Ночью, услышав шорох в сундуке, забрав его, он устремляется к себе домой. Открывает сундук, из него выходит Гульзиба. Купец собирается погубить Мейтина и завладеть его женой. Поэтому о своей находке он сообщает хану, Гульзибу приводят к хану.

Гульзиба поражает хана своей красотой, он собирается наказать Мейтина, чтобы сделать ее своей женой. Поэтому он дает Мейтину такие задания, чтобы тот не смог выполнить их: построить из тигровых клыков, а затем из перьев царь-птицы дворцы. О поручении хана Мейтин сообщает Гульзибе. Она, успокаивая и отправляя его в дорогу, наставляет все сделать так, как она ему велит. В первый раз после изнурительного пути Мейтин добирается до синего озера, на берегу которого растет зеленое дерево. Он, как советовала Гульзиба, залезает на дерево и ждет. И вдруг видит, что с ревом к озеру идет тигр. Напившись воды, он ложится спать. Оказывается у тигра на задней лапе была крупная заноза, от которой он долгое время страдал. Мейтин слезает с дерева, вытащив занозу, снова поднимается на него. Тигр, проснувшись, боли на лапе не чувствует. Посмотрев на дерево и увидев Мейтина, он, заговорив человеческим голосом, просит его спуститься на землю. Мейтин рассказывает тигру о поручении хана. Тигр, успокоив его, собирает всех тигров возле Мейтина, каждый из которых, вырвав по одному клыку, дает тигру. Построенный из тигровых клыков дворец Мейтин доставляет в город. Явившись к хану, сообщает о выполнении поручения хана. Посоветовавшись с приближенными своего дворца, хан дает Мейтину другое поручение: построить из перьев царь-птицы величественный дворец. Мейтин, снова получив советы у Гульзибы, отправляется в путь, идя по одной долине, доходит до могучего дерева, в котором гнездо царь-птицы и в нем два птенца. Каждый год птенцов царь-птицы пожирала аждарха. На этот же раз, когда аждарха пробиралась к птенцам, Мейтин саблей разрубил её. Царь-птица, прилетев, и увидев на дереве Мейтина, сначала хотела напасть на него. Но, поняв, что именно он помог ее птенцам остаться в живых, она спрашивает о нуждах Мейтина. И Мейтин говорит о случившемся. Царь-птица созывает всех птиц, каждая из которых дав по одному из своих перьев, строят дворец. Мейтин с постороенным дворцом снова являет-

ся хану. Увидев дворец, хан думает о наказании Мейтина смертью. Собираются все визири, советуют хану убить Мейтина. Для этого они собираются отправить Мейтина к родителям хана, чтобы он посмотрел, как они там живут. Готовят большой костер. Мейтин снова возвращается к Гюльзибе. Она снова успокаивает его. На завтра Мейтина поджигают в костре. Скрытый от людских взоров клубами дыма, Мейтин вынимает из-за пазухи перо царь-птицы. Тут же появляется царь-птица, подхватывает его и на крыльях уносит к себе в гнездо. Там Мейтин рассказывает птице, что с ним произошло. Царь-птица дает Мейтину фрукты и наставляет явиться хану и сказать, что эти подарки от его родителей.

На другой день Мейтин неожиданно для хана и визиров снова является во дворец. Хан спрашивает, откуда он идет, отвечает, что с того света, из рая, от его родителей и что он принес от них подарки.

Первым пробует хан, затем и все визиры, порезав фрукты маленькими дольками, хотели, чтобы каждому из них досталось вкусить плоды рая.

Дальше Мейтин рассказывает хану, что родителям хана в раю живется очень хорошо. Хан интересуется раем: Мейтин говорит, что самый короткий путь попасть в рай через костер. Хан, его визиры и родственники собираются на костре. Мейтин по приказанию хана поджигает дрова.

...Горит весь ханский род со всеми приближенными. Старейшины 40 дней ждут возвращения хана. Он не является. Тогда народ выпускает птицу счастья. Птица садится на голову Мейтина, и он становится ханом...

В сказке «Гюльзиба» достаточно искусно использован древнейший мотив нарушения запретов, наказов и их последствия. Например, когда Гюльзиба отправляет Мейтина на базар с тубетейками, она строго предупреждает, чтобы тот никому не говорил о том, кто их шьет. Однако Мейтин не выполняет ее

установки, за что затем несет наказание. Гюльзиба скрывается в сундуке, а купец всю ночь, не сомкнув глаз, услышав шорох в сундуке, забрав его, уезжает домой. И, таким образом, Гюльзиба оказывается в руках у чужого человека. Итак, нарушен запрет и герои попадают под губительные воздействия враждебных сил. Вполне очевидны назидательная и композиционная функции такого мотива возмездия (Когда купец видит, что не добьется руки красавицы Гюльзибы, он приводит ее вместе с Мейтином хану. Хан, чтобы спровоцировать Мейтина и добиться руки Гюльзибы, дает Мейтину такие поручения, которые фактически не под силу человеку – постройка величественных дворцов из тигровых клыков и птичьих перьев и т.д.). Содержание этой сказки дополняется описанием еще ряда всевозможных причудливых подробностей и преобразений.

В борьбе со всякого рода врагами, в столкновениях со множеством препятствий и трудностей Мейтину, наряду с Гюльзибой, помогают различного рода другие силы. Среди чудесных помощников героя особо выделяются тигр-великан и царь-птица (так, например, за то, что Мейтин вытащил из задней лапы тигра крупную занозу и освободил его от боли, тигр-великан вызвал всех тигров, которые дали по одному клыку для постройки дворца и он же на спине доставил дворец ханской площади. Или за то, что Мейтин убил аждарху, чтобы она не пожирала птенцов царь-птицы, расспросив о нуждах Мейтина, царь-птица награждает его, созывает всех птиц, которые дают свои перья для постройки другого дворца. Царь-птица, взяв в когти дворец и Мейтина, прилетает ханской площади. Или, когда хан приказывает заживо зажечь на костре Мейтина, царь-птица и здесь успевает ему на помощь и т.д. и т.п.).

Как в этой сказке, так и в других каракалпакских волшебных сказках героя преследуют таинственные чудовища. В «Гюльзибе» - это аждарха, в «Колдуне» - это череп, в «Золотом камне» - это змея, в «Сыне богаче и сыне бедняка» - это злейшая старуха, которая готова была пожирать сына бедняка, в

«Мачехе» - это Баба-Яга и т.д. Все они символы всего злого на свете. Их гротескное изображение, гиперболизация позволяют показать превосходство героя, всегда побеждающего своих недругов, как бы они не были могучи и коварны. В этом выражена мечта каракалпакского народа о служении природы человеку, превосходство его над ее силами.

Извечная тема каракалпакских волшебных сказок – борьба двух, четко противостоящих друг другу сил – добра и зла. В них, как правило, торжествует добро. Интересно в этом отношении сказка «Сын богача и сын бедняка».

... В одной школе обучаются сын богача и сын бедняка. Сын бедняка учится лучше, чем сын богача. Расстраивается байский сын. Родители интересуются, почему он не в настроении. Сын богатого требует такие вещи, которых найти очень трудно. И каждый раз за этими вещами посылают сына бедняка. И как ни парадоксально сын бедняка каждый раз успешно справляется с данным ему поручением (вспомним: в первый раз байский сын требует крылатого коня – тулпара, который находится только в местечке Барса-Кельмес (Пойдешь – Не вернешься), во втором случае байский сын требует для себя солнцеликую красавицу из-под священного дерева Бай-Терек). Здесь каждый раз злые силы затем превращаются в друзей бедняцкого сына. Так, например, старуха в помощь мальчику дает трех своих сыновей – Сары-Дага, Кара-Дага, Кок-Дага, которые во многом ему помогают. Для того, чтобы отвезти девушку-красавицу для байского сына мальчику нужно было войти в горящий огонь и вступить на борьбу с отцом девушки, где, ему помогли водолив, гороворотитель и остролух. После этого отец красавицы ставит перед женихом еще пять условий. Первое условие ползти на высокое дерево с полной водой ведром и спуститься с него, не проливая ни капельки; второе – обогнать всех в скачке; третье – вставить борца, способного бороться с поставленным ханом борца; четвертое – отыскать дочь хана; пятое – сесть на костер. И если выполнивший это условие

останется в живых, то он мог бы иметь возможность получить руку дочери хана. Каждый из друзей и водолив, и гороворотитель, и остролух – по-своему помогли мальчику. Сын бедняка взял ханскую дочь в жены, и тулпар достался ему. Новая семья стала жить счастливо.

Если в ряде ранних каракалпакских волшебных сказках фантастические чудовища изображались безобразными уродами, коварными и злобными, жадными и ненасытными, хвастливыми и самонадеянными, то в появившихся позднее волшебных сказках такими же пороками наделяются родовые враги героя. Почти во всех таких сказках – насмешливое, отрицательное отношение к хану. Это хорошо видно в сказках «Гюльзиба», «Колдун», «Сын богача и сын бедняка» и т.д.

Волшебная сказка – выразительница нравственных и эстетических идеалов народа. Именно для волшебной сказки характерен герой с умом, находчивостью, с помощью волшебных сил, добрых помощников преодолевающий трудности, препятствия, ищущий правду и справедливость. Красота поэтической выдумки в волшебной сказке, то «очарование сладких вымыслов», о которых писал М.Горький, говоря о сказках Востока, были результатом высокого искусства и опыта, вынесенного народом из жизни. Эстетика прекрасного и пафос утверждения социальной правды составляют суть чудесного повествования. И это определяет характер поэтических форм каракалпакской волшебной сказки. Волшебная сказка не останавливалась и перед прямой идеализацией героя и героини. В ней – все совершенство, все доблести, в ней – вся власть молодости, красоты и душевного обаяния. Насколько прекрасен душевный, внутренний и внешний облик тех героев, на стороне которых сочувствие народа, настолько безобразен и уродливо-комичен облик персонажей, причиняющих вред человеку.

Каракалпакские волшебные сказки имеют строгую и стройную композицию. Они отличаются единством идеи, пронизывающей весь рассказ. При этом сюжет каракалпакских волшеб-

ных сказок может становиться сложным, включать в себя множество побочных ходов, но вся динамика развития волшебного повествования основана на стремлении главного героя к цели. Он преодолевает на своем пути невероятные трудности, чаще всего с помощью чудесных предметов (сундук прут, череп и т.д.), животных-помощников (аждарха, тигр, царь-птица и т.д.). Чем ближе повествование к удачному концу, тем острее и напряженнее становится борьба.

Каракалпакские волшебные сказки почти не знают развивающихся и изменяющихся характеров. Трус в них всегда трус, храбрец всегда храбр, верная жена всегда верна, коварная – всегда коварна.

Стройность композиции в каракалпакской волшебной сказке создается в результате передачи единственного конфликта, положенного в основу повествования. В сказке действует немного персонажей, только такие, которые необходимы для возникновения, развития, разного проявления конфликта и для его разрешения.

Строгая последовательность в изображении течения времени усиливает эффект использования обычного для каракалпакской волшебной сказки приема воспроизведения неожиданности и внезапности в ходе действия. Этот прием связан с эстетикой чудесного, необычайного, которая охотно пользуется контрастом; он дает возможность столкнуть несходные явления, поразить воображение, удивить слушателя их противоположностью, для показа их обратного соотношения; несчастный, всеми презираемый герой, становится выше тех, кто им пренебрегал. Бедняк становится богачом, богатый бедняком.

В каракалпакских волшебных сказках часто прибегают к повторению сходных ситуаций. Такое троекратное повторение эпизода делается с целью наращивания эффекта. Так, например, случается с Мейтином («Гюльзиба»), с молодым мальчиком, бедняцким сыном («Сын богача и сын бедняка»), с младшим сыном семьи («Колдун»), с джигитом («Мачеха») и т.д. Триж-

ды сбивает джигит золотой кувшин трех ханов и берет в жены трех ханских дочерей («Мачеха»), трижды хан дает поручение Мейтину и трижды он выполняет поручение хана. Использование в сказочном повествовании цифры «три» подтверждает мысль о необыкновенной трудности в достижении цели. Значит, нужны умения, нужна настойчивость. Троекратная повторяемость эпизодов испытания мудрости, трижды повторяющийся бой вместе с распространенными эпизодами дает основание думать, что повествование в каракалпакских волшебных сказках – соединение нескольких наиболее распространенных мотивов, эпизодов. Сходство ситуаций в каракалпакских волшебных сказках бесспорно, но мотивы нельзя изучать изолированно от конкретного поэтического содержания сказки. Например, в сказке «Сын богача и сын бедняка», отправившийся за тулпаром, за красавицей для сына богача бедняцкий сын возвращается наконец-то с ними вместе и с несметным богатством обратно, разумеется, уже не для сына богача, а для самого себя. Или в «Колдуне» джигит, отличившийся в борьбе против врагов, нравится хану, который впоследствии, поженив его на своей дочери, затем и уступает ему свой трон.

Художественный эффект повторения в каракалпакских волшебных сказках заключается не только в том, что повествование приобретает от него орнаментальную стройность, украшенность, но и в том, что оно показывает и замедление действия. С одной стороны, здесь поддерживается интерес к сказочному жанру, с другой, усиливается впечатление.

Концовка каракалпакской волшебной сказки обычно, как и присказка, шутлива, ритмична, рифмована, произносится быстро. Цель ее перевести внимание слушателей от мечты к действительности, от вымысла – к быту. Во многих каракалпакских волшебных сказках концовка, как правило, такова: герой, например, «Мейтин подружился с отцом Гюльзибы и стали они поживать, да добра наживать» («Гюльзиба»), Хан «приказал

поселить джигита-зятя и дочь в самом лучшем дворце. Устроил новый пир на сорок дней, а после пира посадил джигита вместо себя на трон» («Колдун»), «Вскоре джигит снова разбогател и стал жить лучше прежнего» («Золотой камень») и т.д., и т.п.

Развязка в каракалпакских сказках, обычно, типовая: герой достигает цели, либо он побеждает чудовищ, ханов, становится наследником ханского трона, женится на его дочери, или возвращается на родину с богатством, в невиданном, в незапланированном месте встречается с отцом. «Тридцать, или сорок дней устраивают пир», «все желания исполняются». Так завершается обычно счастливый финал каракалпакских волшебных сказок. Идеализация сказочного героя достигается определенными художественными приемами и средствами, наиболее устойчивыми и распространенными из которых являются гиперболы, контраст и повторы. Повторы в каракалпакских сказках, как правило, применяются для усложнения событий, с целью полнее героизировать образы. «Троичность» соблюдается в построении сюжета, рассказывается о трех братьях, о трех сестрах, о трех днях, о трех ночах и т.д.

Каракалпакские волшебные сказки отличаются исключительно интересным языковым богатством. Интересно своеобразие эпического повествования, фразеологические особенности, персонажи обычно представляются с присущей им речевой орнаментацией. Все это довольно удачно помогает полностью и глубоко раскрытию образов, сказка становится красочной и лиричной, что в конечном итоге усиливает эмоциональное воздействие рассказа.

Каракалпакские волшебные сказки, также и как сказки других народов, возникли в результате поэтического переосмысления древнейших рассказов, преследовавших утилитарно-бытовые цели. Впоследствии они были осложнены обрядовыми и мифологическими представлениями. Предшественником волшебной сказки был рассказ, который учил соблюдать разные бытовые запреты. Древние люди постоянно сталкива-

лись с враждебными силами, болезнью, несчастьем, разорением, пожаром. Они стремились уйти из-под власти таинственных сил природы, обставив свою жизнь и быт сложнейшей системой запретов. Запрещения накладывались на отдельные действия человека, прикосновения его к отдельным предметам. Нарушение запрета влекло за собой опасные последствия, в результате человек становится жертвой сверхъестественных сил.

Многие каракалпакские волшебные сказки запрещают оставлять дом, покидать жилище, прикасаться к чему-либо, говорить о каком-то деле, о чем-то, ком-либо и т.д. Вспомним, отдельные места из волшебных сказок: например, «будут спрашивать, кто шьет тюбетейки – не говори» (Гульзиба), или «Возьми вот этот ключ и береги его, как зеницу ока. Этим ключом можно отпереть все сорок комнат в моем дворце. Но ты никогда не пытайся заглянуть в самую последнюю, в сороковую» («Колдун»), «рой под одиноким деревом яму и оставь меня там...», но об этом колдуну не говори ни слова» («Колдун»), змея дарит джигиту золотой камень. Будучи обладателем золотого камня юноша быстро разбогател, ему везде сопутствовала удача. Он влюбился в самую красивую на свете девушку и женился на ней. Наскучило безделье богатому джигиту и решил он поехать на охоту. Перед выездом он отдал золотой камень жене и сказал: «Береги его, как зеницу ока, никому не давай» («Золотой камень»). Нарушивший по каким-либо причинам запрет мог избежать губельного действия враждебных сил, если совершал магические действия. В число предметов-оберегов входили кольцо, топор, платок, зеркало, пояс, хлеб, вода, земля, огонь, палка, прут, клык, перья и др. Почти все эти предметы и вещества в каракалпакских волшебных сказках творят чудеса. Например, прут или палка в сказках творит чудо за чудом, она помогает человеку, оживляет, лишает силы, делает героя сильнее самых страшных чудовищ. Такой прут или палка в каракалпакских сказках обращает человека в зверя, птицу, иногда возвращает людям человеческий облик. Связь сказочного вымысла с магическим действи-

ем обнаруживается и тогда, когда речь заходит о волшебном слове: после его произношения мир должен подчиниться воле человека. Целые сюжеты построены на использовании мотива исправления беды, накликающей неосторожно вырвавшимся словом. Например, с одним голосом, вздохом или ревом в каракалпакских волшебных сказках возводятся величественные дворцы, осушаются озера и океаны и т.д.

Сказочная традиция каракалпаков не отличается четкой жанровой дифференциацией и существованием профессиональных сказочников. Сказки сказывались и пастухами, и аксакалами, и стариками, и старухами, и охотниками, и рассказчиками любителями, порою и акынами. Каракалпакская волшебная сказка обладает многими чертами, свойственными сказкам других народов. В ней всегда имеется вымысел – это ее стержень. В композиции – зачин, эпическое повествование, конфликты, состоящие из завязки, кульминации и развязки, и концовка; простой, доходчивый язык и стиль; отточенные и устойчивые поэтические формулы; в изображении героев – контрастность, гиперболизация, идеализация положительных героев. Каракалпакские волшебные сказки отличаются национальной окраской и своеобразием, опираются на особенности национальной сказочной традиции.

Сказки о животных

Каракалпакские сказки о животных, или как их по другому принято называть в фольклористике «животный эпос» составляют значительную часть сказочного жанра и принадлежат к одному из древнейших видов устного народного творчества. Сказки о животных восприняли формы вымысла из анимистических и антропоморфических представлений и понятий людей, приписывавших животным способность думать, говорить и разумно действовать.

Известно, что у многих народов в прошлом звери (лев, медведь, волк) и некоторые домашние животные – конь, овца, корова, свинья, кошка, считались священными, и люди преклонялись пред ними. Некоторые пережитки древних анимистических, тотемистических и магических воззрений сохранились и у каракалпаков.

Анимизм, т.е. одушевление природы, естественное порождение того, что первобытный человек не мог сразу отделить себя от животного мира. Первобытная мысль, наоборот, должна была уловить прежде всего сходство в поведении человека и животного. В эпоху родового строя рождается тотемизм – вера в происхождение рода от того или иного животного, иногда – растения. Один род считал, что его члены произошли от медведя, другой – от лисы, третий – от волка и т.д. Так, например, прародителями тюркских народов считается волчица. Об этом достаточно ярко свидетельствуют древние китайские источники и многие другие материалы. Животные, превращенные в тотемы, обожествлялись. Вера в тотемы вызвала появление разного рода магических обычаев и обрядов; их цель – подчеркнуть родство человеческого рода и тотема, заставить тотем служить людям. Ч.Валиханов по этому поводу писал: «Вообще скот, как единственное средство народа, ведет к разным поколениям: не наступают на кости животных... Если животное имеет какую-нибудь особенность, то его называют аулие (по-азербайджански «юв –

лийа» – Н.М.) и не стреляют в лебедей, боясь их, и называют их царем птиц. Не бьют сову, филина, дятла, кок-карга «синюю ворону» и «кукушку»...¹ Тюркские народы, считая, что голова, ноги и перья филина охраняют от злых духов, привязывали их к юрте и колыбели детей.

В каракалпакских сказках звери и птицы выступают как в роли помощников, так и в роли врагов. В жизни каракалпаков скотоводство занимало исключительное место. Поэтому конь часто фигурирует в каракалпакских сказках и он описывается в них как самый умный и надежный друг героя. В качестве помощников выступают белая, синяя змея, жар-птица Симург, верблюд, кошка, собака. Многие звери и птицы в каракалпакских сказках наделяются нижеследующими чертами характера: лев, тигр – носитель счастья; лиса – хитрая и лукавая, изворотливая и льстивая; волк – жадный, прожорливый; осел – тупой и хитрый; бык – недальновидный; медведь – типичный представитель физической силы, неуклюжий, глуповатый, недалекий; верблюд – из-за своей наивности и доверчивости всегда невинно страдает; заяц – трусливый; птицы – разумны и находчивы.

В книгу «Каракалпакские народные сказки» включено множество сказок о животных, в числе которых особо следовало бы отметить «Благодушный старик и сорока-воровка», «Ерш», «Изворотливый джигит», «Хитрая лиса», «Перепелка и лиса», «Осел и быки», «Осел и верблюд», «Ослиная хитрость», «Царь мух», «Хвастливая мышь», «Лев и хитрый заяц», «Волк и собака», «Золотая птица», «Златоглавая змея», «Лиса и петух», «Обманутый волк» и т.д. По сравнению с каракалпакскими волшебными сказками, образы «животного эпоса» по своему объему кратки и лаконичны. Однако мысль, выраженная в них, слишком глубока.

В сказках «Изворотливый джигит», «Осел и быки», «Осел и верблюд», «Хвастливая мышь», «Волк и собака» одновре-

¹ Цит. по кн.: Сатпаева Ш.К., Адибаев Х.А. Казахская литература. – Алма-Ата, Жазушы, 1995, с. 25.

менно принимает участие несколько зверей, птиц и животных, каждый из них выступает со своими характерными чертами и повадками.

Позднее появились сказки, где повадки животных приводились для характеристики и осмеяния поведения людей. Так, в ткань повествования вкрадывалась критика отрицательных сторон характера человека, общественных и социальных отношений – одна из форм борьбы со злом, с несправедливостью, с бесправием. Через образы тигра, волка, медведя, лисы в каракалпакских сказках стали высмеиваться ханы, баи, купцы. В подобного типа каракалпакских сказках в большинстве случаев участвуют пастух, в пользу которого обычно заканчивается повествование – этим выражено желание народа сделать человека превыше всего, носителем положительных черт, добра и справедливости.

В каракалпакских сказках о животных довольно часто рассказывается о хитростях лисы и осла. Так, например, в сказке «Хитрая лиса» изображается дружба Льва, Волка, Шакала, Лисы и Верблюда...

Они шли, да шли, сильно проголодались. Лиса обратилась к Верблюду и говорит: «Ты сейчас одинок. Если мы тебя зарежем, а на будущий год каждый из нас приведет тебе по верблюду, тогда вас будет четыре». Верблюд согласился, его зарезали, разделили на части его тушу. Жадный шакал утащил ляжку верблюда, надорвался и тут же издох. Волк шепнул Лисе: «А что если я одну почку съем». Когда Волк начал есть, Лев, узнав об этом, бросился за Волком. Волк и Лев из виду скрылись, в это время Лиса по частям перетаскала мясо в укромное место и хорошо его спрятала.

Не поймав Волка, Лев вернулся, видит нет мяса. Спрашивает Лису:

- Где же Верблюд? Верблюд долго лежал, а шакал издох.
- Теперь нам надо искать пищу, - говорит Лиса.

Оказывается из своих запасов Лиса упрятила подмышку верблюжьей кишки и по дороге стала их есть. Лев, увидев это, спросил:

- Что ты жуешь, Лиса?
- Кишки свои проглатываю, - отвечает Лиса.
- А ну-ка и мои кишки достань, я тоже поем.
- Вы сильный, от боли убьете меня.
- Ну, если боишься, что убью, то свяжи меня.

Лиса крепко-накрепко опутала Льва веревками и распоролла ему брюхо. Лев издох. Его мясо Лиса перетащила в то же самое укромное место и стала жить да поживать, жирком обрастать.

Однажды Лиса вышла на прогулку. Подумала, что она красивая и сильная. Тут же ее увидела Борзая и пустилась за ней. Лиса обратилась к Богу: «Бог всемогущий! Восхваляю тебя и умоляю спаси от Борзой! Я тебе за спасение батман проса дам!»

Лиса спаслась. Она была набожной и боялась, как бы бог не потребовал с нее обещанного проса за спасение.

Лиса надумала:

- Если бог и вправду есть и спросит с меня долг, я скажу: Откуда взять мне проса? Его у меня нет, им я не занимаюсь, да проса не ем. К тому же ведь обещанного три года ждут...

Или обратимся к другой сказке – «Осел и быки». В ней говорится как о глупости, так и о хитрости осла. Ее содержание сводится к следующему:

Крестьянин имел двух быков и осла. На быках он пахал землю и выполнял всякую другую тяжелую работу. А осел только разгуливал вокруг дома.

Жалко стало ослу быков. Он однажды им говорит:

- Если вы откажетесь есть свой корм, то заболете, а на больных быках хозяин пахать не станет.

Послушались быки осла, не стали есть корм и обессилели.

Крестьянин запряг в плуг вместо быков бездельника осла. И как раз в этот день довелось пахать твердую землю, изрезанную многолетними тропинками.

К вечеру осел смертельно устал, он долго думал над своей глупостью, но выход из положения нашел.

Пришел к быкам и сказал:

Вы быстрее выздоравливайте. Хозяин говорил: «Если быки не станут есть, то я отдам их мяснику на убой».

Испугались быки и принялись усердно есть и снова стали сильными. Крестьянин снова стал запрягать их в плуг, а осла от работы освободил...

Так мы становимся свидетелями того, как в этих сказках лиса и осел обманывают и смеются над львом и быками. Феноменальная глупость, которой наделены верблюд, волк, быки в сказках такое свойство, которое прежде всего порочит льва, волка, осла. В таком изображении выразились не столько реальные особенности того человеческого типа, который верблюд, волк, бык олицетворяют, сколько отношение к этим типам. Заяц, мышь играют в каракалпакских сказках роль слабых. Их легко обидеть. Социальный смысл свойственен и этим сказкам. Из домашних животных и птиц в качестве положительных героев избрали собаку, кота и петуха. Кот бескорыстен в дружбе, петух готов идти на помощь всякому обиженному. Однако положительность этих персонажей сказочного повествования весьма условна («Перепелка и лиса», «Благодушный старик и сорока-воровка» и др.).

Каракалпакские сказки о животных, создавая образы персонажей, в которых соединяются черты животного и человека, естественно, передают немало характерного для психологии людей. Своеобразие образа животного в сказках как раз в том и состоит, что черты человеческие в нем никогда не вытесняют полностью черт животного. Как ни развито иносказание в сказках этого типа, в них можно найти и образцы, в которых трудно обнаруживать иносказание.

Большинство каракалпакских сказок о животных адресовано детям, они носят познавательный, дидактический ха-

рактар, в них особенно много юмора, им свойственны простота и краткость. Структура сказок о животных довольно проста. Основной композиции служит строение сюжета. В зависимости от хода действия распределяется и весь повествовательный материал в каракалпакских сказках о животных.

В сказках о животных диалогизм развит значительно больше, нежели в сказках другого типа: он движет действие, раскрывает ситуации, показывает состояние персонажей.

Каракалпакским сказкам о животных свойственна простая композиционно-сюжетная основа. Часто встречается повторение главного эпизода повествования. Это делает мысль ясной: подчеркивается сходство ситуаций и контраст следствий. Композиция некоторых сказок характеризуется нарастающим напряжением и усложнением действия. Ее художественный смысл особый в каждом отдельном случае. Вместе с тем есть и неизменное свойство: сказки с повторами содействуют пониманию и запоминанию, они облегчают ребенку усвоение содержания сказки.

Большинство каракалпакских сказок не прибегает к приему ритмического повествования, а использует богатства образности, скрытые в простой разговорной речи, которая составляет основу словесной ткани каждой сказки. Язык персонажей воспроизводит бытовую речь людей разных сословий и разного индивидуального облика. Речевые реплики жизненно многообразны и характерны.

Каракалпакским сказкам о животных свойственно резкое разграничение положительного и отрицательного. Никогда не возникает сомнения, как отнестись к тому или иному персонажу. Это не примитивность подачи жизненного материала, а та необходимая ясность оценки героев и их поступков, которая должна быть усвоена ребенком. Каракалпакские сказки о животных характеризуются яркой образностью. В каракалпакских сказочных образах животных верно и точно воспроизведены основные повадки зверей.

Существенные черты биологического поведения животных, их «характеры» и «нравы» определяются в сказках меткими эпитетами и прозвищами. Повествование в каракалпакских сказках о животных, как правило, оживлено юмором, который возникает также из своеобразия их фантастики. Юмор вызывается любой характерной деталью во внешности или поведении «героя», когда та или иная подробность подчеркивает правдивость образа.

Излюбленная речевая форма каракалпакских сказок о животных – диалог. Он придает сказкам живость и толкает сказочника на игровое, почти театрализованное представление. При хорошем исполнении сказки слышатся разные голоса, используются жесты, мимика, телодвижения. Однако следует подчеркнуть, что каракалпакские сказки о животных являются не драматическим, а повествовательным жанром.

Наглядность образов, ясность и простота композиции при острой занимательности сюжетов, богатый народный язык, окрашенный лукавым юмором – все это делает их высокохудожественным созданием народного творчества, что стало любимым спутником детства каждого каракалпака.

Социально-бытовые сказки

В каракалпакском сказочном репертуаре важное место занимают и социально-бытовые сказки. В них обычно преобладают мотивы юмористического и саркастического характера. В центре каракалпакских социально-бытовых сказок обычно стоят социально-бытовые проблемы и взаимоотношения людей. Как правило, эти сказки освещают как социальные, так и бытовые аспекты жизни народа.

В отличие от волшебных сказок и «животного эпоса», социально-бытовые сказки порождены реальной повседневной жизнью, ее тяжелыми условиями. В них конкретнее и подробнее выражены думы и чувства, чаяния и ожидания, интересы и стремления людей труда и т.д. Социально-бытовые сказки

кратки, лаконичны, в центре сюжета – обычно один эпизод, действие развивается быстро, без замедлений, что присуще волшебным сказкам, нет повторения эпизодов, событий, служащих предметом повествования. В них говорится о нелепых, смешных, странных, необычных приключениях, совершенных в правдоподобных жизненных ситуациях. Если для одной группы сказок служит социальная несправедливость, то темой для других служат людские пороки.

Героями каракалпакских социально-бытовых сказок часто выступают простые люди. Они являются носителями почти тех же самых характерных черт, что свойственно для героев авантюрно-новеллистических сказок. В каракалпакских социально-бытовых сказках, как и в волшебных, герой часто бывает третьим, младшим сыном. При дележе наследства обычно старшие братья его обижают.

Темы каракалпакских социально-бытовых сказок многообразны: это полезные советы, жизнь и быт семьи, умные люди, рок и счастье, злодеяния ханов, угнетателей, воры, хитрецы, обманщики и т.д. В каракалпакских социально-бытовых сказках довольно часто противопоставляются друг другу ум и глупость, добро и зло, счастье и несчастье, честность и неверность, искренность и лживость, богатство и бедность, иногда социально-бытовые сказки носят назидательно-воспитательный характер.

Каракалпакские социально-бытовые сказки отличаются острой идейной направленностью. Сюжеты этих сказок имеют в основе две важные общественные темы: социальную несправедливость и социальное наказание. Идейная задача социально-бытовых сказок определяет и их структуру: основой ее служит антитеза, противопоставление крестьянина купцу, кази, бедного богатому, умного простого, не имущего, мудрого крестьянина против хана, шаха. Характерна, например, в этом отношении сказка «Два друга» (два друга Ещан и Дошан ведут себя настолько умно, что шах, не поняв суть происходящего, на-

граждает Дошана, женит его на дочери одного из визиров, а Ещана – на дочери другого визира). К каракалпакским сказкам назидательно-воспитательного характера следует отнести «Послушный сын», «Совет», «Умный не пропадет, золото не гниет», «Пожелаешь чужого добра – своим поплатишься» и др. Так, например, в сказке «Послушный сын» старый шах вызывает к себе сына, дает ему несколько наставлений: «Если едешь в другую страну и тебя в пути застигла ночь, а ехать еще далеко, то не ложись в овраге, располагайся спать на возвышенности», «У кого хлеб-соль вкушал, тому плохого не делай», «От утренней пищи не отказывайся» и т.д. Действительно, впоследствии советы отца-шаха очень помогают сыну. Жизнь в его стране идет в нормальном русле. Молодой шах справедливо правит страной, люди живут в ней в достатке и благополучии.

Каждая из каракалпакских социально-бытовых сказок имеет свои, присущие ей идейно-художественные особенности. Интересны в этом смысле «Асан-последыш», «У честного и лошадь сыта и шуба цела», «Три брата», «Человек, переборовший трусость», «Ешмак и Дошмак», «Глухие», «Зиба и Зинеп» и т.д.

Одним из колоритных и национально-специфических образов в каракалпакских социально-бытовых сказках является косе (что соответственно азербайджанскому «коса», «ке-чял», его образ довольно часто фигурирует и в азербайджанских, казахских, турецких социально-бытовых сказках).

Сохранилось большое количество сказок и легенд (их особенно много в азербайджанском фольклоре, связанных с празднованием Новруз байрама) о Косе, об Алдаре Косе (Алдар – безбородый, плешивый), например, много легенд и преданий связано с именем Джурындаза. Таких сказок, легенд и преданий много бытует не только у каракалпаков, но и у азербайджанцев, казахов, узбеков, туркмен и т.д. Основное тематическое содержание сказок и легенд об Алдаре Косе – весельчак, острослове, обманщике – высмеивание скупых прожорливых баев, обирающих народ купцов, мошенников, глупых правителей – ханов и

баев, мулл и кази. В сборнике «Каракалпакские народные сказки» представлены две сказки об Алдаре Косе – «Алдар Косе» и «Хитрость Алдара Косе». Так, например, в сказке «Алдар Косе» рассказывается о том, что в Средней Азии были три Косе – Алдар Косе (в Хорезме), Мухтар Косе и Духтар Косе (в Бухаре). Приезжавшие из Хорезма в Бухару уверяли, что Алдара Косе невозможно превзойти в хитрости, тогда они вздыхали, не знали, что делать. Доведенные до крайности любопытством, Мухтар Косе и Духтар Косе приехали в Хорезм к Алдару Косе и сказали, что им хотелось бы его искусство испытать. Алдар Косе, улыбаясь, говорил, что они его гости, а гостей обманывать он не позволит ни самому себе, ни кому-либо другому. Однако он тоже наслышан, что они хитрецы и обманщики известные и потягаться с ними он тоже не прочь. Идут в лес посостязаться, забрав из дома котел, нужные припасы для плова, разводят костер. Алдар Косе говорит, что рису мало. Сварили плов, а есть-то нечего. Тогда Алдар Косе говорит, что еда хватит на одного. Поэтому кто из них во сне увидит лучший сон, тому и плов достанется. Мухтар и Духтар ложатся спать, надеясь выдумать лучшие сны. Пока они спали, Алдар съел весь плов до последней рисинки и уснул по-настоящему.

Расстроившись и не желая быть дважды обманутыми, Мухтар уехал в Бухару, а Духтар хотел попытать свое счастье вторично.

Вернувшись домой к Алдару Косе, вместе поужинав, Алдар говорит Духтару: «Хочешь получить выгоду от недавно вступившего на престол молодого хана?». Духтар соглашается. И на этот раз Алдару Косе легко удается обмануть Духтара. Затем случай повторяется многократно. Духтар и потом несколько раз был обманут своим хитрым другом.

В сказке Алдар обманывает самых известных обманщиков, и даже хана.

А в другой сказке «Хитрость Алдара Косе» он обманывает Садирбай хана, пастуха, царевну, вынуждает хана дать ему

много тысяч золотых монет. В каждом конкретном случае Алдар Косе оставляет в дураках всех. Где бы не находились люди, Алдар находит и высмеивает их.

В самом имени Алдар – означающем насмешник, обманщик, хитрец, к тому же в Косе – безбородый, заключен юмор, смех. Поистине бесчисленны насмешки, неиссякаем юмор Алдара Косе. Имя Алдара у каракалпаков стало синонимом смеха. Интересно, что сказка о рождении Алдара Косе, а о смерти – нет. Так в образе Алдара Косе каракалпаки обессмертили свой смех, юмор.

Интересны и своеобразны другие каракалпакские социально-бытовые сказки – «Четыре Абдуллы», «Умный пастух», «Бедняк и вор», «Пастух, перехитривший бая и хана» и т.д. Так, например, в лаконичном, в то же время содержательном сюжете сказки «Бедняк и вор» говорится о следующем: «В дом бедняка забрался вор. Хозяин еще не спал и видел, как вор начал торопливо шарить по комнате. Зная, что украсть у него нечего, вор останавливается в раздумьях в тот момент, когда хозяин говорит, что если тебе посчастливится что-либо стоящее найти, то забирай».

Вору стало стыдно и он заспешил к выходу, а хозяин ему вслед:

«Не сочти за труд дверь закрыть».

Вор на такую просьбу рассердился:

«Я тебе не лакей. Я пришел воровать, а не твои двери закрывать».

Это достаточно правдоподобное отражение жизни народа. Каракалпакские социально-бытовые сказки связаны именно с жизнью и бытом народа.

Социально-бытовые сказки лишены ужасов. Они веселы, остроумны, иногда кончаются присказкой.

Как видно, в каракалпакских социально-бытовых сказках необычайно разнообразны приемы комического эффекта. Сказки рассчитаны на непрерывность и единство восприятия. Она

исключает вставные и параллельные эпизоды. Как правило, речь идет об одном конфликте с весьма ограниченным числом действующих лиц. Таковы сказки «Бедняк и вор», «Умный пастух» и т.д.

Рассмотрев важнейшие разновидности каракалпакских сказок, можно прийти к выводу, что все они характеризуются своим отношением к реальности. Сложившийся традиционный вымысел с образно-сюжетными и повествовательно-стилевыми формами и делают каракалпакские сказки особым поэтическим жанром. При всей невероятности событий, в основе сказок идеи «обыкновенные». Точнее не установка на вымысел является главной чертой жанра каракалпакской сказки, а установка на раскрытие жизненной правды с помощью возвышающего или снижающего реальность условно-поэтического вымысла, формы которого складывались в тесной взаимосвязи с обширным кругом мировоззренческих и бытовых понятий и представлений народа, как в древнюю, так и позднюю историческую эпоху.

Каракалпакские сказки коллективно созданные и коллективно хранимые народом устные художественные эпические повествования в прозе с романтическим, гиперболизированным и сатирическим содержанием. Требуя использования приемов неправдоподобного изображения действительности, в силу этого прибегая к вымыслу, ее традиционные формы складывались на протяжении веков в тесной связи со всем укладом каракалпакской народной жизни. Во всех каракалпакских сказках для раскрытия идеи обращаются к фантастике.

В каракалпакских сказках довольно часто используются цифры три, семь, тридцать, сорок и т.д. Каждая из этих цифр помогает раскрытию основной идеи в большинстве случаев волшебных сказок.

Каждая из анализируемых и изучаемых разновидностей сказок – волшебные сказки, сказки о животных, социально-бытовые сказки – имеют свои темы, образы, сюжеты и стиль.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте сказочный репертуар каракалпакского народа.
2. Каковы идейно-художественные особенности волшебных сказок? Выделите наиболее значимые из них.
3. Чему служат повторы в каракалпакских волшебных сказках «Гюльзиба», «Колдун», «Золотой камень», «Мачеха» и др.?
4. Какова роль запретов в каракалпакских волшебных сказках?
5. Что из себя представляет «животный эпос» каракалпаков?
6. Каково идейное содержание каракалпакских сказок «Хитрая лиса», «Осел и быки», «Волк и собака» и т.д.?
7. Какую роль выполняет юмор в каракалпакских сказках о животных?
8. Какие аспекты жизни народа освещаются в каракалпакских социально-бытовых сказках?
9. Кто является главным героем и как развивается действие в каракалпакских социально-бытовых сказках?
10. Какова идейно-содержательная направленность сказок «Алдар Косе», «Хитрость Алдара Косе», «Бедняк и вор», «Ешамак и Дошамак» и др.
11. Чему помогает использование цифр три, семь, тридцать, сорок в каракалпакских сказках?

Обряды и верования каракалпаков

На основе жизнедеятельности как многих народов, так и каракалпаков возникли и развивались многообразные обряды. Общеизвестно, что одной из основных причин их возникновения была зависимость человека от природы, которая побуждала древних людей обоготворять ее и искать у нее помощи. Обряд - это строго определенные обычаями те или иные действия: печение весной из теста жаворонков, завивание летом венков из веток березы (у славянских народов – Н.М.), разжигание костров за месяц до начала весеннего праздника Новруз у тюрков и прыгание через них, обсыпание жениха и невесты сладостями, зерном и т.д. Назначение этих и многих других обрядовых действий – способствовать достижению какой-либо цели. В обрядах каракалпаков отразилась реальная бытовая жизнь народа, его взгляды, философия, мировоззрение.

Обряды один из древнейших видов каракалпакской народной культуры. В обрядах каракалпаков можно обнаружить черты мышления относящиеся к глубокой древности. Целью обрядов было воздействие на окружающий мир, землю, силы природы, вызванное стремлением предохранить себя от бед, болезней, неурожая, падежа скота и обеспечить хозяйственное и семейное благополучие. В одной из своих статей М.Горький писал, что такие произведения древнего человека заключали в себе «всю сумму его знаний, весь опыт, полученный им в столкновениях с враждебными энергиями вне его».¹

В обрядах и верованиях закрепились и передавались эмоциональные отношения к важным событиям в жизни – явлениям природы, стихийным бедствиям, рождению детей, вступлению в брак, смерти и т.д. На древние языческие обряды позже большое влияние оказала мусульманская религия, пытавшаяся повлиять на содержание и форму обрядов и верований. Смысл

¹ Горький М.Разрушение личности. – В кн.: Горький М.Избранные литературно – критические произведения. – М., 1954, с. 62.

многих обрядов и верований существующих, например, в форме детских игр, сохранился в народной памяти. Они ценны для нас не только как произведения искусства, но и как отражение трудового опыта, выражение древних представлений об окружающем мире, верований, взглядов народа, постепенно изменявшихся и преодолевавшихся в ходе его исторического развития. Наиболее древние культы природы и циклы обрядов у многих народов, в том числе у каракалпаков были связаны с охотой, рыбной ловлей, земледелием, скотоводством и семейным, связанным с событиями в жизни людей – рождением, вступлением в пору зрелости, созданием семьи, смертью и т.д. В обрядах и верованиях каракалпаков магические, юридические – бытовые и ритуально-игровые были выражены сложные комплексы, переданные из поколения в поколение опыт духовной и трудовой жизни народа. Обряды и верования, регламентируя жизнь людей, придавали ей национальную специфику.

Каракалпакские обряды и верования не являются единичным явлением в Средней Азии. Подобные обряды и верования существовали и у других тюркских народов, в частности, у казахов, узбеков, туркмен, киргизов, татаров, башкир, ногайцев и др. Тюркские народы, развивая свою обрядность, испытали значительное влияние более древней культуры. Исходя из этого, мы поведем речь об обрядах и верованиях каракалпаков, в частности, связанных с юртой.

Юрта у каракалпаков служила не только традиционным жилищем семьи и новобрачных, но и местом проведения обрядности, развлечений, праздников и т.п. В прошлом с юртой был связан целый ряд обрядов и обычаев. Многие из них встречаются в процессе ее установки, а также при изготовлении деревянных частей.

В Каракалпакстане живут потомственные мастера, занимающиеся построением юрты на протяжении девяти поколений.¹

¹ Есбергенов Х. Обряды и верования каракалпаков, относящиеся к юрте. – В кн: Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М.,Наука, 2000, с.179.

Каракалпакская юрта.

Мастерство передавалось через ученичество (шекирт – ср. азербайджанское шайирд – Щ.М.), длившееся в течение 3-4 лет. По окончании обучения мастер дарит своему ученику один из своих инструментов. Прежде чем приступить к изготовлению деревянных частей юрты, мастер должен был ознакомиться с тюркским текстом (рисаля, написанной арабской графикой). В уставе имелись правила, предусматривающие честность, содержание в чистоте рабочего места, признания единого божества – Аллаха, пророков и покровителя мастеров Ибрахим Халила (Али). Кстати, он упоминается, в Каракалпакстане как первый мастер по изготовлению юрты, – о нормах жертвоприношения и т.д. До начала изготовления соответствующих частей юрты мастер совершал омовение, произносил молитву; жена его жарила в масле баурсак (печенье в форме ромбиков), которое называлось вознесение запаха (ийис шыгары), печенье раздавали соседям, после чего мастер, согласно ритуалу,

просил разрешения у Ибрахим Халила начать работу. Юрта сооружалась из тонкого, гибкого, крепкого ивняка. Каракалпаки не использовали березу (кайын-аьгайын), мотивируя тем, что береза принесет несчастье, тогда как славяне (русские, украинцы, белорусы) и казахи предпочитали березу, используя ее для изготовления жилища, так как считали ее крепким деревом.

По традиционным представлениям каракалпаков мастер и его мастерская священны. Поэтому в мастерскую совершали паломничество бездетные женщины, психические больные, принося жертвоприношения.

Изготовление юрты сопровождалось некоторыми приметами. Так, например, мастер, делающий каркас юрты, никогда не изготовлял к ней дверь, ибо считалось, что он умрет, если сделает сам и юрту, и дверь к ней. Удачными днями для установки юрты у каракалпаков считались среда и четверг.

Каракалпакская юрта.

Для благополучия жителей сооружаемой юрты с участием взрослого мужчины определяли чистое место, где нет «злого духа». О времени установления юрты накануне общались родственникам, близким, соседям.

Для участников праздника резали скот и готовили угощение. Каждый приглашенный приносил подарки (сауга – совгат – Н.М.); скот, деньги, отрезки ткани и говорил: «Кутлы коныс болсын» («Пусть будет благополучным»). Приглашенные, уходя, также брали из этого дома подарки. Если в юрте хозяева много болели, умирали

или женщина не рожала, тогда считали, что выбранное для юрты место не благополучно. По всей вероятности, здесь прослеживаются реликты верований древних тюрков о счастье.¹ Когда выбирается счастливое место, то в семье много детей, все здоровы, семья процветает в благополучии.

По верованиям каракалпаков счастье не имело определенной формы, облика, места обитания, так как оно могло быть в человеке, в домашнем скоте и т.д. Так, например, когда каракалпаки продавали домашний скот, хозяин брал немного шерсти, так как с проданной скотиной могло уйти счастье. Кстати, такие верования имеются и у азербайджанских тюрков, при продаже скота они тоже также поступают, или когда затемно дают деньги в долг, они урезают небольшой кусочек от купюр, лишь потом отдают. По верованиям у азербайджанцев давать кому-либо постороннему человеку деньги в вечернее время может повредить благополучию семьи.

Отсутствие детей у супругов каракалпаки объясняли наличием злого духа или березы возле юрты; необходимо было переселиться или срубить березу. У азербайджанцев такими деревьями считают ореховое и инжирное деревья. Аналогичные верования и обычаи переселения были и у сибирских тюрков,² якутов, алтайцев, у которых счастье представлялось душой ребенка. У алтайцев, например, молодая пара перебиралась на другое место, а прежнее жилище разрушалось, если у них долго не появлялись дети.³

Обряды и верования, связанные с местностью, где устанавливали юрту (журт–йурд–йува–Н.М.), свидетельствуют об этнокультурных связях каракалпаков с другими тюркскими народами с древнейших времен.

¹ Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. – М., - Л., 1952, с40.

² Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск, 1980, с. 144.

³ См.: Есбергенов Х. Обряды и верования каракалпаков, относящиеся к юрте, с. 181.

Состоятельные люди во время установки юрты устраивали пир – жарили ритуальные печенье баурсак, приглашали опытную женщину, которая прежде чем начать установку юрты, молилась покровительнице Биби Фатиме. Сооружение юрты начиналось с двери – она устанавливалась в дверной раме, состоящей из порога (босага), верхней притолоки (манглайша) и двух боковых стоек (тул агаш, жан агаш). Двери открывались внутрь. Юрта устанавливалась всегда входом на юг.

К культу предков уходят древние религиозные обряды и верования, связанные с порогом юрты. Культ порога юрты прослеживается в погребально-поминальных ритуалах, в свадебной церемонии, а также с рождением и воспитанием детей. Например, на месте порога юрты устраивали празднество, делали жертвоприношения. Не полагалось наступать на порог или садиться на него. Это могло бы принести несчастье. Кстати, такой обряд практикуется и у азербайджанских тюрков, например, нельзя у порога здороваться друг с другом. Близкого гостя обычно они встречают до или после порога. Проклятием считалось бить руками по порогу. Культ порога мы видим также у некоторых тюркских народов Сибири. Например, хакасы-сакайцы не разрешали детям садиться на порог, иначе они будут расти медленно.⁴

Невеста, впервые вступающая в дом будущего мужа, и женщина после рождения каждого ребенка должны были поклониться порогу и прикоснуться лбом к нему, а потом переступить через него правой ногой. За проход через порог невесты приносили ей подарки – халат, платье, тубетейки. Этот обряд имеется также и у азербайджанцев, анатолийских тюрков, узбеков, туркмен, гагаузов и т.д.

Перед выносом тела покойного соблюдался обряд трехкратного прикосновения его головой к порогу. Люди верили, что в этом случае покойный забудет вход и не вернется в дом.

⁴ Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири, с. 52.

Порог считали великим (улы) и святым (киели). Запрещалось здороваться через порог, потому что в таком случае считалось, что у человека одна нога в юрте, а другая в могиле.

Истоки обычая, когда невеста перед входом в юрту будущего мужа дает выкуп за проход через порог и три раза притрагивается рукой, затем лбом к порогу, связывают с тем, что она просит предков жениха принять ее в состав своих потомков и приобщить к новой семье. Этот обряд соблюдался и во время паломничества к святым местам, если просили у них помощи в избавлении от бездетности, болезни и других недугов и неудач.

Одной из форм проявления культа предков является закапывание последа ребенка под порогом юрты, чем стремились сберечь жизнь последующих детей. При рождении сына послед закапывали под порогом вместе с костью для игры асык (сравни азербайджанский ашыг–Н.М.) Если рождалась дочь, то с последом закапывали просо. Послед закапывался отцом новорожденного слева от входа. По всей вероятности, этот ритуал был вызван представлением о тесной связи последа и новорожденного. Обычай закапывания последа с костью для игры и просом, видимо, был связан с полукочевым образом жизни – асык символизировал скотоводство, а просо – земледелие.

Аналогичные обычаи закапывания последа и связанные с этим обряды и верования были и у других народов Средней Азии и Казахстана. Узбеки Хорезма, например, послед зарывали в доме, у порога дверей.¹ Узбеки других районов и таджики при рождении сына послед закапывали под порогом с асыком.

Истоки этого обряда связаны с древними традициями народов Средней Азии. При раскопках на городище Топрак-кала – памятника античности и раннего средневековья IV–V вв. найдены такие предметы. В дальнейшем раскопки на городище Курганча Тахтакупырского района, Каракалпакский этногра-

¹ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма – М., 1969, с. 91.

фический отряд в северо-восточном углу крепости Маштаката на территории Кунградского район обнаружили такие культовые предметы.

Обычай размещения мешка с пшеницей на середине юрты рассматривался как пожелание многодетности, богатства. После установки юрты раздавали приглашенным вещи, сласти. Полученные вещи считались сакральными.

Качели были широко распространены у народов Средней Азии как один из видов развлечений на народных праздниках, свадьбах, гуляньях. Катания на качелях связана с реликтами культа плодородия. Культ плодородия связан с пшеницей – символом обильного потомства. Камень – пожелание прочности установки юрты.

Внутри юрта делился на определенные участки, где совершались обряды, располагались гости, домашние вещи, утварь и т.д. Налево от входа находилась правая сторона, отведенная для мужской половины. В этой половине развешивали мужскую одежду, уздечки, клали седла. По традиции здесь же располагалась невеста со своими подругами за занавесью, здесь же была и роженица, в этой же части за занавесью помещали и тело покойника. Это говорило о том, что человек в момент рождения, вступления в брак, смерти находился на правой стороне юрты.

Справа от входа находилась женская половина, где располагались все предметы, связанные с приготовлением пищи, домашнее имущество. На решетчатую стену вешали ковровый мешок (шяйбя – суму) для посуды, мешки с мукой, рисом, просом, тыквенные посуды с маслом (кстати, тыквенные посуды использовали и азербайджанские тюрки – Н.М.) и т.д.

Аналогичное деление юрты было и у других тюркских народов, в частности, у казахов, ногайцев, узбеков Каракалпакстана.¹

¹ Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX–XX в. – М., 1976, с. 56–57.

Одной из принадлежностей юрты, расположенных в правой части юрты, было приспособление в виде длинного шеста (около 3-х метров) с короткой развилкой на вершине – бакан, который связан с культом плодородия. До недавнего времени у каракалпаков среди обязательных предметов в помещении во время родов имелись бакан и уздечка. В каракалпакском любовно-романическом эпосе «Сказание о Шарьяре» ярко описан ритуал, с этнографическими деталями. Аналогичные моменты, связанные с родом, имеются и в поэме классика каракалпакской поэзии Бердаха «Ахмак Паша».

Имеются верование и обряды, связанные с очагом. В центре юрты устанавливался квадратный очаг. Запрещалось прыгать, плевать, лить воду на него. Золу нельзя было топтать и выбрасывать куда попало, ее повсеместно применяли в качестве магического средства против детских и других заболеваний. Отметим, что это верование имеется и у азербайджанских тюрок. Люди стремились, чтобы в очаге постоянно поддерживался огонь. Выражение «Чтобы ваш огонь погас». /Сравни у азербайджанцев «Эюрцм, оъаьыныз сюнсцн»/ - означает пожелание гибели членов семьи. По мнению археологов и этнографов, размещение очага в центре является древней устойчивой традицией кочевого жилища. Видимо, каракалпаки, как и ногайцы, эту традицию сохраняли вплоть до перехода к оседлой жизни. Кроме практического значения, домашний очаг издревле «у всех языческих народов мира был объектом поклонения, духом – покровителем».

Многие детали устройства юрты и ее убранства носили ритуальный характер. Лицевая сторона дверей юрты украшалась резьбой с узорами, изображающими элементы растительного и животного мира (рога).

Много обрядов и верований было связано с остовом юрты и ее ткаными предметами убранства. Мазали сливочным маслом жерди, вешали на кереге перец, лук, соль; все это делалось для защиты от злых сил, сглаза. В шанарак юрты, т.е. против ее

входа каракалпаки, как и Аральские узбеки, закладывали вату, «чтобы юрта стояла до тех пор, пока у ее хозяев волосы станут белыми, как вата, и чтобы хозяева благополучно прожили в ней до старости». Для охраны юрты от влияния злых духов или избавления женщины от бездетности вешали на кереге юрты чучело степного орла (каракус – у азербайджанских тюрок сороку – Н.М.).

Немало было обрядов и древних представлений, связанным с изготовлением ткацкого убранства юрты. Прежде чем приступить к изготовлению ковровой тесьмы состоятельные люди резали скот, жарили баурсаки, устраивали коллективную трапезу, после чего молили покровительницу Биби Фатиму о разрешении девушкам начать работу. Для того чтобы работа шла быстро и правильно, начало нитки отрезали и бросали в огонь. Мастерница по ковровым изделиям считалась святым человеком, она никому не давала своих инструментов. Когда девушки заправляли пряжу для станка (ормек - щюрмяк), никто не должен был перепрыгивать через него и натянутые нити.¹ Почти каждое ковровое изделие имело характерный орнамент и определенное место в юрте.

Итак, мы останавливались лишь на отдельных элементах конструкции и убранства юрты, в которых прослеживаются реликты древних обрядов и верований каракалпаков. Все сказанное дает возможность сделать соответствующие заключения как этнографического и этноисторического, так и этнокультурного характера.

Из сказанного совершенно очевидно, что обряды и верования имеют большое значение как для изучения жизни и мировоззрения народа, так и для понимания особенностей народного мировосприятия на более ранних ступенях развития истории каракалпакского народа.

¹ Есбергенов Х. Обряды и верования каракалпаков, относящиеся к юрте, с.187.

КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII-XIX ВВ.

Каракалпаки совместно с другими народами тюркского мира – наследники древних общетюркских письменных памятников. Зарождение в каракалпакской литературе индивидуального творчества.

Жиен Жырау крупнейший представитель каракалпакской литературы XVIII в. Ведущая тематика произведений Жиена /«Уллы тау», «Разоренный народ», «Верни моего верблюда», «Прощайте, друзья» /.

Кунходжа – предшественник классиков каракалпакской литературы XIX в. Фольклорные мотивы и классические традиции тюркской и восточной литературы в творчестве Кунходжи. Кунходжа как основатель социальной лирики и поэт сатирическо-гротескового плана /«Дохлая рыба», «Обращение к полуслепому верблюду», «Кому нужен?» и т.д./.

Ажинияз – поэт, отразивший проблемы реальной действительности. События, произошедшие в Хиве в поэме «Бозатау». Обогащение каракалпакской поэзии новыми образительно-выразительными возможностями, унаследование им традиций Навои, Физули, Махтумкули. Произведения «Есть моя страна», «Ах, Дарийха», «В это утро», «Тоска»/. Ажинияз как искусный исполнитель айтыса. Использование Ажиниязом разнообразных форм тюркского стихосложения /«Мои глаза», «Мой народ есть», «Как пахарю нужна земля», «Ливень хлынет над вершиной» и т.д./.

Творчество Бердаха (Бердимурата) – вершина каракалпакской классической поэзии. Бердах – как поэт-демократ, изобразивший реальную панораму социально-общественной действительности в своих произведениях. Тема угнетенного положения народа в его творчестве /«Налог», «Придет ли весна», «Эпоха», «Не было», «Моя жизнь», «В нынешнем году»/. Проблематика произведений «Ахмаг паша» /«Царь-самодур»/, «Ерназар-бий», «Шежире», «Келин» /«Невеста»/.

«Балам» /«Сын мой»/, «Надан болма» /«Не будь глупцом»/ и др., отражение в них борьбы против угнетателей. Перевод произведений Бердаха на языки других народов. Бердах на русском и азербайджанском языках.

Гусейн Ариф – переводчик творческого наследия Бердаха. Творческий почерк Бердаха, сближающий его с особенностями творчества азербайджанских ашыгов – Деде Алескера, Хяста Гасыма, Ашыга Алы и др. Развитие национальной стихотворной формы «гошгы» («гошма») в творчестве Бердаха. Художественный уровень переводов стихотворений Бердаха поэтом Г.Арифом. Сохранение в переводах национально-специфических черт оригинала. Благотворное влияние творческого почерка Бердаха на последующее развитие каракалпакской поэзии. Продолжатели Бердаха в каракалпакской литературе XX в.

Литература каракалпакского народа насчитывает много веков. Богатейший и неповторимый фольклор, народная поэзия, своеобразное искусство, исполнение сказителей (жырау), певцов (бахсы), чтецов (кыссахан) и т.п. составляют основу духовной жизни каракалпаков.

Зарождение каракалпакской литературы связано с зарождением каракалпакской народности, а истоки этой литературы уходят в еще более ранние времена – в духовную жизнь апасиаков – древних саков, сарматов, массагетов, хуну (или гуннов), черноклобуцко-печенежских племен, кипчакского, ногайского союзов, откуда ведут свое происхождение каракалпаки.

Об отдельных жанрах и видах устного творчества (в частности, об эпосе «Кырк кыз», о сказках, народных песнях) мы уже говорили. Здесь же поведем речь о каракалпакской литературе XVIII-XIX вв., о ее основных представителях и особенностях творчества каракалпакских писателей. Именно с XVIII в. начинается выделение индивидуального творчества из фольклора у каракалпаков. По всей вероятности, в преобладающих случаях поэты выходят из среды жырау и бахсы, деятельность которых связывалась и со своеобразным даром пророчества и с истолкованием значения сил природы в человеческой судьбе. Поэты пользовались уважением среди народа, являясь своего рода общественными деятелями, участниками родовой борьбы и военных походов, нравственными наставниками масс, выражавшими интересы той или иной социальной группы своего времени.

Однако развитие индивидуального творчества не помешало и в этот период полномасштабному развитию эпических и лирических устных произведений. В каракалпакских дастанах, сказках, легендах, преданиях, песнях и др. жанрах устной поэзии, если, с одной стороны, находят свое отражение история, быт, традиции, воззрение, то с другой, проступает устный художественный талант народа.

Известно, что у народов, не обладающих богатой письменной традицией, фольклор сыграл роль летописи истории и служил основной формой проявления духовного творчества. Этим объясняется удивительное богатство и разнообразие каракалпакского фольклора.

К XI-XVI вв. относится появление многих каракалпакских эпических поэм – «Коблан», «Едиге», «Шарьяр», «Алпамыс», «Курбанбек», «Ер Зиуар», «Бозоглан», «Кырк кыз» и др. А уже в XVII-XIX вв. каракалпакский фольклор пополнился такими лиро-эпическими поэмами, как «Маспатша», «Гариб Ашык», «Юсуф-Ахмед» и др.

Каракалпаки совместно с другими народами тюркского мира являются наследниками древних общетюркских Орхон-енисейских памятников (VI-VII вв.), «Дивани-лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгари (XI в.), «Философских высказываний» Шейха Ахмеда Ясеви (XI в.), «Кутадгу билик» Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни (XII в.), «Сума истин» Ахмеда Югнаки (XII в.), кипчакского словаря «Кодекс куманикус» (XIII в.), «Огузнамэ» (XIII-XIV вв.) и мн.др.

Многие образцы культуры каракалпаков раннего периода не сохранились или все еще до конца не изучены. Пока же авторство в каракалпакской литературе относится к XIV-XVI вв. Назовем некоторых из них. В Ногайском союзе жили и творили такие поэты-сказители, как Соппаслы сыпыра жырау (XV в.), Асан-кайгы (XV в.), Жиренше (XV в.), Орманбет (XVI в.). Все они стояли у истоков письменной литературы не только каракалпаков, но и казахов, ногаев и др. Мы намереемся в ближайшем будущем осветить творчество казахских писателей, где широко будет представлено творческое своеобразие названных представителей тюркоязычной литературы.

Жизнь каракалпаков полна драматическими событиями. Так, например, после распада ногайского политического объединения (XVI в.) каракалпаки выделились в самостоятельную народность и перекочевали с берегов Волги, Урала и Яика в

Хорезм, на земли своих ранних предков (ата журты). В XVI-XVIII вв. каракалпаки жили в нижнем и среднем течении Сырдарьи и Жаныдарьи. Можно сказать, что на протяжении всего этого периода они вели ожесточенную борьбу за свою независимость как против иноземных завоевателей, так и местных поработителей. Каракалпаки совместно с казахами, узбеками, туркменами восставали против нашествия джунгар, бухарских и кокандских правителей. Группа каракалпаков, проживающая в верховьях рек Яика и Эмбы во второй половине XVII в. участвовала в восстаниях башкир.

Творчество Жиена Жырау

Крупнейшим представителем каракалпакской литературы XVIII в. является **поэт-сказитель Жиен Жырау Тагай улы** (1730-1784). Его известная поэма «Поскан ел» /«Разоренный народ»/ – правдивая летопись истории народа. В ней автор описывает реальные исторические события – переход разоренного народа из Туркменистана (с берегов Сырдарьи) в сторону Хорезма (в низовья Амударьи). Являясь участником этих событий, Жиен причину разорения народа видит в войнах и набегах, в несправедливости правителей, кази и ишанов. Поэма проникнута болью и скорбью за судьбу народа.

Здесь не перейдя к частностям индивидуального творчества Жиена Жырау, скажем несколько слов о некоторых особенностях каракалпакского искусства.

Каракалпакское искусство имеет древнюю историю. Оно также как фольклор, эпические дастаны, было выразителем дум, чаяний и чувств народа. Музыкальное искусство, как и фольклорные образцы, распространялись и передавались из поколения в поколение изустно. Носителями музыкального искусства каракалпаков являлись жырау (сказители), бахсы (певцы), косыкшы (песенники, исполнители народных песен), народные композиторы, сазенде (музыканты-исполнители) и т.д.

Основными музыкальными инструментами были: кобыз – на котором жырау сопровождал свое исполнение героических дастанов; дутар – двухструнный инструмент для бахсы (певцов). На кобызе и особенно на дутаре исполнялись музыкальные мелодии и без песнопения. Кобыз и дутар особенно использовались народными композиторами.

Своеобразным музыкальным инструментом у каракалпаков является шынкобыз. Это женский музыкальный инструмент, имеющий форму удлиненной скобы со стальным язычком в середине и по форме напоминающий лиру. Он левой рукой прикладывается к зубам, указательным пальцем правой руки создается колебание стального язычка, а с помощью вдоха и выдоха подбирается нужная нота. На шынкобызе играют обычно девушки и молодые замужние женщины. Неповторимый и своеобразный звук шынкобыза до сих пор пленяет слушателей. У каракалпаков бытовали и такие музыкальные инструменты, как сырпай (у пастухов), ушпелек (свистулька, изготовленная из глины), гирксек – смычковый инструмент, взятый у узбеков и туркмен.

Основу музыкального репертуара составляют героические и лироэпические дастаны, песни (исторические, любовные, бытовые, трудовые, шуточные и пр.)¹. Как и текст, музыка эпоса, народных песен (в частности, «Кыз Мынаим», «Бозатау», «Демберлис», «Алакаис», «Адыннан», «Мухаллес», «Налыш», «Муса сен яри» и т.д.) является сокровищницей музыкального наследия каракалпаков.

Родословная жырау уходит своими корнями в далекие времена². Мелодии жырау – энциклопедия музыки и художественной культуры народа. Кобыз как музыкальный инструмент с благозвучной мелодией привлек внимание ученых-тюркологов

¹ Адамбаева Т. Музыкальная культура каракалпакского народа дооктябрьского периода. Автореф. канд. дисс... – Алма-Ата, 1967.

² Айимбетов К. Каракалпакские народные сказители. Автореф. докт. дисс... – Ташкент, 1965; Его же: Народная мудрость. – Нукус, 1968.

акад. В.М.Жирмунского, американских Эльда Лауде Циржаутес, Лоренс, И.Р.Пиккен, немецкого Карла Райхла, турецкого Метина Эргюна, узбекских – Торе Мирзы, Ф.Караматлы и др. Они обратили внимание на удивительный способ исполнения каракалпакских жырау и признали его самым древним видом эпического сказительства¹.

Кобыз – музыкальный инструмент тюркского происхождения. Мы впервые встречаемся с ним у Деде Коркуда, неповторимый гортанный голос которого, прогремевшего на всю вселенную, бережно донес до наших дней этот инструмент. В дальнейшем мы встречаемся с этим инструментом у Махмуда Кашгари, Рашидаддине, Лутфи, Навои, Хорезми, Абульгази и др.

Жырау у каракалпаков пользуется особым уважением и любовью. Говорят, что всех знаменитых жырау во сне посетил и благословил дервиш, ниспосланный Аллахом. После этого они становились сказителями. Таковы, в частности, творческие биографии многих каракалпакских сказителей: Шанкай-жырау (1814-1889), Жиемурад-жырау (1836-1908), Нурабылла-жырау (1888-1957), Ерполат-жырау (1861-1938), Курбанбай жырау (1876-1958), Торе-жырау (1879-1944), Отенияз-жырау (1883), Огиз-жырау (1884-1954), Есемурат-жырау (1893), Кыяс-жырау (1903), Жумабай Базаров (1927), Шамурат-жырау (1887-1962), Жапсылык жырау (1934), Жумабай Сейдуллаев (1932), Кайпназар жырау (1887-1962) и др. В общем в Каракалпакстане известны имена более 300 сказителей жырау, но только лишь у 40 из них записаны более пятидесяти дастанов. И хотя древнее искусство жырау живет и в наши дни, сделанная Деде Коркудом древняя «модель» исполнения песен на кобызе исчезает на наших глазах.

В Каракалпакстане имеется и большая школа бахсы. Исследователи выделяют четыре школы каракалпакских певцов,

¹ Бахадырова С. Каракалпакский жырау. – Рукопись статьи, присланной на международную конференцию «Из общетюркского прошлого к общетюркскому будущему». – Баку, 2005 (Рукопись статьи находится у нас – Н.М.).

возглавляемых Гарипниязом, Акымбетом, Кутымом и Мусой. Народ с любовью слушал песни прославленных бахсы – народных композиторов и музыкантов-исполнителей, как Акымбет, Муса, Жуман, Ешбай, Бийнияз, Хурлиман (дочь Бердаха), Ешан, Каражан, Жапак и др.

Жиен Жырау – первый каракалпакский поэт, известный современным историкам и литературоведам. Как полагает каракалпакский литературовед А.Каримов, он родился приблизительно в 1730 г. и умер в 1784 г.¹ Жиен Жырау был очевидцем тех разорений, которым подвергался каракалпакский народ на Сырдарье. Эти события достаточно образно отражены в поэмах «Уллы тау» и «Разоренный народ». Названные поэмы убедительно и верно воссоздают подлинную историю переселения каракалпаков.

Произведение Жиена Жырау «Уллы тау» впервые найдено через информаторов литературоведом А.Каримовым в 1956 г. В нем поэт подробно описывает разорение каракалпаков на Сырдарье.

*Поспай олар не эылсын
Ким кюринген асылын,
Путин болмай жаъасы...
Халкымды эойдай жалмады.
Кутыла алмай пасаэтан
Зорлык, корип
Буменбей елим эалмады...
Султан эандай эдилсиз
Юкпелерин осады.
Уллы тай эеген жерлерде
Тум сутынан посады².*

¹ Каримов А. Жиен Жыраудын омири хэм творчествосы. – Нукус, 1963, с. 39 и 52.

² Каримов А. Новые стихи Жиен Жырау, Ажинияза, Кунходжи и др., рукопись, библиотека ККФАН УзССР, р. 88, л. 14. Отрывок взят из книги: Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв. – Ташкент, ФАН, 1968, с. 61.

Вот подстрочный перевод этих строк:

*Как же им не терпеть разорение,
Если всякий стремился разорить их...
Убивая мой народ, как баранов,
Из-за клеветы, из-за насилия
Не мог не быть разоренным мой народ.
Каким же несправедливым был
Султан, который притеснял народ.
Вот из-за этого опустела
Вся местность Уллы тау.*

В поэме «Разоренный народ» Жиен Жырау изображаются непрерывные набеги жестоких ханов, гибель невинных людей, уничтожение посевов, разрушение оросительных каналов. Не имея сил одолеть грабителей народ, оставив «ата журты» («землю отцов») Туркменистан, перекочевал в чужие края – в Хорезм. Обратимся к отдельным фрагментам поэмы:

*В Туркменистане, в стране отцов,
Мы пристанища не нашли.
Хоть работали целый год,
Не хватало на ползимы
Хлеба оскудевшей земли.*

*Черная настала беда –
Лет засушливых череда.
От набегов ханских страдал,
Вымирал, погибал народ.
Истлевали трупы людей
На песке пересохших рек.*

*Разоренный каракалпакский народ
В богатый Хорезм пошел:
Бросил пастбище, пашню, дом,
В Туркменистане – в краю родном –
Он пристанища не нашел.*

*Одиноким и нищим нам,
Обездоленным беднякам,
Наши главные не помогли –
Были склонны к жестокости и греху
Восседавшие наверху.
Наш казий дела не праведно вел,
А ишан развратен был, как козел.*

*Наши матери на руках
Плачущих младенцев несли.
Пересохло у матерей молоко
Только слезы из глаз текли¹.*

Поэма поражает изображением реалистической картины, правдоподобностью в описании жестокой действительности, минимальным количеством поэтических условностей. Жиен изобличает ханов, казий, ишанов, оставивших без всякой помощи бедный народ и с трудом перекочевавших на новое местожитительство.

Рисуя тяжелое положение каракалпаков, Жиен подчеркивает, что богатые перекочевывали раньше, чем бедные /Впрочем, этот момент во многом совпадает с событиями в 90-х гг. XX в. в Азербайджане, когда в результате армянской агрессии богатая часть азербайджанцев быстрее и раньше перебралась в различные безопасные регионы, чем менее имущая часть населения – Н.М./ Народ в дороге голодал, приходилось резать последний скот. На каждом привале прощались с умершими от голода друзьями, дороги были усеяны трупами невинных людей – матерей, отцов, детей, красавиц-девушек. Только за восемь дней с начала перекочевки умерло от голода триста сорок человек. Остальных умерших автору сосчитать стало

¹ Жиен Жырау. Разоренный народ (Поэма). Пер. В.Державина. – В кн.: Поэты Каракалпакии. – Л.: Сов. писатель, 1980, с. 28-29.

страшно. Во все эти ужасные дни Жиен не расставался с кобылом, не переставал петь и играть траурные мотивы¹.

С переселением каракалпаков из Туркестана связано еще одно стихотворение Жиен Жырау «Прощайте, друзья!» /«Эош болын дослар!»/. В нем также автор передает свою грусть по поводу оставления родных мест и переезда на чужбину.

В стихотворении «Бер туйемди» /«Верни моего верблюда»/ Жиен с непримиримой ненавистью разоблачает жестокость, скупость и жадность каракалпакских феодалов.

Следует подчеркнуть, что творчество Жиена Жырау сочетает в себе характерные черты восточной письменной литературы с традицией древнего эпического сказа и с реалистическим взглядом на окружающую действительность. Жиен изображает реальную картину общественных отношений – показывает, что баи и в час всенародной беды сохраняют свой достаток и власть сильного, а беднота спасается лишь взаимной помощью и поддержкой.

Эти картины, созданные Жиеном в конце XVIII в., могут поспорить правдивой силой своего изображения с написанными уже в 80-е гг. XX в. с романом «Сказание о Маман-бие» Т.Каипбергенова.

Художественное своеобразие поэзии Кунходжи

Не менее отчетливое, реальное видение мира находим мы у поэта более позднего времени – **Кунходжи (1799-1880)**, являющегося прямым предшественником классиков каракалпакской литературы Аджинияза и Бердаха, его современников и учеников. В стихах Кунходжи отчетливо проступает новое качество поэта, ориентированное и на письменное творчество. В общем направлении поэзии Кунходжи можно увидеть, как он, с одной стороны, широко пользуясь фольклорными образцами,

переходит к индивидуальному творчеству, с другой, обращается к классикам, в частности, к творчеству туркменского классика Махтумкули.

Выходец из бедняцкой семьи Кунходжа (подлинное имя Жиемурад) свои юношеские годы провел на побережье Арала, учился в аульном мектебе, а затем в медресе Каракум-ишана. Не закончив обучения, он вынужден был уйти из нее. В одном из своих стихотворений Кунходжа жалуется на преследования, вынудившие его покинуть родину. Кунходжа много странствовал по Кызылкумам и Хорезмскому оазису. Богатые жизненные наблюдения во многом помогли в будущем формированию его художественного творчества. Эти наблюдения достаточно удачно отражены в стихах «Мой край», «Кому нужен?», «Байский сын», «С народом», «Не забуду», «Дохлая рыба», «Черный камень» и в др. Главной магистральной линией в творчестве Кунходжи – это беззаветное служение народу, ненависть к угнетателям. Неслучайно за гуманизм, воспитание высоких морально-нравственных качеств творчество Кунходжи получило широкое народное признание. Его произведения стали образцами, на которых учились творить не одно поколение каракалпакских поэтов.

Кунходжа – крупнейший мастер социальной лирики, в творчестве которого подняты проблемы общечеловеческого и народного характера. Примечательны в этом смысле стихотворения «Обращение к полуслепому верблюду», «Кем я стал», «Вместе со страной», «Камыш», «Чабаны», «Жнецы» и др. Эти произведения правдиво повествуют о горестях и страданиях неимущих каракалпаков. С гневом и беспощадным сарказмом бичевал Кунходжа ханов, ишанов и мулл, сидевших на шее народа. В то же время поэт стал выразителем вольнолюбивых настроений масс, веривших в светлое будущее и отстаивавших свои законные права. Эти идеи удачно выражены в стихотворении «Вместе со страной».

¹ Караалпаэ халэ творчествосы. – Турткуль, 1940, с. 8-9.

*Всегда идти друг другу на подмогу,
Быть вожаком, во тьме найти дорогу,
Нужду и зло не допускать к порогу, -
Все делать в единенье со страной.*

*Взлетишь на небо, коль душа крылата,
Богат и ты, когда страна богата,
Тот, кто мечте народа верен свято,
Достигнет возвышенья со страной.*

*Но чтоб народ был добрым, человечным,
Чтоб и во тьме сиял он светом вечным.
И жил, ликуя, в счастье бесконечном,
Бороться надо вместе со страной.*

*Так радуйся тому, что жив на свете!
Пускай лишь горе знал ты в годы эти,
Ты – человек, за род людской в ответе,
И непреклонным будь в любые дни¹.*

Кунходжа хорошо наблюдал за жизненным и материальным положением каракалпаков. Бедные каракалпаки обычно не имели ни имущества, ни скота. Он видел как бедные крестьяне (их каракалпаки называют «дихан»ами, что соответствует азербайджанскому «дехканн»ин) в течение ряда лет, некоторые даже пожизненно, работали на богатых. Видел как дихан, стремясь не умереть с голоду, продает свою рабочую силу на крайне невыгодных для себя условиях, т.е. батрачил с раннего утра до поздней ночи. В отличие от других он не имел возможности арендовать землю. Несмотря на то, что дихане формально считались свободными, на деле это были угнетенные и бесправные люди.

¹ Кунходжа. Вместе со страной. Пер. Р. Морана. – В кн.: Поэты Каракалпаккии, с. 55-56.

Часть безземельных каракалпаков-диханов, не считаясь с традициями рода, уходили в южные районы Хорезма к узбекским и туркменским баям на издольную работу. В своих произведениях «Оракшылар» («Жнецы»), «Кун кайда?» («Где же жизнь?») и др. Кунходжа рассказывает о диханах, ушедших на заработки в другие регионы, которые, денно и нощно работая, не имели средств, чтобы возвратиться в родные края. Тяжелая жизнь дихан-жнецов подробно описана в стихотворении «Кун кайда?» («Где же жизнь?»):

*Орак орып ютир бойы болдык эул,
Ислесекте ала-алмадык эара пул,
Не жананлар байы юлип калды тул
Енди бугин жайнап жаснар кун кайда¹.*

*Жнецами-рабами были всю жизнь,
Работали, но ни копейки не получали.
Умирали мужья, красавицы вдовели
Где же теперь жизнь жить по-человечески.*

Подстрочный перевод

История сохранила рассказ о поединке Кунходжи с хивинским ханом Мадамином. Однажды хан призвал в свой дворец поэтов Хорезма и потребовал им воспеть его царствование. Кунходжа был доставлен в ханский дворец силой, видимо, ему совсем не хотелось являться на этот придворный праздник. В отличие от других поэтов, Кунходжа не стал льстить хану. Он нашел в себе мужество сказать беспощадную правду о жестокости и несправедливости ханской власти. Когда же наступило время вручения ханских подарков, Кунходжа высмеял властителя Хивы. Несмотря на такую критику, хан не решился подвергнуть поэта наказанию. Так как Кунходжа пользовался большой славой и уважением среди народа. В связи с этой встречей Кунходжа написал стихотворение-сатиру «Обращение к полуслепому верблюду». Здесь он рисует горестный об-

¹ Кунходжа. – Нукус, 1960, с. 90-91.

раз поэта, зачахшего от ханской милости. Обратимся к одному из отрывков:

*Ты сух, как выкопанный пень,
На черную походишь тень,
С двумя горбами набекрень,
Невиданный, чудной верблюд!
Нет шерсти на твоих боках,
Нет мяса на твоих костях,
Дивлюсь я, как ты не зачах
В песках, в глуши степной, верблюд.
Стар, как стариннейший застой,
Ты, видно, мне в насмешку дан.
Уж лучше обделил бы хан,
Чем наградил тобой, верблюд!¹*

Как видно, в этом стихотворении, так же и во многих других, где участь поэта неизменно сопрягается с долей угнетенного народа, звучит призыв к мудрому терпению и вере в лучшие дни.

*Эй, Кунходжа, зря не скули –
Будь мудрым, как Махтумкули.
Сейчас унижен ты, в пыли,
А был – как молодой верблюд².*

В стихотворении «Камыш», где народ уподоблен камышу, увядающему на ветру, звучит призыв:

*Ты много мук изведal тоже,
И листья у тебя желты,
Как братья, мы друг с другом схожи,
Не мало горя знал и ты.*

*Гляжу – уже в начале лета
Успел ты, бедный, пожелтеть,*

¹ Кунходжа. Обращение к полуслепому верблюду. Пер. Р.Морана. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 52-53.

² Там же, с. 53.

*И не видать тебе расцвета,
Коль так дела пойдут и впредь¹.*

Кунходжа написал много лирических произведений, а также стихотворений-иносказаний, похожих на басни, среди которых особо выделяются «Арба», «Черный камень» и др. Эти стихи, отличаясь своей политической заостренностью, направлены против ханской власти.

Заключая мысли относительно творческой деятельности Кунходжи, можно сказать, что он обогатил каракалпакскую поэзию новыми художественными приемами и много сделал для совершенствования литературного языка, его творчество стало ярким образцом развития социальной сатиры в истории каракалпакской литературы.

Творческая судьба Ажинияза

На новую ступень поднимается каракалпакская поэзия в творчестве **Ажинияза Косыбай улы (1824-1878)**. Он родился в ауле Ашамайлы-Кыят у самого устья Амударьи.

Ажинияз сперва учился в медресе Ширгази, а затем окончил медресе Кутльмурат-инака. Выходец из зажиточной семьи, получив по тем временам широкое образование, Ажинияз, наряду с родным и другими тюркскими (узбекский и туркменский), в совершенстве владел персидским и арабским языками, глубоко знал творчество Фирдовси, Саади, Хафиза, Низами, Навои, Махтумкули и др. Еще в юношеские годы стихи его были известны не только каракалпакам, но и казахам. Ажинияз обладал редким даром оратора и был хорошим музыкантом.

После окончания образования Ажинияз много странствовал, знакомился с жизнью казахов, ногаев, башкир. Именно в эти годы им были созданы «Есть моя страна», «Ах, Дарийха!», «Состязание с девушкой Менгли» и др., в которых воспевал

¹ Там же, с. 57-58.

молодость, любовь и красоту, а также высмеивал людские пороки.

Ажинияз писал не только на родном, но и на узбекском языке. Примечательными образцами в этом плане являются «В это утро», «Тоска» и др. Ажинияз известен и как переводчик произведений Махтумкули на каракалпакский язык. Он одним из первых в каракалпакской поэзии применил один из широко-распространенных классических жанров «мухаммас» (по-каракалпакски «мухаллес»). Поэзия Ажинияза отличается музыкальностью, строгими рифмо-образующими элементами, интонационной законченностью, удачными сравнениями, образительно-выразительными средствами. Этим он расширил грани каракалпакской поэзии, обогащая ее опытом восточной классики. Ажинияз также был крупным исполнителем айтыса (поэтического состязания). Особенно большой популярностью пользуется его айтыс с казахской поэтессой Кыз-Менгли. Айтыс двух поэтов был опубликован в 1878 г. в Ташкенте в газете «Туркестан вилаяты».

Огромное влияние на творчество Ажинияза оказала поэзия классика туркменской литературы Махтумкули. Ажинияз мечтал о просвещении «прозябшего в глуши» угнетенного народа.

Приняв близкое участие в Кунгратском восстании хорезмских каракалпаков, казахов и узбеков (1858-1859), Ажинияз попадает в плен к ханским усмирителям в селении Бозатау, все население которого было уничтожено или продано в рабство. Потрясенный пережитым, он создал лучшее свое произведение - историческую песню «Бозатау», которую и поныне поют в народе под музыку, сочиненную самим Ажиниязом. Автор в этом стихотворении создает трогательную, в тоже время трагическую участь народа:

*Слышал, пред рассветом началась пальба.
Вольным спал – проснулся с участью раба;
Руки мне связали – где уж тут борьба...
Был врасплох захвачен сын твой, Бозатау.*

*Тот в сраженье сделал свой последний вздох;
Тот, скота лишившись, жив, но нищ и плох;
Тот, с детьми расставшись, от тоски иссох –
Это не конец ли света, Бозатау?!*

*Храброго джигита участь тяжела.
Нет людей... Сгорело, что горит, дотла.
В сердце мне вонзилось жгучая игла –
Всеми ты покинут, жалкий Бозатау.*

*Связанный, пленный, ухожу в слезах.
Нет защиты – только ты один, аллах.
Полное безлюдье на твоих дворах,
Всеми ты покинут, жалкий Бозатау¹.*

Ажинияз показывает, что Хивинский хан устроил кровавую расправу над участниками восстания, разорил селения, сотни людей в результате пальбы стали рабами, многие из людей от тоски иссохли, не осталось ни одного храброго джигита, самого поэта также пленили, поэтому он, оставшись беззащитным, просил помощи только у Аллаха всевышнего. В поэме достаточно подробно описывается в какое трагическое положение попали люди. Ажинияз с глубокой грустью прощается с родной землей, проклиная баев, ханов, истинных виновников этих страданий. Однако в поэме Ажинияза есть какой-то оптимизм. Он не падает духом. Поэт выражает уверенность в том, что настанет время, когда все изменится и он вернется в цветущую местность Бозатау.

Бозатауская трагедия омрачила мечту поэта о светлой судьбе народа, о его единстве. Начинается долгая скитальческая жизнь Ажинияза вдали от родины. Он уходит к казахам, живущим за Аральским морем, а затем еще дальше – в Оренбург, Татарию, Башкирию, в уральские степи.

¹ Ажинияз. Бозатау. Пер. Г. Ярославцева. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с.64-65.

В своем стихотворении «Керек» /«Нужен»/ Ажинияз с гневом разоблачал эксплуататоров, ханов, утверждая, что угнетенному народу прежде всего нужна свобода:

*Согис кентирип амага,
Исин жиберип катарга,
Аулдагы кэткудага
Саны жок кара пул керек
Халык сораган аталыкка
Исин жиберип каталыкка
Куш берип онбес силыкка
Халыкты постырган сол керек.
Озин сатып акшага,
Адамын комип бахшага
Халыкта сораган патшага
Кунде кунде урыс керек.
Сорлы пухара халыкка,
Кол созык бархажарыкка
Конбей бир неше салыкка
Жайнап жансар заман керек¹.*

*Поносящему отца,
Погрязшему в заблуждениях
Аульному старшине
Деньги (взятки) без числа нужны.
Правителю народа,
Погрязшему в заблуждениях,
Требующему непосильных налогов
Аталыку – разорение народа нужно.
Продающему себя за деньги,
Удобряющему землю людьми
Правителю народа – хану
Каждый день войны нужны.
А бедному простому народу,*

¹ Ажинияз Косыбай улы. Тангламалы шгармалары. – Нукус, 1960, с.125-126.

*Всегда стремящемуся к свободе,
Не терпящему непосильных налогов,
Нужна счастливая, свободная эпоха.*

Мы уже отметили, что гонения со стороны ханов вынудили его покинуть родину. Ему в продолжительное время пришлось жить в Казахстане. Он также побывал в Оренбурге, Уральске, где написал стихотворение «Еллерим барды» («Есть у меня Родина»), в котором говорит о произволе, царящем в Хивинском ханстве.

*Карсыласса хэмирине кондирген,
Биразлардын бауырларын тилдирген,
Озлерине бейимлержи кулдирген,
Ургенч елинде зальым хэ барды¹.*

*Подчинившие своей воле сопротивляющихся,
Жестоко расправившись с некоторыми,
Щадящие лишь тех, кто на их стороне, –
В стороне Ургенча (в Хиве) есть тираны.*

Ажинияз горько скорбит о своей угнетенной родине и проклинает ее угнетателей. За эту особенность народ и каракалпакские мыслители высоко ценили своего поэта². В частности, высоко отзывался о его творчестве известный мастер художественного слова Бердах-шаир, творчество которого достаточно хорошо известно в Азербайджане, благодаря переводам Гусейна Арифа: «Если у меня поэтическое дарование по сравнению с обыкновенным человеком больше в шесть разов, то поэтическое дарование Ажинияза больше в двенадцать разов»³.

Ажинияз внес весомый вклад в арсенал изобразительных средств каракалпакской классической поэзии, обогатив ее цен-

¹ Там же, с. 101.

² Мамедов Н. О некоторых особенностях творчества каракалпакских писателей XVIII-XIX вв. – Тезисы докл.научн.конференций сотрудн.Бакинского славянского университета. – Баку, Китаб алями, 2005, с.84-86.

³ Цит. по кн.: Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв, с. 162.

нейшим опытом восточной классики. Он хорошо знал Навои, Физули и Махтумкули. Тому лучший пример такие его стихи, как «Мои глаза», «Нужен», «Не было», «Мой народ есть», «Красавица из Бозатау», «Как пахарю нужна земля», «Ливень хлынет над вершиной» и т.д. Ажинияз обогатил и разнообразил каракалпакское стихосложение, поднял его на новую ступень, он был и остается примером для всех тех, кто хочет постигнуть тайны художественного слова.

Творчество Бердаха – вершина каракалпакской классической поэзии

Бердимурат Каргабай улы – литературный псевдоним **Бердах¹ (1827-1900)** – это вершина каракалпакской классической литературы. Кем является Низами для азербайджанского, Навои для узбекского, Пушкин для русского, Шевченко для украинского, Абай для казахского, Махтумкули для туркменского народа, тем является Бердах для каракалпаков. В многочисленных лирических произведениях, поэмах Бердаха широко отражена социально-общественная жизнь каракалпакского народа в XVIII и XIX вв. Как поэт-демократ Бердах оценивал события и общественные отношения своего времени с передовых народных позиций, ярко отстаивал идеи гуманизма, справедливости, патриотизма.

Через все творчество Бердаха проходит тема угнетенного положения народа. Тематика стихов Бердаха разнообразна. В стихотворениях «Салык» («Налог»), «Жаз келерме» («Придет ли весна»), «Дауран» («Эпоха»), «Болган емес» («Не было»), «Моя жизнь», «Не было никогда», «В нынешнем году» и др. поэт показывает тяжелую участь простых тружеников, произвол эксплуататорских классов.

¹ Приставка «дах» («даг»), прибавленная поэтом к своему имени (Бердимурат) означает горе, печаль. Бердах – Печальный Бердимурат – Н.М.

Бердах-шаир родился в Приаралье, в небогатой семье. Он происходил из рода колдаулы племени конграт (или кунграт). Первоначальное образование получил в аульном мектебе. Поэтический дар Бердимурата очень быстро заставил о себе говорить. Уже к тринадцати годам он начал писать стихи. В последствии Бердах стал гордостью каракалпакской поэзии XIX в., который оказал большое влияние на формирование творческого лица родной литературы XX в. Он был широкообразованным человеком своей эпохи. В его стихах мы встречаемся с такими именами, как Платон, Аристотель, Бедиль, Навои, Физули и Махтумкули, а также с именами тюркского народного эпоса Едиге и Алпамыса. Каракалпакский народный эпос «Кырк кыз» вдохновляет в лучшем из его произведений, дастане «Ахмак паша» («Царь-самодур»), на создание образа сорок первой жены хана, рыбачки Гулим, которая побудила всех сорок жен его к тайному сговору против жестокого тирана и самодура, сговору, окончившемуся восстанием народа и свержением насильника. Новое заключается здесь и в том, что сговор этот создается в защиту обреченных свирепым ханом на гибель собственных его маленьких дочерей, ставших как бы приемными дочерьми восставших бедняков.

«Ахмак паша» написана в 80-х гг. XIX в., сюжет которой навеян какой-то сказкой. Эта поэма считается наиболее художественно значительной в творчестве Бердаха. Сюжет поэмы сложен, в нем переплетается несколько линий. Поэма начинается с описания смерти жестокого хана, его наследником был сын, оказавшимся еще более жестоким правителем. Имя новому хану Ахмак паша. Ахмак паша мечтает о рождении сына-наследника, который до этого женился на дочери рыбака. У Гулим рождается дочь по имени Гюльзар. Ее воспитывают в подземном дворце, так как Ахмак паша простой народ ненавидел. Такая же неприязнь была со стороны народа и к дочери хана. Прошли годы, повзрослела Гюльзар, узнав о жестокости своего отца, она желает повидаться с Ахмак пашой. Увидев

ее, он влюбляется в родную дочь. И когда она отказывает ему, он приказывает травить ее собаками. Но собаки не трогают Гюльзар. Обретя дар речи, они проклинают хана, задумавшего жениться на родной дочери. Гюльзар бросают в темницу, затем избив, отводят в лес, там ей помогают джигиты, когда-то бежавшие от казни. Гюльзар удается каким-то образом проникнуть во дворец и убить родного отца.

Бердах в поэме хорошо описал характер ханов:

*Великих ханов окрыляет власть,
Великих ханов опьяняет власть,
Наш хан познал еще и другую страсть,
Он ею был охвачен, как шальной.*

*Предпочитал он малолетних дев
И радовался юной овладев.
А девушка, познав позор и гнев,
Была потом несчастной и больной.*

*Для нас черней бывает ли напасть,
Чем злая и несправедная власть?
Коль движет ханом не закон, а страсть,
Народ не будет счастлив никогда¹.*

Бердах видел как ханы, «владея множеством золотых палат и распространяя самовластия яд» жизнь людей превращали в ад. В XIX в. каракалпакское общество состояло в основном из двух ветвей – в одной баи, аталыки, беглербеки, найбы, мирабы, юзбаши, муллы, ишаны, кази, раисы, ахуны, шейхи, а в другой ветви только неимущие дихане, пастухи, которые пасли скот богатым, но их заработки за три года были ниже стоимости даже одного козлика.

В одной из каракалпакских поговорок об этом так говорится:

¹ Бердах. Царь-самодур. Поэма. Пер. Н.Гребнева. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 115-116.

*Бардын, куни фарман менен,
Жок тын куни эрман менен.
Жизнь богатого протекает в приказаниях,
Жизнь бедного протекает в горе.*

Почти эту же мысль высказал Бердах в стихотворении «Болган емес» («Не бывало»):

*Бразлар аш, бразлар тоэ,
Тоэ адатынын ыайгысы жозэ
Аш адатынын уйэысы жозэ
Оны тоэлар билген емес.*

*«Некоторые голодны, некоторые сыты
У сытых людей нет забот
У голодных никак сна нет
Этого сытые никак не поймут».*
Подстрочный перевод

А вот этот отрывок в переводе Гл.Семенова.

*У голодных – мечта одна,
У других – лишь сытость видна,*

*У голодного нету сна,
А у сытых этого не было¹.*

Силой поэтического слова и жизненного примера призывал Бердах народ свой к борьбе, что можно было сделать только героическими усилиями людей.

Характерной особенностью творчества Бердаха было то, что он на всем протяжении жизни пристально следил за тяжелой жизнью народа, беспощадно бичевал эксплуататоров, правдивость, гражданская смелость, сочный и богатый народный язык – неотъемлемые особенности творений Бердаха. Во

¹ Бердах. Не было. Пер. Гл.Семенова. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 80.

многих своих произведениях Бердах смело выступал против унижительных пережитков в быту каракалпаков, неуважительного отношения к женщине. Характерны в этом смысле «Невеста», «Время мое», «Не горюй» и др.

В творчестве Бердаха определенное место занимает историческая тематика. Так, например, в поэме «Аман-гельды» (о событиях из истории «верхних каракалпаков» XVIII в.), дастане «Айдос-баба» (описывается столкновение старейшины каракалпаков Айдоса-бия с хивинским ханом), историческая песнь «Ерназар-бий» (посвящена национальному герою, возглавившему антихивинское восстание каракалпаков Ерназару-Алагезу), «Шежире» (в нем на основе народных преданий впервые удалось воссоздать историю каракалпаков).

Мы уже говорили, что тематика стихов Бердаха разнообразна. В стихах «Келин» («Невеста»), «Ойланба» («Не думай»), «Халк ушын» («Для народа»), «Балам» («Сын мой»), «Надан болма» («Не будь глупцом») поэт призывает народ за освобождение, за борьбу против угнетателей. В XIX в. каракалпаки жили бедно. Они ежегодно платили хану в таком колоссальном размере налог, что многим не под силу было платить его. Поэтому неслучайно Бердах в стихотворении «Салык» («Налог») писал:

*Былырбыдан бийил жаман,
Эалай, эалай болды заман,
Фаруп ээсер эалмай аман,
Он тилладан келди салыэ¹.*

*Год от года стало хуже,
Тяжелые времена настали.
Не осталось ни одного бедняка,
По десять тилля стал налог.*

Подстрочный перевод

¹ Бердах. – Нукус, Каракалпакстан баспасы, 1977, с. 39.

*Наше время – тяжелое время, плохое,
Каждый год тяжелей предыдущего вдвое.
Гол бедняк, но его не оставят в покое...
Десять звонких червонцев – проклятый налог!¹*

Порядок сбора налога, установленный ханом, был очень строг. Кто задолжал после предупреждения за шесть месяцев, должен был платить налог вдвое больше: Поэтому Бердах так завершает стихотворение:

*В нищей юрте проснувшись на рассвете,
Просят хлеба и плачут голодные дети.
Сердце жгут безответные жалобы эти.
Душит бедных в железных объятьях налог!²*

Произведения Бердаха на русский язык переведены в основном двумя русскими поэтами – Н.Гребневым и Гл.Семеновым, первый из которых много переводил из восточной, тюркской, в том числе азербайджанской, узбекской, казахской поэзии на русский язык. Анализируя переводы произведений Бердаха на русский язык, в целом можно сказать, что переводчики не смогли сохранить яркое национальное своеобразие и индивидуальные творческие особенности Бердаха. Произведения поэта от этих переводов много потеряли, нежели приобрели. На наш взгляд, произведения Бердаха ждут своего подлинного русского перевода.

Бердах знаком и азербайджанским любителям каракалпакской поэзии в удачном переложении народного поэта Гусейна Арифа³.

В отличие от русских переводчиков Г.Ариф верно уловил поэтическое и индивидуальное своеобразие Бердаха. Он сумел представить азербайджанскому читателю Бердаха, как народ-

¹ Бердах. Налог. Пер. Н.Гребнева. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 84.

² Там же, с. 85.

³ Бердах. Шеирляр. – Баки, Йазычы, 1989. – 56 с.

ного шайра, и видел в нем черты, сближающие его творчество с творчеством Деде Алескера, Хяста Гасыма, Ашыга Алы.

Известно, что Гусейн Ариф прекрасно владел национальной формой и техникой тюркского стиха «гошма» (по-каракалпакски «гошгы»); в свою очередь, в своем творчестве Бердах широко использовал эту форму. Гусейн Ариф с большой любовью передал поэтику каракалпакского бахши. Особенно отточенными с нашей точки зрения являются переводы стихов «Дауран», «Быйыл», «Аманэялди», «Юмрцм», «Балам», «Йаз эялирми», «Эялин» «Айрылыг», «Олан дейил», «Дяйяр», «Надан олма», «Билмядим» и др. Обратимся к одному из стихотворений Бердаха в переводе Г.Арифа:

*Дцидц ъаным йанар ода,
Ширин юмцр этди бада,
Гям йаратды гямдян о да,
Няляр этди дювран мяня.*

*Сььындыьым йадлар олду,
Ня дювлят, ня дя вар олду,
Мяня ким щавадар олду,
Няляр этди дювран мяня?!*

*Ата этди, ана этди,
Сяадят бизи тьярк этди,
Ащымызы ким ешитди?
Няляр этди дювран мяня¹.*

Действительно, читая эти строки, мы как бы чувствуем не только дыхание самого Бердаха, но и Вагифа, Юнуса Имре, Абдула Баки, Закира и мн. других тюркских поэтов.

Г.Ариф был любителем тюркской литературы, в том числе узбекской, казахской, каракалпакской. Он не раз был участником крупных мероприятий по народному творчеству, литературе. Питал глубокое уважение к жырау, акынам, бахши, баксы

среднеазиатским народам. Будучи на одном из представительных форумов по народному творчеству в Хорезме в 1985 г., он встречался с поэтами, певцами, исполнителями узбеков, казахов, каракалпаков и туркменом. Результатом этих встреч стал перевод произведений Бердаха на азербайджанский язык.

Сегодня произведения Бердаха стали достоянием широкой читательской аудитории. Они переведены на многие языки. Их издаются массовыми тиражами, изучают в средних школах и вузах. Его именем названы школы, государственная филармония, улицы, кинотеатры. Высшая премия, присуждаемая в области культуры, литературы и искусства в Каракалпакстане – премия Бердаха.

Неслучайно, что традиции лучших поэтов XVIII-XIX вв. – Жиена Жырау, Ажинияза, Кунходжи и Бердаха оказали огромное влияние на творчество каракалпакских художников слова, которые жили и творили в XX в., их эстафету достойно продолжали Омар-шаир, Кулымбет-шаир, Сарыбай, Кулмурат-шаир, Ибрагим Юсупов, Науруз Жапаков и др.

¹ Бердаь. Шеирляр, с. 11.

Вопросы для самопроверки:

1. К какому периоду относится зарождение каракалпакской литературы?
2. Кто является зачинателем индивидуального творчества в каракалпакской литературе? Каковы были его связи с фольклором, с творчеством жырау?
3. Какие реальные исторические события описал Жиен Жырау в своих произведениях? Назовите наиболее фундаментальные образцы в творческом наследии поэта?
4. Какова тематика стихов и поэм Кунходжи? Как преломляются традиционные мотивы и фольклорные образы в произведениях этого мастера?
5. Какие социально-общественные и морально-нравственные проблемы подняты в стихах «Обращение к полуслепому верблюду», «Дохлая рыба», «Кому нужен?» и др. Каковы сарказм и ирония в произведениях Кунходжи? Какими изобразительно-выразительными возможностями пользуется автор при высказывании своей позиции?
6. Как отразились события Кунгратского восстания в произведениях Ажинияза /«Бозатау», «Мой народ есть», «Нужен», «Есть у меня родина» и т.д./?
7. Чем обогатил каракалпакскую поэзию Ажинияз и в чем особенности его творческого почерка?
8. Каково место Бердаха в истории каракалпакской литературы?
9. В каких произведениях Бердах остро ставит проблемы народа, жизненного уровня каракалпакского общества?
10. Какой тематике посвящены стихотворные произведения поэта «Невеста», «Для народа», «Не будь глупцом», «Придет ли весна?», «Моя жизнь», «Эпоха» и др.?
11. Как представлены история и исторические события в крупномасштабных произведениях Бердаха /дастан «Ахмак

паша», поэмы «Амангельды», «Ерназар-бий», «Шежире» и др./?

12. Удалось ли сохранить национально-поэтическое своеобразие произведений Бердаха в переводах народного поэта Гусейна Ариффа?

13. Какое влияние оказало творчество Бердаха на последующее развитие каракалпакской литературы?

КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX В.

Особенности развития каракалпакской литературы XX в. Появление письменности, развитие массовой печати. Своеобразие тематики и проблематики периода. Продолжение в ней традиций тюркской и восточной поэзии. Стремление к поиску новых художественных приемов и творческих принципов. Прилив новых творческих сил в литературу. Декларативность и прямолинейность некоторых образов в произведениях Ж.Аймурзаева, М.Дарибаева, А.Бегимова и др.

Отдельные элементы театрализованности в фольклоре народа как основа становления и развития драматургии и театра в Каракалпакстане в конце 20-х гг. Возникновение первых любительских драмкружков. Драматические произведения каракалпакских авторов, поставленные на сценах театров /А.Отенов «Тенгин тапган кыз», «Алпамыс», А.Бегимов «Гарип ашык» и др./. Развитие каракалпакского драматического, режиссерского, театрального, артистического искусств. Традиции русского, тюркского, азербайджанского, европейского искусства в каракалпакском театре. Развитие жанра музыкальной драмы.

Образ Великой отечественной войны в произведениях каракалпакских поэтов /Д.Назбергенов «Мои друзья», «Ербай-батыр», Ж.Аймурзаев «За родину», «Победим врага», «Патриотические песни» и др./.

Особенности, объединяющие поэтический почерк Омаршаира, С.Мажитова, А.Отенова, А.Мусаева, С.Нурымбетова, А.Бегимова, Ж.Аймурзаева, Н.Давкараева и мн.др., сочетание в их творчестве традиционного и новаторского. Переводческое творчество С.Мажитова. Сатирическая особенность творчества Омаршаира, А.Мусаева, С.Нурымбетова и др. А.Дабылов мастер психологической лирики, народность его творчества.

Творческая деятельность Т.Кабулова. Кабулов как один из даровитых поэтов Каракалпакстана. Т.Кабулов – переводчик литератур братских народов. Произведения Т.Кабулова на языках других народов. Особенности творческой манеры сказок, стихов, баллад, поэм Т.Кабулова. Кабулов как поэт-песенник. Совместная работа его с каракалпакскими композиторами.

А.Дабылов – особенности поэтического мастерства. Отражение в поэме-дастане «Бахадыр» национального характера и реалистической картины жизни Каракалпакстана. Популярность творчества А.Дабылова в народе /«Бердаху», «Наш Нукус», «Весна», «Бибисанем» и др./. А.Дабылов на языках других народов.

С начала 1900-х гг. в Каракалпакстане, также и как в жизни всей Средней Азии происходили коренные экономические, политические и культурные изменения. В необычайно сложных условиях происходило и рождение новой литературы каракалпакского народа. Именно в начале XX в. появляется письменность и новый алфавит, издаются газеты и журналы, вводится общее образование. Период потребовал от громадной массы людей перестройки сознания, пересмотра отношения ко многим ценностям.

Старшее поколение каракалпакских поэтов, начавшее свою литературную деятельность еще до XX в., восприняли эпоху и новый строй по-разному. Одни – Маулик Бекимбетов, Садык Нурумбетов – долго молчали, выразив тем самым протест социалистическому строю. Другие – Аббаз Дабылов, Кдырнияз, подавленные трудной обстановкой гражданской войны, бедствиями, которые несли с собой басмачество, выражали тоску об ушедшей эпохе. Третьи – Сейфулгабит Маджитов, Аяпберген Мусаев – приняли новое время, как народное (однако как все народы, входящие в Страну Советов, так и каракалпаки, впоследствии поняли, что были обмануты).

Несмотря на указанные трудности, каракалпакская литература XX в. продолжала традиции устного народного творчества. Поэтому вполне естественно, что в литературе этого периода ведущим жанром была поэзия. В то же время эпоха породила и новое отношение – агитационный дух произведений каракалпакских поэтов¹.

Каракалпакская литература как в XVIII-XIX вв., так и в XX в. была голосом родного народа. Проблемы, волновавшие художников, социально-нравственный пафос, свойственный лучшим произведениям не только общетюркской, но и мировой литературы, весь арсенал изобразительно-художественных средств, самый творческий подход определялись временем, уровнем развития социальной и общественной мысли народа и региона.

В 20-е годы XX столетия ведущей в литературе была тема преобразований, происходящих в Каракалпакстане и Средней Азии. Лирика этих лет по преимуществу политическая. Общественная обстановка требовала от поэтов, чтобы они были пропагандистами новых веяний, агитаторами нового отношения к труду. Поэты писали о том, что новое время освободило прежнего батрака, дало ему возможность трудиться, получить права свободного человека².

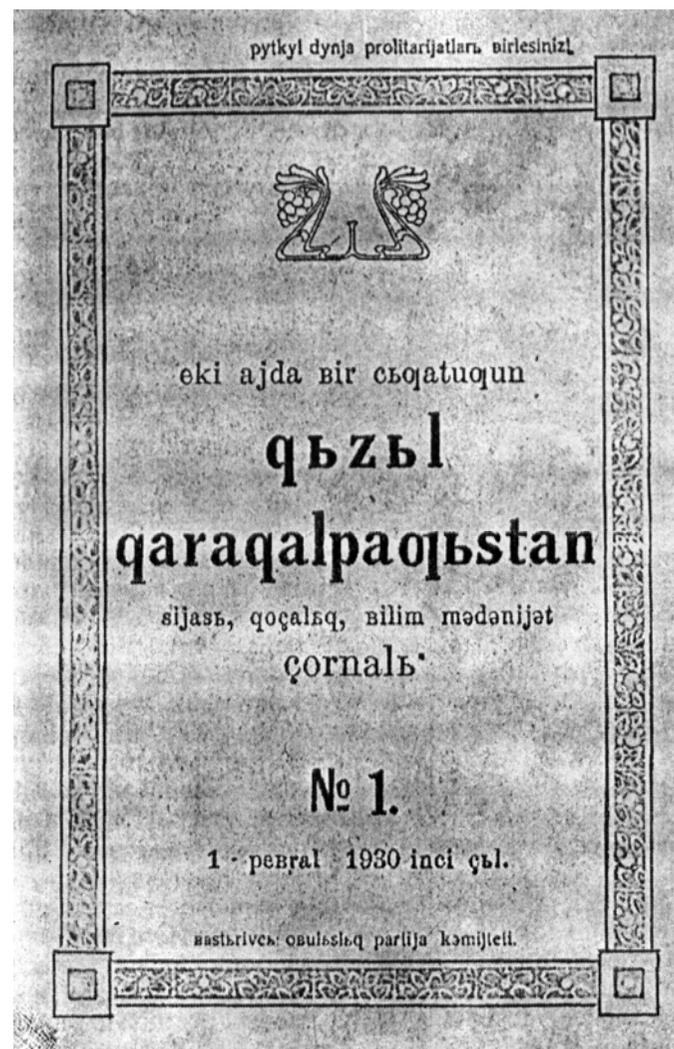
Часто предметом своего изображения художники слова делали тему басмачества, феодальные пережитки человека эпохи, гражданскую войну, революцию, коллективизацию, формирование новых нравственных ценностей и т.д. В этом смысле примечательны произведения «Длиш колхозник» Д.Назбергенова, «Примбет», «Герой труда Нуратдин» Ж.Аймурзаева и др.

В развитии каракалпакской литературы XX в. большую роль сыграла массовая печать. Вокруг газет «Эркин каракал-

¹ Мамедов Н. Каракалпакская литература XX века: истоки и особенности развития. – Тезисы докл. научн. конференции сотрудн. Бакинского славянского университета. – Баку, Китаб алями, 2006, с.76-77.

² Каракалпакская литература. – В кн.: Литература народов Средней Азии и Казахстана. – М., МГУ, 1960, с. 206.

пак» («Свободный каракалпак»), «Биринши адым» («Первый шаг»), впоследствии переименованной в «Совет Каракалпакстаны» группировались силы зарождающейся новой литературы.

Многие поэты были вначале корреспондентами газет. К молодым поэтам, сотрудничавшим в редакциях газет Х.Ахметову,

А.Матъякубову, А.Утепову, Ж.Аймурзаеву, А.Бегимову, примкнули и поэты старшего поколения А.Мусаев, А.Дабылов, С.Нурумбетов и др.

Национально-государственное размежевание и образование Каракалпакской Автономной области в 1924 г. дали особый толчок развитию литературы и культуры в регионе¹. Именно с этого времени, как никогда раньше, усиливаются культурные связи Каракалпакстана не только с Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном, но и с Россией, с Европой. Если восточная поэзия в Каракалпакстане была широко известна еще со времен Жиена Жырау, то теперь поэты все чаще обращаются к другим национальным литературам, не входящим в тюркскую, восточную культуру. Общественно-исторические условия периода с его противоречивыми запросами и идеями требовали от литературы глубокой проникновенности в жизнь художественного отображения действительности. Однако, несмотря на всякие продвижения в эстетической значимости, каракалпакская литература во многом отставала от насущных, злободневных проблем эпохи. Критика тех лет отмечала, что герои отдельных произведений выглядели довольно наивно: поэты не создавали живых, достаточно конкретизированных образов, использовали для авторских характеристик арсенал старых, традиционных поэтических штампов и приемов. Тем не менее принципиально важными были и поиски художественных приемов, стремление овладеть новыми идейно-творческими задачами реализма. Если, с одной стороны, на развитие каракалпакской литературы повлияли традиции родной общетюркской и восточной поэзии, то, с другой, ощутимо было влияние русской и мировой литературы. Благодаря этому в каракалпакской литературе происходили поиски новых форм, новых художественных приемов построения и раскрытия образа. Делались попытки использовать в каракалпакском стихе форму, характерной для творчества русских поэтов – В.Маяковского, В.Брюсова, Д.Бедного. Такие стихотворные об-

¹ Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 105.

разцы, в частности, можно найти в творчестве Ж.Аймурзаева. Подобное построение оказалось в известной степени новаторским для каракалпакской литературы, которая таким образом осваивала новый ритмический строй, новые рифмообразующие элементы. Писатели учились поэтически остро ставить политические и социальные вопросы, искали новые слова, выражения, охотно стремились расширить выразительные возможности каракалпакского национального стиха.

На протяжении длительного исторического этапа самым распространенным жанром в каракалпакской литературе была

Обложка первого каракалпакского литературно-художественного журнала «Мийнет адебияты», 1931, № 1.

поэзия. В XX веке она также занимала доминирующее положение. Х.Ахметов, А.Бегимов, Д.Назбергенов, М.Дарибаев, А.Дабылов, С.Нурымбетов и мн.др. своими глубоко трогательными, лирическими стихами завоевали сердца каракалпакских читателей. В дальнейшем Ж.Аймурзаев, Т.Жумамуратов, И.Юсупов, А.Шамуратов, Б.Каипназаров, Н.Жапаков, Х.Сеитов, Ж.Сейтназаров, Х.Турымбетов, Б.Исмаилов, Т.Сейтжанов, Г.Сейтназаров дополнили сокровищницу каракалпакской поэзии новыми художественными образами.

Таким образом, каракалпакская поэзия, хотя в отдельных моментах с трудом, укрепляя свои ряды, с каждым периодом, особенно с конца 30-х – начала 40-х гг. становится более реалистичной, конкретно-выразительной и монументальной. Уже в 30-е гг. в каракалпакской литературе появляется сюжетная поэма. В числе первых произведений этого жанра поэмы Ж.Аймурзаева «Жумагул», «Борьба», М.Дарибаева «Калжан», «Айымджамал», А.Бегимова «Сын борьбы» и др. Эти писатели черпали темы для своих произведений из жизни Каракалпакстана того периода. В 30-х – 40-х гг. здесь широко развернулось строительство коллективных и совместных хозяйств. Этот процесс и стал предметом изображения для многих каракалпакских художников слова. Так, например, Д.Аймурзаев в поэме «Жумагул» повествует о судьбе молодой каракалпачки, бежавшей со своим возлюбленным от бая Базарбая. Жумагул и ее возлюбленный Отемурат вступают в новое хозяйство. Несмотря на то, что поэма не имеет четко выраженной линии, конкретности и читателю порою становится трудно определить, кто такие Жумагул и Отемурат, как и в каких обстоятельствах Жумагул попала в руки бая, тем не менее понятно настроение поэта в проведении общей линии проблематики периода, что именно объединение трудящихся в коллективе защищает их от притеснений со стороны баев. Несколько в другом ракурсе написана поэма Ж.Аймурзаева «Борьба». Автор в этой поэме выступает гораздо более зрелым художником. Поэ-

эма посвящена родной земле, картинам природы, труду простых людей, новым веяниям в жизни народа. Яркими красками обрисованы образы Толепбергена и Торенияза, которые не хотят мириться с новой жизнью. Каракалпакская критика тех лет отмечала как удачу автора в изображении положительного героя поэмы Карабая. Несмотря на неоспоримые достоинства, эта поэма также не лишена была недостатков. Это, в частности, относится к лепке образа Бисенбаева, который представлен слабо, декларативно.

Определенный интерес представляют и другие произведения каракалпакской литературы – «Кызкеткен» Ж.Аймурзаева, «Сага» Д.Назбергенова, «Аимджамал», «Озеро Хасан», «На границе» М.Дарибаева и др.

В период Великой отечественной войны выходят сборники стихов каракалпакских поэтов, такие как «За Родину», «Победим врага», «Патриотические песни». Ж.Аймурзаев публикует поэмы «Мои друзья», «Ербай-батыр», Д.Назбергенов – поэму «Два героя» и т.д.

В годы Великой отечественной войны каракалпакские поэты в своих произведениях отразили пафос времени. Несмотря на то, что в годы войны развивалось устное творчество, но преобладала патриотическая тематика. Ж.Аймурзаев пишет поэмы «Батыр», «Туркменская дочь Наржан», «В огне», «Тамара», «Политрук Полатов», «Родной полк», «Всадник Шамурат», в которых если в начале описываются трудовые свершения, то в конце они завершаются изображением военных подвигов.

Так, например, в поэме «Туркменская девушка Наржан» Ж.Аймурзаев рассказывает о женщинах и героинях, которые самоотверженно работали в тылу, их единство в борьбе с фашистами. В поэме раскрывается горе девушки, потерявшая на фронте своего любимого брата. Ненависть приводит Наржан на фронт.

Ага каны халктын каны,
Деп умтылды алга Наржан,

Коптин куши жаркылдайды,
Селтегенде найзасыннан.¹

Подстрочный перевод:

Брата кровь – народа кровь,
Сказав, рванулась вперед Наржан,
Сила мести так полыхает,
Кончиком штыка, она им орудует.

Другой каракалпакский поэт А.Турымбетов – участник войны, прошел ее от начала до конца. Стихи этого поэта военного времени обычно писались после проведения какой-либо военной операции, которые подтверждаются их содержанием. А.Турымбетов говорит о событии, через призму которого выступает образ лирического героя-бойца, любящего свою Родину. Все это хорошо передано в стихотворениях «Клятва», «Берутте», «Изготовьте ему меч» и др.

Лирический герой Д.Назгергенова также фронтовик, живущий интересами народа. Поэт сумел воплотить в своих произведениях типические черты людей. Тому пример стихотворения «Материнское письмо», «Будь храбрым», «Клянусь», «Не простим, отомстим», «Патриот», «Вы не сироты», а также поэмы «Волшебная рубашка», «Два богатыря», «Мы победим» и др.

К военной тематике обращается и А. Шамуратов, в произведениях «Езжай, сынок, езжай», «Красное знамя» и в др. Тематика и содержание стихов поэта постоянно обогащались. Это особенно хорошо чувствуется в стихотворениях «В новом году», «Прощай, мать!» и др. В этих стихах поэт удачно применяет новую стихотворную форму пяти-, шести-, семистишия, которые получили дальнейшее развитие в родной поэзии.

Творчество Ж.Аймурзаева совершенствуется с каждым годом. В послевоенные годы он создает произведения на совре-

¹ Отрывок по кн.: Нурмухамедов М.К. Развитие жанра поэмы каракалпакской литературе. -Ташкент, Фан. 1976, с.42.

менные темы. В этом смысле особо следует отметить его поэму «Светлый путь». А в поэме «Счастлирое время» А.Шамуратов дает развернутую картину жизни каракалпакского аула.

В XX столетии, несмотря на известные трудности, каракалпакская литература с каждым временем развивалась и совершенствовалась. В ее формировании особую роль сыграли Сейфулгабит Мажитов, Жолмурза Аймурзаев, Асан Бегимов, Аббаз Дабылов, Аяпберген Мусаев, Садык Нурумбетов, Ибрагим Юсупов, Тулепберген Каипбергенов, Толыбай Кабулов и др.

Творчество каракалпакских поэтов XX в. развивалось в системе импровизационного слова, обновляясь веяниями жизни, дополняясь опытом тюркской и восточной классики, традиционные формы ее воспринимались и варьировались в сочетании с канонами устно-поэтического искусства. Но классическая традиция возрождалась в стихах каракалпакских поэтов уже не сама по себе, а в сочетании с чертами реалистического искусства узбекского, казахского, туркменского, азербайджанского и русского народов, с которыми каракалпакская поэзия взаимодействовала.

В XX в. особо развивается пейзажная лирика. В традиционных для тюркских народов (эта традиция берет свое начало еще с творчества М.Кашгари. В его «Дивани-лугат-ит тюрк» имеются прекрасные образцы пейзажной лирики – Н.М.) мотивах времен года образное пластичное описание природы соединяется с изображением свободного труда. Традиционное воспевание луноликой красавицы дополняется чертами трудовой доблести, ее красота уже не только внешний облик – в ней отражен народный идеал. Так, например, в маленьком сборнике стихов Науруза Жапакова «На берегу Аму» демонстрируются характерные черты плодотворно развивающейся новой поэзии. Возникают новые герои и образы в стихах каракалпакских поэтов. Таковы, в частности, образы девушки ударницы Айхан («Стихи о красавице Айхан»), зоотехника Жумана («Рассказ о Жумане») и др.

Стихи поэтов среднего поколения, воспринимая обновленную традицию пейзажной лирики, сочетают ее с растущим разнообразием и внутренним обогащением образов современников. Произведения таких поэтов, как Аббаз Дабылов, Галым Сейтназаров, Садык Нурумбетов позволяют говорить о наличии уже целостного реалистического образа лирического героя, не только воспеваящего новую жизнь, а представляющего собой яркий и своеобразный характер человека новой эпохи.

Обогащаясь и развиваясь в процессе расширяющихся связей в культуре XX в. с другими литературами, каракалпакская поэзия, обретая опыт, углубляла национальный характер.

Так, например, М.Сейтаниязов, и И.Юсупов, если, с одной стороны, опирались на классику, в частности, на творчество Кунходжи, Ажинияза, Бердаха, то, с другой, творчески развивали каракалпакскую поэзию в новых исторических условиях. Оба они художники нового плана, для них ценнее духовно-нравственный идеал человека, рассмотреть внутренний мир, самую душу человека.

В послевоенные годы, раскрывая духовный мир людей, каракалпакские поэты стремились создать обобщающие образы героев. А.Дабылов пишет стихотворение «Весна», «Люблю мир», Т.Сейтжанов «Любимая весна», И.Юсупов «Дед Бекман уехал в Москву», «Пензенские леса», Ж.Аймурзаев «Родина» и мн.др.

В послевоенное время в каракалпакской литературе ощущим прилив новых сил. В числе талантливой творческой молодежи М.Сейтаниязов, Д.Айтмуратов, Ж.Дильмуратов, И.Курбанбаев, Х.Сапаров, Ш.Сеитов, У.Хожаназаров, К.Рахманов, Т.Матмуратов и др. Молодые поэты в большинстве случаев избегали голословия, декларативности и сумели воздействовать на читателя прежде всего силой художественного слова, поэтичностью образа¹.

¹ Нурмухамедов М. Каракалпакская поэзия (краткий очерк). - Ташкент, Фан, 1977, с.31.

Живой отклик в душе читателя вызывают стихи У.Хожаназарова «Дорога родная земля», «Мечта», «Мой отец», «Стареет все», «Пробуждение». Если в стихотворении «Дорога родная земля» через смелые противопоставления («если ты сгибался вместе с горем, то дорого тебе счастья», «если ты лишился совести и чести, то дорога тебе смерть», «Если ты потерял друзей, дорог тебе враг») и т. п., поэт выражает мудрости народные: в стихотворении «Мечта» он удачно прибегает к силе фантазии, то в стихотворении «Стареет все» просто и доходчиво рассказывает о том, что все в мире стареет и обновляется.

Каракалпакская поэзия послевоенного периода отличается тематическим разнообразием. Здесь стихи о Родине, дружбе народов, трудовых подвигах людей, стихи, посвященные Москве, русскому народу, русской природе, людям. К ним относятся стихотворения «Никогда», «Русскому морю», «Кавказ», «Торопясь» И.Юсупова; «Родина», «Моя Москва» Ж.Аймурзаева; «Москва» Б.Исмаилова и др.

Важным художественным событием указанного времени следует считать поэму-дастан А.Дабылова «Бахадыр». Язык поэмы богатый, сочный, образный; поэт щедро вводит в речи персонажей меткие слова и изречения, крылатые выражения. Поэма отличается своим ярким национальным колоритом, в ней удачно развиваются фольклорные традиции в новом художественно-реалистическом русле и отличается своей современностью. Однако характерная особенность поэмы А.Дабылова не благотворно отразилась на творчестве других каракалпакских поэтов, так как не было у них столь значительного опыта. Несовершенство их мастерства сказалось на глубине художественного отображения ведущих тенденций того периода. Так как жизненно важные конфликты нередко подменялись противоречиями, даже порою незавершенностью. Безыдейность, ограниченность, примитивность в передаче мыслей, чувств и образов наблюдались в творчестве некоторых каракалпакских поэтов. Они с трудом овладели приемами создания

в поэмах цельных художественных образов, ярких индивидуальностей. Так, например, поэт Х. Жумамуратов в стихотворении «Почетное дело», Б.Каипназаров – в «Орынгуль» посредством стилизации вносили диссонанс в произведения, посвященные современности. Некоторые же художники слова, - Ж.Аймурзаев, А. Шамуратов, А.Дабылов, С.Нурымбетов, С.Бекназаров, И.Юсупов, Т.Жумамуратов, Г.Есемуратов, и др., находя необходимую форму для соответствующего содержания, раскрывая образ современника, на передний план выдвинули духовную жизнь человека.

Яркой образностью отличаются стихи Х.Турымбетова. За более чем три десятилетия творческой деятельности поэта в свет вышло свыше десяти сборников стихов и поэм: «Цветник» («Гулистан» - 1954), «Счастливая юность» («Бахытлы жаслык»-1955), «Два друга» («Еки дос»-1957), «Путь поэта» («Шайыр жолы»-1959), «Вечно живой» («Мангиге тири»-1960), «Стремление» («Талуас»-1962), «Опять весна пришла» («Жане бахар келди»-1970) и др. Характерной особенностью большинства произведений Х.Турымбетова является то, что лирический герой рисуется им не традиционными фольклорными средствами, что было характерно для многих поэтов, а конкретными живыми борющимися за счастья и будущего родной земли человека. Это хорошо просматривается в стихотворениях «Я защищаю Родину», «Моя клятва», «Наступление», «Волга», «Твой портрет», «Письмо», «Платок» и во многих других.

Лирический герой Х.Турымбетова – человек, закаленный в суровых испытаниях жизни. И хотя у лирического героя поэта нет широких возможностей передавать жизненные конфликты со всеми их подробностями, тем не менее в стихотворениях «Твой портрет», «Платок» ему удалось создать убедительный образ мужественного бойца, где запечатлел высокие помыслы своих героев. В стихотворении «Платок», например, изображено как боец, ставший обладателем присланного из тыла неиз-

вестной девушкой подарка, обращаясь устами своего героя к ней, говорит:

Он вручен на фронте командиром
Мне бойцу за славные дела...
Я иду на бой за счастье мира,
Чтобы жизнь твоя была светла!¹

Перевод Н.Кутова

Здесь выражено чувство ответственности за жизнь и счастье людей. Именно эти духовные источники и качества вдохновляли молодых каракалпакских воинов на подвиги. Сила лиризма и зрелость художественного мастерства поэта проявляются в том, что сам образный строй стихотворения, чувства и переживания лирического героя подчеркнуто передают патристические идеи служения народу, Родине.

Активно работали каракалпакские мастера поэтического слова и во второй половине XX в. Т.Жумамуратов, Н. Жапаков, Т.Сейтжанов, Х.Сеитов, А.Алиев и др писали в разных жанрах – лирические стихи и рубаи, дастаны и поэмы и т. д.

Все чаще и чаще в современной эпической каракалпакской поэзии встречаются баллады и поэмы – дастаны, созданные по фольклорным мотивам. Значительный вклад в развитие жанра внес С.Нурымбетов. Его поэмы «Камары» и «На море» посвящены труду животноводов, рыбаков. Герои его поэм-самоотверженные люди, всеми помыслами связанные с народом.

В творчестве каракалпакских поэтов, так же и как в творчестве других мастеров, живущих в указанный период в Советском союзе, важное место занимала тема дружбы народов, тема интернационализма, ленинская тема и мн. др. Этой тематике посвящены произведения Х.Сеитова, «Тайна любви», Х.Турымбетова, «Два друга», К.Жуманиязова, «Девушка из города», Ж.Аймурзаева «Жизнь Омирбека», И.Юсупова «Правда о ковровщице», Ж.Дильмуратова «Когда мы ездили в Артек» и др.

¹Поэты Каракалпакии. –Л., 1955, с.126.

В 60–80-е годы в каракалпакской поэзии все еще разрабатывалась военная тематика. Здесь заслуживают быть названными поэма С.Бекназарова «Таня», Х.Сеитова «Любовь сердца», М.Сейтниязова «Детство мое прошло во время войны», Д.Аймуратова «Последствие войны», Б.Каипназарова «Два солдата», Х.Турымбетова «Вдова бойца» и др.

Актуальным проблемам периода посвящены и первые поэмы молодых и произведения зрелых каракалпакских поэтов Х.Сапарова, К.Жуманиязова, И.Курбанбаева, Т.Кулмуратовой, И.Сейтназарова, С.Аббазова, Т.Кабулова, Р.Аяпбергенова, Ш.Сеитова и др. Отрадно, что молодые поэты (Ж.Дильмуратов, И.Курбанбаев, У.Хожаназаров, К.Рахманов, Т.Матмуратов и др.) в большинстве случаев стремились передать пульс жизни в его многообразии и эмоциональной насыщенности, воздействуя на читателя силой поэтического образа, художественного слова¹.

Итак, отличительной чертой каракалпакской поэзии XX в. была как неразрывная связь с классическими традициями, так и с вкраплением в него новых особенностей, нового содержания. Почти с каждым десятилетием зримо повышалось творческое мастерство поэтов. Теперь каракалпакские поэты получили хорошую возможность более глубоко изучать повседневную жизнь народа и отражать ее в своих произведениях.

Новая действительность как бы сама воспитывала новые характеры, новых реалистических образов. Каракалпакская поэзия второй половины XX столетия в тесном взаимодействии и взаимообогащении с другими тюркскими литературами, осваивая художественный опыт предшествующих периодов, достигла серьезных успехов в осмыслении эпохи. Это ярко продемонстрировали в своих произведениях А.Мусаев, С.Маджитов, С.Нурумбетов, А.Дабылов, И.Юсупов, Т.Кабулов, Т.Каипбергенов и др.

* * *

¹ Нурмухамедов М.К. Каракалпакская поэзия. Краткий очерк. – Ташкент, Фан, 1977. с.33.

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭТОВ XX В.

Омар-шаир (1879-1922). Омар Сугиримбет улы родился в местности Айрша, на южном побережье Аральского моря. Сохранившиеся биографические данные о нем крайне скудны. Известно, что вся жизнь поэта прошла в безысходной нужде. Он много странствовал в поисках заработка, работал по найму у каракалпакских и казахских баев. Вкусив сполна горечь бедняцкого существования, Омар-шаир клеймит в стихах бездушные своих хозяев, бичует скупость и алчность богачей, их произвол и жадность, жестокость и грабительский нрав. Известны сатирические произведения, направленные против реакционного духовенства («Петух», «Видел» и др.). Кроме этого он воспекает родные просторы («Я возвращаюсь»), красоту молодой каракалпачки, протестует против несправного положения каракалпакской женщины («Бибиджан»), критикует злодеев, воров, дармоедов («Воздам»).

Обратимся к отдельным отрывкам одного из характерных стихотворений Омар-шаира «Воздам»:

*Всем скортионам, жалящим людей,
Я лишенье свое временно воздам!
Соперники всех ядовитых змей,
Убежища я не оставляю вам!*

*Тем, кто труды других сосет легко,
Как будто пьет не кровь, а молоко,
Тем, кто вознесся слишком высоко,
За грех и преступленья я воздам!*

*Всем алчущим скота и серебра,
Вам, в чьей богатой юрте нет добра*

*Без воровского тайного тавра, -
За ложь и ухищренья я воздам¹.*

* * *

СЕЙФУЛГАБИТ МАЖИТОВ
(1869—1938)

Сейфулгабит Мажитов (1869-1938) – один из зачинателей каракалпакской литературы XX века родился в Казанской губернии. Каракалпакстан, куда он вместе со своими родителями переселился в юности, стал его второй родиной.

В совершенстве овладев каракалпакским языком, С.Мажитов весь свой талант и просветительскую деятельность посвятил делу создания каракалпакской литературы, первых учебников для национальных школ Каракалпакстана. Во многих своих стихотворениях

С.Мажитов призывал молодежь к овладению знаниями. Значительное место в литературном наследии С.Мажитова занимает драматургия. Его пьесы «Багдагуль», «Тазагуль», «Ерназар Алагез» в разные годы с успехом шли на сценах каракалпакского театра. Неслучайно, что С.Мажитов наряду с К.Ауэзовым и А.Отеповым заложил основы каракалпакской драматургии².

В книгу «Поэты Каракалпакии» включены такие его стихотворения, как «Заря свободы», «Каракалпак», «Невестам и невесткам», «Прочь», «Наши отцы», «Девушкам», «Не уставай,

¹ Омар-шаир. Воздам. – Антология каракалпакской поэзии. – Ташкент, Худож.лит., 1968, с. 254.

² Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Культура советской Каракалпакии, В кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 110-111.

Дийхале» и др., переведенные известным пропагандистом каракалпакской поэзии на русский язык С.Северцевым.

В стихотворении «Каракалпак» поэт создает реалистический образ народа:

*При ханах кем ты был, каракалпак?
Твой край темницей был, каракалпак!
Тебя глупцом, невеждой называли,
Рабом ты прежде слыл, каракалпак.*

*Все, кто могли, твою топтали честь,
Вех мук твоих и всех обид не счесть,
Твой древний дух не в силах был расцвести,
И в жилах сохла кровь, каракалпак.*

*Смотри, себе зазнаться не давай,
Работай, от других не отставай,
Спеши вперед, в труде не уставай –
Лишь начал дело ты, каракалпак.*

*Проснись! Бессилен дремлющий народ,
Учись, вперед стремись из года в год, -
Свобода счастья нам не принесет,
Пока твой темен край, каракалпак¹.*

С.Мажитов современник двух эпох. Занимаясь огромной организаторской деятельностью по созданию школ, редактированию первой каракалпакской газеты, он создает большое количество стихов, пьес, сказок, басен, ставшими первыми произведениями молодой каракалпакской литературы XX в. Одной из излюбленных тем С.Мажитова – тема образования. Среди таких его стихов особенно примечательны «Иди учись», «Таза арна», «Кызкеткен» и др.

С.Мажитов известен и как переводчик произведений классика татарской поэзии Г.Тукая на каракалпакский язык.

¹ Мажитов С. Каракалпак. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 191-193.

* * *

Аяпберген Мусаев (1880-1936) народный поэт – один из зачинателей каракалпакской литературы XX столетия.

Произведения Аяпбергена Мусаева рано появились в печати. Его стихотворение «Беги к озеру» было опубликовано в рукописном журнале «Красный мугаллим» (1930, № 1). Стихи А.Мусаева переходили из уст в уста. Односельчане наизусть знали многие его произведения. Искусный чтец и поклонник поэта Жумамурат Зулаби часто читал их среди народа.¹

АЯПБЕРГЕН МУСАЕВ
(1880—1936)

Еще в ранние годы своего творчества он отличался широко известными сатирическими и юмористическими стихами, в которых бичевал пороки общества. Однако в полную силу раскрылся творческий потенциал в 20-е годы. А.Мусаев с особым восторгом воспевал новую жизнь, в саркастично-иронических стихах высмеивал недостатки, мешающие формированию морально-нравственных ценностей.

Тематика произведений А.Мусаева многообразна и многопланова. Если в одних произведениях поэт яркими образными красками разоблачает социальное неравенство, удачно используя некоторые традиционные элементы, сравнения и другие художественные средства, то в других его интересует сущность личности, ее общественная значимость, при

¹ Нурмухамедов М.К. Аяпберген Муса улы – зачитатель каракалпакской советской литературы. – Ташкент, Фан, 1980, с. 6.

чем поэт не увлекается внешним описанием человеческой природы. Для его творчества характерен взгляд в внутренний мир человека. А.Мусаев писал на ярком, образном, афористичном языке.

А.Мусаев с большим уважением относился к устно-поэтическому и классическому наследиям каракалпакского народа. Глубокий знаток народной поэзии, он часто использовал народные мотивы в собственном творчестве. Неслучайно, что еще в 30-е годы из уст А.Мусаева первая фольклорная этнографическая экспедиция записала в его родном ауле (Кунградский район) множество каракалпакских народных песен.

Среди поэтических образцов А.Мусаева широко известны стихи «Начинается», «Не давайте», «Есть у них», «У каракалпаков есть», «Где?», «Беги к озеру», «Черный ишак», «Друзья», «Экспромты», «Казахбаю» и др. В стихотворении «У каракалпаков есть» поэт создает широкую панораму жизни каракалпаков и Каракалпакстана, говоря о «благодатных просторах», «живописных озерах», «весело скачущих вдали джейранах и газелях», «солнечных степях», «беспощадных благородных орлах», «знаменитых джигитах» и т.д.

*Беспощадные в сраженье, благородные орлы,
Зря не тратившие в битве ни заряда, ни стрелы,
Пламенные, как Рустамы, мощные, как Героглы,
Знаменитые джигиты у каракалпаков есть.*

*Жемчуга и самоцветы, песни мудрой старины,
Ювелиры, чьим изделиям изумляться мы должны,
Крутогорбые верблюды, племенные скакуны –
Все сокровища земные у каракалпаков есть¹.*

Главное достоинство поэзии А.Мусаева – высокая художественность, образность языка, изящество стиля. Он отказывается от штампов фольклора и книжного языка. Традици-

¹ Мусаев А. У каракалпаков есть... – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 203.

онная символика и метафорическая образность, переосмысливаются в его поэтическом сознании, оказывая сильное, эмоциональное воздействие на читателя.

Развитию творческих способностей А.Мусаева, как полагают исследователи, способствовали духовные контакты с такими талантливыми современниками, как Молла Искандер, Кулмурат шаир, Сейфулгабит Мажитов, Хамза Хакимзаде Ниязи, Асан Бегимов, Абдураман Отепов, Хожамет Ахметов, Сыдык Токпан улы, Каллы Айимбетов и др.

В свою очередь, А.Мусаев оказал большое влияние на творчество Сыдык шаира, Абдурамана Отепова, Хожамета Ахметова, Асана Бегимова и др., которые стремились разгадать секреты его поэтики. Известный каракалпакский поэт Садык Нурымбетов считал Аяпбергена одним из своих самых высокочтимых учителей.²

А.Мусаев, живший на стыке двух эпох, отразил в своем творчестве особенности художественных исканий каракалпакских писателей указанного этапа. Он творчески унаследовал лучшие традиции каракалпакского фольклора и письменной литературы, тюркской и восточной классики. Такой удачный синтез устно-письменных традиций сделал произведения А.Мусаева своеобразным и интересным явлением в истории каракалпакской поэзии XX в.

В 1980 году в Каракалпакстане и Узбекистане широко отмечалось 100-летний юбилей со дня рождения А.Мусаева.

* * *

² Жапаков Н. Творчество Аяпбергена Мусаева – Нукус, 1964, с. 133-134.

АББАЗ ДАБЫЛОВ
(1898—1970)

Аббаз Дабылов (1898-1970) – народный поэт Узбекистана и Каракалпакстана. В его творчестве нашли отражение лучшие традиции каракалпакской классической поэзии, продолженные и развитые в XX в.

Детство А.Дабылова прошло в тяжелой нужде, а молодость по родному краю и среди приуральских казахов. Владая искусством кыссаханов – мастеров художественного чтения, А.Дабылов с совершенством исполнял старинные народные дастаны, которые впоследствии оказали на его творчество плодотворное влияние и помогли ему создать свой много-

летний труд – поэму-дастан «Бахадыр» (1945-1966) – эпическое полотно, вдохновенно воспевающее лучшие национальные черты родного народа и реалистические события жизни Каракалпакстана в XIX веке. Поэма-дастан «Бахадыр» своеобразное явление каракалпакской литературы. За это высокопоэтическое произведение А.Дабылов удостоен звания лауреата Государственной премии Каракалпакстана им. Бердаха.

Годы, проведенные в тяжелой нужде А.Дабыловым достаточно реалистически описаны в стихотворении «Мечта»:

*В юности время бесплодно текло,
Лишь от мечты мне бывало светло,
Часто, совсем выбиваясь из сил,
Я, спотыкаясь, по сколу скользил.*

*Стал я шаиром, гонимый нуждой,
Только в те годы я был как немой! –
Если земля, словно, камень крепка,
Трудно пробиться струе родника.*

*В горе мои проходили года.
Весело я не певал никогда, —
Жизнь беспощадно душила весну,
Вольную песню держала в плену.*

*Был я забитым, неграмотным был,
Сердцем, казалось, навеки остыл,
Но наконец, лучезарно горя,
Новая встала над степью заря¹.*

В тридцатые годы А.Дабылов создает стихи «Товарищи», «Объединяйтесь в артели!», в которых выражает новое сознание трудового каракалпакского народа, воспевая новые преобразования в родном крае, вступает за коллективизацию, даже становится председателем колхоза.

В годы Великой отечественной войны им написаны стихи, проникнутые патриотическим пафосом. В этом отношении примечательно стихотворение «Зачем джигит трусливый нужен?»:

*Если честь ему не дорога,
Если он уходит от врага,
Ищет поукромней берега,
Нужен ли стране такой джигит?*

*Если он не дорожит страной,
Смело за нее не вступит в бой,
Если край не защитит родной,
Нужен ли стране такой джигит?*

*Если он за Родину в бою
Пожалеет жизнь отдать свою,
Опозорит отчую семью,
Нужен ли стране такой джигит?*

¹ Дабылов А. Мечта. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 225.

*Твердый в слове, в деле – молодец,
Настоящий выучки боец,
Первым в бой шагающий храбрец –
Вот что значит истинный джигит¹.*

Широко популярны в народе стихи А.Дабылова «Бердаху», «Наш Нукус», «Весна», «Учись», «Бибисанем» и др. Глубокое освоение многовековых традиций народной песни и дастанных традиций Навои и Махтумкули, Бердаха и Ажинияза, виртуозное применение в своих стихах образных богатств каракалпакского языка ярко характеризует творчество А.Дабылова.

Подавляющая часть художественного наследия А.Дабылова переведена на узбекский, казахский, русский и другие языки. Среди русских переложений особо отличаются переводы А.Голембы, С.Северцева, А.Хаустова, П.Кобракова и др.

* * *

Садык Нурумбетов (1900-1972) – народный поэт Узбекистана и Каракалпакстана (лауреат премии им. Бердаха), крупная фигура каракалпакской поэзии, родился в Кегейлийском районе. Первые стихи поэта отличались своей юмористической и сатирической направленностью. В них С.Нурумбетов высмеивал слабости и пороки людей.

В отличие от А.Дабылова, мастера психологической лирики, С.Нурумбетов больше тяготеет к стихам гражданского характера. Его стихи о дружбе народов отличаются художественным совершенством. Сатирические и юмористические стихи – «Шаманы», «Лодырям» и др. гротескно и едко высмеивающие шарлатанов и тунеядцев, принесли поэту славу мастера юмора. В поэме-дастане «Братья» автор, воспевая дружбу народов Хорезмского оазиса, говорит об их участии в строительстве нового общества. С.Нурумбетов, как и А.Дабылов, достойно продолжал и традиции устного эпического творчества. В частно-

¹ Дабылов А. Зачем джигит трусливый нужен? – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 226-227.

сти, дух народных эпических сказаний ярко проглядывается в поэмах «Бердах», «Шелковод», «Жаныл», «Камары» и др.¹

К тридцатым годам уже вырисовывается четкий нурумбетовский почерк. В годы войны С.Нурумбетов создает немало патриотических стихов, в числе которых особо отличаются стихи «За Родину», «Сын мой», «Отважные воины».

В послевоенный период особенно интенсифицируются творческие поиски С.Нурумбетова. В 50 – начале 70-х гг. вышли из печати десятки сборников стихов поэта. Примечательны стихи «Весна», «Аму-Дарья», «Даутколь», «Тиллахан» и др.

Важное место в поэтическом творчестве С.Нурумбетова занимают эпические поэмы «Бердах», «На Аральском море», «Шелковод», «Жаныл» и лиро-эпический дастан «Бахтияр». Творчество С.Нурумбетова составляет важную страницу истории каракалпакской литературы XX в.

Произведения С.Нурумбетова отличаются народным характером, высокой идейностью и четкостью художественной линии.

* * *

Для зарождающейся каракалпакской литературы XX в. характерно творчество **Ахмета Отепова (1905-1934)** – драматурга, музыканта, режиссера и актера (из-за отсутствия актрис в 20-х гг. Отепов специализировался на исполнении женских ролей). Этот неутомимый, всесторонне развитый талантливый человек, наряду с активной организационной деятельностью много и плодотворно писал,

А. Отепов

¹ Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Культура советской Каракалпакии. – В кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпакии, с. 113.

создал большое количество пьес, драм, комедий «Шалеке бай», «Сомнение», «Двухголовая тыква», «Голос голода», «Одеколлон», «Вот тебе на!» и др. Автор воспевал новую жизнь и выступал против всех явлений, мешавших становлению всего нового.

В 20-30-е гг. жила и творила целая плеяда талантливых поэтов и писателей такие, как Айтбай Матъякубов, Асан Бегимов, Хожамет Ахметов, Избасар Фазылов, Жолмурза Аймурзаев, Дали Назбергенев, Мырзагалий Дарибаев, Нажим Давкараев, Амет Шамуратов, Артык Шамуратов и др. Новаторское и традиционное, общее и своеобразное сочеталось в творениях этих поэтов.

* * *

Хожамет Ахметов (1908-1932) – яркий представитель каракалпакской поэзии 20-30-х гг. Политическая лирика – основной жанр поэта. Борьба с реакционными пережитками прошлого, утверждение новой морали, воспевание труда, народное образование, равноправие женщин и др. составляют основу тематики его творчества. В числе лучших произведений Х.Ахметова можно выделить «Не давайте дорогу», «Это твой долг», «Пусть будет прогнан», «Делите справедливо», которые отличаются своей лозунговостью, призывом¹.

* * *

Теме патриотизма посвящены произведения **Мырзагали Дарибаева (1909-1942)**. Стихотворения «Калбике», «Голубое озеро», поэмы «Айпара», «Аимджамал» если, с одной стороны, изображают тяжелую историю жизни каракалпакской женщи-

¹ Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Культура советской Каракалпакии. – В кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпакии. – Ташкент, ФАН, 1971, с. 111.

ны, то, с другой, в ярких красках представляют современную автору действительность. Перу М.Дарибаева принадлежат драматические произведения «Мечта», «Новые люди», «Коклен». Музыкальная драма «Коклен» была очень популярна и имела большой успех на сцене. М.Дарибаев пробовал свою силу и в прозе. Его повесть «Один из тысяч» посвящена борьбе против угнетателей каракалпакского народа.

* * *

ЖОЛМУРЗА АЙМУРЗАЕВ
(род. в 1910 г.)

Жолмурза Аймурзаев (род. 1910-) – народный писатель Республики Каракалпакстан, лауреат Государственной премии им. Бердаха, заслуженный деятель искусства Республики Узбекистан. Рано лишившись родителей, с десяти лет он ушел «в люди». «Сиротство всецело завладело моей волей, прочно уселось на спине. Если утро начиналось, когда я раскрывал глаза, то закат солнца обволакивал их пеленой слез. Ночи мои были нескончаемо долгими, а дни мои горестными»¹

Ж.Аймурзаев впоследствии учился в Чимбайской городской школе – интернате, Турткульском педагогическом техникуме, работал учителем в Тахта-купырском районе, в органах печати и т.д.

¹ Аймурзаев Ж. Сердце сироты. – Нукус, 1967. – Цит. по кн.; Кедрина З.С., Ломидзе Г.И., Нурмухамедов М.К. История каракалпакской советской литературы, с. 202.

Ж.Аймурзаев вступил в литературу в конце 20-х гг. Его творческий путь проходит почти через все этапы развития каракалпакской поэзии XXв. Еще в ранний период творческой деятельности им был создан ряд замечательных стихов. В них поэт в лаконичной и доступной форме разъясняет преимущества современного ему времени. Еще в годы учебы в техникуме он написал стихи «Боритесь», «Пришла пора взяться тебе за посев», а затем и «Твой той, Примбет», «Мы воздвигли завод», «Наш темп», «Поезд», «Девушки-богатыри», «Подруженка, споем-ка песню радости», «Я произнесла имя любимого, раскрыла объятия», «Я надрывалась от хохота», «Смотрите, друзья» и мн др.

Во многих стихах Ж.Аймурзаева достаточно сильно чувствуется влияние устных традиций каракалпакского народа. Благодаря поэтическому чутью писателя эти традиции благотворно обогащались.

В годы войны Ж.Аймурзаев с особым энтузиазмом и энергией работает над созданием патриотических стихов, стремится к подлинному раскрытию настоящих человеческих качеств любящих матерей, сестер, жен. Свойственное поэзии Ж.Аймурзаева периода войны обращение к традициям фольклора и классической поэзии присуще почти всем литературам, входящим в Советский Союз. Созданные на основе такой традиции произведения русских поэтов – Н.Тихонова, А.Твардовского, К.Симонова, В.Инбер, М.Исаковского, Е.Долматовского, Н.Рыленкова, А.Суркова, В.И.Лебедева-Кумача; азербайджанских – С.Рустама, С.Вургуня, М.Рагима; узбекских – Г.Гуляма, Х.Алимджана; казахских – Б.Майлина, С.Сейфуллина и мн. др. отличались органической созвучностью с народной жизнью и мелодией. В то же время поэты не оставались лишь в рамках фольклорных традиций. В их стихах отчетливо слышится новая интонация, бьется пульс времени, проявляется его стремительный темп, новое веяние этого исторического этапа. Такие черты свойственны и поэзии Ж.Аймурзаева. Поэт мастерски ис-

пользовал почти многие виды древнейшего репертуара каракалпакского фольклора. В стихах Ж.Аймурзаева военного времени бытуют все виды этой стихотворной системы, ярко выражена традиция музыкальности. Стихам поэта присуща своя индивидуальность, своя мелодия, своя экзотика, свое дыхание.

В годы войны особенно раскрылся поэтический талант Ж.Аймурзаева, все сильнее звучал голос поэта, зовущий к борьбе против гитлеровцев, появившиеся в те годы стихи «Настало время, славяне», «Письмо с фронта», «Украина в огне», «Кира», «Приду на праздник» и другие сыграли большую роль в воспитании патриотических чувств народа. Стихотворения «Слушай, сын», «Прокляни меня, сын, если не стану щитом Родины», если, с одной стороны, звучат как страстная и взволнованная клятва Родине, то, с другой, обладая огромной влияющей силой, воспринимаются читателем как назидание и напутствие молодежи.

Ж.Аймурзаев сыграл весьма большую роль и в развитии жанра поэмы. Его поэмы «Борьба», «Мы победили в борьбе», «Светлый путь» и др. первая серьезная попытка создать эпическое полотно в каракалпакской литературе. «Борьба» - одна из первых значительных поэм в каракалпакской поэзии...¹

Исследователи творчества Ж.Аймурзаева неоднократно отмечали высокие достоинство последней поэмы.

Продолжая и умножая традиции как каракалпакской, так и тюркской литературы, Ж.Аймурзаев обогатил жанр поэмы новыми рифмой, ритмикой и интонацией. Борьба лейтмотив всей поэмы. Главным ее героем являясь простой труженик Карабай. По всей поэме идет конфликт между Карабаем и Кулманом, в котором верх одерживает Карабай и завоевывает доверие народа.

Другая поэма Ж.Аймурзаева «Мы победили в борьбе» также посвящена проблемам борьбы за новую жизнь. В поэме немало поэтических находок. Таково изображение ледохода на Амударье, когда по ней плывут борцы за новое общество. Ле-

ход символизирует начало новой жизни трудового народа. Поэму отличает многоплановость. Ее заключительная часть почти повторяет ту же часть поэмы «Борьба».

Колоритны и своеобразны и другие поэмы Ж.Аймурзаева, в частности, «Он торт жылда» («За 14 лет») «Он бес жылда» («За 15 лет»), «Подвиг корреспондента», «Джумагуль». Последняя свидетельствует о творческом росте поэта: в ней характеры героев раскрываются, – как отмечает акад. М.К.Нурмухамедов, – через столкновения и поступки действующих лиц – как положительных, так и отрицательных. Пейзаж в поэме органически вписывается в содержание и дополняет его как психологический фон для героев.²

Немаловажное место в творчестве Ж.Аймурзаева занимает поэма «Два богатыря», состоящая из четырех частей: «Жадигер», «В штабе», «Парахат», «Встреча», тесно связанных между собой. Каждая часть охватывает несколько эпизодов, имеющих вполне законченный сюжет.

Поэт сам был участником войны. Вот почему ее горячим следом Ж.Аймурзаев создавал стихи и поэмы, посвященные войне. В их числе «Сын», «Сыны Родины», «Кошкар батыр», «Мои товарищи», «Политрук Полатов», «Родной полк», «Из огня», «Кавалерист Шамурат», «Тамара» и др.

На формирование эпического начала в творчестве Ж.Аймурзаева большое влияние оказали лучшие образцы русской поэзии, в частности, М.Исаковского, В.Инбер, С.Маршак, О.Бергольц и др.

В циклах «Политрук Полатов», «Мои товарищи», «Родной полк», «Из огня» автор, говоря о героической борьбе народа, особыми красками показывает образ Родины, патриотизм народа, мужество, выдержку и стойкость людей, разные человеческие качества, картины военных сражений. Неповторимыми красками обрисованы трагические последствия войны в цикле:

² Нурмухамедов М.К. Развитие жанра поэмы в каракалпакской советской литературе, с.15.

¹ Нурмухамедов М.К. Каракалпакская поэзия. Краткий очерк, с.26.

От ишинде жатыр елат,
От ишинде жатыр ана,
От ишинде тууысканлар,
От ишинде жангак бала.

От ишинде анамыздын,
Ак бедени куйген лаулан,
От ишинде атамаздын,
Каны аккан тынбай саулан.

От ишинде карындаслар
Комир янлы шян боп жанган,
От ишинде кыз – жауанлар,
Айырылыскан турмыснан.¹

Вот подстрочный перевод:

В огне горит родина,
В огне горят матери,
В огне горят братья,
В огне горят дети.

В огне горит белое тело,
Наших матерей,
В огне кровь наших отцов,
Пьется безостановочно.

В огне сестры,
Польхают как угли, как трава,
В огне девушки и женщины,
Растают с жизнью.

Рисуя страшные последствия войны, поэт призывает народы всей земли жить в мире и согласии. Эта поэма наряду с другими, воспроизводит реальные картины военного времени, рисует душевную чистоту народа.

Некоторые поэмы Ж.Аймурзаева остались незаконченными. К ним, в частности, относятся «Мысыр», «Побежденные враги», «Непобедимые богатыри», «Клятва», «Борцы моря» и др. Однако это не умаляет общее значение его творчества. Поэтическое творчество Ж.Аймурзаева – важный вклад в развитие жанра поэмы в каракалпакской литературе.

Замечательные произведения Ж.Аймурзаева «Голос боевых лет», «Любимая Родина», «Марш победы», «Айжамал», «Хлопок», «Поздравляем» и др. придают особую силу человеку, не оставляют читателя равнодушными к ним. Они колоритны, интересны, наводят на размышления над отдельными проблемами бытия. Многие произведения Ж.Аймурзаева музыкальны. Именно поэтому добрая часть его стихов стала текстом народных песен.

Ж.Аймурзаев автор широко известного сатирического романа «Проделки Каликбая», в котором разоблачаются люди, мешающие строительству новой жизни.

Важную страницу творчества Ж.Аймурзаева составляет его драматургическая деятельность. Пьесы и музыкальные драмы «Лейтенант Елмурат», «Раушан», «Дорогой доктор» и другие на протяжении многих лет занимали основное место в репертуаре каракалпакского государственного театра.

* * *

Своеобразной поэтической манерой отличается творчество народного поэта Каракалпакстана **Тилеубергена Жумамуратова (1915-)**. Его остроумно юмористические и сатирические произведения «Сон Маспамбета», «Подлиза Алламурат», «Драка с шубой», «Критик-председатель», «Писатель и золотая рыбка»

¹ Аймурзаев Ж. Таскын (Половодье). – Нукус, 1946, с.47.

прочно вошли в репертуар эстрадных представлений. Т.Жумамуратов автор нескольких поэм и книг лирических стихов. В одном из лучших стихотворений «Из лирики моей жизни» он подводит некоторые итоги своей творческой деятельности.

Продолжая лучшие традиции восточных рубаи, Т.Жумамуратов написал популярные четверостишия, многие из которых отличаются свежестью юмора, остротой иронии, философичностью мысли.

* * *

ИБРАГИМ ЮСУПОВ
(род. в 1929 г.)

Для творчества каракалпакского поэта **Ибрагима Юсупова (1929-)** характерны философское размышление, глубокие раздумья, психологизм, тонкий лиризм, образность, богатый народный язык, новаторство, ювелирная отшлифованность стиха. Творческое кредо поэта четко выражается в следующих строках:

Ты можешь сам сто раз забыть о том, что ты поэт,

Но шла в сердца твоя строка – и ты живешь, поэт!

Но если ты хоть раз забыл, что звался человеком,

*Ты лгал! Ты лжешь своей строке, ты трижды не поэт!*¹

Жаркое дыхание пустыни веет в стихотворении И.Юсупова «Глаза ящерицы», таинственный отсвет огней ворвавшихся в степь автомашин мерцает в ее зрачках.

Нежный ветерок жайлау (летнего пастбища), шуршание его шелковых трав исходит от стихов Галыма Сейтназарова. А в

¹ Антология каракалпакской поэзии, с. 454.

стихах Матена Сейтниязова, вошедших в сборник «Не быть камнем», раскрывается духовный мир нашего современника-каракалпака.

По традиции философская лирика каракалпакских поэтов через одухотворенный пейзаж ставит общие вопросы бытия, живописует нравственный облик народа, черты его национального характера. Новым содержанием наполняются в этих стихах традиционные обряды черного тала, цветка, степных трав и кустарника; животных – верблюда, коня. Живучий, стойкий, упорно ищущий живительную влагу в глубинах недр безводной пустыни – таким предстает образ упорного в своем мудром терпении каракалпака в стихотворении И.Юсупова «Саксаул»:

*В зной и стужу растет саксаул на сыпучей гряде,
Право жить на земле добывает он в тяжком труде:
Как бурильщики скважин, упорные, твердые корни
Прах бездушный сверлят, пробираясь к соленой воде!*¹

Подобный же метафорический прием и в стихотворении Матена Сейтниязова «Корни», где поэт, обращаясь к цветущему на горной круче колючему янтаку, спрашивает:

*Не объясните его природу.
Иль корни столь его длины,
Что он живительную воду
С любой достанет глубины?*

И тут же дает разъяснение:

*Наверно, нет травы упорней,
Но все ж янтак не одинок:
Питающий людские корни
Родник не менее глубок!*²

И.Юсупов известен как автор поэм «Товарищ учитель», «Судьба актрисы», «Правда о ковровщице», «Степные грезы», «Томирис» и др.

¹ См.: Поэзия каракалпаков. – В кн.: Поэты Каракалпакии, с. 20.

² Там же, с. 20-21.

«Степные грезы» – это романтическая поэма о газовиках и нефтяниках – покорителях безжизненного плато Устюрт. Она написана как лирическая песня о труде и природе, как гимн трудовому человеку. Художественная форма поэмы, в которую облекаются идеи поэта, настолько совершенна, что позволяет назвать ее жемчужиной каракалпакской поэзии.

* * *

Не менее популярно и творчество другого поэта **Толыбая Кабулова (1939-)**, родившегося в Тахта-Купырском (ныне Кара-Узьякском) районе Каракалпакстана.

Впервые его стихи появились на страницах молодежной газеты «Жас Ленинши» («Молодой ленинец»). Он автор оригинальных поэтических сборников, изданных в Нукусе на каракалпакском языке. В их числе в первую очередь следует отметить «Кара-Буга», «Я влюблен», «Облик», «Упрямый Патулла» и др. Т.Кабулов перевел на каракалпакский язык произведения инонациональных авторов. В частности, «Семург» Х.Алимджана, «Золотой кишлак» М.Миршакара, «Тарас Бульбу» Н.Гоголя, «Дети нашего двора» С.Маршака, «Твой праздник» А.Барто, «Дядю Степу» С.Михалкова и др.

Т.Кабулов с большим уважением относился к народному творчеству. Его произведения, написанные по народным мотивам сказки «Жадные братья», «Песня о родном ауле», «Баллада о Кауендере» и другие – тому яркий пример.

Стихи Т.Кабулова печатались в журналах и газетах «Звезда Востока», «Гулхан», «Гунча», «Советская Каракалпакия», «Правда Востока», «Вечерний Ташкент», «Узбекистан маданияти», «Комсомолец Узбекистана», «Ленинское знамя» и др., которые неоднократно звучали по узбекскому, казахскому, русскому радио. Его стихи переведены на многие языки – узбекский, казахский, киргизский, русский, украинский, молдавский, уйгурский и др.

В 1978 г. в Нукусе на русском языке издана книга Т.Кабулова «День грядущий»¹. В числе переводчиков произведений Т.Кабулова такие известные русские поэты, как Е.Субботин, Н.Бондаренко, В.Парфентьев, М.Кравчук, О.Шестинский, Н.Красильников, Е.Емельянов, М.Гребенюк и др. Это ясно показывает, что творчество Т.Кабулова популярно не только в Каракалпакстане, но и далеко за его пределами. Он из тех, чье поэтическое слово созвучно животрепещущим проблемам эпохи, отвечает требованиям нового времени и читателей. Зачарованный просторами матери-Родины, Т.Кабулов вдохновенно воспекает самоотверженный труд людей, любит красота родной земли, рассказывает о людях, которые живут рядом с ним и своими руками творят историю. В этом смысле особенно интересны стихи «Степная романтика», «В Ясной Поляне», «Кавказ», «Дороже всего», «Девушка из Еркиндарьи», «Матери, любимые стихи», «Мама», «Мысли матери», «Мама моя, мама», «Мое сердце бьется для тебя», «Пришла пора, и матерью ты стала...», «Слово о матери», «Родник», «Ветер», «На Устюрте», «Утро в Ташкенте», «Цветы в ночи» и др.

Многие стихи «Октавы Ташкента», «Эолова арфа», «Фазан на снегу» и др. Т.Кабулова положены на музыку известными каракалпакскими композиторами. Произведениям Т.Кабулова присуща пламенность, задушевный лиризм, глубокая народность.

Глубоко лиричны стихи У.Ходжаназарова «Дорога родная земля», «Мечта», «Мой отец», «Стареет все». Поэт закономерности жизни выражает через смелые противопоставления – «если ты сгибался вместе с горем, то дорого тебе счастье», «если ты лишился совести и чести, то дорога тебе смерть», «если ты потерял друзей, то дорог тебе враг» и т.д. По своему восхищают стихи Т.Матмуратова, посвященные любви, для которого

¹ Кабулов Т. День грядущий. Стихи, поэма, сказка. – Нукус, Каракалпакстан, 1978. – 95 с.

«в любви глазами служит сердце», «...словами служат чувства», «в любви не бывает бога», «бог любви – ты сам».

Тонкое лирическое наблюдение зримо чувствуется в задушевной поэзии Избасара Фазылова (1909-1961). Особенно популярно у каракалпаков его стихотворение «Черная овца», повествующее о тяжелой участи мальчика-пастушонка.

Вдохновенным певцом Каракалпакстана выступил Дали Назбергенов (1913-1942). Стихи «Бурлит мое чувство», «Песня колхозника», «На берегу Аму-Дарьи» и др. выражают гордость за Родину, повествуют о людях, преобразующих страну.

Зарождение, становление и развитие каракалпакской прозы

Зарождение каракалпакской прозы в конце 20-х гг. XX в. Фельетон и очерк как первые образцы прозы. Отсутствие в первых жанрах прозы ярких художественных обобщений. Роль устного творчества в становлении жанра. Рассказы первых каракалпакских прозаиков Р.Мажитова, Н.Кузембаева и др.

Каракалпакская проза 30-40-х гг. Очерки, фельетоны и рассказы Д.Назбергенова, Р.Мажитова, А.Бегимова, М.Дарибаева. Умелое применение в прозе фольклорных приемов. Роль «малых эпических» форм в становлении жанра. Развитие жанра зарисовок, очерков, публицистических статей и рассказов в годы Великой отечественной войны. События войны в рассказах Р.Мажитова («Тоскливое ожидание»), Н.Давкараева («Храбрость», «Пренебрегающие смертью») и др.

Появление рассказов для детей в каракалпакской литературе 50-х гг. XX в. Рассказы С.Салиева, А.Шамуртова, Т.Каипбергенова, У.Хожаниязова и др.

Зарождение жанра повести в каракалпакской литературе. Повести А.Оразова («В тяжелые дни»), Ж.Ташенова («Боевые друзья»), Т.Нажимова («Флаг над новой землей») и др.

Появление романного жанра в каракалпакской литературе 50-х гг. А.Бегимов «Первый шаг», «Дочь рыбака», К.Елманов «В минувшие времена», С.Мажитов «Суйин и Сара». Процесс формирования и углубления основных жанровых принципов романа, романтических тенденций. Становление реализма в каракалпакской прозе в 60-70-е гг., тесное творческое сотрудничество каракалпакской литературы с литературами других народов и стран. Переводы произведений инонациональных авторов, в том числе Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л.Толстого, А.Чехова, С.Айни, Б.Керба-

баева, В.Лациса, П.Мериме, В.Гюго, Р.Тагора и др. на каракалпакский язык.

Освоение традиций тюркской прозы в творчестве каракалпакских прозаиков, взаимодействие с другими литературами.

Повести Т.Каипбергенова «Спасибо, учитель» и «Ледяная капля» – важное событие каракалпакской прозы 60-70-х гг. Отношение писателя к морально-нравственным ценностям, раскрытие духовного мира героев.

Формирование и развитие жанра романа в каракалпакской литературе в 80-90-е гг. Углубление реалистических тенденций в каракалпакской литературе. Романы Т.Каипбергенова («Сказание о Маманбие», «Каракалпакнамэ», «Дастан о каракалпаках»), К.Султанова («Ажсинияз»), У.Хожаниязова («Айдана»), С.Салиева («Караваны ищут дали») и др.

Проза Т.Каипбергенова. Т.Каипбергенев – исключительно новое явление в истории каракалпакской культуры. Проблематика прозы писателя. Произведения «Спасибо, учитель», «Ледяная капля», «Дочь каракалпака», «Ночи без сна», «Сказание о Маман-бие». Особенности сюжета и композиции, образы. Историческая достоверность и художественная правда в этих произведениях. Роман-эссе «Каракалпакнамэ» и «Дастан о каракалпаках» – вершина творчества Т.Каипбергенова. История, быт, жизненный уклад, проблемы морали и воспитания в этих произведениях. Т.Каипбергенев один из известных писателей 80-х – 2000-х гг. Произведения Т.Каипбергенова в переводах на другие языки.

Зарождение каракалпакской прозы относится к концу 20-х гг. XX в. До этого времени у каракалпаков не было ни одного образца в указанном жанре. Первым жанром прозы в этот период был фельетон, который также и как каракалпакская сатирическая поэзия, имел целью разоблачения отрицательных по-

роков общественной жизни. Однако первым фельетонам тех лет свойственны и существенные недостатки – отсутствие необходимых обобщений, слабое развитие художественной линии, ярких выразительных элементов, что зачастую напоминало обычные газетные корреспонденции.

Вслед за фельетоном в каракалпакской литературе появляется очерк. Первые каракалпакские очерки также и как фельетоны почти не отличались от газетных корреспонденций.

К этому периоду относится и появление жанра рассказ. В опубликованном на страницах газеты «Кызыл мугаллим» рассказе Е.Кдырниязова «Комсомолец Шырман» описывается судьба пастушка Шырмана, его детство, учеба в школе и т. д. А в рассказе Б.Шарипова «Елшибек» повествуется о любви аульного учителя.

Тематика первых каракалпакских рассказов весьма разнообразна. Таковы рассказы «В выходные дни», «Зинеп», «Кулаш», «Один из многих дней», впервые опубликованные в газете «Кызыл мугаллим».

На развитие каракалпакской прозы большое влияние оказало устное творчество народа. Это проявлялось не только в использовании писателями сюжетов и мотивов народных легенд, но и в манере повествования, системе изобразительно-выразительных средств¹.

Первые каракалпакские писатели особо были заинтересованы в издании сказок, легенд, народных преданий. В их числе был С.Мажитов, собравший такие образцы и писавший рассказы нравоучительного характера. Вот почему прозаические произведения С.Мажитова рассматриваются как характерные образцы каракалпакской прозы 20-х гг. XX в.

В конце 20-х гг. в печати выступил Н.Кузембаев-автор многочисленных рассказов, отразивший в своем творчестве успехи и недостатки каракалпакской прозы. Каракалпакским пи-

¹ Кедрина З.С., Ломидзе Г.И., Нурхамедов М.П. История каракалианской советской литературы. – Ташкент, Фан, 1981, с. 34.

сателям в эту пору не хватало достаточного мастерства и опыта для создания полноценных произведений. Слабые стороны рассказов как раз и свидетельствовали о трудностях становления и формирования нового жанра.

Мы уже говорили, что среди многочисленных жанров прозы в указанный период интенсивно развивался очерк. В создании очеркового жанра активное участие принимали писатели М.Дарибаев, Назбергенов, Н.Давкараев, А.Шамуратов, А.Олейник, А.Бегимов, М.Быкадоров, С.Сомова и др. Для выражения нового содержания молодые прозаики нередко использовали в очерках традиционные изобразительно-выразительные средства фольклора, чаще всего сказок. Это делало очерки близкими и понятными каракалпакскому читателю.

Ведущим очеркистом фельетонистом в каракалпакской литературе 30-40-х гг. был Д.Назбергенов («Счастливы из Бегжана», «Лавина радости», «Золотой мех», «Люди, творящие чудеса», «Авиатехник», «Учитель смешанного языка», «Знакомый голос», «Алдар Косе»), показавший себя умелым мастером этого оперативного жанра. Герои очерков Д.Назбергенова – его современники. В очерке Д. Назбергенова «Когда явились на той» рассказывается о строительстве канала «Кызкеткен», напоивший безводные пустыни северных районов Каракалпакстана.

Несмотря на то, что в этот период в каракалпакской литературе создано было множество очерков, тем не менее они в то же время имели порою одинаковые и схожие сюжеты. К ним можно отнести очерки Д. Назбергенова «Сейгей» («Народные гуляние»), Р.Мажитова «Улыбающееся счастье», О.Кожурова, И.Пидахмедова «Старый город», К.Айимбетова «Турткуль», М.Дарибаева «В Азербайджанском ауле», «Когда мы посетили Барса-кельмес» и др. Многие из этих очерков далеки были от совершенства.

В 30-е гг. наряду с очерками и фельетонами значительное развитие получил жанр рассказа. В основу каракалпакского рассказа 30-х гг. были положены реальные события. Так, например, А.Бегимов в рассказе «Красный караван», придавая

повествованию обобщенный характер, заменяет конкретные адреса неизвестным «Х». Несмотря на что в рассказе несколько разделов. Тем не менее он остается незавершенным. Он лишен художественного обобщения, хромает своей схематичностью, образы шаблонны – не привлекательны и т.д.

К середине 30-х гг. появляются первые сатирические и юмористические рассказы. К ним в частности, относятся «Тайна Аллана», «Две загадки, один вопрос», «Письмо моей сестренке» М.Дарибаева, «Очновтиратели» Дж. Аймурзаева, «Сожаление» Р.Мажитова, и др. В этих сатирических рассказах, отличающихся удачным соответствующим национальным колоритом, яркостью изображения и образностью языка, умело применены отдельные фольклорные приемы. Дж. Аймурзаев в своих рассказах повествует о приключениях каракалпакских мудрецов, лаккы – остроловов – Омирбека, Жиренме и Ходжа Насреддина. Именно в этот период каракалпакский рассказ значительно расширяет свой тематический диапазон, формируясь каждым годом, «малые» формы, оттачиваются и получают новые ответвления. Очерковый жанр и в тот период отличается многообразием. Пишутся очерки литературный, научно-публицистический, мемуарный, газетный, документальный, путевые записки, зарисовки и т.д. Они более четко и правдоподобно отразили объективную действительность, изобразили типический образ народа. На основе таких рассказов уже и стал формироваться жанр повести.

А что касается каракалпакской прозы, то она нашла становление и развитие фактически с 40-х гг. XX века. Об этом ярко свидетельствует и доклад на III съезде каракалпакских писателей, состоявшемся в 1954 г. Сообщая о состоянии и задачах каракалпакской литературы, докладчик говорит о том, что до II съезда писателей (1939 г.) каракалпакская литература не имела ни одной повести, ни одного сборника рассказов¹.

¹ Каракалпакская литература. – В кн.: Литература народов Средней Азии и Казахстана, с. 209-210.

В пятидесятые годы появились сборники рассказов и повестей «Дочь рыбака» А.Бегимова, «Тяжелые дни» А.Уразова, «Боевые друзья» Д.Ташенова и др. Проза в каракалпакской литературе в первые времена развивалась под влиянием узбекской и русской литературы. Влияние это тем более существенно, что реалистическая проза является сравнительно молодым видом каракалпакской литературы. Тематика повести Д.Ташенова «Боевые друзья» для эпохи 50-х гг. достаточно злободневна. Молодой каракалпакский солдат Отеген участник Сталинградской битвы. Отеген приходит в армию робким юношей, который очень боится предстоящих боев. Постепенно он закаляется в суровых условиях войны, становится настоящим бойцом, очень быстро адаптируется к ситуации, с помощью друзей набирается опыта. Так автор дает образ Отегена в движении, показывает, как постепенно мужает характер и идет становление героя. Несмотря на несомненные заслуги Д.Ташенова, повесть лишена высокой художественности, она тяготеет к хроникальности, очерковости. Некоторые образы не имеют живой характеристики, индивидуальности.

В период Великой отечественной войны в развитии жанра романа в каракалпакской литературе было почти полное затишье. Так как проза этих лет состояла в основном из публицистических статей, зарисовок, очерков и рассказов. Каракалпакские прозаики особенно активно работали в жанре очерка. Анализируя основные тенденции развития каракалпакской литературы, академик М.Нурмухамедов верно отмечал: «Очерк был наиболее популярным и развитым жанром каракалпакской прозы военных лет».³

Примечательной особенностью творчества каракалпакских писателей было то, что многие из них работали как в жанре прозы, так и в жанре поэзии. Таково, в частности, творчество М.Дарибаева, Дж. Аймурзаева, Д.Назбергенова, Ф.Мажитова и др.

³ Нурмухамедов М. Каракалпакская проза периода Великой отечественной войны. - Нукус, 1961, с.8.

В результате поездок по различным районам Каракалпакстана М.Дарибаев в очерках «Мать трех богатырей», «Тракторист», «Рассказ в поле», «Бурлящий порыв» рассказывал о напряженном труде народа. В отличие от очерков предыдущих десятилетий герои очерков этих лет более рельефны. В лице своих героинь Акгуль («Мать трех богатырей») и Гульдзамал («За работой») автор создает образ гордой матери и требовательной женщины. М.Дарибаев известен и как автор сатирических рассказов («Девушке - продавщице», «Болтовня Мирзаябая»), высмеивающих тунеядство.

Патриотическими и гуманистическими идеями и мотивами навеяны очерки Ж.Аймурзаева («Чкаловцы на трудовом фронте») Ж.Сапарова («Шуманай»), И.Султанова («Мастер хлопководства»), Н.Жапакова («Первая намуна»), Н.Махсуди («Мать»), Д.Назбергенова («Сержант Бахи Досымбетов»), А.Турымбетова («От Аму до Балтики»), и др.

Названные и другие очеркисты акцентировали внимание на положительных качествах героев, живущих интересами народа.

События войны нашли отражение в рассказах Р.Мажитова («Тоскливое ожидание»), Н.Давкараева («Храбрость») и («Пренебрегающие смертью»). В обоих рассказах Н.Давкараева яркими художественными красками изображены бесстрашие и отвага героев. Р.Мажитов в «Тоскливом ожидании» изображает одновременно фронт и тыл. Главные герои муж и жена – Мамбет и Зияда. Мамбет участвует в сражениях, несколько раз ранен. Тем не менее он намерен сражаться до победного конца. А жена Мамбета Зияда в свою очередь самоотверженно работает в тылу, которая своим трудом приближает победу. Автор в их образах воплощает типичные черты войны. В рассказе Н.Давкараева «Храбрость» достоверно описываются события лихой години войны. Здесь главный герой Сабырбай при возвращении из разведки попадает под обстрел. Раненому герою, несмотря на трудности, удается пробраться к своим, автор глубоко правдиво изображает события войны. Язык рассказа

«Храбрость» простой и доступный, живой и образный, он хорошо передает психологизмы обстановки войны.

В 30-40-х гг. XX в. особенно активно выступал в прозе, драматургии и литературоведении **Нажим Давкараев (1905-1953)**. Его рассказы «Партизаны», «В интернате», «Счастливый труд», так же как и широко известная музыкальная драма «Алпамыс» не потеряли своей художественной ценности и в наше время.

Одним из зачинателей каракалпакской прозы является **Амет Шамуратов (1912-1953)**. Его автобиографическая повесть «В старой школе», отличающаяся высоким художественным качеством, вошла в сокровищницу каракалпакской литературы.

В годы войны и в последующие периоды развивалась и публицистика. На дальнейшее её развитие большое влияние оказала публицистика русских писателей, в частности, А.Толстого, М.Шолохова, И.Эренбурга, переведенная на родной язык.

Как видно, и в период войны каракалпакская проза развивалась, однако для ее формирования нужны были не годы, а десятилетия. Так как некоторые произведения военных лет все еще были несовершенны в художественном отношении, образы героев одноплановы, их характеры далеки от совершенства, отдельные образы хромали трафаретностью, лишены были яркой национальной окраски.

В послевоенное время каракалпакские писатели также плодотворно работали в жанре очерка, рассказа и повести. В основу своих произведений они положили важнейшие факты реальной действительности. Однако не всем писателям удавалось создать жизненно полнокровные художественные образы современника. Для создания полнокровных художественных образов недостаточно было одного знания жизненных фактов, важно было показать характер персонажа в развитии.

И.Юсупов в рассказе «Две незабываемые ночи», Г.Сейтназаров в рассказе «Кызылкумская новелла» не смогли в доста-

точной мере раскрыть внутренний мир своих героев, избежать некоторой прямолинейности. Однако по сравнению с предыдущими периодами жанр рассказа в этот период в значительной мере сделал шаг вперед, шло немаловажное углубление реализма. Так, например, герои рассказов Т.Каипбергенова «Гнев матери», «Конец заблуждения» предстают перед читателями в наиболее полнокровном и рельефном обличье.

В большинстве рассказов каракалпакских прозаиков героипростые труженики, строители железной дороги, рыбаки и др.

В 50-е были изданы и рассказы для детей. Авторы С.Салиев («Возвращаясь с пастбища», «Сын табунщика»), Т.Каипбергенов («Заявление», «Кто виноват?»), А.Шамуратов («Мои встречи с тиграми»), У.Хожаниязов, Н.Борекетев, Ж.Сейтназаров и другие создавали яркие, запоминающиеся образы любознательных и трудолюбивых детей. Главный недостаток рассказов этих лет-отсутствие четкой выверенной сюжетной линии, некоторая декларативность, надуманность и заданность.

В 50-е годы в каракалпакской прозе появляются повести А.Оразова «В тяжелые дни», Ж.Ташенова «Боевые друзья», лишённые острых конфликтов, а повести Дж.Аймурзаева «Абадан», Х.Сейитова «Агроном-председатель», Т.Нажимова «Флаг над новой землей» посвящены современной тематике. Названные повести хромают бесконфликтностью, маловыразительны, лишены глубокого психологизма, иллюстративны, далеки от реальной жизни. Отсутствие глубины конфликта, преобладание натурализма, чрезмерная детализация быта-все это яркое свидетельство того, что каракалпакские писатели еще много должны были работать над совершенством своих произведений.

Вслед за выше перечисленными эпическими формами появился и роман в каракалпакской литературе. Он – порождение новой эпохи, новой жизни, новых исторических условий. Однако не следует забывать, что каракалпакский роман формировался в недрах национальной литературы и вырос из нее. Прав исследователь Ж.Нарымбетов, который писал: «Поэтому ста-

новление его представляет собой процесс, связанный с историей развития прозы в каракалпакской литературе, начиная с первых широкоплановых рассказов и очерков первой половины 30-х годов и кончая первыми романами конца 50-х годов». Начало этому жанру положено А.Бегимовым, романом «Первый шаг», отрывки из которого опубликованы в журнале «Мийнет Адебияты», вслед за которым появились романы К.Ерманова «В минувшие времена», С.Мажитова «Суйин и Сара», описывающие исторические события из жизни каракалпаков в XIX и XX вв. (кстати последний распространялся лишь в рукописи).¹

В романе А.Бегимова «Первый шаг» можно увидеть первые творческие поиски каракалпакских романистов. В нем повествуется о трудной и невыносимой жизни Жумабая, его друга бедняка Сайеке, Айхане, о народном восстании, об убийстве ими чимбайбского пристава, об аресте восставшего народа и т.д.

Появление жанра романа было связано с тем, что внутри каракалпакской прозы шел непрерывный процесс формирования и углубления основных жанровых черт и художественных исканий и принципов романа, романических тенденций. Это было характерной особенностью не только каракалпакской литературы тех лет, но и узбекской, казахской, киргизской, туркменской литератур. В XX в., как нам известно, был большой всплеск в этих литературах, особенно в казахской, узбекской и туркменской. Достаточно вспомнить непревзойденные романы М.Ауэзова, А.Нурпеисова, С.Муканова, Г.Мусрепова, Айбека, А.Кадыри, Б.Кербабаева и др. Не следует забывать и то, что каракалпакская литература входила в этот регион, и она в определенной степени питалась той благоприятной почвой, в которой развивалась казахская, узбекская, туркменская и другие литературы данного региона. Именно в результате такого тесного творческого взаимодействия появляются романы и повести Дж.Аймурзаева «На берегу Амударьи» и «Сердце сироты»,

¹ Кедрин З.С., Ломидзе Г.И., Нурмухамедов М.К. История каракалпакской советской литературы с. 61.

А.Бегимова «Дочь рыбака», Т.Каипбергенова «Спасибо, учитель», «Последние наступление», «Дочь каракалпака» и «Сказание о Маман-бие», К.Султанова «Акдарья» и «Ажинияз», С.Арысланова «Кунград» и др.

Прав Ж.Нарымбетов, отмечавший: «Обогатилась тематика романов, совершенствовались художественные приемы и средства реалистического отображения действительности. Все важнейшие общественно-политические, социально-экономические и культурно-нравственные преобразования... нашли отображение в произведениях каракалпакских романистов...» И действительно, жанр романа после 70-х годов превратился в одну из богатейших областей каракалпакской литературы, где с каждым годом интенсивно шло эстетическое освоение этого вида художественного творчества.

В 60–70-е годы каракалпакская литература успешно развивалась. И в этот период ведущее положение занимали очерк, рассказ и повесть. Появляются новые очерковые жанры-меуарные, стихотворные, публицистические, очерки-репортажи. Плодотворно работали в жанре очерка Х.Сейитов, К.Султанов, У.Хожаниязов, А.Алиев, А.Бекимбетов, С.Салиев, Г.Сейтназаров и другие.

В этот период значительно возрастает художественный уровень рассказов. Это довольно хорошо прослеживается в рассказах Т.Каипбергенова «Новеллы Кызылкумов», И.Юсупова «Осень у старого тутовника» и в др. А в очерках К.Султанова «Мои одлосельчане», «Люди из аула на Арале», где делаются важные художественные обобщения. Герои очерков К.Султанова динамичны, их портреты впечатляющи, колоритны описания пейзажа и т.д.

В рассказе Т.Жумамуратова («Тайна любви»), Г.Сейтназарова («Моя любимая», «Ты вернешься», «Гулжан», «Звезды») повествуется о труде строителей, разведчиков нефти и газа живым народным языком.

С.Салиев издает несколько сборников, адресованных молодым читателям, среди которых особо выделяются «Жди меня», «Зонтик», «Возвращаясь с пастбища». Все они являются яркими образцами детской прозы.

В этот период появляется и ряд повестей. Т.Нажимова («Девичья песня»), О.Айжанова («Учитель и ученик»), У.Хожаниязова («Айдана»), Т.Каипбергенова («Сила задетой чести») и др. В них раскрываются лучшие моральные качества народа.

Важным событием каракалпакской прозы следует считать повести Т.Каипбергенова «Спасибо, учитель», «Ледяная капля». В последней повести Т.Каипбергенову удается удачно раскрыть духовный мир главного героя Камала, у которого взгляды на жизнь еще только формируются. Обращение писателя к морально-нравственным ценностям, раскрытие внутреннего мира героя свидетельствует об углублении реализма в каракалпакской прозе.

С одной стороны, тесное творческое сотрудничество каракалпакской литературы с литературами других народов, в частности, с узбекской, казахской, туркменской и др.; с другой – переводы из русской помогли развитию жанра романа в каракалпакской литературе. Среди переведенных на каракалпакский язык из русской А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Н.В.Гоголь, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов, М.Горький, А.Фадеев, М.Шолохов; из узбекской – А.Кадыри, Айбек, Ш.Рашидов, С.Муканов из казахской – М.Ауэзов; из киргизской – С.Айтматов, Б.Сейтаков; таджикской С.Айни; из туркменской – Б.Кербабаев; из литовской – В.Лациса, французской – П.Мериме, В.Гюго; индийской – Р.Тагор и др.

При всем этом формирование жанра романа и в 80-90-е гг. в каракалпакской литературе не было легким. В своем развитии он проходил несколько этапов, связанных с условием и разработкой новых художественных принципов.

Мы уже говорили, что утверждение этого жанра в каракалпакской литературе произошло несколько позже по сравнению

с другими литературами Средней Азии. Среди других факторов запоздалого развития каракалпакского романа следует считать и экономическую отсталость, отставания в общем развитии культурного уровня, чего нельзя сказать сегодня.

Каракалпакской литературе XX в. подлинную славу принесли и другие писатели. В их числе Б.Каипназаров, Ш.Сеитов, Х.Сеитов, Ж.Сеитназаров, Х.Турымбетов, Б.Исмаилов, Т.Сейтжанов, Г.Сейтназаров, М.Сейтниязов, Д.Аймуратов, К.Рахманов и др. Их имена широко известны читателям и являются достойным вкладом в каракалпакскую литературу.

Так, например, Ш.Сеитов успел завоевать любовь читателей такими своими психологическими повестями «Много было улетавших журавлей» и «Беглянка». Высокой гражданственностью отличаются стихотворение К.Рахманова «Родина». «Если капнет капля крови на горсть земли», «или будет сломана ветка черемухи», «если пламя обдаст жаром хоть один дуб» за все он себя считает виновным перед Родиной.

Современный каракалпакский роман отличается своим высоким уровнем. Интенсивный рост прозы, особенно его крупных форм способствовал прочному утверждению этого жанра. Современный каракалпакский роман представлен такими известными произведениями прозы как «Последнее наступление», «Дочь каракалпака», «Ледяная капля», «Сказание о Маман-бие», «Каракалпакнамэ», трилогией «Дастан о каракалпаках» Т.Каипбергенова; «Ажинияз» К.Султанова; «Подари счастье людям», Ю.Леонтичева; «Айдана» У.Хожаниязова; романами «Караваны ищут дали», С.Салиева и др. В современном каракалпакском романе с наибольшей полнотой отразились история и настоящая жизнь каракалпаков. Перемены, происшедшие в жизни Каракалпакстана, оказали благотворное влияние на развитие жанра романа.

Углубление реализма усиливает процесс создания романного жанра в каракалпакской литературе. Характерной чертой каракалпакского романа становится обращение к

фольклорными традициями и историческому прошлому народа («На берегу Амударьи», «Дочь рыбака», «Дочь каракалпака», «Дастан о каракалпаках», «Сказание о Маманбие» «Каракалкнамэ»). Фольклорное начало способствует яркому изображению тех проблем и вопросов, которые стояли перед писателями с целью их удачного художественного решения. Влияние фольклорного начала выражается в самом подходе писателей к воспроизведению жизненного материала, в отборе фактов, создании образов.

Каракалпакский роман в последнее время отмечен творческими удачами, которые нашли конкретное выражение в обогащении жанра новыми литературными формами как исторический, автобиографический, лирико-психологическими и др.

Проза Асана Бегимова

АСАН БЕГИМОВ
(1907—1958)

Асан Бегимов (1906-1958) вошел в историю каракалпакской литературы как талантливый поэт, прозаик и драматург. Он получил широкое педагогическое образование. Сначала учился в Казахском институте народного образования (г. Кызыл - Орда), переведенный позднее в Алма-Ату и преобразованный сначала в педагогический институт, а затем и в Казахский государственный университет. Еще в студенческие годы он начал писать стихи, одноактные пьесы и даже критические статьи.

В формировании творческих взглядов А.Бегимова важное значение имело его близкое знакомство с такими извест-

ными казахскими писателями, как И.Джансугуров, Б.Майлин, С.Муканов, а также с будущими казахскими учеными М.Каратаевым и М.Габдуллиным. Когда А.Бегимов учился в Алма-Ате, И.Джансугуров, Б.Майлин, С.Муканов уже были признанными мастерами слова. Так, например, в 1932 г. И.Джансугуров руководил Союзом писателей Казахстана. Еще в те годы он наряду с многочисленными фельетонами и очерками, рассказами и стихотворениями, написал весьма интересные поэмы, роман, с энтузиазмом работал над переводами произведений инонациональных авторов на казахский язык. Выше названные казахские писатели, в первую очередь Б.Майлин, ясно видели перспективу развития общества, масштабы преобразования и обновления. В психологии, новых характерах героев из народа они видели пробуждение нации. Эти писатели создавали целую галерею ярких запоминающихся художественных образов, отразивших судьбу целого поколения, успешно сочетая напряженную общественную работу с творчеством. По их тропам и шел молодой талантливый писатель, умелый организатор А.Бегимов, который, возвратившись в Каракалпакстан, принимает деятельное участие в общественной, культурной и просветительской жизни своей республики. В своих воспоминаниях исследователь К.Айымбетов писал: «В Ташкенте он организует драмкружок из студентов-каракалпаков, обучающихся в Средиазиатском коммунистическом университете, и ставит на сцене пьесы каракалпакских писателей, организует в г. Ташкенте радиовещание на каракалпакском языке».¹

В 30-е гг. А.Бегимов ведет широкую общественную работу на посту председателя оргбюро Союза писателей Каракалпакстана, работает редактором, преподает в Турткульском (тогдашнем центре автономной республики – Н.М.)

¹ Айымбетов К. Картины минувших дней – Нукус, 1972, с. 137. – Цит. по кн.: Кедрина З.С., Ломидзе Г.И., Нурмухамедов М.К. История каракалпакской советской литературы, с. 299.

учительском институте, принимает деятельное участие в составлении учебных пособий для школ и т.д.

К концу 30-х гг. А.Бегимов работает директором Каракалпакского государственного театра музыкальной драмы им. К.С.Станиславского, возглавляет Каракалпакское отделение УзТАГа, руководит отделом художественной литературы Каракалпакского государственного издательства, а в годы Войны служит в рядах армии.

А Бегимов избирался членом правления Союза писателей СССР, принимал участие в работах съездов, пленумов в писательских организациях, проведенных в Ташкенте, Москве, Минске. Встречи в писательских форумах с такими крупными мастерами художественного слова, как М.Горький, А.Толстой, А.Серафимович, А.Фадеев, С.Вургун, Айбек, Г.Гулям, А.Токомбаев оказали большое влияние на формирование литературных взглядов А.Бегимова.

В духе нового времени были стихотворные произведения А.Бегимова. Глубоковоолнующие строки находит читатель в стихотворениях «Шинель», «Пушкин», «Сестра» и др.

Популярные пьесы А.Бегимова «Хатира», «Осовобождение от страданий», «Гарип-ашык», «Бозатау» успешно были поставлены на каракалпакской сцене.¹

А.Бегимов внес значительный вклад в формирование каракалпакской прозы. Его рассказы «Красный караван», «Первый шаг», повествующие о социальных преобразованиях, произошедших в каракалпакских аулах, изображающие национально-освободительную борьбу народа, впервые были опубликованы в «Мийнет адебияты».² Материал, положенный в основу рассказа «Первый шаг» впоследствии во-

¹ Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Культура советской Каракалпакии – В кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 112; Баяндиёв Т. Каракалпакский государственный театр им. К.С.Станиславского, с. 193-197.

² См.: Кедрина З.С., Ломидзе Г.И., Нурмухамедов М.К. История каракалпакской советской литературы, с 304.

шел в роман А.Бегимова «Дочь рыбака». В этом романе А.Бегимов реалистически изображает тяжелую жизнь рыбаков Арала. Историческое прошлое народа, условия его трудной жизни всегда занимали внимание каракалпакских писателей, которые этой тематике они посвящали много поэтических, прозаических и драматических произведений. Особенно интересны в этом плане произведения Ажинияза, Кунхожи, Бердаха, Н.Давкараева, Д.Назбергенова, Т.Каипбергенова и др.

Роман А.Бегимова «Дочь рыбака» по глубине изображения событий, по широте охвата народной жизни, по своему колориту, раскрытию сложных человеческих натур, созданию панорамы тогдашней действительности занимает одно из первых мест не только среди его собственных произведений, но и во всей каракалпакской прозе.

Вопросы для самопроверки

1. Когда зародился жанр прозы в каракалпакской литературе? Назовите «малые» эпические формы каракалпакской прозы?

2. Кого из ведущих прозаиков 30–40-х гг. каракалпакской литературы вы знаете? Назовите основные особенности их произведений.

3. Какими идеями и мотивами навеяны очерки, рассказы, публицистические статьи каракалпакских авторов периода Великой отечественной войны (Р.Мажитов «Госкливое ожидание»; Н.Давкараев «Храбрость», «Пренебрегающие смертью», Д.Назбергенов «Сержант Бахи Досымбетов», А.Турымбетов «От Аму до Балтики» и др.)?

4. К какому времени относится появление жанра повести и каковы особенности первых повестей каракалпакской литературы (А.Оразов «В тяжелые дни», Ж.Ташенов «Боевые друзья», Ж.Аймурзаев «Абадан» и др.) и какой тематике они посвящены?

5. В чем своеобразие повестей Т.Каипбергенова «Спасибо, учитель» и «Ледяная капля»?

6. С какими литературами взаимодействовала и взаимно обогащалась каракалпакская литература в 60-70-е гг.?

7. Чему помогли художественные переводы из других литератур на каракалпакский язык? Произведения каких авторов стали достоянием читателей?

8. К какому периоду относится становление реализма в каракалпакской литературе?

9. В какие годы появился жанр романа в каракалпакской литературе?

10. Каковы художественные особенности романов Т.Каипбергенова («Сказание о Маманбие», «Каракалпакнамэ», «Дастан о каракалпаках»), К.Султанова («Ажинияз»), У.Хожаниязо-

ва («Айдана»), С.Салиева («Караваны ищут дали»), Ю.Леонтичева («Подари счастье людям») и др?

11. Каково состояние жанра прозы в каракалпакской литературе в современный период?

12. Какой тематике посвящены произведения А.Бегимов?

13. Каковы заслуги А.Бегимова в развитии каракалпакской прозы?

14. Расскажите об идейно-содержательных особенностях романа А.Бегимова «Дочь рыбака».

Т.Каипбергенов – новое явление в каракалпакской литературе. Особенности тематики произведений Т.Каипбергенова. Отражение истории борьбы народа в романе-эпосе «Дастан о каракалпаках». Освещение древнего периода истории каракалпаков в романе.

Художественные приемы, использованные писателем в повестях «Ночи без сна», «Ледяная капля» и др. Драматизм судьбы героев повестей «Ночи без сна», «Ледяная капля», «Спасибо, учитель». Мотив сиротства, с помощью которого осуществляется писательский замысел в произведениях.

Мысль об объединении каракалпаков – главная идея трилогии «Дастан о каракалпаках». Характерные особенности главных героев трилогии – «Сказание о Маманбие» (книга первая) – Маманбия, «Неприкаянные» (книга вторая) – Айдосбия, «Непонятные» (книга третья) – Ерназара-Алакоза. История и художественный вымысел, их взаимосвязь, образ исторических личностей в трилогии. Полемика с фольклорно-этнографическими материалами и историческими источниками, оценивающими Айдос-бия как честолюбца. Логически и художественно-верное решение и отображение образа Айдос-бия во второй книге. Решение проблемы государственного деятеля и народа в трилогии, объективная оценка эволюции народного сознания. Третья книга («Непонятные») как синтез опыта и идеи двух предыдущих книг. Черты характера Ерназара-Алакоза, отличающие его от Мамана и Айдоса. Цельность натуры и стойкость характера Ерназара. Показ народной психологии в динамике. Ерназар – целеустремленный, дальновидный, мужественный политический деятель. Его народная ориентация.

Психологизм Т.Каипбергенова в «Дастане о каракалпаках», «поэтика умолчания» прием, использованный в обрисовке взаимоотношений между персонажами. Проблема фольклорности трилогии. Её дастанное и романное начала. Реставрация исторических отрезков в «Дастане о каракалпаках».

Роль и место романа-эссе «Каракалпак-намэ» в творчестве Т.Каипбергенова и каракалпакской литературе. Своеобразие сюжетно-композиционной структуры произведения. Широкое использование пословиц, поговорок, поучений мудрых старцев, преданий и легенд в романе. Углубление в историческое прошлое каракалпаков, рассказы мудрецов об этногенезе народа, как один из дееспособных художественных приемов в выражении идейной специфики романа.

Выражение идеи общности языка, этногенеза и культуры тюркских народов в «Каракалпак-намэ». Образ родного аула и самого автора в романе.

Тулупберген Каипбергенов – исключительно новое явление в современной каракалпакской литературе. Его произведения «Секретарь», «Спасибо, учитель», «Ледяная капля», «Последний бой», «Дочь каракалпака», «Ночи без сна», «Маманбий», роман-эссе «Каракалпакнамэ», роман «Зеница ока», трилогия «Дастан о каракалпаках» и другие завоевали широкое признание читателей и переведены на многие языки народов мира.

Тематика прозы Т.Каипбергенова разноцветна. Роман «Дочь каракалпака», удостоенный премии им. Бердаха, например, посвящен тяжелой судьбе каракалпакской женщины в прошлом, ее сложному жизненному пути к счастью и свободе. В романе «Маманбий» описаны межродовые и межплеменные распри и взаимоотношения каракалпаков с другими народами и т.д.

ТУЛЕПБЕРГЕН
КАИПБЕРГЕНОВ
(род в 1929 г.)

Тулепберген Каипбергенов родился в 1929 г. в ауле Шортанбай Республики Каракалпакстан. В 1955 г. окончил Каракалпакский государственный педагогический институт в г. Нукусе. Печатается с 1955 г. Помимо широко известных вышеперечисленных книг прозы, пьеса «Пирамида Хеопса» («Фамилия»), книги публицистики «Из юрты в мир», «Сколько имен у бога» и другие принесли автору подлинную славу.

Т.Каипбергенов лауреат Государственной премии Республики Узбекистан им. Хамзы, лауреат Государственной премии

СССР, народный писатель Республики Каракалпакстан.

Главное место в творчестве Т.Каипбергенова занимает трилогия «Дастан о каракалпаках». Т.Каипбергенов – автор первого романа-эпопеи в каракалпакской литературе. Путь к этому произведению для писателя был тернист и труден. Он как искусный художник, воплотивший свои идеи в большом полотне, предварительно делая к нему множество эскизов и набросков, лишь в 80-е годы XX в., пришел к окончательным художественным заключениям. Писатель выразил и подытожил опыт тридцатилетней творческой работы в трилогии «Дастан о каракалпаках». Знакомясь с этим произведением, можно увидеть образы и художественные приемы, определяющие самобытность эпопеи, ее историческую и литературную ценность.

Трилогия посвящена горькой истории каракалпакского народа. Особое внимание в этом произведении уделено древнему периоду, когда ощущается походжение народа, терпящего любые испытания в надежде на лучшую долю... Необходимо

подчеркнуть, что еще в ранних лирико-психологических повестях «Ночи без сна» и «Ледяная капля» Т.Каипбергенов обращался к этой теме. В своих произведениях писатель широко использовал художественный прием, характерный дастанам и сказаниям в средневековой литературе тюркских и восточных народов, в которых раскрываются моральные качества героев. Перипетии странствия, обогащенные драматическими, порою приключенческими коллизиями в конечном счете (Вспомним «Гюль и Новруз», «Аббас и Гюльгыз», «Гюль и Санубар» и мн.др.) приводят героя к счастью. Озабочены счастьем Гульзар Каракалпакова и Камал в повестях «Ночи без сна» и «Ледяная капля». Эти образы автором показаны в процессе нравственного становления. Гюльзар русская девушка, ее так прозвали потому, что она во время войны была спасена солдатом-каракалпаком, а Камал, не терпя недостойного поведения своего отца, покинув родные края, отправляется в Нукус в поисках своего места в жизни.

Именно в двух этих повестях Т.Каипбергенова наметился другой мотив, свойственный трилогии писателя – сиротства, обездоленности. Отметим, что этот лейтмотив получил свою яркую эмоциональную окраску и в другом романе этого автора, посвященном исторической тематике «Дочери Каракалпака», созданном в 60-х гг. XX столетия. Главная героиня романа Джумагуль становится важным условием показа нравственно-социальной панорамы общества. Несмотря на свое сиротство, Джумагуль закаляется в суровых испытаниях жизни.

Важной особенностью прозы Т.Каипбергенова – драматизм. Это ярко проглядывается в повести «Спасибо, учитель!», написанной почти в одно и в то же время с рассказом Ч.Айтматова «Первый учитель». Это произведение наряду с другими способствовало совершенствованию формы и содержания «Дастана о каракалпаках». Здесь также немаловажны значения романов «Последний бой», «Дочь каракалпака». Общая тематика, идейно-художественные особенности названных произ-

ведений помогли воплощению в трилогии, раскрытию целостности картины исторической эпохи в жизни каракалпакского народа.

Т.Каипбергенов как искусный мастер умело лепит и представляет образ главного героя. Это хорошо видно не только в трилогии «Дастан о каракалпаках», но в романах «Последний бой» и «Дочь каракалпака». В «Последнем бое» Жиемурад, Темирбек, Дарменбай, в «Дочери каракалпака» Туребай Оразов, работница женотдела Джумагуль. Они в постоянных поисках, в движении, читателя привлекает их морально-нравственное развитие, духовное становление. Вот почему в Т.Каипбергенове можно увидеть талант подлинного психолога души своих героев. Исходя из этого, многие произведения, особенности обрисовки характеров своих героев Т.Каипбергенова сближает его с киргизом Ч.Айтматовым, с азербайджанцами И.Гусейновым, Ю.Самедоглу, особенно сходны в этом плане герои «Последнего боя», «Ледяной капли», «Каракалпакнамэ», «Дастана о каракалпаках» с произведениями «И дольше века длится день», «Плаха», «Убить – не убить»¹, «День казни», «Идеал».

Для Т.Каипбергенова важен поиск в разных исторических эпохах личности, берущей на себя всю ответственность за свой народ. Показателен в этом смысле и исторический роман «Сказание о Маманбие», который имеет важное значение для художественного исследования жизни народа в длительном историческом этапе.

В произведениях Т.Каипбергенова, посвященных исторической тематике, развивается принцип объективного повествования: изображение формирующейся личности, не заслоняющей социально-политическую конкретику. Такой принцип по-

¹ «Убить – не убить» одно из последних произведений Ч.Айтматова, вышедшая в 2005 г. и знакомая азербайджанским читателям благодаря переводу С. Мамедзаде. Автор данной книги одну из своих статей посвятил раскрытию художественного своеобразия и содержательной особенности этого произведения. – Н.Мамедов.

могает яркому раскрытию значения и смысла изображаемых событий. В работе над «Последним боем» и «Дочерью каракалпака» сложился и столь важный для создания трилогии «Дастан о каракалпаках» опыт показа движения народных масс.

Уже в ранних повестях «Ночи без сна» и «Ледяная капля» живет органичная для восточной литературы традиция – вера в победу добра (так, например, достигают своих целей герои этих произведений Гульзар и Камал). Отсюда – пафос учительства, вера в то, что люди прислушаются к слову писателя. Этот пафос «перевоплощается» в центральную тему повести «Спасибо, учитель!», непосредственно выражаясь в образе главного героя. Присутствие автора в этом произведении, как и в других, ощущается гораздо меньше, чем в ранних повестях, дидактическое начало уходит в подтекст, еще сильнее видоизменяясь в «Дастане о каракалпаках».

Эпопея «Дастан о каракалпаках» свидетельствует о том, что каракалпакская литература, в которой до XX в. не было приемов реалистического показа и психологического изображения, за незначительный период успешно овладела этими приемами, обрела новое качество. Так, о чем же повествуется в этой эпопее? Сразу отметим, что в трилогии «Дастан о каракалпаках» всесторонне отражены различные обстоятельства истории каракалпакского народа XVIII-XIX вв., разорение из-за непосильных налогов, бегство от поработителей на новые земли, борьба за независимость против Хивинского ханства, провозглашение собственного государства и его разгром. Противоречивая политическая реальность того времени предстает и в столкновениях интересов таких могущественных держав, как Россия, Турция, Англия, в междоусобной борьбе народов и народностей Среднего Востока – каракалпаков, казахов, киргизов, туркмен и в межродовых распрях самих каракалпаков.

Так почему необходимо было писателю обратиться к исторической тематике, жанру эпопеи? Чем был вызван такой интерес? Одной из отличительных особенностей литературы XX в.

был, как известно, интерес художников слова к деятелям культуры и историческим событиям и личностям прошлого. В тот период в русской литературе были созданы романы «Разин Степан» А. Чапыгина, «Салават Юлаев» С. Злобина, «Радищев» О. Форш, «Петр Первый» А. Толстого, «Чингиз-хан» Н. Яна, «Кюхля» и «Пушкин» Ю. Тыньянова, «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Кузьма Минин» В. Костылева и др. В национальных литературах в этот период появляются роман-эпопея М. Ауэзова «Абай» и «Путь Абая», историко-биографические произведения, посвященные Низами, Навои, Улугбеку, Шевченко и многим другим конкретным лицам и событиям.

Интерес к исторической тематике был характерен и для азербайджанской литературы. Достаточно упомянуть некоторые из них: «Пророк», «Хромой Теймур» Г. Джавида, «Невеста огня» Дж. Джаббарлы, «Старое поколение» А. Ахвердова, «Табриз туманный», «Сражающийся город», «Меч и перо», «Подпольный Баку» М. С. Ордубади, «В крови» Ю. Чеменземинли, «Вагиф» С. Вургуна, «Гачаг Наби» С. Рустама, «Насими» Габилля и мн. др.

Как мы видим, представители русской, украинской, казахской, узбекской, азербайджанской литератур и др. пристальное внимание уделяли историческим личностям, их роли в борьбе за народное счастье. Волна нового историзма, отличающаяся преимущественно углубленной трактовкой прошлого, в первую очередь, хлынула не только в малые эпические жанры, наиболее мобильные, призванные оперативно «прощупать» возможности нового типа эстетического освоения действительности. Так, в Средней Азии и Казахстане появились рассказы и повести А. Кекильбаева, О. Бокеева, А. Алимжанова и др. Тяга к целостному восприятию и отражению жизни потребовала обращения к форме романа и даже романа-эпопеи. Интересно, что один за другим появились романы «Сломанный меч» киргиза Т. Касымбекова, «Кровь и пот» казаха А. Нурпеисова, «Кочевники» казаха И. Есемберлина, «Дастан о каракалпаках»

Т. Каипбергенова, «Звездные ночи» узбека П. Кадырова, «Среди гор» Т. Сыдыкбекова, «Идеал» азербайджанца И. Гусейнова, «День казни» Ю. Самедоглу и др. Лучшее произведение каракалпакской литературы «Дастан о каракалпаках» ставит проблемы истории, философии, психологии, менталитета, взаимоотношений крупного исторического деятеля и его современников. Т. Каипбергенов трактует все эти проблемы неотвлеченно и однобоко, а опирается на эпически подробное реалистическое отражение жизни в ее многообразии.

В «Дастане о каракалпаках» Т. Каипбергенов ставит важную концепцию истории каракалпаков, поиски народом своего прошлого, настоящего и будущего. Один из мотивов, с помощью которых осуществляется этот замысел (как уже было сказано) – мотив сиротства. По всей эпопее немаловажны образы героев-сирот, играющие наиболее заметную роль в «Сказании о Маман-бие». Сироты, обездоленные среди каракалпаков в XVIII-XIX вв. не были редкостью – это жестокие итоги либо набегов соседей, либо бегство каракалпаков от поработителей, во всем этом отразилась драматическая, скитальческая судьба степного народа. Характерно, что главный герой первой части трилогии Маман-бий – тоже сирота, рано потерявший своих родителей. Судьбы некоторых сыновей и дочерей народа дают писателю основание для метафорического, исторического уподобления: все каракалпаки – сироты, не имеющие сильной поддержки и опоры. Такую поддержку и опору народ жаждет найти в деятельности избранного им самим бая – Мамана. Права Т. Давыдова, отмечавшая: «Идея обездоленности реализуется не только в многочисленных сценах и сценках, в которых с эпической подробностью и выразительностью рисуются бедствия и подростков-сирот и народа в целом, она протекает в символику эпопеи, являющуюся важной чертой ее художественной выразительности»¹.

¹ Давыдова Т. Путь к эпопее. – Дружба народов, 1985, №10, с. 233.

Важной особенностью трилогии Т.Каипбергенова является мысль о необходимости объединения каракалпаков. Это выражается в непосредственных поисках обездоленным народом своего счастья, и она является стержневой в концепции истории каракалпаков. Писатель раскрывает эту идею с большим мастерством. Здесь ему на помощь идет историзм его художественного мышления. Т.Каипбергенов не идеализирует события, не модернизирует происходившие процессы в истории народа XVIII–XIX вв., когда преобладали межплеменные распри и родовые принципы. Художник показывает сколько сил и энергии пришлось приложить Маман-бию и главному герою второй книги Айдос-бию («Неприкаянные»), мечтавшем об объединении разрозненных каракалпакских племен в самостоятельное, независимое государство. Для объединения каракалпаков больше смог сделать центральная фигура третьей книги «Непонятные» Ерназар-Алакоз. Несмотря на то, что он, как Маман и Айдос, погибает в борьбе за независимость каракалпаков с Хивой, ему все же удается вкушать плоды своего труда, пожить в созданном им каракалпакском ханстве. Гибель главных героев, смерть или вдовство их мужественных подруг имеют в трилогии убедительное обоснование. Автор в эпопее добивается поистине трагического накала, рассказывая о страданиях каракалпаков, находящихся на грани исчезновения. По всей эпопее много крови и смертей. Но такова жестокая правда истории, в любой главе и сцене присутствует полный истинного историзма взгляд автора на происходящее. В предисловии к первой книге трилогии «Сказание о Маман-бие» Т.Каипбергенов в связи с обращением к прошлому писал: «Прошлое – наставник для настоящего. Чтобы не повторить ошибок наставника, ученик должен досконально знать их... «На ошибках учатся» – гласит мудрость всех времен и народов.

Того, кто бездумно бросает камень на могилу предков, будущее поколение самого выбросит из могилы. Поэтому к прошлому надо относиться деликатно и бережно. И еще не будем

забывать: есть усопшие, от которых всегда веет живым духом; и, напротив, – есть живые, от которых несет мертвечиной». И далее: «Через прошлое нельзя переступить, нельзя перепрыгнуть, нельзя даже прощмыгнуть потихонечку мимо. Прошлое есть прошлое. Оно требует бережного обращения с собою, непредвзятого взгляда, зоркого внимания»¹. Далее продолжая свои мысли относительно того как создавалась трилогия, Т.Каипбергенов отмечал: «Обращаясь к прошлому, не следует ... только горевать, лить слезы над его темными, тягостными событиями и явлениями, или же – только умиляться – восторгаться, а тем более кичиться славными денечками, забрасывать небо шапками... Помнить надо и темное, и светлое, и плохое, и хорошее, а пуще всего нужно помнить: память дана человеку, чтобы он никогда не забывал, что он человек»².

И действительно, в чем значение человеческого материала эпопеи? Во всех трех романах эпопеи главным стержнем являются Маман-бий, Айдос-бий, Ерназар-Алакоз. Подобный художественный подход отсылает читателя к уже сложившейся разновидности исторического среднеазиатского романа эпопейного типа с главным героем в центре. В этом смысле достаточно вспомнить «Абай» и «Путь Абая» М.Ауэзова, «Навои» Айбека, «Меч и перо» М.С.Ордубади, «В крови» Ю.В.Чеменземинли и др.

Конечно, писать трилогию Т.Каипбергенову было нелегко. Для него явилось непреодолимым препятствием то, что в каракалпакской литературе не было опыта создания традиций исторического романа. Поэтому, как выразился сам писатель, надо было самому «соткать материал, самому скроить, самому сшить одежду». Т.Каипбергенов знал и то, что если творение

¹ Каипбергенов Т. К моим читателям. – В кн.: Каипбергенов Т. Дастан о каракалпаках // Сказание о Маман-бие. Книга первая. – М., Сов. писатель, 1986, с. 7.

² Каипбергенов Т. К моим читателям. – В кн.: Каипбергенов Т. Дастан о каракалпаках // Сказание о Маман-бие, 1986, с. 7.

его рук не приглянется другим народам, если они останутся равнодушными к нему, не воспримут его как свое, значит, он не сделал того, чего следовало делать. Писатель, по всей вероятности, знал и то, что имелись произведения о Низами, Навои, Улугбеке, Петре Первом, Богдане Хмельницком, Вагифе, Абасе и других великих людях. О Маман-бие, Айдос-деде и Ернарар-Алакозе никто на свете не слышал, за исключением историков, этнографов, занимающихся историей каракалпаков и других народов Средней Азии. В мире вообще мало знали и слышали о существовании каракалпаков. Поэтому перед писателем была задача художественно верно ответить на вопрос: «Почему целый народ «выпал» из колесницы истории, оставался для других народов совершенно неизвестным и хотя исторические материалы XVI в. уже содержали сведения о существовании имени «каракалпак»?»¹. Поэтому писателю пришлось размышлять о каракалпаках, рассказать о них таким образом, чтобы его рассказ о народе пришелся по душе не только каракалпакам, но и читателям других народов. Зная обо всем этом хорошо, Т.Каипбергенов старался писать только правду, стремился к этому всеми возможностями. Он полагал, что лишь объективный, непредвзятый подход даст возможность оживить прошлое его предков.

Имена исторических личностей каракалпакского народа, которые на протяжении долгого времени оставались в фольклорных произведениях, теперь в трилогии Т.Каипбергенова получили литературную жизнь и благодаря «Дастану о каракалпаках» о них достаточно хорошо знали не только каракалпаки, среднеазиатские народы, но и другие народы мира. Каждый из героев трилогии выполнял свою историческую миссию перед своим народом. «Выбор Т.Каипбергеновым именно таких героев тесно связан с его идеалом общественно-активной личности. Отражая в образах Мамана и Ернарара свой идеал, писатель

¹ Относительно появления имени каракалпак мы пространно говорили в начальных страницах книги – Н.Мамедов.

вместе с тем показывает человеческую неповторимость, индивидуальные особенности их характеров»¹. С другой стороны, с деятельностью главных образов связано движение эпического замысла. Поэтому три романа эпопеи, объединенные под общим взглядом писателя на историю каракалпаков, выявляют в то же время и эволюцию основных политических тенденций этой истории.

В первой книге трилогии – «Сказание о Маманбие» – выразителем магистральной тенденции является Маман, который всеми силами стремится к объединению разрозненных каракалпакских племен. Здесь Маман выступает как видный исторический деятель, способный на смелые шаги (например, борьба за независимость казахов, возглавляемых Абулхайрханом). Здесь Маман как тонкий и искусный политик добивается союза между племенами, являющимися вчера кровными врагами. В образе Маман-бия автор подчеркивает бесконечную преданность родному народу. Здесь ярко изображены взаимоотношения крупной исторической личности и народа. В трилогии воссоздается диалектика взаимоотношений, способности народного вождя и уровень сознания самого народа. Размышления над отдельными историческими этапами во взаимоотношениях народа и крупной исторической личности, как Маман-бий, приводят автора к мысли, что его появление на арене было преждевременным. Так как на него хотят взвалить вину за все беды, но он мужественно переносит унижения и надругательства. В финале образ Мамана исполнен подлинным драматизмом и накалом страстей.

Во второй книге трилогии «Неприкаянные» отражен новый этап истории каракалпаков. Здесь Т.Каипбергенов во многих моментах вступает в полемику с фольклорно-этнографическими и историческими источниками, оценивающими Айдос-деда только как честолюбца. В романе показан как тщеславный Айдос-бий, соблазняемый посулами хивинцев дать ему титул хана

¹ Давыдова Т. Путь к эпопее, с. 234.

и право возглавить самостоятельное каракалпакское ханство, отдает Хиве родной народ. Однако, несмотря на это, Айдос-бий выгодно отличается от Есенгельды и от других. Изображая все это, писатель в то же время предлагает и свою верную трактовку личности Айдоса, подчеркивая ряд побудительных мотивов его поступков. Айдос-бий не ради себя, а в интересах народа служит Хиве, что переживается Айдос-бием драматически.

В романе «Неприкаянные» Т.Каипбергенов развивает проблему государственного деятеля и народа, стремится к объективной оценке эволюции народного сознания. Народ еще ограничен в своих взглядах, поэтому он еще не способен понять смысл ради чего их объединяет Айдос-бий, кому нужно каракалпакское ханство. Вместе с тем показано, что по сравнению с XVIII в. сознание народа претерпевает качественное изменение. Здесь в конце 20-х гг. XIX в. народ поднимается вслед за отказавшимся от прохивинской ориентации и понимает главное: «Не хотел зла степи Айдос, добра хотел – это знали люди».

Третья книга эпопеи «Непонятные» как бы синтезирует опыт и идеи двух предыдущих. Именно здесь предстает перед взорами читателя Ерназар-бий. Как Маман и Айдос он стремится к объединению каракалпаков. Если мечты двух предыдущих не увенчались успехом, то стремление Ерназара постепенно воплощается в жизнь. При Ерназаре становится возможным то, что не могло осуществиться раньше. Ерназар отличается стойкостью духа, чем Айдос и Маман, да и народ уже не тот, что было раньше. Что же из себя представляет Ерназар-бий, возглавивший второе крупное восстание каракалпаков против Хивинского ханства в 1855-1856 гг? В его образе живет память о Ерназар-батыре из народных легенд. Однако фольклорная богатырская мощь – не главная черта героя, она в романе дополняется рядом других качеств. Ерназар – целеустремленный, дальновидный, мужественный политический деятель! Главное в его натуре – народная ориентация. В свою очередь и народ

понимает ради чего борется Ерназар. И хотя такие качества были присущи и Маману, историческая эпоха была другая.

«Дастан о каракалпаках» многопроблемное произведение. Писатель не смог бы воплотить в нем значительное, глубокое содержание, не сумел бы на современном уровне создать реалистически полнокровные характеры, если бы не владел искусством психологизма, поднявшимся в эпопее по сравнению с предыдущими произведениями на новую ступень. Эта трилогия вобрала в себя и опыт любовно-психологического романа, без чего рассказ о любой исторической эпохе остался бы суховатым и бедным. Тонкий психологический рисунок раскрывает, например, сложные отношения персонажей: Маман-бия, его друга – сироты Аманлыка и невесты Мамана Акбидай, влюбленной в Аманлыка и становящейся его женой. Есть в психологизме Т.Каипбергенова особая, отличающая его письмо от реализма других писателей. Исследователи называют его «поэтикой умолчания».

Важной особенностью трилогии является то, что в ней сопряжены дастанное и романное начало. Эта трилогия написана в лучших традициях исторического жанра прозы. Т.Каипбергенов удачно решил «эпопейную задачу», о чем не раз было отмечено в критике. В то же время, называя историческую эпопею дастаном, писатель открыто заявляет об опоре на национальный и региональный народно-героический и романтический эпос. Т.Каипбергенов взял в основу трилогии многие типологические мотивы дастанного героического эпоса: борьбу каракалпаков с поработителями, свершение подвигов мужественными батырами и их возлюбленными, трагическое соперничество из-за власти родных братьев, приводящее их к гибели. Но все это художником творчески переосмыслено.

В произведении Т.Каипбергенова художественный вымысел дополняется историческими фактами и материалами. В предисловии к трилогии Т.Каипбергенов говорил, что он «сравнивал, сопоставлял легенды, услышанные в детстве с ис-

торическими источниками...»¹. В трилогии, как и в народном эпосе, много приключенческих сюжетов, напоминающих авантюрные ситуации из «Тысячи и одной ночи», «Тути-намэ», «Кырк-кыз», «Кобланды батыра» и др.

Проблема фольклорности «Дастана о каракалпаках» непроста. Даже те дастанские сюжетные ситуации и приемы поэтики, которые творчески развивает автор, подчинены чисто романной организации материала и являются одним из средств реализации огромного эпического замысла. В трилогии Т.Каипбергенова мы не найдем ряда известных традиционных мотивов романтических дастанов – встречи с фантастическими чудовищами и сказочными существами.

В трилогии Т.Каипбергенова история и современность. Ответ на вопрос дает сам писатель: «Для писателя создать историческое произведение... то же самое, что для геолога отыскать в земных недрах полезные ископаемые. Они образовались, залегли в прошлом, а служат нынешнему и будущим поколениям... Прошлое – наставник для настоящего»².

И действительно как подлинный искусный ювелир Т.Каипбергенов восстанавливал, реставрировал прошлое своего народа. Однако изучая материалы, факты и явления из истории своего народа, писатель не только поглядывал на образец, но и фантазировал. «Старался следовать образцу, чтобы передать его контуры, линии, орнамент – то, что сотворило когда-то время – мастер всех чудес на свете. Однако осколки золотого украшения, которые нашлись, я все-таки гранил; те, что пропали, затерялись в метелях и бурях смутной эпохи, я восполнил сам; были и такие осколочки, которые я выбросил...»³.

Трилогия Т.Каипбергенова, безусловно, как одна из интереснейших и самобытных произведений давно стала фактом

¹ Каипбергенов Т. К моим читателям, – В кн.: Каипбергенов Т. Дастан о каракалпаках. Т. 1, с. 6.

² Каипбергенов Т. К моим читателям, с. 6-7.

³ Там же.

многих литератур. Так, например, почти все произведения этого писателя переводились на русский язык. «Дастан о каракалпаках» в этом плане – не исключение. «Сказание о Маманбие» (первая книга) переведено на русский язык А.Пантиелевым и известным знатоком каракалпакской и среднеазиатских литератур проф. З.Кедриной, «Неприкаянные» (вторая книга) Э.Арбеновым, «Непонятные» (третья книга) В.Панкиной. К сожалению, такое интересное произведение до сих пор не переведено на азербайджанский язык. Сегодня, когда идут интегративные процессы взаимосближения тюркских литератур, обращать внимание переводу образцов из произведений тюркского мира имеет важное общественно-культурное значение.

Оригинальны и самобытны почти все произведения Т.Каипбергенова. особенно удачным, на наш взгляд, является роман-эссе «Каракалпакнамэ»¹, изданный в конце 80-х гг. XX столетия в Москве в русском переводе Е.Сергеева, затем опубликованный в «Роман-газете»².

В предисловии, посланном журнальному изданию, отмечено, что «прочитав роман-эссе Т.Каипбергенова «Каракалпакнамэ», мы все существенно обогатимся. Нет, не прибавится у нас ни хрустящих сторублевок, ни престижного антиквариата, ни ювелирных предметов. Просто мы прикоснемся к сверкающему, полному тайн, легенд, запаху горькой полыни...»³.

«Каракалпакнамэ» имеет интересную сюжетно-композиционную структуру. Оно построено на вопросах ответах, на преданиях и легендах. Используя различного рода пословицы, поговорки, изречения, поучения своего дедушки, матери, отца каракалпакского острошлова Омирбека, аксакалов, историче-

¹ Каипбергенов Т. Каракалпак-намэ / Роман-эссе. – М., Сов. писатель, 1989.

² Каипбергенов Т. Каракалпак-намэ – Роман-газета, 1991, №21-22.

³ Учится уму-разуму. – Предисловие к «Каракалпак-намэ». – Роман-газета, 1991, №21-22.

ские источники, он особо останавливается на этногенезе и происхождении каракалпаков, об их тяжелой судьбе, о джунгарском нашествии. Удачна мысль, приводимая из Игнатьевской летописи, где зафиксирована клятва вождей каракалпакских племен, «черных клобуков и данная Юрию Долгорукому: «Мы... умираем за русскую землю... твоими сынами и головы свои складываем за твою честь...»¹, о перекочевке на новые земли, о родах и племенах, о разделении каракалпаков на мелкие группы. Писатель указывает как в XVIII в. перестал существовать целый народ, как часть каракалпаков ассимилировалась с другими народами, как Маман возглавил каракалпаков, как народ снова был вынужден кочевать от берегов Сырдарьи, перейдя Кызыл-кумы к устью Амударьи, как они начинали рыть каналы, заниматься земледелием, как попали под власть хорезмских и хивинских ханов. В произведении Т.Каипбергенова много внимания уделяется взаимоотношениям каракалпаков с казаками, узбеками, русскими. Говоря о языке каракалпаков, автор устами своего персонажа Досназарова, пишет: «— Наш предок, известный бий Маман, говорил, что языки каракалпаков, узбеков, казахов, киргизов, азербайджанцев, татар, башкир, кумыков и ногайцев схожи, как лепешки из единого теста, но у каждой лепешки свой бок подрумянен»².

Каипбергенов устами деда, матери, отца и аксакалов своего народа поднимает целый исторический пласт, говорит о той большой роли, которую сыграл Бердах в судьбе каракалпаков, сравнивая его с Навои, Пушкиным, Шевченко, Абаем и мн. др.

В «Каракалпакнамэ» особо представлен образ родного аула Шортанбай. На страницах, посвященных родному аулу, патриотизм писателя достигает наивысшей точки. Говоря о родном ауле, автор пишет, что «... сухие колючки с этой земли для меня дороже цветущих тюльпанов». В лице аула Шортанбая писатель показывает весь мир и заключает; если захочешь по-

нять мир, то сперва надо понять свой Шортанбай. И хотя родной аул Т.Каипбергенова давно стерт с лица земли, его нету на карте, он все же – центр мира. «Все пути ведут к нему, все дороги из него исходят»¹.

Первая каракалпакская драматическая труппа «Танг нуры»

«Каракалпакнамэ» также как «Дастан о каракалпаках» является произведением фольклорно-реалистического начала. Если, с одной стороны, в этом романе эпическая жизнь народа показана во всем многообразии с элементами притч, легенд, преданий, то, с другой, суровая правда современности, размышление о судьбе народов, о судьбе земли, о судьбе человека на этой земле и, конечно, определенная вера в будущее своего народа. «— Люди! Черношапочники! Наши внуки растут смышленными и смекалистыми. Значит, поколение, приходящее нам на смену, будет умнее нас»².

В «Каракалпакнамэ» особо изображен образ самого автора, который еще десятилетним мальчиком отличался среди своих братьев и сверстников смышленностью, смекалкой и находчиво-

¹ Каипбергенов Т. Каракалпак-намэ / Роман-эссе. – М., Сов. писатель, 1989, с.58.

² Каипбергенов Т. Каракалпак-намэ / Роман-эссе. – М., Сов. писатель, 1989, с.64.

¹ Там же, с. 71.

² Каипбергенов Т. Каракалпак-намэ / Роман-эссе, с. 72.

стью. Этот образ достаточно ярко раскрывает будущее каракалпаков.

В каракалпакском фольклоре, особенно в сказках ярко фигурирует место под названием «Барса кельмес» – «Пойдешь – не вернешься». О нем мы говорили в разделе «Каракалпакские сказки». Место, где погибали многие джигиты. В «Каракалпакнамэ» «Барса кельмес» имеет совершенно новое толкование и разъяснение. «Пойдешь – не вернешься», не вернешься – значит приживешься, возвращаться не захочешь. То есть каракалпаки – народ трудолюбивый, они независимо от условий могут превратить пустыню в сад. От этого романа-эссе веет именно таким духом, что каракалпакский народ стойкий, он в силах превратить степи в цветник.

Таким образом, в «Каракалпакнамэ», наряду с проблемами исторического прошлого, важное место занимают и вопросы природы, экологии, разорение пустынных земель, философии, психологии, нравственности – здесь все срослось, все переплелось. В одной из бесед, данной корреспонденту журнала «Вопросы литературы», Т.Каипбергенов бил тревогу за бездумье и бездушье¹. Писатель знал, что отношение к истории и природе – темы извечные. Поэтому он много внимания уделял им в «Каракалпакнамэ». Красной нитью по всему произведению проходит вопрос ответственности человека за каждую пядь каракалпакской земли, беречь ее как зеницу ока. Т.Каипбергенов с большой ответственностью относится как к истории, прошлому, так и к настоящему и будущему своего народа. «Каракалпакнамэ» – одна из любимых книг читателей, переведена на многие языки. Она занимает достойное место среди произведений каракалпакских писателей конца XX столетия.

¹ Каипбергенов Т. Быть ответственным – значит отвечать. – Вопросы литературы, 1987, №10, с. 192-204.

Вопросы для самопроверки:

1. К какому периоду относится творчество Т.Каипбергенова и какие произведения прозы принесли автору подлинную славу?
2. Расскажите об идейно-художественном своеобразии романа «Дочь каракалпака».
3. Какой тематике посвящена трилогия Т.Каипбергенова «Дастан о каракалпаках»?
4. Кто являются главными героями романов «Сказание о Маман-бие», «Неприкаянные», «Непонятные»?
5. Имеется ли преемственность идеи у главных героев трилогии – Маман-бия, Айдос-бия и Ерназара-Алакоза?
6. Как представлено историческое прошлое и борьба за будущее в «Дастане о каракалпаках»?
7. Каково отражение история и современности в трилогии?
8. Каково дастанное и романное начало эпопеи?
9. В чем оригинальность и самобытность романа-эссе Т.Каипбергенова «Каракалпак-намэ»?
10. Что можете сказать о сюжетно-композиционной особенности романа?
11. В каких моментах повествования проявляется образ самого автора?
12. Какое место занимают в романе проблемы экологии, природы, философии, психологии, нравственности и др.?

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ КАРАКАЛПАКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ И ТЕАТРА

Жанр драматургии в каракалпакской литературе. Первые драматургические произведения каракалпакских авторов – С.Мажитова, А.Отеева и А.Бегимова, Дж.Аймурзаева. Тематика и проблематика каракалпакских пьес 30-х гг. Использование каракалпакских народных мелодий в драмах. Появление музыкальной драмы в каракалпакской литературе (С.Мажитов «Багдагуль», Н.Давкараев «Алпамыс»).

Алпамыс и Гулаим – образы, олицетворяющие народные идеалы.

Обращение к историческим личностям народа. Образ Ерназара Алакоза – предводителя восстания каракалпаков в пьесе М.Дарибаева «Мечта».

Образ и характер войны в каракалпакской драматургии 40-х гг. (Ж.Аймурзаева «Лейтенант Елмуратов», «Коля», С.Хожаниязов «Наши Бахадры» и др.).

Личный и общественный конфликт в каракалпакских пьесах 40–50-х гг. (Ж.Аймурзаев «На берегах Амударьи», «Айгуль-Абат», Ж.Аймурзаев и А.Шамуратов «Дочь Арала», А.Бегимов и Т.Алланазаров «Гарип ашык», С.Хожаниязов «Насильно мил не будешь», П.Тлегенов «Первый гудок» и т.д.) столкновение между героями в музыкальной драме «Гарип ашык», как показ борьбы между добром и злом.

Появление пьес для детей в каракалпакской драматургии в 50-х гг. (Пьесы Т.Тлегенова «Кто виноват?», «Сын своей матери», Ж.Аймурзаева «Мои сыновья и дочери» и др.). Шаблонность изображения жизни детей в этих пьесах.

Семейные, психологические, морально-нравственные проблемы в музыкальных комедиях Ж.Аймурзаева и Т.Алланазарова «Раушан», Ж.Аймурзаева «Милый доктор», «Тенета Шеберхан», С.Хожаниязова «Талуас», Н.Ешиматова

и Р.Ешимбетова «Свадьба на пастбище», Т.Сейтжанова «Черноглазая красавица», «Беспокойные волны», П.Тлегенова «Бекжанская трагедия», А.Шамуратова и И.Юсупова «Сорок девушек», Т.Жумамуратова «Девичьи шутки», Г.Абдулова и Т.Баяндиева «Дочь каракалпака» и т. д.

Отражение темы борьбы за свободу народа в переработанном варианте музыкальной драмы Ж.Аймурзаева «Бердах». Колоритные образы народного борца Ерназара Алакоза и классика каракалпакской литературы XIX в. Бердаха в драме.

Проблематика драматических произведений каракалпакских авторов в 70-80 гг. XX в. Оригинальность решения конфликта в драмах Т.Сейтжанова «Абу Райхан Беруни», К.Авезова «На пути к мечте», И.Юсупова «Насмешник Омирбек», Д.Айтмуратова «Суэта сует», Ж.Сейтназарова и У.Хожаниязова «Завистники», Ж.Сейтназарова «Искра», К.Рахманова «Невестка», С.Хожаниязова «Айкулак», Ж.Аймурзаева «Девочки близнецы» и др.

Мы уже говорили, что письменность у каракалпаков появилась в 20-х гг. XX века. В этот период каракалпакская литература первой половины XX в. все еще делала робкие шаги и продолжала классические традиции устного творчества и тюркской поэзии. Известно, что еще в классической тюркской поэзии и фольклоре широко были представлены отдельные элементы народной драмы (так, например, в каракалпакских «жуабах» — песенно-шутливых состязаниях эта деталь ярко проглядывается). В свадебных обрядах каракалпаков бет-ашар (азербайджанский бяд ашар), хей жар (азербайджанский шей йар), мереке (азербайджанский мярякя) прослеживаются элементы театрализованных представлений. Они содержат остроумные диалоги и яркие комедийные сцены, вызывающие смех, - то сочувственно-лукавый, то обличительно-гневный, но всегда жизнерадостный, полный народного юмора. Это и дало

толчок развитию драматургического жанра у каракалпаков. Развитию жанра драматургии в определенной мере способствовал и народный кукольный театр скоморохов – масхарабазов (сравни азербайджанский мясхярчиляр).

Каракалпакский национальный театр берет свое начало с конца 1920 гг. Возникнув на основе самодеятельных и полупрофессиональных кружков, каракалпакский театр к настоящему времени сложился полностью, ныне служит примером вполне современного, профессионального театрального явления.

Первая национальная труппа «Танг нуры» /«Утренняя заря»/ создана в 1927 г. в Турткуле на основе любительских драмкружков. Это были представители молодой каракалпакской интеллигенции, среди которых были такие ведущие деятели национальной культуры, как А.Утепов, Ж.Аймурзаев, А.Матъякубов, Г.Убайдуллаев, Т.Исматуллаев, Ж.Пирназаров, К.Алланиязов. В каракалпакских театральных кружках наряду с мужчинами также были заняты каракалпачки Жумагуль Сеитова, Курбангуль Бекмуратова, Марьям Темирханова, Пердегуль Саекеева. Художественным руководителем их труппы был Абдраман Отепов¹. Впоследствии пьесы А.Отепова «Тенгин тапкан кыз», «Жасырын молдек», «Ашрет ишкинда», монтажи – «Жалкау Дикан», «Столовая», «Сонггы селтенг», «Жгит болдыз» и др. составили основу каракалпакского театрального репертуара 30-40-х гг.

В те годы в каракалпакском театре с успехом шли спектакли «Сорок девушек», «Первая любовь», «Девичьи шутки», «Слуга двух господ». Эти спектакли сделали репертуар театра весьма разнообразным.

Сегодня каракалпакский театр существует более 75-и лет. За это время он прошел большой и славный творческий путь. Интересно, что каракалпакский театр в процессе становления и

¹ Баяндиев Т. Каракалпакский государственный театр имени К.С.Станиславского, с. 16.

развития впитывал в себя все лучшее из сокровищницы национальной культуры, традиции тюркского, русского и театра других народов. Активная помощь деятелей узбекской культуры представителям каракалпакского искусства сыграла огромную роль в развитии национальной драматургии и театра. Наряду с пьесами национальных авторов театр познакомил зрителей с произведениями узбекских, азербайджанских, туркменских, казахских, русских, украинских, белорусских драматургов.

В перечне спектаклей Каракалпакского Государственного театра музыкальной драмы и комедии, отражена почти сорокалетняя деятельность этого уникального очага каракалпакской культуры. В перечне указаны авторы, композиторы, режиссеры, художники и количество сыгранных в театре спектаклей¹. Наряду с другими пьесами на каракалпакской сцене с большим успехом шли и спектакли азербайджанских авторов: «Аршин мал алан» У.Гаджибекова, «Пятирублевая невеста» М.Ордубади и др. Это яркое свидетельство того, что азербайджанская драматургия сыграла свою соответствующую роль в формировании каракалпакского сценического искусства.

Тематика каракалпакских национальных пьес была весьма разнообразной. Драмы А.Утепова, А.Бегимова, Ж.Аймурзаева в целом верно воспроизводили характерные черты эпохи и правдиво отразили быт народа. А.Утепов создавал пьесы преимущественно сатирического плана такие, как «Девушка, нашедшая себе равного», «Уполномоченный-очковитиратель», «900 граммов», «Лодырь Сейтмурат» и др. А.Бегимов в пьесе «Хатира» строил действие на противопоставлении ушедшей и новой жизни каракалпаков. Ж.Аймурзаев в пьесе «Хакислилер» разоблачал лжепатриотов, тунеядцев и врагов народа.

Отметим и другую важную черту каракалпакского театра. Начиная с тридцатых годов XX века, каракалпакские драматурги и театр большое внимание уделяли инсценированию народ-

¹ Подробно см.: Баяндиев Т. Каракалпакский Государственный театр имени К.С.Станиславского, с.193-199.

ного эпоса. Часто показывались «Алпамыс» Н.Давкараева, «Кыз Жибек» и «Козы Корпеш и Баян Сулу» Г.Мусрепова, «Гарип ашык» А.Бегимова, «Сорок девушек» А.Шамуратова и И.Юсупова, «Тахир и Зухра» С.Абдуллы и др.

В годы Великой отечественной войны репертуар каракалпакского театра был достаточно разнообразен. Пьеса Ж.Аймурзаева «Лейтенант Елмуратов» с помощью режиссеров Т.Алланазарова и С.Джуманиязова с успехом шла на национальной сцене. Были и другие удачные постановки в годы войны у каракалпакского театра. В числе которых пьесы «Курбан Умаров» С.Абдуллы и Чустия, «Алпамыс» Н.Давкараева, «Тахир и Зухра» С.Абдуллы, «Тазагуль» Р.Мажитова, «Пятирублевая невеста» азербайджанского автора М.Ордубади, «Офтобхан» узбекского драматурга К.Яшена, «Бедность не порок» А.Островского, «Русские люди» К.Симонова¹ и др.

После войны на каракалпакской сцене с успехом поставлены пьесы национальных и узбекских авторов: «Айгуль и Аббат», «Арал кызы», «На берегу Аму-Дарьи», «Бердах» Ж.Аймурзаева, «Гульсара» К.Яшена и М.Мухамедова, «Алтын кул» Уйгуна, «Бай и батрак» Хамзы, «Новая земля» Каххара и т.д.

Наиболее распространенным жанром (особенно с 60-х гг. XX в.) на каракалпакской сцене была музыкальная драма. Отметим, что этот жанр в национальной литературе до указанного времени был развит недостаточно.

На развитие жанра драматургии большое влияние оказали переводы классических творений французских, русских, азербайджанских и узбекских драматургов. На каракалпакской сцене ставились такие выдающиеся произведения, как «Ревизор» Н.Гоголя, «Бедность не порок» А.Островского, «Любовь Яровая» К.Тренева «Васса Железнова», М.Горького, «Аршин мал алан» У.Гаджибекова, «Бай и батрак», «Проделки Майсары» Х.Ниязи и др.

¹ Баяндиёв Т. Каракалпакский Государственный театр имени К.С.Станиславского, с. 194-195.

В 30-е гг. были созданы пьесы на историко-общественные темы С.Мажитовым, А.Оттеповым и А.Бегимовым. Немало пьес было создано по мотивам народного эпоса, были написаны первые драматургические произведения для детей. Злободневным проблемам периода были посвящены комедии А.Оттепова «Очковтиратель», «900 грамм», «Одеколон», «Сомнение», А.Матякубова «Кокнарист», Ж.Аймурзаева «Вредители», «Трепачи», «Своей палкой по себе же», «Воровство-унижение». Сюжет этих комедий, безусловно, основывался на фактах реальной действительности. Так, например, Ж.Аймурзаев в комедиях «Вредители», А.Оттепов в «900 грамм» использовали для характеристики персонажей их язык. Героями этих комедий являются безграмотные невежды, лодыри. Таким представляется образ Амета в комедии «900 грамм», который на протяжении всего года не работал, а как узнал, что ему причитается 900 грамм на трудодень, набрал у соседей мешков и подъехал на арбе к колхозному складу. Тема этой и других комедий периода была настолько злободневна, что они шли во многих театрах Каракалпакстана. Тот же Ж.Аймурзаев в комедии «Своей палкой по себе же», показывая жестокость баев, мулла и ишанов, в тоже время изображает борцов за справедливость. В комедии автором широко использованы различные гротески, сатирико-юмористические изобразительные средства. Несмотря на то, что тема комедии фактически освещала страницы из прошлой жизни Каракалпакстана, тем не менее, много в ней и из современной жизни народа. Несмотря на то, что критика тех лет в основном положительно отнеслась к комедии Ж.Аймурзаева, тем не менее не все персонажи в ней были раскрыты достаточно ярко и психологически достоверно. Если образ Анаргуль, например, слишком динамичен, то образ Иманбая статичен.

Другие комедии Ж.Аймурзаева посвящены жизни народа той поры. И надо сказать, что многие из его комедий хромают декларативностью, слабостью развития конфликта, схематич-

ностью. Таковы, в частности, комедии «На свадьбе», «Готыхана», «Той», «Воровство-унижение». Исходя из этого три первые комедии продержались на каракалпакской сцене недолго.

Теме колхозной жизни посвящены пьесы М.Дарибаева «Новые люди» и Ж.Аймурзаева «Той». Эти пьесы примечательны тем, что в них впервые в каракалпакской драматургии нашло широкое отражение тема труда. Особенно колоритными красками вписаны образы Палуана и Сырымбета, являющиеся выходцами из трудовой среды в пьесе М.Дарибаева «Новые люди».

Теме феодального периода в Каракалпакстане посвящена первая музыкальная драма С.Мажитова «Багдагуль». Главными героями драмы являются представители крестьянской молодежи Хожан и Багдагуль, которые любят друг друга. Однако 60-летний волостной Шамшет, посягая на любовь Хожана, собирается сделать Багдагуль своей третьей женой. Для претворения к жизни своего аморального умысла он отправляет Хожана на тыловые работы. Багдагуль же не идет на какие-либо ухищрения и хранит верность своему возлюбленному. Не выдержав унижения, она убегает из родного аула, и хотя с трудом, но все же соединяется с Хожаном.

В драме удачно использованы мотивы народных мелодий «Печальная девушка», «Айжанай», «Беспредел», «Мухаллес», «Бозатау» и др. С.Мажитов своей драмой показал роль использования фольклорных песен в драматических произведениях.

В музыкальной драме «Багдагуль» отчетливо виден творческий почерк основателя узбекской драматургии Х.Х.Ниязи, особенно его драмы «Бай и батрак».

В центре пьесы М.Дарибаева «Мечта» - историческая личность, Ерназар Алакоз, предводитель восставшего народа и выразитель его интересов. И сам Ерназар Алакоз, и все члены его семьи (жена Нурбиби, старая мать Кулнар, сын Жадигер), друзья (Коркпас, Таймас, Жуман, Ергаш) выступают мужественными борцами. Примечательно, что драматург показал Ерназа-

ра не как героя-одиночку, а как сплоченную силу, у него много соратников и единомышленников. Против повстанцев, руководимых Ерназаром Алакозом, выступает Хивинский хан Сеид Мухаммед с армией хорошо вооруженных и жестоких воинов. Впечатляюще рисуя борьбу Ерназара и его друзей против Хивинского хана, драматург в то же время не сумел избежать некоторой модернизации образа главного героя.

В числе примечательных произведений сценического искусства каракалпаков особо следует отметить музыкальную драму Н.Давкараева «Алпамыс», написанную по мотивам широко известного эпоса среднеазиатских тюрков. Облекая идейно-художественные особенности дастана в новую письменную – литературную форму, автор избрал лейтмотивом драмы его основную идею - борьбу за объединение каракалпакских родов, их независимость.

Главный герой и ведущие образы Алпамыс, его возлюбленная Гулаим – олицетворяют народные идеалы, именно такими же они предстают в музыкальной драме Н.Давкараева «Алпамыс».

В 40-е гг. на сцене каракалпакского театра были поставлены драмы Ж.Аймурзаева «Лейтенант Елмуратов», «Коля», С.Хожаниязова «Наш Бахадыр», а также пьесы, переведенные с узбекского, русского и других языков на каракалпакский. Особенно интересным выдался спектакль драмы «Лейтенант Елмуратов», где ярко и образно показана героическая борьба Батырбека Елмуратова и его друзей. В спектакле, согласно авторской задумке, раскрыто духовное родство народа. В драме «Лейтенант Елмуратов» главный герой не статическая фигура, а самоотверженный воин. Он показан в движении, в развитии.

Эту пьесу отличало много положительных качеств, она – лучшее драматическое произведение каракалпакской литературы военного времени. Однако и она имеет некоторые недостатки: повторяющиеся события прежних пьес, не все персонажи

¹ Максетов К. Эпос и драма.- «Амударья», 1974, № 3, с.111.

имеют яркую индивидуальную и психологическую характеристику и т.д.

Наряду с другими произведениями, пьесы иномациональных авторов переводились на каракалпакский язык, среди которых произведения К.Симонова, К.Яшена, С.Абдуллы и др. Они звали на героические подвиги в борьбе с врагами.

В годы войны с содержательными публицистическими статьями и корреспонденциями выступили такие каракалпакские писатели, Н.Давкараев, У.Кожуров, А.Шамуратов, М.Дарибаев др.

В 40-50-е гг. немало сценических произведений создали Ж.Аймурзаев, С.Хожаниязов, А.Шамуратов, П.Тлегенов и др. Их произведения посвящены интересной тематике. Так, например, в музыкальной драме Ж.Аймурзаева «На берегах Амударьи» показан конфликт между собственным и общественным интересами. Председатель колхоза Узакберген думает о личной наживе, обогащении, которого разоблачает отец Палван мудрый и справедливый человек.

Хотя пьеса посвящена актуальной теме, автор не сумел раскрыть ее правдиво и убедительно. Некоторые моменты пьесы лишены острых конфликтов. Это от того, что автор не развивает задуманную линию, впоследствии отказывается от дальнейшего нарастания конфликта. Председатель колхоза отправляется к секретарю райкома, осознает свои ошибки, его переводят на должность бригадира. Председателем колхоза становится Парахат, волевой и целеустремленный человек. Вот почему, несмотря на некоторые недостатки, музыкальная драма Ж.Аймурзаева «На берегах Амударьи» тепло была встречена зрителями.

Аральским рыбакам была посвящена пьеса Ж.Аймурзаева и А.Шамуратова «Дочь Арала». Главная героиня – Гульзада Еримбетова – передовая труженица, жизнерадостная девушка. Авторы пьесы задумали отразить в ней настоящую любовь,

свершения трудовых подвигов людей. К сожалению, из-за статичности главных героев им это не удавалось.

Профессиональным драматургом был **Сапар Ходжаниязов (1910-)**, который создал большое количество пьес, драм, комедий. Из числа его комедий особо следует выделить «Насильно мил не будешь», остроумно высмеивающую пороки каракалпакской действительности XIX в. Эта комедия около 30-и лет не сходила со сцены каракалпакского театра, она с успехом шла также на сценах театров Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Азербайджана и других республик¹.

Строительству железной дороги Чарджоу – Кунград посвящена пьеса П.Тлегенова «Первый гудок». Главный герой Алым Дасанов болеет за скорейшее завершение работ. К сожалению, из-за слабости конфликта образы и этой пьесы получились схематичными, невыразительными.

Важным событием театральной жизни Каракалпакстана в 50-е годы стали пьесы Ж.Аймурзаева «Айгуль-Абат», А.Бегинова и Т.Алланазарова «Гарип-ашык», комедия С.Хожиниязова «Насильно мил не будешь» и др.

Главные герои пьесы Ж.Аймурзаева Айгуль и Абат любят друг друга, бестрашны, борются во имя будущего, они – активные борцы. Любовная коллизия в пьесе перерастает в социальный смысл. В образе Айгуль драматург воплощает лучшие качества каракалпакской женщины. Раскрытию духовного мира героев способствует яркое воссоздание эпохи феодализма. Вообще по сравнению с другими сценическими произведениями музыкальная драма Ж.Аймурзаева отличается своим высоким идейно – художественным уровнем, за что в 1973 г. Ж.Аймурзаеву была присуждена Государственная премия Каракалпакстана имени Бердаха.

¹ Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Культура советской Каракалпакии. – В кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки, с. 114.

В музыкальной драме А.Бегимова и Т.Алланазарова «Гарип ашык» показана борьба Гариба и Шасенем за счастье. Не-други против соединения влюбленных. Так, например, один из них визирь Хакимзаде, строил козни, пытаясь расстроить брак. Обвинив Гариба в краже из шахской казны, он добивается его изгнания из страны. Но Гариб не отступает. Столкновение между Гарибом и Хакимзадой превращается в борьбу между добром и злом. Гариб возвращается к Шасенем и справедливость торжествует.

Музыкальная комедия С.Хожаниязова «Насильно мил не будешь» посвящена высмеиванию пережитков. Конфликт в комедии обостряется между молодыми героями – Шасанем, Авез и др. и отрицательными персонажами – Гадалаком и др. и раскрывается с помощью гротеска и сатиры. В комедии много запоминающихся моментов. Благодаря положительным чертам комедия на протяжении долгого времени не сходила со сцен республиканского театра и переведена на киргизский, узбекский, русский и другие языки.

Драматургия 50-х гг. пополнилась пьесами, написанными для детей. Среди них: «Мы готовы» Т.Маткаримова, «Кто виноват!», «Сын своей матери» П.Тлегенова, «Мои сыновья и дочери» Ж.Аймурзаева. Почти все они хромают односторонностью.

Примечательной особенностью каракалпакской драматургии анализируемого периода была его обращение к современным проблемам, дальнейшему росту общего уровня каракалпакской драматургии, которые укрепили связи драматургии с жизнью, в ней все отчетливее нашел отражение духовный облик людей.

В драматургии 50-60-х гг. ведущее место занимают пьесы, посвященные морально-нравственным проблемам. Появившиеся музыкальные комедии Ж.Аймурзаева и Т.Алланазарова «Раушан», Ж.Аймурзаева «Тенета Шеберхан», С.Хожаниязова «Талуас», Н.Егматова и Р.Ешимбетова «Свадьба на пастбище»,

Т.Сейтжанова «Черноглазая красавица», «Беспокойные волны», П.Тлегенова «Бегжанская трагедия», А.Шамуратова и И.Юсупова «Сорок девушек», Т.Жумамуратова «Девичьи шутки», Г.Абдулова и Т.Баяндиева «Дочь каракалпака» и др. интересны не только с точки зрения тематики, но и поставленных в них злободневных вопросов. Здесь семейные, психологические, морально-нравственные проблемы.

Интересны и своеобразны также и пьесы Ж.Аймурзаева «Сердца друзей» и «Милый доктор» отличающиеся глубоким психологизмом, а пьесы «Раушан», «Милый доктор» заняли важное место в репертуаре Каракалпакского государственного театра им.К.Станиславского, ставились на сценах театров Узбекистана и Туркмении.

В драматургии С.Хожаниязова (пьесы «Насильно мил не будешь», «Айша», «Бахыт», «Молодые сердца») нашел отражение целый этап жизни каракалпакского народа в XX в. Живыми, колоритными красками написаны пьесы «Айкулак», «Талуас», «Прыть Еркетая». Почти все пьесы С.Хожаниязова отличаются жанровой определенностью, сценичностью, верностью лучшим традициям каракалпакского народного творчества, что придавало им яркий национальный колорит.

В драматургии 60-х гг. следует отметить пьесы Ж. Аймурзаева «Источник жизни», Г.Абдулова и Т.Баяндиева «Дочь каракалпака» и новый вариант музыкальной драмы Ж.Аймурзаева «Бердах». В новом варианте пьесы «Бердах» драматург на первый план выдвинул тему борьбы за свободу народа против хивинского хана, местных феодалов и духовенства. Автор создал колоритный образ народного борца Ерназара Алакоза. В центре внимания Ж. Аймурзаева образ классика каракалпакской литературы XIX в, Бердаха, показанный как стойкий и непоколебимый борец за свободу и счастье, мудрый представитель народа.

Каракалпакскую драматургию 70-х гг. отличает широта тематического диапазона. Оригинальны и своеобразны драмы

Т.Сейтжанова «Абу Райхан Беруни», «Искра», «Единственный куст пшеницы среди ячменного поля», К.Авезова «На пути к мечте», И.Юсупова «Насмешник Омирбек», Д.Аймуратова «Суета сует», Ж.Сейтназарова и У.Хожаниязова «Айкулак», «По велению сердца», «Завистники», П.Тлегенова «Кто виноват?», К.Рахманова «Невестка», «Приглашение на тот свет», Ж.Аймурзаева «Девочки-близнецы» и др.

Каракалпакская драматургия вела поиски и в последующие десятилетия – 80-е-90-е гг, она, вобрав в себе наилучшие черты как национальной, так и узбекской, туркменской, казахской, русской развивалась новыми темами.

Вопросы для самопроверки

1. К какому времени относится зарождение каракалпакской драматургии?
2. Каковы характерные особенности драматургических произведений 30-х гг XX в?
3. Какова тематика пьес М.Дарибаева «Новые люди», «Мечта», Ж.Аймурзаева «Той», С.Мажитова «Багдагуль» и др?
4. Какие драматические произведения каракалпакских авторов посвящены теме войны?
5. В произведениях каких каракалпакских авторов ярко запечатлены страницы трудовой жизни народа?
6. Какие музыкальные драмы в каракалпакской литературе написаны по мотивам народных дастанов?
7. В каких музыкальных драмах отчетливо проявились образы исторических и культурных деятелей?
8. Какова проблематика пьес Т.Сейтжанова «Абу Райхан Беруни», К.Авезова «На пути к мечте», И. Юсупова «Насмешник Омирбек», Д.Аймуратова «Суета сует», П.Тлегенова «Кто виноват?», Ж.Сейтназарова «Искра», К.Рахманова «Приглашение на тот свет», С.Хожаниязова «По велению сердца» и др.?

Вместо заключения

Итак, мы рассмотрели историю, этногенез, культуру эпические дастаны, устное творчество, пословицы и поговорки каракалпаков. Особое внимание обратили на героико-эпические сказание «Кырк кыз», историческими корнями уходящие к древнему периоду тюркской культуры и сако-сармато-массагетской традиции. Установили, что «Кырк кыз» как многослойное эпическое сказание не имеет себе равного в эпосе других народов мира. Вот почему в указанном плане дастан стоит особняком и именно благодаря своим оригинальным особенностям он гораздо выше, чем казахский «Кыз Жибек» и киргизский «Джаныл Мырза»; песни каракалпакского народа трогательны, напевны, медитативны, они наводят читателей на интересные и своеобразные размышления над историческим прошлым и судьбой каракалпаков.

Сказка как жанр у каракалпаков отличается тематическим своеобразием и художественной законченностью, много в них поучительного, дидактического. В выпущенной в 2006 г. «Гарагалпаг халг набыллары» («Каракалпакские народные сказки») мы фактически представили весь каракалпакский сказочный репертуар в азербайджанском переводе. Они интересны во многих отношениях – художественном, стилистическом, тематическом, жанрово-художественном и т.д.

Каракалпаки являются наследниками общетюркских памятников – Орхоно-Енисейских, «Дивани-лугатит-тюрк», «Кутадгу билик», «Огузнамэ» и др.

Классическая литература каракалпаков берет свое начало от Жиена Жырау, который был искусным сказителем. Именно благодаря его исполнению до нас дошли эпические дастаны и образцы устной поэзии. Кунходжа, Ажинияз, Бердах в последующие периоды в новом курсе развивали классические традиции каракалпакской литературы.

Обретшая с 20-х гг. XX в. письменность, каракалпакская поэзия развивалась стремительными темпами. С этого периода появились новые жанры в каракалпакской литературе публицистика, проза, драматургия.

Каракалпакская литература XX в. представлена множеством имен талантливых художников: в поэзии – А.Дабылов, А.Мусаев, Д.Назбергенов, А.Шамуратов, Х.Турымбетов, Б.Каипназаров, С.Мажитов, И.Юсупов, Т.Кабулов и др., прозе – М.Дарибаев, А.Турымбетов, Т.Каипбергенов, С.Салиев и др., драматургии – С.Хожаниязов, Н.Давкараев, Н.Жапаков, П.Тлегенов, Т.Алланазаров, А.Шамуратов и др.

Сегодня каракалпакская литература вступила в новую фазу своего развития. Вбирая в свое творчество веяния новой эпохи, каракалпакские писатели знакомят читателей не только с неповторимыми образцами, но и много переводят из других литератур на родной язык. Ее связи в последнее время с тюркскими литературами интенсифицируются.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адамбаева Т. Музыкальная культура каракалпакского народа дооктябрьского периода. Алма-Ата, 1967.
2. Ажинияз. Бозатау. Пер. Г.Ярославцева //Поэты Каракалпаки. Л., 1980.
3. Ажинияз Косыбай улы. Тангламалы шгармалары. Нукус, 1960.
4. Айимбетов К. Картины минувишхдий. Нукус, 1972.
5. Айимбетов К. Каракалпакские народные сказители // Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1965.
6. Айимбетов К. Каракалпак совет драматургия – сынын тарихинан очерклер. Нокус. Каракалпак мемлекет баспасы, 1963.
7. Айимбетов К. Каракалпакские народные сказители. Ташкент, 1965.
8. Айимбетов К. Народная мудрость. Нукус, 1968.
9. Айимбетов К. Халык даналыгы. Нокус, 1968.
10. Аймурзаев Ж. Сердце сироты. Нукус, 1968.
11. Аймурзаев Ж. Таскын (Половодье). Нукус, 1946.
12. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.
13. Андрианов Б.В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме. Т. 3. М., 1958.
14. Анекдоты Омирбека. Пер. Б.Привалова. Нукус, Каракалпакстан, 1977.
15. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. Л.: Просвещение, 1987.
16. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928.
17. Баскаков Н.А. Тюркские языки // Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962.
18. Бахадырова С. Каракалпакский жырау // Рукопись статьи, присланной на международную конференцию «Из обще-

тюркского прошлого будущему». Баку, 2005 (рукопись статьи находится у нас – Н.М.).

19. Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. 5. М., Изд. АН СССР, 1954.

20. Белинский В.Г. Полн. собр. соч., в 9 тт. Т. 5. М., Худож. лит. 1980.

21. Бердағ. Шеирляр. Тяръцмя вя юн сюзцн мцяллифи Щцсейн Ариф. Бакы: Йазычы, 1989.

22. Бердах. Царь-самодур. Поэма. Пер. Н.Гребнева // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

23. Бердах. Не было. Пер. Гл.Семенова // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

24. Бердах. Нукус, Каркалпакстан баспасы, 1977.

25. Бердах. Налог. Пер. Н.Гребнева // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

26. Бердағ. Шеирляр. Бакы: Йазычы, 1989.

27. Бозкурт Фуат. Каракалпаклар // Бозкурт Фуат. «Тирклерин дили» китабында. Анкара: Т.Ъ.Кцлтцр Баканлыьы, 2002.

28. Бцнйадов З. Гарапапаглар // «Борчалы» журн. 1993, №1.

29. Валиханов Ч.Ч. Сочинение. СПб., 1904.

30. Vamberi H. Das Türkenvolk in seinem etnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig, 1885, p. 373-374. Цит. по кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки. Ташкент: ФАН, 1971.

31. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX-XX вв. М., 1976.

32. Горький М. Доклад на Всесоюзном съезде советских писателей // Русская фольклористика. М., 1965.

33. Горький М. Разрушение личности // Горький М. Избранные литературно-критические произведения. М., 1954.

34. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Изд. АН Уз. ССР, 1957.

35. Дабылов А. Зачем джигит трусливый нужен? // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

36. Дабылов А. Мечта // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

37. Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. Ташкент, 1959.

38. Давыдова Т. Путь к эпосе // Дружба народов, 1985, №10.

39. Джаныл Мырза. Сказание о девушке-богатыре. Фрунзе, Учпедгиз, 1958.

40. Державин Н.С. О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. Кишинев, 2005.

41. Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. М.: Наука, 1967.

42. Есбергенов Х. Каракалпаклардын гейпара дестурлери хаккында. Нукус: ККГИЗ, 1964.

43. Есбергенов Х. Обряды и верования каракалпаков, относящиеся к юрте // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., Наука, 2000.

44. Жапаков Н. Творчество Аяпбергена Мусаева. Нукус, 1964.

45. Жданко Т.А. Изучение истории каракалпаков за годы Советской власти. М., 1950.

46. Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Т. 1. М., 1952.

47. Жданко Т.А. Каракалпаки. Т. 1. М., 1962.

48. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950.

49. Жданко Т.А. Проблемы этногенеза каракалпаков // Вестник ККФАН Уз. ССР, 1960, №1.

50. Жданко Т.А. О близости некоторых исторических традиций у башкир и каракалпаков // Археология и этнография Башкирии. Т. 4. Уфа, 1971.

51. Жиен Жырау. Разоренный народ. Поэма. Пер. В.Державина // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

52. Иванов П.П., Удельные земли Сейид-Мухаммедхана-Хивинского. Т. 6. М.-Л., 1937.
53. Иванов П.П. Население Средней Азии. Вся Средняя Азия. Ташкент, 1926.
54. Исмаилов Б. Кунхожанын омири хем творчествосы. Нокус, 1961.
55. История Каракалпакской АССР. Ташкент: ФАН, 1986.
56. История Каракалпакской АССР. В 2-х тт. Т. 1. Ташкент: ФАН, 1974
57. История литератур народов Средней Азии и Казахстана. М., МГУ, 1960.
58. Кабулов Т. День грядущий. Стихи, поэма, сказка. Нукус. Каракалпакстан, 1978.
59. Каипбергенов Т. Быть ответственным – значит отвечать // Вопросы литературы, 1987, №10.
60. Каипбергенов Т. Каракалпак-намэ / Роман-эссе. М., Советский писатель, 1989.
61. Каипбергенов Т. К моим читателям // Каипбергенов Т. Дастан о каракалпаках. Трилогия. / Сказание о Маман-бие. М., Сов писатель, 1986.
62. Каипбергенов Т. Дастан о каракалпаках. Трилогия. Т2. Книга II, III. М., Сов писатель, 1989.
63. Камалов С. Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII – начале XIX в. Нукус, ККГИЗ, 1958.
64. Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв. Ташкент, ФАН, 1968.
65. Камалов С.К. Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в. Т. 3. М., 1958.
66. Каракалпак халк творчествосы. Турткуль, 1940.
67. Каракалпакская литература // История литератур народов Средней Азии и Казахстана. М., МГУ, 1960.
68. Каракалпаки. Советская этнография, 1940, №4.
69. Каракалпакские народные сказки. – Нукус, Госиздат, 1959.

70. Каримов А. Новые стихи Жиен Жырау, Ажинияза, Кунхожи и др. рукопись, библиотека ККФАН Уз.ССР, р. 88, л. 14. Отрывок взят из книги: Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII-XIX вв. Ташкент, ФАН, 1968.
71. Каримов А. Жиен Жыраудын омири хем творчествосы. Нокус, 1963.
72. Кедрипа З.С. Ломидзе Г.И. Нурмухамедов М.К. История каракалпакской советской литературы. – Ташкент, ФАН, 1981.
73. Кидайш – Покровская И.В., Мирбадалева А.С. Традиционные элементы стиля в эпическом тексте. // Текстологическое изучение эпоса. – М., Наука, 1971.
74. Китаби – Дядя Горгуд Енсиклопедийасы. ЫЫ ь. – Бақы, ЙНЕ, 2000.
75. Косбергенов Р. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX вв., Т. ЫЫЫ. – М., 1958.
76. Кюпрццц Ф. Едебийат араштырмалары. – Анкара, 1966.
77. Короглы Х. Текстологическая характеристика публикаций эпоса «Героглы» и «Гургули», // Фольклор: издание эпоса. М., Наука, 1977.
78. Короглы Х. Г. Узбекская литература. М., Высш. шк., 1968.
79. Кунхожа. Вместе со страной. Пер. Р. Морана. // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.
80. Кунхожа. Нукус, 1960.
81. Кунхожа. Обращение к полуслепому верблюду. Пер. Р. Морана. // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.
82. Колпакова Н.П. русская народная бытовая песня.
83. Кырк кыз. Пер. С. Сомовой. – Ташкент, Госиздат, 1949.
84. Кырзыюьлу Ф. Карапапаклар. – Борчалы – Казак Уруьунун Кцр-Арас Бойларындакы 1800 Йылына Бир Бакыш.

Тарихи. Етположи ве Дил Араштырмалары. Ерзурум, Ататцрк Университеси Басымеви. 1972.

85. Мажитов С. Каракалпак. // Поэты Каракалпакии, Л., 1955.

86. Макетов К.М. Каракалпакский эпос.– Ташкент, ФАН, 1976.

87. Макетов К.М. Каракалпакский эпос / к вопросу о художественных особенностях дастанов и репертуаре Курбанбая Тажибаева /. Ташкент, 1976.

88. Макетов К.М. Поэтика каракалпакского героического эпоса. – Ташкент, 1965.

89. Макетов К.М. Каракалпак дастанынын поэтикасы. – Ташкент, 1965.

90. Макетов К.М. Эпос и драма. Журнал «Амударья», 1974.

91. Макетов К.М. Каракалпак кахраманлык дастаны «Кырк-кыз» – Нокис, 1962.

92. Максимов А.Н. Какие народы живут в России. М., 1919.

93. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. – М., – Л., 1952.

94. Мамедов Н. Фольклорно-этнографические источники и идейно-художественные особенности каракалпакского эпоса «Кырк кыз». // Тезисы докл. научн. конференции сотрудн. Бакинского славянского университета. – Баку, Китаб алями, 2003.

95. Мамедов Н. Общие или сходные явления в эпосе индийского и тюркского народов / на материале индийского «Махабхараты» и каракалпакского «Кырк кыз». // Сравнительное литературоведение. Материалы Международной конференции. – Баку, Китаб алями, 2004.

96. Мяммядов – Табысой Н. Хязрляр. – «Азэрбайъан» журн., 2006, №8.

97. Мамедов Н. Каракалпакская литература XX века: истоки и особенности развития. – Тезисы докл. Научн. конферен-

ции сотрудников Бакинского славянского университета. Баку, Китаб алями, 2006.

98. Мирбидалева А.С. О некоторых принципах отбора и публикации текстов этических произведений в серии «Эпос народов СССР» (на примере эпоса тюркоязычных народов). – В кн.: Фольклор: издание эпоса. М., Наука, 1977.

99. Маруневич М.В. Правда о гагаузском народе, как о самобытном этносе и о его этнической территории. – Комрат, Айдыннык, 1993.

100. Марж К. К критике политической экономии. Введение. – М., 1948.

101. Материалы по районированию Средней Азии. Ташкент, 1926.

102. Мошков В. Тюркские племена на Балканском полуострове. Кишинёв, «Елена – В.1», 2005.

103. Мусаев А. У каракалпаков есть... // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.

104. Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1962.

105. Народные песни. // Антология каракалпакской поэзии. Ташкент, Худож. лит., 1968.

106. Нарымбетов Ж. каракалпакский роман. Становление и развитие. Ташкент, ФАН, 1974.

107. Новые данные о каракалпаках, Т. 3. М.,–Л., 1945.

108. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки. Ташкент, ФАН, 1971.

109. Нурмухамедов М.К. Развитие жанра поэмы в каракалпакской литературе. – Ташкент, ФАН, 1976.

110. Нурмухамедов М. Каракалпакская поэзия / краткий очерк /. Ташкент, ФАН, 1977.

111. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Культура советской Каракалпакии. Каракалпаки. Ташкент, ФАН, 1971.

112. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки. Ташкент, ФАН, 1971.

113. Нурмухамедов М.К. Аяпберген Муса улы – зачинатель каракалпакской советской литературы. Ташкент, ФАН, 1980.
114. Нурмухамедов М. Каракалпакская проза периода Великой отечественной войны. Нукус, 1961.
115. Сагитов И. Бердактын творчествосы. Нокис, 1958.
116. Сагитов И.Т. Каракалпакский героический эпос. Ташкент, 1962.
117. Сагитов И.Т. Каракалпак халкынын кахраманлык дестаны. Нокис, 1963.
118. Савицкий И.В. Резьба по дереву. Ташкент, 1965.
119. Сатпаева Ш.К. Адибаев Х.А. Казахская литература. Алма-Ата, Жазушы, 1995.
120. Сяфярли Я., Йусифов Х. Гядим ясрляр Азярбайъан ядыбиййаты. Баку, Озан, 1998.
121. Сказание о Шарьяре. Каракалпакская народная поэма. Записана со слов Кулемета жырау. // Антология каракалпакской поэзии. Ташкент, Худож. лит., 1968.
122. Советский энциклопедический словарь. Изд. четв., испр. и доп: М., Сов. Энциклопедия, 1989.
123. Сочинение Валиханова. Г.Г. Зак.РГО, т. XXXIX. СПб., 1904. // Цит. по кн.: Толстова А.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса.
124. Сыдыков А. Традиционная композиция описаний похода в эпосе «Манас» / варианты С. Оразбакова и С. Кара лаева. // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. – М., Наука, 1980.
125. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969.
126. Сцмер Ф. Ески тцрклерде мусики ве ойун. Тцрк Дцнйасы Тарищ Дерёиси, сайы 30, 1989.
127. Повесть о прекрасной Гулаим. Пер. А.Тарковского. М., Дет. лит., 1965.

128. Потебня А.А. Мысль и язык. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
129. Поэзия каракалпаков. // Поэты Каракалпакии. Л., 1980.
130. Поэты Каракалпакии. Л., 1980.
131. Таьысой Н. Гарагалпагларын этноэнези вя гящряманлыг дастанлары щаггында ня билирик. «Кредо» гяз., 2005, 27 август.
132. Таьысой Н. Гагаузлар: кечмишиндян бу эцнця. «Кредо» гяз., 2005, 17 декабр.
133. Таьысой Н. Гарагалпаглар: этноэнези, йашадыгла ры ъографи ярази, эпик тяфяккцрц. «Ел сюзц» журн., 2006, №1-2.
134. Толстова Л.С. Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков. «Советская этнография», 1971.
135. Толстова С.П. Древнейший Хорезм. М., 1948.
136. Толстова Л.С. Древневосточные антропонимические ассоциации в каракалпакском историческом фольклоре. Ономастика Востока. М., Наука, 1980.
137. Толстова Л.С. Использование фольклора при изучении этногенеза и этнокультурных связей народов. // Фольклор и историческая этнография. М., 1983.
138. Толстова Л.С. Каракалпаки Ферганской долины. Историко-этнографический очерк. Нукус, 1959.
139. Толстова Л.С. Из истории ферганских каракалпаков. Нукус, 1957.
140. Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса. В XIX – начале XX вв. Нукус – Ташкент; Каракалпакгиз, 1963.
141. Толстова С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., –Л., 1948.
142. Толстова С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. –М., 1962.

143. Омар – шаир. Воздам. // Антология каракалпакской поэзии. Ташкент, Худож. лит., 1968.
144. Очерки истории Каракалпакской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1-2. Ташкент, Наука, 1964.
145. Урумбаев Дж. Очерки по истории народного образования и школы в Каракалпакии. Нукус, ККГИЗ, 1959.
146. Урумбаев Ж. История советской школы Каракалпакии. Нукус – Куйбышев, 1966.
147. Учиться уму-разуму. Предисловие к «Каракалпакнамэ». Роман-газета, 1991, № 21-22.
148. Чернышевский Н.Г. Полн. Собр. соч., Т.2. М., 1949.
149. Щаьыбьяйов Ц. Сечилмиш ясярляри. Баки, Йазычы, 1985.
150. Хозяйство Каракалпакии в XIX – начале XX века. Ташкент. ФАН, 1972.
151. Howorth H. History of the mongols. p. 11. – London, 1880, p. 5. // Цит. по кн.: Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.П. Каракалпаки.
152. Эпос «Идукай и Мурадым». // В краю поющих журавлей. Уфа, Граффити, 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение
*Общие сведения о каракалпакстане и каракалпаках ...
 Об исторической общности этногенеза каракалпаков,
 карапахов, хазар, гагаузов*

Каракалпакский эпос
 «КЫРК КЫЗ» И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ И
 ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПАМЯТИ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА
**«ШАРЬЯР» – ЛУЧШИЙ ОБРАЗЕЦ КАРАКАЛПАКСКОЙ
 ЛИРО-ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ**
*Каракалпакское устное народное творчество
 Каракалпакские народные песни*

Каракалпакская музыка и прикладное искусство
КАРАКАЛПАКСКИЕ СКАЗКИ
Волшебные сказки
*Сказки о животных
 Социально-бытовые сказки*

Обряды и верования каракалпаков
 Каракалпакская литература XVIII-XIX вв.
Творчество Жиена Жырау
 Художественное своеобразие поэзии Кунходжи
Творческая судьба Ажинияза
 Творчество Бердаха – вершина каракалпакской клас-
 сической поэзии

Каракалпакская литература XX в.
*Страницы творческой биографии каракалпак-
 ских поэтов XX в.*
Омар-шаир (1879-1922).
Сейфулгабит Мажитов
Аяпберген Мусаев
Аббаз Дабылов
Садык Нурумбетов

Ахмета Оттепов
Хожамет Ахметов
Мырзагали Дарибаев
Жолмурза Аймурзаев
Тилеубергена Жумамуратова
Ибрагима Юсупова
Толыбая Кабулова
Зарождение, становление и развитие каракалпакской
прозы
Проза Асана Бегимова
СОВРЕМЕННАЯ КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ТВОРЧЕСТВО ТУЛЕПБЕРГЕНА КАИПБЕРГЕНОВА
Особенности развития каракалпакской
драматургии и театра
Вместо заключения
Использованная литература
Оглавление

Низами Мамедов
КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Баку – Мутарджим – 2007

Няшрийатын мцдири
Новрузов Салам

Редактор: Гядимова А.Я.

Корректорлар: Алхасова Ц.Н.
Нифтялийева И.К.

Оператор: Сцлейманова А.Е.

Йыыма верилиб: 20.08.2007

Чапа имзаланыб: 20.09.2007

Формат: 60x84 1/16, Сифариш 025. Тираж 200.

Азырбайтан Республикасы Тящил Назирлийи
Бакы Славйан Университети,
«Китаб алями» няшрийат-полиграфийа мяркъязи
Цнван: Бакы, С.Рцстям 25.